63.3(2)711
Р 833

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

С.Е. РУДНЕВА

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

сентябрь 1917 г.

история форума

519137

Центральная городская
публичная библиотека
им. В.В.Маяковского
С-Петербург, наб. р.Фонтанки 44/46

МОСКВА · НАУКА · 2000

Ответственный редактор
доктор исторических наук А.К. СОКОЛОВ

Рецензенты:
доктор исторических наук В.М. ЛАВРОВ,
кандидат исторических наук В.М. ШЕВЫРИН

Руднева С.Е.

Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История
форума. — М.: Наука, 2000. — 256 с.

ISBN 5-02-010200-8

Книга посвящена истории созыва и деятельности Всероссийского демократического совещания. Монографически эта тема исследована впервые. В работе использованы архивные документы, мемуары и другие источники, многие из которых до сих пор были неизвестны. История Демократического совещания рассмотрена в контексте развития российского парламентаризма в 1917 г.

Для специалистов-историков и всех интересующихся отечественной историей.

Без объявления

ISBN 5-02-010200-8

© С.Е. Руднева, 2000
© Издательство "Наука", 2000

ВВЕДЕНИЕ

Всероссийское демократическое совещание, проходившее в Петрограде с 14 по 22 сентября в условиях осеннего кризиса власти 1917 г., явилось важным политическим событием революционной эпохи. История проведения форума и его драматического финала дает яркое представление об одном из значительных этапов в развитии парламентаризма в России.

Демократическое совещание его современники называли также "демократическим парламентом", иногда "революционным парламентом"¹. Подобные определения совещания не случайны. Они отражают его предысторию, восходящую к дням Февральской революции, связанную с отсутствием ясности в решении вопроса о власти. Фактически с момента подписания Николаем II в ночь с 26 на 27 февраля указа о роспуске Государственной Думы в России не существовало какого-либо общенационального представительного учреждения. Определить форму правления и принять конституцию государства должно было, в перспективе, Учредительное собрание. Временное правительство призвано было осуществлять исполнительную власть. Законотворчеством надлежало заниматься парламенту, который в стране отсутствовал.

Проблема власти стала причиной политического хаоса, межвременья, продолжавшегося с февраля по октябрь 1917 г. Исследователи характеризовали этот период по-разному: двоевластие, многовластие, междувластие. В целом можно говорить об эпохе полного безвластия, поскольку не было власти твердой, авторитетной, признаваемой обществом. Деятельность Временного правительства обернулась непрерывной чередой политических кризисов. Создание новой общественно-правительственной трибуны, с которой выступали бы представители различных политических партий, могло бы дать правительству выход на прямой диалог с обществом и, как следствие, возможную поддержку народа.

Идея созыва парламентского собрания была распростране-

на в политических кругах России. Первые проекты реализации подобных планов на практике появились уже в апреле. Работу Государственного совещания, Демократического совещания и затем Предпарламента имеет смысл рассматривать в качестве взаимообусловленных составляющих единого процесса развития российского парламентаризма в революционном 1917 году. Политические обозреватели характеризовали Временный Совет Российской республики как третий "предпарламент", имея в виду, что Государственное и Демократическое совещания были, соответственно, первым и вторым "предпарламентами"². Созыв трех "предпарламентов" был обусловлен все тем же перманентным кризисом власти. Работали эти парламентские собрания в разные периоды революции. Особенности каждого "предпарламента" были определены спецификой конкретных общественно-политических ситуаций, в условиях которых они были организованы, и персональным составом парламентских собраний.

Политическая ситуация периода созыва и работы Демократического совещания характеризовалась последствиями поражения корниловского выступления, приведшего к резкому изменению соотношения политических сил в стране. Наиболее активные силы контрреволюции пережили тяжелое потрясение. Всероссийское демократическое совещание стало своеобразным ответом революционной демократии на корниловское выступление. При проведении Демократического съезда были учтены и использованы важнейшие итоги Государственного совещания, прошедшего в Москве 12–15 августа. Непосредственная связь проведения Всероссийского демократического совещания с третьим правительственным кризисом сказалась, безусловно, на его задачах.

Историография вопроса о Демократическом совещании подразделяется на несколько блоков: исследования по предоктябрьскому периоду в целом, имеющие отношение и к данной теме, в частности³; публикации, специально посвященные проблеме Всероссийского демократического совещания⁴; мемуарная литература⁵ и зарубежная историография о Совещании и осеннем кризисе власти 1917 г.⁶ До сих пор специальному рассмотрению вопрос о Всероссийском демократическом совещании подвергался только в статьях. Монографически Демократическое совещание исследуется впервые.

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии авторы придерживаются одинаковой по существу трактовки при-

чин созыва Всероссийского демократического совещания. Все согласны, что оно созывалось для решения вопроса об устройстве власти и должно было исключить или оставить в правительственной коалиции буржуазные партии. По второму крупному блоку вопросов – о составе участников Демократического совещания – различие взглядов исследователей концентрируется на том, насколько точно он отражал действительные политические настроения страны по состоянию на середину сентября. Подавляющее большинство авторов считает, что съезд был подтасован, состав сформирован в угоду его организаторам искусственно, поэтому он не мог выражать истинных политических настроений страны. Тем не менее некоторые исследователи (Г.З. Иоффе, Г.И. Злоказов) полагают, что при тенденции ослабления позиций меньшевиков и эсеров в ряде крупных городов Совещание все еще достаточно полно отражало весь спектр политических настроений начала осени 1917 г. Однако больше всего противоречий во взглядах как непосредственных участников событий, так и профессиональных исследователей по вопросу о цели работы Демократического совещания и его результатах. В историографии часто встречается утверждение, что Совещание было бесполезным, что оно зашло в тупик, что в целом его проведение можно квалифицировать как пустую трату времени и средств.

Принимая во внимание отмеченные выше положения, задачей своего исследования автор считал восстановление целостной документально обоснованной истории Всероссийского демократического совещания. Особое внимание было уделено вопросу возникновения идеи созыва Совещания демократических организаций, ставшей результатом поиска демократией форм более тесного организационного сплочения небуржуазных сил. Подробно исследовалась практическая подготовка созыва и проведения Демократического совещания, политическая борьба вокруг него в сентябре 1917 г.

Монография основана на привлечении широкого круга новых архивных материалов. Впервые при изучении вопроса о Демократическом совещании были использованы не только документы ГАРФ, но и целого ряда других архивов: ЦГАМО, ЦАОДМ, ЦИАМ, РГИА, ЦГА СПб, РГАФД, что позволило исследовать данные, ранее не встречавшиеся в историографии. Ценные сведения по теме почерпнуты из периодической печати различных партийных направлений 1917 г.

¹Русское слово. 1917. 29 авг.
²Вестник Европы. 1917. № 9–12. С. 391.

³Новицкий К.П. (Петровин К.). Год революции (1917 г. – Февраль. – 1918 г.): Краткий очерк развития великой русской революции. М., 1918; Пократова А.М. Политическая борьба в российском профдвижении 1917–1918 гг. Л., 1927; Серебрянский З. От керенщины к пролетарской диктатуре: Очерки по истории 1917 г. М.; Л., 1928; История ВКП(б) / Под ред. Е.М. Ярославского. М.; Л., 1929. Т. IV.; Корнатовский Н.А. Партия и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1933; Попов Н.Н. Очерк истории ВКП(б). М., 1933; Кнорин В.Г. Краткая история ВКП(б). М., 1935; Ярославский Е.М. Краткая история ВКП(б). М.; Л., 1931; История гражданской войны в СССР. М., 1936. Т. I.; Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957; Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966; Октябрьское вооруженное восстание: Семнадцатый год в Петрограде. Л., 1967. Кн. 2; Иванов Н.Я. Великий Октябрь в Петрограде: Исторический очерк. Л., 1957; Он же. Корниловщина и ее разгром. Л., 1965; Он же. Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М., 1977; Петров И.Ф. Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции (март–октябрь 1917 г.). М., 1964; Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году: Из истории политических партий в России между двумя революциями. Л., 1973; Он же. Блок соглашательских партий в марте–октябре 1917 г. (особенности, соотношение сил, эволюция) // Банкротство мелкобуржуазных партий в России 1917–1922 гг. М., 1977. Ч. 1. С. 31–59; Кабанов В.В. Октябрьская революция и кооперация (1917 г. – март

1919 г.). М., 1973; Соколин А.М. В преддверии Октября (подготовка победы вооруженного восстания). М., 1973; Он же. На путях к Октябрю: Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М., 1977; Исторический опыт трех российских революций: Коренной поворот в истории человечества. М., 1987. Кн. 3. С. 304; Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? Сб. статей / Под ред. П.В. Волобуева. М., 1991; Россия, 1917 год: Выбор исторического пути. М., 1992; Октябрьская революция: Народ: ее творец или заложник? М., 1992; Гусев К.В. К вопросу о демократической альтернативе Октября // Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник? С. 30–47. Он же. Небольшевистские демократические партии в революциях 1917 г. // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 175–181; Он же. От роспуска IV Государственной думы до разгона Учредительного собрания // Проблемы отечественной истории: Сб. научных статей. М., 1999. Вып. 5. С. 3–14; Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1991. Т. 1; Политическая история России в партиях и лицах / Сост.: В.В. Шелохаев (руководитель) и др. М., 1993; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1996; Герасименко Г.А. Народ и власть (1917 год). М., 1995.

⁴Галкина П. Демократическое совещание // Борьба классов. 1936. № 1. С. 9–17; Константинов Г. Демократическое совещание и “предпарламент” // Пропаганда и агитация. 1937. № 19. С. 15–22; Музыкина М. Всероссийское демократическое совещание и тактика большевиков // Исторический журнал. 1938. № 9. С. 25–34; Голиков Г.Н. Демократическое совещание и про-

вал соглашательской политики эсеро-меньшевиков // Исторические записки. 1952. № 41. С. 44–72; Славин Н.Ф. Кризис власти в сентябре 1917 года и образование Временного Совета республики (Предпарламент) // Исторические записки. 1957. Т. 61. С. 35–61; Он же. К вопросу об отношении большевиков к Демократическому совещанию и Предпарламенту // Вопросы истории КПСС. 1967. № 9. С. 83–94; Минц И.И. История Великого Октября. М., 1968. Т. 2; Старцев В.И. Демократическое совещание // Вопросы истории. 1967. № 9. С. 210–213; Он же. Крах керенщины. Л., 1982; Крылова М.П. В.И. Ленин о тактике большевистской партии в отношении Демократического совещания и Предпарламента // Некоторые вопросы стратегии и тактики партии большевиков в Октябрьской революции. М., 1968. С. 137–154; Озобишин Д.В. Буржуазная диктатура в поисках парламентского прикрытия // Исторические записки. 1974. Т. 93. С. 113–148; Иоффе Г.З. Белое дело. Генерал Корнилов. М., 1989; Он же. Революция и судьба Романовых. М., 1992; Он же. 1917 год: Упущенная альтернатива // Россия и современный мир. 1993. № 2. С. 95–112; Он же. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995; Ненароков А.П. Упущенная возможность единения демократических сил при решении вопроса о власти. Август – первая декада октября. Документально-исторический очерк // Большевики в 1917 году. 1996. Т. 3. С. 13–70; Злоказов Г.И. Большевикско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М., 1997.

⁵Штейнберг И.З. От Февраля по Октябрь 1917 г. Берлин; Милан, 1920; Милуков П.Н. История второй русской революции. София, 1923. Т. I. Вып. 3; Он же. Россия на переломе: Большевистский пери-

од русской революции. Париж, 1927. Т. I; Ахсентьев Н.Д. Большевистский переворот: Воспоминания. М., 1995; Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954; Он же. Организация власти в ходе русской революции (Политический обзор) // Год русской революции (1917–1918). М., 1918; Султанов Н.Н. Записки о революции. Берлин, 1923. Т. 3. Кн. 5–6–7; Дан Ф.И. К истории последних дней Временного Правительства // Октябрьская революция. Мемуары. М.; Л., 1926; Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993; Он же. История России. Иркутск, 1996; Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. М., СПб., 1995; Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. Велсон, 1990; Жордания Н.Н. За два года. Доклады и речи. Тифлис, 1919; Раецкий С. На Демократическом совещании (Раскол демократии) // Пережитое: (В год революции). М., 1918; Церетели И.Г. Причины поражения демократии // Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963. Кн. 2; Плеханов Г.В. Год на Родине. Париж, 1921. Т. II; Чернов В.М. Перед бурей. Нью-Йорк, 1953; Троцкий Л.Д. История русской революции. М., 1997. Т. 2. Ч. 1; Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914–1919 // Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914–1919. Ломоносов Ю.В. Воспоминания о мартовской революции 1917 г. М., 1994. С. 217–285; Шляпников А.Г. К Октябрю // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 3–42; Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991.

⁶Daniels R.V. Red October. The Bolshevik Revolution of 1917. N.Y., 1967; Rosenberg W.J. Liberals in the Russian Revolution. The Constitutional democratic party, 1917–1921. Princeton, 1974; Service Robert. Lenin: A political life. Basingstoke, L., 1991. V. 2; Service Robert. The Russian revolution. 1900–1927.

Macmillan, 1992; Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде / Пер. с англ. М., 1989; Суэйн Дж. Перед схваткой: (По поводу проблемы "третьего пути") // Гражданская война в России: Перекресток мнений. М., 1994. С. 70–93; Хеймсон Л. Меншевики: Политика и проблема власти в 1917 году // Меншевики в 1917 году. М., 1997. Т. 3. Ч. 2. С. 17–58; Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции: Социальные

реалии и политическая стратегия. М., 1993; Пайпс Р. Русская революция. М., 1994. Ч. 2; Френкин М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение октябрьского мятежа. 1914–1918 гг. Иерусалим, 1982; Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1994; Карр Э. История Советской России: Большевицкая революция, 1917–1923. М., 1990. Кн. 1. Т. 1, 2.

Глава первая

ТРЕТИЙ КРИЗИС ВЛАСТИ 1917 ГОДА И ВСЕРОССИЙСКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

Двоевластие и возникновение идеи “демократического парламента”

Традиционно в отечественной, да и в зарубежной историографии авторы трудов по истории революции 1917 г. в России упоминали о Всероссийском демократическом совещании, когда речь шла о выступлении генерала Л.Г. Корнилова. Отмечалось обычно выступление Ф.И. Дана на экстренном объединенном заседании Исполнительных Комитетов Советов в ночь с 27 на 28 августа 1917 г. Тогда в плане конкретных мер, оглашенных Даном, подчеркивалась “необходимость немедленного созыва Временным Правительством совещания, подобного Московскому, но с исключением из него представителей 4-х Государственных Дум ... Совещание должно было осуществлять функции высшего представительного органа до созыва Учредительного собрания”¹.

Демократическое совещание было открыто 14 сентября. Следовательно, если согласиться с положением, что инициаторы и организаторы форума начали работу по его созыву только 28 августа 1917 г., то в целом подготовительные мероприятия заняли всего 18 дней. Однако, как свидетельствуют выявленные документы, отсчет истории созыва Демократического совещания следует вести не с 28 августа, а с периода, предшествовавшего событиям, связанным с именем генерала Л.Г. Корнилова.

Рассмотрение истории Всероссийского демократического совещания, или “демократического парламента” в русле исследований российского парламентаризма в 1917 г. неизбежно возвращает нас к дням Февральской революции в России, когда вопрос о власти не был решен однозначно. Не определена была также государственность России. Монархия прекратила свое существование, ее место заняли два центра новой власти: Временный

комитет Государственной Думы и Петроградский Совет рабочих депутатов. Они разместились оба в Таврическом дворце. Члены Государственной Думы после получения указа о роспуске Думы днем 27 февраля образовали особый Временный комитет. Совет, организовавшийся в это же время из рабочих и солдатских депутатов, также активно включился в политическую деятельность.

Началось, таким образом, драматическое противостояние Совета и Временного комитета Государственной Думы. Уже 28 февраля Совет издал Приказ № 1, из которого следовало, что приказы Временного комитета Думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат распоряжениям и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов. Представители буржуазных кругов убедились, что они уже на этом этапе не могут укрепить свою власть без поддержки Совета. Совет же пока еще не мог игнорировать комитет Госдумы.

В результате совместного совещания Временного комитета Государственной Думы и Совета была достигнута договоренность о создании Временного правительства. Итак, в Таврическом дворце действовало два политических центра, две власти – Временное правительство из кадетов и октябристов и Совет рабочих депутатов, объединивший представителей революционной демократии.

2 марта на хрупком базисе изначально неустойчивого согласия было создано Временное правительство. Вопрос о форме правления оставался открытым. Временное правительство не чувствовало реальной силы. Как вспоминал В.Д. Набоков, с первых же дней существования “началась та борьба, в которой на одной стороне стояли все благоразумные и умеренные, но увь, – робкие, неорганизованные, привыкшие лишь повиноваться, неспособные властвовать элементы общества, а на другой – организованные *rascality*, со своими тупыми, фанатическими, а порою бесчестными вожаками”².

Ближайшей целью был объявлен созыв Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны. По мнению В.Д. Набокова, “вся постановка вопроса об Учредительном собрании заключала в себе внутренний порок, и это бессознательно ощущалось с первых же дней”³. Решение насущных вопросов о мире, земле, национальных и социальных проблем – все откладывалось на неопределенный срок. Остался без должного внимания факт глубокого внутреннего распада армии, ее втягивания в политику. Распоряжения и постанов-

ления, издававшиеся Временным правительством, воспринимались как временные, и по этой причине зачастую игнорировались, не выполнялись.

Вопрос о власти с самого начала не был поставлен Временным правительством “ребром”. Если бы оно это сделало, “оперлось на Государственную Думу, не допустило бы политической роли Совета и Исполнительного Комитета и, в случае сопротивления, арестовало бы его главарей”⁴, то ситуация в стране сложилась бы иначе. Но Временное правительство было связано своими декларациями о демократии, “о свободе слова, всей своей идеологией. Оно смотрело на газетную пропаганду совершенно пассивно. Отчасти в этой пассивности сказывалось тоже сознание своего бессилия, которое помешало Временному правительству принять решительные меры”⁵ даже в тех ситуациях, когда это было необходимо.

Временное правительство по своей сути призвано было быть исполнительной властью. Законодательные вопросы оно решать не могло. Процесс развития российского парламентаризма в 1917 г., составной частью которого была история созыва Всероссийского демократического совещания, протекал чрезвычайно сложно. Государственная дума после Февральской революции не заседала, Совет рабочих и солдатских депутатов интересов всей страны не выражал. Парламент, в чьи полномочия входила бы законотворческая деятельность, в стране отсутствовал. Необходимость в общественно-правительственной “трибуне”, с которой могли бы выступать представители различных политических течений, была очевидна. Временное правительство постоянно испытывало потребность в существовании парламентского учреждения, поскольку было лишено возможности оперативно давать разъяснения общественности по всем возникавшим вопросам. Создание нового представительного учреждения дало бы шанс на возможную локализацию кризисных ситуаций в стране⁶.

Для членов Временного правительства слабость власти была очевидна. В совместных заседаниях Временного правительства и “Контактной Комиссии”, составленной из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, нередко были заявления следующего содержания: “Вы (т. е. Временное правительство) очень хорошо, ведь, знаете, что стоило бы нам захотеть, и мы беспрепятственно взяли бы власть в свои руки, причем это была бы самая крепкая и авторитетная власть. Если мы этого не сделали и пока не делаем, то лишь потому, что считаем вас в настоящее время более соответствующими историческому момен-

ту. Мы согласились допустить вас к власти, но именно потому вы в отношении нас должны помнить свое место, — вообще, не забываться, не предпринимать никаких важных и ответственных шагов, не посоветовавшись с нами и не получив нашего одобрения. Так должны вы помнить, что стоит нам захотеть, и вас сейчас же не будет, так как никакого самостоятельного значения и веса вы не имеете”⁷.

Один из руководителей Петроградского Совета И.Г. Церетели в своих мемуарах писал о встрече делегации Исполнительного Комитета с представителями армейских делегаций в первой половине апреля. На вопрос фронтовиков, “могут ли войска быть уверены, получив приказ наступать, что этот приказ соответствует воле правительства и одобряется демократией”, Церетели ответил: “В настоящее время армия в России подчиняется революционному правительству, находящемуся под непосредственным контролем революционной демократии”⁸. Таким образом, уже в первой половине апреля факт бессилия власти собственно Временного правительства не скрывался.

На собрании полного состава Исполнительного Комитета во время апрельского кризиса представитель большевиков Л.Б. Каменев недвусмысленно заявил, что антиимпериалистическую политику можно осуществлять, только устранив буржуазное правительство и заменив его правительством революционной демократии⁹. И.Г. Церетели в своем выступлении подчеркнули, что “советская демократия достаточно сильна, чтобы свергнуть Временное правительство. Но она не имеет ни достаточно прочного влияния во всех слоях населения, ни подготовленных демократических кадров, чтобы собственными силами организовать другое правительство, которое было бы бесспорно признано большинством населения и оказалось бы способным обеспечить удовлетворение насущных экономических и политических интересов страны.

Таково положение, которое вынуждает нас быть осторожными. Но еще больше вынуждает оно к осторожности правительство, которое знает, что без поддержки Советов оно существовать не может”¹⁰.

Таким образом, наряду с очевидной беспомощностью власти все больше набирал силу процесс организации демократии «в том особенном смысле этого слова, который исключает из понятия “демократии” все несоциалистические элементы»¹¹.

3 апреля в Россию из эмиграции вернулись В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, другие революционеры. 4 апреля Ленин выступил перед большевиками с “Апрельскими тезисами”. В них бы-

ло отмечено, в частности: никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний; Советы рабочих депутатов — единственно возможная форма революционного правительства; не парламентская республика, а республика Советов.

Положение Временного правительства должно было быть предельно ясным для всех его членов, если бы оно обладало большим реализмом и не имело бы склонности к самообману.

Особенность двоевластия проявлялось прежде всего не в сближении и стремлении к компромиссам двух властей, а во все большей их конфронтации по отношению друг к другу. По мере затягивания с решением основных потребностей страны политические силы в обществе все больше расходились по разным полюсам. В этой ситуации отсутствие единого общенационального представительного органа лишь способствовало усугублению политических проблем. Временное правительство не ощущало реальной поддержки народа. Народ был разобщен, подавлен неуверенностью в том, что Временное правительство занимается решением вопросов, интересующих разные слои населения.

Для людей, сведущих в политике, была очевидна порочность складывавшейся практики управления страной. В дни апрельского кризиса 1917 г. возникла идея выхода из создавшейся ситуации “парламентским” путем. 20 апреля меньшевик Б.О. Богданов на утреннем заседании Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов выступил с инициативой проведения “информационного” совещания членов Временного правительства, Временного комитета Государственной думы и представителей Петроградского Совета. Решение о проведении совместного совещания было принято после переговоров Н.С. Чхеидзе с Г.Е. Львовым. Временное правительство пригласило на заседание представителей Временного комитета Государственной думы. Совещание состоялось в ночь на 21 апреля в Мариинском дворце¹².

Приняв во внимание опыт прошедшего совещания, В.В. Шульгин 21 апреля выступил на заседании Временного комитета Государственной думы с предложением о создании совещательного органа при Временном правительстве. Предполагая его совещательный характер, Шульгин “исходил из принципа сохранения полновластия Временного правительства и ликвидации ненормального состояния двоевластия”¹³. В.В. Шульгин в своем проекте предложил из числа членов правительства и “поровну” представителей Государственной думы и Исполкома Пет-

роградского Совета рабочих и солдатских депутатов создать суррогат парламента¹⁴.

В Москве, также 21 апреля, руководящие деятели Комитета московских общественных организаций (Н.М. Кишкин, С.Н. Прокопович, Н.И. Астров) выдвинули идею создания особого Государственного совещания, на которое правительство могло бы опереться¹⁵. Этот проект приобрел более широкую известность по сравнению с проектом создания парламентского учреждения В.В. Шульгина. Предусматривалось, что в состав парламентского собрания могли бы войти представители Государственной думы, Советов рабочих и солдатских депутатов Москвы, Петрограда и других крупных промышленных городов, Крестьянского союза, кооперативов, городских дум, земств и других организаций. Министром-председателем Г.Е. Львовым была дана санкция на дальнейшую разработку проекта в Комитете московских общественных организаций (КМОО). Поддержали созыв такого Совещания министры А.И. Коновалов и М.И. Терешенко¹⁶.

Позже оба эти проекта – В.В. Шульгина и членов Комитета московских общественных организаций – были реализованы на практике в созыве Государственного совещания, а его проведение, в свою очередь, имело непосредственное отношение к истории Демократического совещания.

В мае было создано коалиционное правительство, и вопрос о парламентском собрании был на время отложен. Временное правительство вернулось к нему только в июле. Но июлю предшествовал июнь, ставший переломной вехой февральско-октябрьских событий. На I Всероссийском съезде Советов (3–24 июня) В.И. Ленин открыто заявил, что большевики готовы взять на себя всю полноту власти.

Вопрос о власти после свержения царизма многими воспринимался как вопрос жизнеспособности демократии. В целом сложившаяся в России партийно-политическая структура открывала возможность выхода на демократический путь развития. Двоевластие олицетворяло собой альтернативные пути дальнейшего развития России. Однако непримиримость между Временным правительством и Петроградским Советом становилась все очевиднее. Начался кризис буржуазной демократии в России, его отражением были сбои в деятельности Временного правительства.

Кризис теперь уже коалиционного правительства дал возможность рабочим, солдатам, матросам приблизиться к восприятию лозунга о необходимости передачи всей власти Сове-

там. События 3–4 июля показали глубину разобщенности демократии, бессилие революции против анархии толпы. 8 июля князь Г.Е. Львов покинул пост премьер-министра, министром-председателем стал А.Ф. Керенский. Было образовано второе коалиционное правительство, но разногласия в нем между кадетами и социалистами сохранились. Кадеты требовали ухода Советов с арены политической власти, меньшевики и эсеры рассчитывали через Советы держать Временное правительство под контролем. А.Ф. Керенский обратился за согласием на ликвидацию двоевластия в ЦИК Советов, но получил отказ.

Противостояние полярных политических сил в стране нарастало. На VI съезде РСДРП, проходившем в Петрограде с 26 июля по 3 августа, был провозглашен курс на вооруженное восстание с целью свержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата. В Москве 3–5 августа состоялся второй Всероссийский торгово-промышленный съезд буржуазии. С его трибуны звучали призывы к ликвидации Советов как в армии, так и в тылу, созданию действительно “твердой власти”.

25 июля второе коалиционное правительство рассмотрело вопрос о созыве Государственного совещания. Это предложение исходило от А.Ф. Керенского. Ф.А. Степун вспоминал позже, что управлять страной, не опираясь на организованное общественное мнение, А.Ф. Керенский не считал для себя возможным¹⁷. На заседании Временного правительства 11 августа Керенский произнес речь, в которой отметил, что “правительство должно знать мнение всей страны и должно потребовать вотума, безусловного доверия”¹⁸.

Между тем демократия также продолжала поиск форм еще большего объединения. Первая мировая война продолжалась, и представители революционной демократии приняли решение организовать активное общественное участие в деле обороны страны. 27 июля в Таврическом дворце под председательством Ф.И. Дана состоялось совещание представителей бюро ЦК Советов рабочих и солдатских депутатов, бюро ИК Крестьянских депутатов, центрального бюро профессиональных союзов, центрального союза металлистов, представителей всех социалистических партий и других, на котором обсуждался вопрос о создавшемся на фронте положении и о выработке практических мер для организации активного участия демократических организаций в деле обороны страны¹⁹. Докладчиком выступил меньшевик Б.О. Богданов, заявивший, что революционная демократия должна взять на себя инициативу решения этого вопроса.

Он опровергал обвинения в том, что Советы в значительной мере способствовали разрушению армии, утверждая, что демократизация армии производилась исключительно с целью поднятия ее боеспособности. Б.О. Богданов предложил учредить постоянный орган – Комитет обороны страны из представителей революционных организаций, а также *создать специальный съезд всех демократических сил страны с целью сплочения*²⁰ (курсив мой. – Р.С.).

После этого выступления состоялись прения, в которых большинство ораторов настаивало на том, что необходимо мобилизовать всю демократию на смену мобилизации цензовой общественности, произведенной в 1915 г. Некоторые ораторы указывали также на необходимость демократизации земского и городского союзов, военно-промышленного комитета и т. д. В результате проведенного заседания было постановлено созвать всероссийское совещание по вопросам обороны страны на следующей неделе. Отмечалось, что 29 июля состоится собрание ЦК Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором будут назначены представители демократических организаций для участия в предполагаемом совещании²¹. Таким образом, работа по непосредственной подготовке и развитию идеи созыва съезда демократических организаций с целью сплочения началась уже с июля 1917 г.

Демократическими организациями под руководством ЦК Советов рабочих и солдатских депутатов была развернута активная деятельность, направленная на решение оборонных вопросов, в частности избрана организационная комиссия по обороне. 31 июля состоялось ее первое заседание, постановившее создать пять подкомиссий: по привлечению к делу обороны рабочего класса; крестьянства; по агитации и пропаганде займа демократических организаций; по демократизации общественных учреждений, работающих на оборону, в которую предполагалось включить представителей служащих и рабочих военно-промышленных комитетов, служащих и рабочих союза городов и “Земгора”; по содействию организации армии в тылу и на фронте, в которую должны были войти представители ЦИК Советов и союза офицеров народной армии, Центрофлота, военного министерства и морского министерства.

Всем комиссиям было поручено срочно в 2–3 дня представить временной организационной комиссии свои доклады и соображения по порученным им задачам. Также было объявлено, что объединенное совещание представителей организации демократии Петрограда и Москвы, ряда других крупных городов, о

котором шла речь на предыдущем совещании по обороне, состоится, согласно решению комиссии, 7 августа²².

Для созыва совещания была образована организационная комиссия из представителей ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Исполкома Совета крестьянских депутатов, Петроградской городской думы, Центрального Совета профессиональных союзов, центральных кооперативных организаций²³. Комиссия провела ряд масштабных мероприятий по созыву совещания демократических организаций по обороне: определено предполагаемое число участников совещания, намечен список приглашаемых организаций (он был затем повторен при созыве Демократического совещания 14–22 сентября), разосланы телеграммы министру-председателю, министрам Временного правительства, партийным, общественным, другим организациям. В числе руководителей организационной комиссии наиболее заметную роль играли Б.О. Богданов, Ф.И. Дан. В целом опыт проведения совещания 7–9 августа в Петрограде был использован затем в сентябре организаторами Всероссийского демократического совещания, прошедшего уже в иной политической обстановке и с большим размахом. В этой связи и по этой причине опыт организации и проведения совещания демократических организаций заслуживает более подробного рассмотрения.

В информационном письме министру-председателю образованная по инициативе ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов организационная комиссия по созыву демократических организаций на совещание по обороне государства приглашала Временное правительство принять участие в нем, а также в работе его секций. Излагался предполагаемый порядок дня: 1) задачи демократии в деле обороны и организации ее сил для обороны (докладчиком намечен т. Богданов); 2) организация рабочего класса, его органов в деле обороны страны; 3) организация крестьянства и его организаций в деле обороны страны; 4) организация демократии в деле содействия организаций армии в тылу и на фронте; 5) содействие демократии и ее организаций в деле мобилизации средств, необходимых Государству для обороны; 6) демократизация общественных органов, работающих на нужды обороны²⁴.

В приглашении перечислялись проектируемые секции:

- 1) Организационная секция: а) создание Комитета обороны; б) демократизация органов, работающих на нужды обороны (докладчик т. Богданов);

2) Рабочая секция;

Центральная городская
публичная библиотека
им. В.В. Маяковского

519137

3) Крестьянская секция (докладчики гг. Чайковский и Кондратьев);

4) Военная секция;

5) Финансовая секция (докладчик г. Буковицкий).

Организационная комиссия извещала также Временное правительство о том, что первое заседание совещания состоится 7 августа в 4 часа дня в актовом зале Смольного Института²⁵.

7 августа 1917 г. аналогичные приглашения были разосланы всем министрам. Уточнялось время начала первого заседания — в 7 1/2 часов дня.

Из Петрограда в Москву была прислана телеграмма в Союз торгово-промышленных служащих, Областное бюро Советов, Совет депутатов, Союз потребительских обществ, Народный банк Москва, в которой отмечалось, что для обсуждения вопроса об участии демократии в деле обороны страны 7 августа в 3 часа дня в Петрограде по инициативе Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов созывается объединенное совещание представителей демократических организаций Петрограда и Москвы. Перечислялись приглашаемые организации: ЦИК Советов, городское самоуправление Петрограда и Москвы; Московский и Петроградский Советы; Московское областное бюро Советов; Центральный Всероссийский Совет профессиональных союзов; Центральный союз рабочих металлистов; Центральный союз рабочих печатного дела; Союз железнодорожных рабочих и служащих; Союз почтово-телеграфных служащих и рабочих; Всероссийский союз торгово-промышленных служащих; Петроградский и Московский Советы профессиональных союзов; Московский союз потребительских обществ; Московский народный банк; Центральный Совет кооперативных обществ; Центральный орган сельскохозяйственных обществ; Общество оптовых закупок; Петроградский союз рабочих кооперативов и организационное бюро по созыву Всероссийского съезда рабочих кооперативов Центрфлота; Союз офицеров народной армии; Центральный Комитет социалистов-революционеров; Организационный комитет Р.С.Д.Р.П. (меньшевиков); Центральный Комитет народно-трудовой социалистической партии; Бунд; Центральный Комитет Латышской социал-демократической партии; Польская социалистическая партия (левица); социал-демократы Польши и Литвы; Совет национальных организаций.

В телеграмме было указано, что всего на Совещание приглашаются 700 деятелей организаций демократии. "Число мест для каждой организации будет точно определено сегодня, завтра

ра дополнительно сообщено. Порядок дня будет окончательно формулирован завтра"²⁶.

Далее, как и в приглашениях министру-председателю и министрам Временного правительства, излагались основные вопросы повестки дня. Сообщалось также, что организационная комиссия по созыву соединенного совещания представителей демократических организаций Петрограда и Москвы будет впредь своевременно сообщать о всех дальнейших предпринимаемых ею шагах²⁷.

Сохранился документ, в котором Исполком Московского Совета рабочих и солдатских депутатов извещал по поручению ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов Всероссийский железнодорожный съезд о созываемом 7 августа в 3 часа дня в Петрограде совещании объединенных демократических организаций для выяснения мероприятий демократии по обороне страны. На совещание приглашались представители Всероссийского железнодорожного съезда и до их сведения доводился порядок дня его работы²⁸.

В выписке из журнала Московской городской думы от 4 августа 1917 г. отмечено, что председатель сообщил об открываемом 7 августа в Петрограде "Особом Совещании по обороне", в состав которого предположено включить до 40 представителей Московской думы. Он поставил вопрос о том, желает ли Городская дума воспользоваться всеми предоставленными ей представителям местами или сочтет возможным уменьшить их ввиду того, что командирование большого числа делегатов может быть сопряжено с затруднениями²⁹.

Единогласно постановили:

"1) число делегируемых в Особое Совещание по Обороне представителей Московской Городской Думы определить в 40 человек и

2) командировать на Совещание нижеследующих гласных: М.З. Ракчеева (с.-р.), С.А. Зенкевича (С.Л. Земкевича — с.-р.), Д.А. Магеровского (с.-р.), М.С. Аносова (с.-р.), Т.Б. Гейликина (объед. с.-д.), А.Б. Кафенгауза (объед. с.-д.), А.Н. Смирнова (объед. с.-д.), П.С. Орлова (с.-р.), Н.С. Мамонтова (объед. с.-д.), И.И. Егорова (объед. с.-д.), Б.В. Кабанова (с.-р.), Н.И. Бухарина (б-к — с.-д. интернационалист), И.Е. Фрадкина (б-к), А.И. Монахова (б-к), И.П. Бондаренко (б-к), П.А. Садырина (к.-д.), М.В. Челнокова (к.-д.), В.Е. Урнова (с.-р.), А.М. Эфрос (с.-р.), А.В. Владимиров (с.-р.), В.Ф. Радцыг (с.-р.), П.В. Грационов (с.-р.), В.Я. Базель (с.-р.), А.Г. Саркелль (Саркисян? — с.-р.), В.С. Морозова (с.-р.), П.Ф. Матвеева (с.-р.), Е.Е. Дем-

ме (с.-р.), И.И. Голоухова (с.-р.), В.И. Смирнова (партийность не установлена), А.Н. Тамилынина (партийность не установлена), А.А. Кузнецова (с.-р.), Д.И. Нечкина (с.-р.), В.Ф. Сосновского (с.-р.), И.М. Овчинникова (с.-р.), А.М. Турубинер (с.-р.), Н.Н. Авинова (к.-д.), М.М. Новикова (к.-д.) и В.А. Маклакова (к.-д.)»³⁰.

Шесть гласных Московской городской думы из этого списка были позже избраны делегатами на Всероссийское демократическое совещание: М.С. Аносов, А.В. Владимиров, В.Я. Базель, В.С. Морозов, И.Е. Фрадкин, И.П. Бондаренко.

Подготовка и проведение совещания демократических организаций по обороне получили подробное отражение в прессе. «Известия» в статье «Три совещания» пытались провести сравнительный анализ созываемого Временным правительством в Москве Государственного совещания, торгово-промышленного съезда и демократического (советского) совещания по обороне, созданного Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов³¹. Газета выражала уверенность в том, что Московское государственное совещание не пройдет без сильной внутренней борьбы. Тому порукой «два других, как бы предварительных совещания, в которых так выпукло отразились два полюса русской общественности.

Первое – это пресловутый торгово-промышленный съезд, на котором капиталистическая буржуазия, устами г. Рябушинского ... выразила все свое грубое своекорыстие, весь циничный классовый эгоизм, все равнодушие к судьбам России и революции. ... А другое совещание – это демократическое совещание по обороне ... проникнутое тем же самым духом энергичной, самоотверженной работы, во имя спасения страны и революции, какими проникнута вся деятельность революционной демократии. Ибо ни для кого не тайна, что только демократия напрягает все свои усилия в борьбе за оборону страны и охранение революционных заболеваний. ...

Два совещания – торгово-промышленное и советское – это два полюса русской общественности, вокруг которых группируются все те общественные течения, которые будут представлены на третьем совещании – в Москве. Их соотношение на этом третьем совещании в значительной степени определит дальнейший ход развития русской политической жизни.

Что демократия вся целиком, за самыми ничтожными исключениями, сплотится на линии Совета, – в этом не может быть сомнения. Вопрос заключается в том, сплотятся ли все буржуазные элементы на линии гг. Рябушинского и Милюкова.

Если да, – то неизбежен разрыв и, быть может, новый «кризис власти»»³².

7 августа в 9 часов вечера совещание демократических организаций по обороне начало свою работу. Его открыл председатель ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе. В своей речи он отметил, что царизм «оборвался» именно на том вопросе, который стоит на совещании в повестке дня. Было ясно в первые дни начала войны, что царизм не в состоянии защищать страну от вражеского нашествия. Н.С. Чхеидзе сказал, что «цель настоящего совещания заключается в том, чтобы вновь поставить вопросы обороны на очередь и создать вокруг этого вопроса мощную демократическую организацию, которая справилась бы с этой задачей во что бы то ни стало»³³.

Далее совещание приступило к выборам президиума. Б.О. Богданов от имени организационной комиссии по созыву совещания предложил следующий состав его: председатель совещания – председатель ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе, члены президиума: председатель Московской городской думы О.С. Минор, председатель Петроградской городской думы А.А. Исаев, представитель Центрального Совета профессиональных союзов В.П. Гриневич, от Совета московских потребителей – А.М. Беркенгейм, от Совета крестьянских депутатов – Г.А. Мартюшин. Собрание единогласно приняло этот состав президиума.

Затем с приветственным словом выступил министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев. Его речь была наполнена высокопарными фразами по адресу деятельности революционной демократии, общий смысл которых свелся к тезису: «Демократия, я убежден, покажет ту степень сознания и напряженности воли, что зажгут страну энтузиазмом в вопросах защиты страны и революции»³⁴. Министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев извинился, что не сможет принять участия в работе совещания и пожелал успеха демократии в ее «поистине историческом начинании».

С докладом от ЦИК Советов выступил Б.О. Богданов. Он подчеркнул, что мир, провозглашенный через несколько дней после начала революции, и призыв, с которым демократия России обратилась к народам мира, находили до сих пор слабый отклик. «Русская революция еще не зажгла того пожара всемирной революции, о котором мы говорили и на который надеялись пять месяцев тому назад. ... пока сплочение мировой демократии не будет давать должных эффектов, мы должны будем употребить все силы на укрепление боеспособности русской

революции и армии. Эта вторая задача в настоящие дни резко ставится в порядок дня ... не только потому, что демократия еще не сделала того, на что мы надеялись и надеемся, но и благодаря тем печальным событиям, которые недавно произошли на нашем фронте"³⁵. Б.О. Богданов отметил, что революция не закончена, революция тесно связала с войной свои судьбы и, поскольку поражение на фронте есть гибель революции, она может искать опору только среди рабочих, крестьян, в широких слоях демократической интеллигенции, связавших свою жизнь с революцией. "Только к ним нужно немедленно обратиться с предложением стать на защиту Родины, ибо в процессе революции выяснилось, что только в этих группах могут проявиться национальные интересы". Докладчик далее перечислил первоочередные проблемы, стоящие перед революционной демократией: принятие рабочим классом и его организациями всех мер к поднятию производительности фабрик и заводов; привлечение к делу обороны широких слоев крестьянства; организация армии в тылу и на фронте; сбор финансовых средств для нужд революционной России; непременное участие организаций революционной демократии в учреждениях, работающих на оборону, в правительственных, общественных.

Для выполнения всей этой работы Б.О. Богданов от имени ЦИК Советов предложил создать орган, объединяющий все демократические организации – Центральный комитет демократических организаций по обороне страны. "В нем должны участвовать Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов, профессиональные организации, кооперативы, реформированные городские самоуправления. Затем надо организовать такие же городские и губернские комитеты.

Центральный Комитет должен развить самую широкую агитацию, привлечь к участию в деле обороны страны всю демократию. Необходимо полное содействие в работе правительства ...

Нужно ли создавать новые аппараты. Нет. Работать будут существующие уже организации демократии. Аппарат действия – это местные организации.

Мы не можем разойтись, пока не создадим организацию, которая заставит закипеть работой всю Россию"³⁶. Этот призыв Б.О. Богданова был услышан делегатами совещания и принят как руководство к действию.

После перерыва на совещании от Совета крестьянских депутатов выступил Н.В. Чайковский; затем представитель Центрального совета профессиональных союзов, представитель фракции объединенных социал-демократов Яковлев.

Ф.И. Дан в своей речи отметил, что основной задачей партия считает достижение всеобщего мира на демократических началах. "Сознавая, что эта задача может быть успешно выполнена только усилиями всех народов, мы делаем все возможное для того, чтобы приблизить момент объединения трудящихся всех стран в борьбе за мир ... Мы глубоко верим, что революционная демократия, а не буржуазия, спасет страну ... если мы не возьмем дело спасения страны и революции в свои руки, то это будет нашей гибелью. Эту великую задачу спасения страны взяло на себя наше коалиционное Правительство, и мы должны его в этом неуклонно поддерживать не только словом, но и делом. Мы не забываем при этом всех тех несовершенств, ошибок, шатаний и колебаний, которые неизбежны при коалиционном министерстве. Но тем более мы должны стараться взять дело обороны в свои руки и вырвать влияние у тех, кто ставит свои классовые интересы выше национальных"³⁷. Ф.И. Дан подчеркнул, что только поддержка демократии даст правительству возможность спасти страну и через Учредительное собрание благополучно довести ее до демократической республики.

Далее от фракции социалистов-революционеров выступил Черепанов, от интернационалистов – Моисеенко. И.Г. Церетели подчеркнул, что единство целей и единство воли всей революционной демократии диктуется объективным положением вещей. Несмотря на то, что внутреннее неустройство и разорение очень велико, только слепые могут думать, что если Советы возьмут власть в свои руки сейчас, то в одночасье все изменится к лучшему. "Мы стоим теперь на распутьи. Революции нанесен удар на фронте и в Петрограде, поколебавший влияние демократии ... Но самый факт этого собрания, самый тот факт, что не осталось ни одной демократической организации, которая не поспешила бы явиться на призыв для совещания об организации по обороне, говорит многое ... Я уверен, есть в настоящий момент притаившиеся пораженцы – это контрреволюционные темные силы. При дальнейших испытаниях они могут прийти к массам с лозунгом сепаратного мира, стремясь использовать усталость и малодушие для утверждения своего господства, хотя бы на развалинах страны". Однако, в целом выступление Церетели было проникнуто верой в единство революционной демократии и невозможность ее раскола.

На совещании работали несколько секций. В "Известиях" от 8 августа было помещено объявление о собрании секций совещания по обороне в Смольном институте. Пять секций возглавлялись председателями: 1) Крестьянская секция (А.Р. Гоц);

2) Рабочая (В.П. Гриневич); 3) Секция по организации армии (В.Н. Филипповский); 4) Финансовая секция (А.М. Беркенгейм); 5) Секция по организационным вопросам (Л.М. Хинчук). Таким образом, было выполнено постановление от 31 июля организационной комиссии по обороне об образовании нескольких подкомиссий.

Работа совещания демократических организаций по обороне была продолжена 8 августа. Заседание открылось в 10 часов утра под председательством Н.С. Чхеидзе. От целого ряда большевистских организаций с декларативным заявлением выступил Л.П. Серебряков. В нем, после многократных повторений о необходимости Советам рабочих и солдатских депутатов взять власть в свои руки, определенно было подчеркнуто, что пока власть находится в руках буржуазии, большевики отказываются давать ей средства для продолжения войны. После оглашения резолюции все большевики покинули зал заседаний.

Это заявление вызвало внеочередные выступления ряда ораторов. От фракции меньшевиков М.И. Либер сказал, что теперь, когда нужно величайшее напряжение сил всего народа, большевики дали прямой повод к нападкам на революционную демократию. Этот безответственный факт должен встретить самое резкое осуждение.

По поручению социалистов-революционеров слово взял Е.С. Берг. Он отметил, что в последнее время ему приходилось сталкиваться с работой большевиков в армии. "Я видел, как большевиками велась работа по разрушению революционной армии... Я видел, как во время наступления части стреляли своим товарищам в спину... И это называлось протестом против наступления. Нужно сказать откровенно, кто с ними и кто против нас. Пора перестать сентиментальничать... Мы не должны давать им пощады, потому что иначе не будет пощады на революция. Пусть солдаты, крестьяне и рабочие знают, кто их враги"³⁸.

Председатель Петроградской городской думы А.А. Исаев заявил, что петроградское городское самоуправление получило приглашение на это совещание и только два его крайних крыла – большевики и партия народной свободы – отказались от участия в нем. Эсеры и меньшевики делегировали на совещание его и городского голову. Исаев напомнил, что в 1915 г., когда армия несла потери, буржуазия взялась за оборону страны. Нынешнее совещание, продолжал он, это исторический экзамен для демократии; если работа по обороне останется в руках демократии, то не будет выпущено и знамя социализма.

Меньшевик И.Г. Исув информировал собравшихся о том, что на заседании Бюро областного комитета Серебряков от фракции большевиков, "которая, между прочим, состоит из него одного", выразил возмущение по поводу того, что большевиков не пригласили на совещание по обороне. Серебряков прибыл на него от Московского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и поручено ему было сказать далеко не то. По мнению Исува, за свое выступление он несет личную ответственность.

По вопросу об участии большевиков в работе совещания выступил Б.О. Богданов. Он отметил, что этот вопрос рассматривался в Организационном бюро дважды. В первый раз он был решен отрицательно, поскольку Бюро сочло невозможным, ненужным, бесполезным приглашать большевиков как политическую партию, стоящую против обороны страны. Во второй раз этот вопрос рассматривался на Бюро в воскресенье, 6 августа, и на этом заседании было решено пригласить большевиков по нескольким соображениям. Во-первых, нельзя смешивать большевиков с рабочим классом, от имени которого они обычно выступают и который может расценить отказ как нежелание допустить его к делу обороны страны. Поэтому пусть те, кто еще идет за большевиками, поймут, что хотя они на совещание по обороне и приглашаются, но сомнения о целесообразности этого остаются. Во-вторых, известно, что большевики в критический и решающий момент всегда найдут многоречивую формулу и не дадут определенного ответа. Поэтому Организационное бюро решило их пригласить. "Если же теперь какая-нибудь из партий откажется от великого дела спасения страны и революции, то пусть же возьмет на себя весь риск, который она несет"³⁹.

Вслед за Богдановым выступил представитель кооператоров Шептовский, выразив негодование тактикой большевиков и уверенность в том, что они за собой никого не имеют. "Их поведение – это изуверство. Будем верить, что они ушли одни, а масса осталась с нами"⁴⁰.

После ряда других выступлений собрание заслушало доклад рабочей секции, по которому приняло резолюцию об участии пролетариата в обороне страны и революции. В резолюции было отмечено, что современное экономическое и финансовое состояние России, обостренное затянувшейся войной, грозит гибелью революции. Оно ставит в ненормальные условия развитие производительных сил в будущем. Пока страна находится в состоянии войны, невозможно коренное улучшение ее хозяйственной жизни. Намечаемые мероприятия лишь в незначительной степени могли бы улучшить состояние народного хозяйства.

“Плодотворная борьба с экономической и финансовой разрухой и интересы обороны страны, требующие значительных жертв от всех классов населения, возможны лишь при осуществлении в полной мере экономической и финансовой программы Всероссийского Съезда Советов, т. е. осуществлении государственного вмешательства в дезорганизованное капиталистическое производство путем принудительного регулирования его, контроля над его прибылями, организации снабжения и распределения”⁴¹.

С докладом от крестьянских секций выступил Н.В. Чайковский, который кратко проинформировал о их работе⁴². Он предложил также принять резолюцию “Крестьяне и оборона страны”. В этом документе секция заявила о единодушной готовности крестьянства участвовать в такой работе. Для этого она считала необходимым выполнение нескольких условий:

1) принудительная передача в распоряжение государства хлеба и сырья крестьянами может быть обеспечена лишь в том случае, если будут установлены твердые цены не только на хлеб, но и на все предметы первой необходимости для деревни путем государственной монополии; выработан государством план заготовок и распределения каждого из этих предметов по определенным нормам. Необходимо активное участие населения и местных органов в осуществлении этой программы. Крестьянство призывает государство к укрощению дезертирства. Крестьяне должны быть призваны к участию в снабжении продуктами русских военнопленных;

2) производительность труда рабочих может быть повышена лишь путем строгого нормирования государством рабочего времени и заработной платы, вплоть до введения всеобщей трудовой повинности для всех граждан. Необходима самая широкая профессиональная организация рабочих и введение в практику строгой дисциплины, диктуемой обстоятельствами военного времени. В частности, следует устранить практикуемые запрещения сверхурочной работы, а также вторых и третьих смен;

3) понижение цен на предметы первой необходимости и согласование их с твердыми ценами на хлеб требуют обложения сверх обычных прибылей промышленных и торговых предприятий особым военным налогом, а также ограничения права ликвидации предприятий по мотивам недостаточности прибылей. Установление строгого контроля государства над производственными операциями и отпуском товаров из промышленных предприятий;

4) в интересах устранения разрухи и дезорганизации в работах народнохозяйственных, кооперативных, профессиональных,

железнодорожных, военных, торгово-промышленных и других местных правительственных органов, необходимо строгое разграничение их хозяйственных функций от государственных;

5) власть должна выработать и проводить в жизнь единый план производства и снабжения армии и страны, а также всех мероприятий, направленных к обороне. Эти мероприятия осуществляются органами самоуправления и другими общественными учреждениями; однако последние не должны нарушать своими действиями единого плана, выработанного центральной революционной властью.

Таково было основное содержание резолюции “Крестьянство и оборона страны”, которую огласил на совещании демократических организаций Н.В. Чайковский.

Ф.А. Череванин выступил с предложением отменить 2-й пункт этой резолюции и передать его на рассмотрение будущего центрального органа по обороне страны. Прения, открытые по этому вопросу, проходили горячо и страстно. Существовала реальная угроза, что крестьяне покинут совещание. Кроме того, была принята поправка об издании декрета, регулирующего земельные отношения до Учредительного собрания и о реквизиции хлеба у всех собственников; приняты пожелания о применении суровых мер против лиц, укрывавших продовольственные продукты. По предложению М.И. Либера все поправки были переданы в редакционную комиссию.

Далее А.М. Беркенгейм зачитал резолюцию по финансовому вопросу⁴³. В ней отмечалось, что точный цифровой материал официальных источников обнаруживает чрезвычайно тяжелое положение государственных ресурсов. “Даже при самом энергичном исполнении обычных источников государственных доходов и при обложении имущих классов населения до возможных пределов, Правительство неизбежно встанет перед необходимостью потребовать крайних жертв со стороны населения в целом.

Только привлечением всего населения к сказанным жертвам возможно предотвратить страну от финансовой катастрофы, политическо-экономические последствия которой ударят прежде всего и сильнее всего по демократии, в частности по рабочему и крестьянскому классу”⁴⁴.

Оставляя открытым вопрос о практических шагах по привлечению демократии к жертвам для обороны страны и революции, совещание сочло необходимым срочное проведение некоторых мероприятий: Временному правительству 1) собрать единовременный поимущественный налог, как один из важнейших финансовых ресурсов данного момента; 2) реализовать ради-

кальную реформу в наследственном обложении; 3) осуществить реформы податной инспекции, казенных палат и обеспечить на практике широкие меры контроля, которые не позволят кому-либо уклониться от правильного платежа налогов; 4) Временному правительству поручить министерству финансов произвести внимательный пересмотр смет всех ведомств в целях уничтожения ненужных учреждений и должностей, на которые еще до сих пор расходовались народные деньги; 5) Министерство финансов должно было всемерно ограничить выпуск на денежный рынок новых частных ценных бумаг (акций, облигаций), конкурировавших с государственными займами; 6) Временному правительству подчинить действительному контролю частные кредитные учреждения, следя за тем, чтобы их деятельность согласовывалась с интересами государства; 7) в целях наилучшего размещения Займа Свободы правительству надлежало: а) обязать в принудительном порядке все правительственные, общественные и частные учреждения, располагавшие свободными средствами, приобретать облигации Займа Свободы; б) организовать продажу облигаций как за наличный расчет, так и в рассрочку в кассах местного самоуправления и в кассах крупных промышленных и торговых предприятий; в) организовать по всей стране пропаганду Займа Свободы, используя для этой цели прессу, издавая брошюры и выпуская плакаты.

Революционная демократия должна была со своей стороны оказать Временному правительству помощь и поддержку в деле сбора средств для обороны страны и революции: 1) всем органам революционной демократии было поручено, ввиду слабого поступления налогов, побудить население производить правильный платеж налогов. Крестьянские сходы и волостные исполнительные комитеты обязаны были побудить деревню к платежу налогов; такую же работу должны были провести земские и волостные учреждения, а также все Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 2) центральным организациям революционной демократии вменялось в обязанность принять самое деятельное участие в распространении Займа Свободы в Петрограде при участии Центрального исполнительного комитета и Исполнительного комитета крестьянских депутатов, представителей городов и земств, Центрального бюро профессиональных союзов, центральных кооперативных организаций и Московского народного банка. Решено было созвать Центральный комитет по пропаганде и реализации Займа Свободы.

После оглашения А.М. Беркенгеймом резолюции по финансовому вопросу с докладом организационного бюро выступил

Б.О. Богданов. Было объявлено, что для мобилизации сил демократии на оборону страны организуются Центральный и местные комитеты демократических организаций по обороне с задачами: а) мобилизация всех сил рабочего класса, крестьян и других общественных слоев для обороны страны; б) привлечение к непосредственной работе по обороне всех организаций демократии – политических, профессиональных, кооперативных, местного самоуправления; в) руководство объединением демократических организаций в их работе на оборону; г) содействие демократизации уже существовавших общественных и государственных учреждений, работавших на оборону страны; д) содействие работе Временного правительства и его органов, направленных на организацию обороны страны.

Свои решения комитеты должны были проводить в жизнь через Исполнительный комитет, который включал в себя 15 представителей от Советов рабочих и солдатских депутатов, 15 – от Советов крестьянских депутатов, 3 – от Петроградского Совета, от Бюро Центрального совета профессиональных союзов, 3 – от железнодорожников, 2 – от металлистов, по одному – от союза почтово-телеграфных служащих, торгово-промышленных и текстильных служащих, 5 – от Центрального кооперативного комитета, 3 – от Московского союза потребителей, 2 – от Народного банка, 3 – от Всероссийского совета рабочих кооперативов, 5 – от Городской думы Петрограда, 5 – от Городской думы Москвы, по одному – от центральных партий демократии, входящих в состав Советов.

Временному комитету демократических организаций по обороне было предоставлено право привлекать в свой состав представителей других организаций, работавших на оборону страны. Центральный комитет демократических организаций по обороне находился в Петрограде. В других крупных центрах было решено создать объединенные комитеты, состоящие из представителей Советов, организаций реформированного городского и земского самоуправления, профессиональных союзов, политических партий, кооперативов и т. д. Денежные средства планировалось образовывать из ежемесячных единовременных и периодических отчислений и взносов от организаций, входивших в состав комитетов по обороне страны.

После прекращения прений председатель Н.С. Чхеидзе произнес заключительное слово. Он сказал, что представители революционной демократии, видя, в каком опасном положении находится страна и революция, решили приложить все свои усилия к спасению страны, а вместе с тем и революции. Чхеидзе

подчеркнул, что задача обороны страны должна быть поставлена в центр практической деятельности революционной демократии. От этого великого дела – спасения страны и революции – не имеет права отказываться никто, поскольку нет таких аргументов, лозунгов, за которые можно было бы скрыться, чтобы уклониться от самого активного участия в обороне. Говоря об этом, Чхеидзе имел в виду большевиков, но обратиться к ним напрямую не считал для себя возможным. Лишь в общих фразах он сетовал, что уклонение в критический и глубоко трагический момент от участия в обороне страны – преступление перед страной, революцией, интернационалом. В заключение оратор выразил уверенность, что предпринятый революционной демократией шаг даст возможность поставить дело обороны на надлежащую высоту и защитить завоеванную свободу. На этом собрание было объявлено закрытым.

На следующий день, 10 августа, Временное правительство объявило об отсрочке выборов в Учредительное собрание и его созыва⁴⁵. Стремясь обеспечить возможно скорее созыв Учредительного собрания, правительство назначило ранее выборы на 17 сентября. Вся тяжесть работ по составлению избирательных списков должна была лечь на городские самоуправления и вновь создававшиеся волостные земства. Громадная работа по проведению выборов в местные учреждения потребовала времени. Теперь же, в соответствии со сроком образования местных учреждений на установленном правительством основании прямого, всеобщего, равного и тайного избирательного права, Временное правительство постановило назначить выборы в Учредительное собрание на 12 ноября 1917 г., а созыв Учредительного собрания – на 28 ноября 1917 г.

Итак, очередная отсрочка продлевала период безвластия, анархии, переживаемых Россией. Давно требовавшие незамедлительных решений проблемы во всех областях общественно-политической жизни страны накапливались, нарастало и обострялось противостояние различных социально-классовых сил общества. В результате страна была обречена пережить очередные этапы трагических событий. Отсутствие в этой ситуации общероссийского легитимного парламента только усугубляло ощущения хаоса. Правительство оставалось в политической изоляции, без народной поддержки, слабым, недостаточно информированным об истинных настроениях в обществе и в целом безответственным. Таким образом, вопрос о власти все еще не был решен.

Итогом же трехдневного обмена мнений 7–9 августа на сове-

щении демократических организаций Петрограда, Москвы, ряда других крупных городов стало проведение в жизнь мер по организации активного участия широких кругов демократии в обороне страны и революции, их дальнейшая организационная консолидация. Временное правительство проигнорировало и недооценило этот процесс. На совещании с приветственным словом выступил только один его представитель – министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев. Другие члены правительства вовсе не приняли в нем участия.

Образованный по результатам совещания Объединенный Комитет демократических организаций по обороне развил активную деятельность по выполнению принятых решений. Комитет по обороне разослал всем демократическим организациям информационное письмо, в котором были изложены цели его работы⁴⁶: а) мобилизация всех сил рабочего класса, крестьян и других общественных слоев для обороны страны; б) привлечение к непосредственной работе по обороне всех организаций демократии – политических, профессиональных, кооперативов, органов местного самоуправления; в) руководство и объединение демократических организаций в их работе на оборону; г) содействие демократизации уже существующих общественных и государственных учреждений, работающих на оборону страны; д) содействие работе Временного революционного правительства и его органов, направленной на организацию обороны.

Одной из важнейших задач Объединенного комитета являлось привлечение внимания широких кругов демократии к вопросам обороны страны. Он стремился к объединению всех сил печати, партийной и советской, профессиональной, кооперативной и муниципальной, для мобилизации демократии. Комитет предполагал организовать при себе особое пресс-бюро для информации провинциальной печати; выпускать листки, обращения, брошюры, организовывать лекции и беседы, рассылать по России своих агентов, инструкторов и комиссаров с целью приобщения различных слоев демократии и их организаций к делу обороны государства.

Наряду с агитационно-пропагандистской работой Объединенный комитет считал необходимым немедленно принять все меры к урегулированию народнохозяйственной жизни: приложить усилия к поднятию производительности фабрик и заводов, работающих на оборону; привлечь широкие круги крестьян к деятельному участию в обороне страны, к передаче крестьянами в распоряжение государства хлеба и сырья. Далее, по мнению Комитета, чрезвычайное значение приобретала помощь, кото-

рую страна и ее демократия должны и обязаны были оказать непосредственно армии.

Объявлялось, что еще одна область — финансово-экономическая — должна все время быть в поле зрения российской демократии. Финансы находились в особо тягостном положении. Революционная демократия стремилась оказать Временному правительству помощь и поддержку в деле сбора средств для обороны страны и революции. Так обозначил свои ближайшие задачи Объединенный Комитет демократических организаций по обороне.

Поскольку другие классы населения, ценовые, создали целый ряд учреждений, работавших на нужды обороны (Военно-промышленный комитет, Земгор и др.), Комитет демократических организаций по обороне призвал демократию принять активное участие в их работе, сочетая ее со своей деятельностью. Объединенный комитет признавал, что представители революционно-демократических организаций должны входить в центральные и местные органы Военно-промышленного комитета, Согора, Земгора, Земсоюза; что должна быть произведена демократизация управления Согора, Земсоюза и Земгора; незамедлительно введены представители революционной демократии в органы Военно-промышленного Комитета; осуществлены реорганизации такого же рода и в отношении других аналогичных общественных и правительственных организаций.

Для реализации всей этой работы Объединенный комитет образовывался в следующем составе (по сравнению с объявленным ранее в список входящих в Комитет организаций были внесены некоторые изменения): 15 представителей от ЦИК Советов, 15 — от Исполкома крестьянских депутатов, 3 — от Петроградского Совета, от Бюро Центрального Совета профессионального союза, 3 — от Всероссийского союза почтово-телеграфных служащих, Торгово-промышленного всероссийского союза служащих и текстильных рабочих, 5 — от Центрального кооперативного комитета, 3 — от Московского союза потребительских обществ, 3 — от Всероссийского совета рабочих кооперативов, 5 — от Городской думы Петрограда и 5 — от центральных партий, входивших в состав ЦИК Советов. Объединенному комитету предоставлялось право привлекать в свой состав представителей других организаций, работавших в сфере обороны страны.

Для повседневной работы Объединенный комитет выделил из своего состава особое Бюро из 11 лиц. Оно приступило к работе и организовало 5 отделов: фабрично-заводской с особой

транспортной секцией; продовольственный; военный; финансово-экономический и агитационно-пропагандистский⁴⁷. Таким образом, как видно из перечня названий отделов, Комитет и Бюро вышли за пределы деятельности, связанной с решением вопросов обороны страны, и стремились войти в компетенцию функционирования всех сфер государственного управления. Декларировалось, однако, что Комитет, в состав которого входили все организации демократии, будет в своей деятельности стремиться объединить разрозненные усилия демократических организаций в их работе на оборону страны. Этим достигалась бы экономия сил и их концентрация. Комитет стремился направлять всю намечаемую работу одновременно и планомерно во всех организациях демократии. Он брал на себя инициативу ставить вопросы обороны страны в демократических организациях и наблюдать за правильным их развитием.

Итак, расширяя и углубляя деятельность уже существовавших организаций демократии, не задаваясь нереальной целью создания в короткий срок широкой сети местных комитетов по обороне, Объединенный комитет приступил к работе, имея аппарат в несколько десятков тысяч местных организаций, аппарат, уже действовавший. Комитет обращался ко всем крупным Советам, ко всем областным объединениям кооперативов или профессиональных союзов с предложением немедленно созвать совещание представителей тех организаций, которые входят в его состав, для создания областных, районных и губернских комитетов по обороне. Сообщалось, что Объединенный комитет находится в Петрограде, в Смольном институте.

Идея созыва специального съезда всех демократических сил страны с целью сплочения, высказанная Б.О. Богдановым в конце июля 1917 г. и поддержанная целым рядом других представителей демократии, была известна и популярна в социал-демократических кругах. Этот проект прошел разные фазы своей реализации, воплотившись, в конечном счете, в проведении Всероссийского демократического совещания. К августу-сентябрю уже имелся опыт совещания демократических организаций по обороне 7–9 августа в Петрограде. Действовал на постоянной основе в контакте со всеми демократическими организациями страны Объединенный комитет демократических организаций по обороне. В Москве 12–15 августа состоялось Государственное совещание, которое, как уже отмечалось, стало также важнейшим этапом в истории созыва Всероссийского демократического совещания.

Первостепенное значение в созыве собрания парламентского

типа на практике приобретал вопрос о его составе. В работе Государственного совещания в Москве приняли участие представители практически всех групп, классов населения, организаций и партий. Присутствовала и старая, и молодая Россия, цензовые и нецензовые элементы, буржуазия, демократия, капиталисты, пролетариат, либеральные и социалистические партии⁴⁸. Демократия выработала декларацию, которую 14 августа огласил Н.С. Чхеидзе. Этот документ стал платформой Демократического блока, сложившегося на московском совещании. В состав блока вошли как представители советской, так и "несоветской" демократии. К последней относились делегаты от кооперации и интеллигентских организаций, но в их среде наряду с буржуазными элементами имелись и представители партий, входивших в Советы. Демократический блок сумел объединить более 1000 участников Государственного совещания, т.е. состоялось объединение всей организованной части демократии. Создание Демократического блока способствовало популяризации плана созыва "революционного", "демократического парламента" среди участников совещания в Москве, присоединившихся к декларации 14 августа, а также некоторых представителей торгово-промышленных кругов и членов Государственной думы как отдельных политических деятелей⁴⁹. Создание Демократического блока на Государственном совещании стало важным этапом реализации проекта сплочения демократических организаций во всероссийском масштабе. Главные итоги Государственного совещания были учтены и использованы позже организаторами Всероссийского демократического совещания в Петрограде.

Однако состав Демократического совещания принципиально отличался от состава московского Государственного совещания. На форум не приглашались цензовые элементы, несоциалистические партии, члены Государственной думы всех четырех созывов, Союза георгиевских кавалеров и других организаций, обвиненных в причастности к заговору генерала Л.Г. Корнилова. После ликвидации корниловского выступления и без того непростая общественно-политическая ситуация в стране еще более обострилась. Повинной в заговоре была объявлена вся "буржуазия", все несоциалистические группы и партии. Произошедший в обществе глубокий раскол по социальному признаку стал основой для формирования "социалистического фронта", направленного против "врагов революции" – всех несоциалистических элементов. Идея организации власти на коалиционных началах была дискредитирована. Число ее сторонников в обществе стремительно сокращалось. Представители организованной револю-

ционной демократии выступили против вхождения в состав Временного правительства представителей кадетов и крупной буржуазии. Политические круги, настаивавшие на передаче всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов, после ликвидации корниловского движения явно усилились, заняли господствующее положение в Советах. Большевизм, крайне левый фланг революционной демократии, открыто выступал против Временного правительства за его "соглашательство" с буржуазией, требовал передачи всей власти Советам, организациям революционной демократии. Большевистские органы печати призывали к борьбе, к переходу власти от коалиции к диктатуре пролетариата.

Цель начатого движения в обществе была ясна: захват власти и проведение социальной революции. Именно так комментировались лозунги большевистского движения всей социалистической печатью. Становилось очевидным, что борьба за власть находится накануне своего кульминационного пункта. Были пущены в ход все средства, проведена необходимая подготовка: переизбраны президиумы Советов большевистского состава, вопреки распоряжению Временного правительства сохранена деятельность "комитетов по борьбе с контрреволюцией", по настоянию Советов смещен весь командный состав. Реорганизация правительства на коалиционных началах до проведения Демократического совещания была приостановлена⁵⁰.

14 сентября состоялось заседание Финансово-экономического отдела Объединенного комитета демократических организаций по обороне. Присутствовали представители ЦИК Советов, Исполкома Совета крестьянских депутатов, кооперативов, управления сберегательными кассами, служащих почтамта, социалистические группы и другие⁵¹. Оживленные прения вызвали вопрос об организации Займа Свободы. Было постановлено привлечь к делу Государственный банк, а также частные кредитные учреждения, особенно почтово-телеграфных служащих, располагавших разветвленным по всей России уже готовым аппаратом, служащих банков и контор и пр. Всеми подчеркивалась плохая организация распространения Займа Свободы в деревне и необходимость опоры на кредит товарищества, волостные земства и другие местные организации. Для широкой агитации в прессе, а также для организации лекций было принято решение образовать коллегия, делегировать в нее от отдела Загорского, Пекарского и Буковецкого. В президиум отдела были избраны: председатель – Бройдо, товарищи председателя – Буковецкий и Пекарский, секретарь – Крон⁵².

Силы демократии, задействованные в работе Объединенного комитета, используя накопленный опыт, приняли активное участие в работе Всероссийского демократического совещания в Петрограде 14–22 сентября. Заседание Комитета по обороне, назначенное на 10 сентября, отменялось. Было объявлено, что Комитет соберется на другой день после Демократического совещания⁵³.

Итак, весь опыт организации и проведения Совещания демократических организаций по обороне 7–9 августа, образование и деятельность Объединенного комитета демократических организаций по обороне, его Бюро, отделов свидетельствовали об активной консолидации ресурсов демократии, постепенном взятии под революционный контроль ключевых позиций всех властных структур страны.

В этой связи интересен анализ деятельности центральной власти, осуществлявшейся Временным правительством в этот период в России. Неисчислимы сложности, переживавшиеся Россией в августе–сентябре 1917 г., требовали от верховной власти энергичных мер и решительных шагов. Выход – это было очевидно – следовало искать в создании твердой власти, опиравшейся на право. События развивались с головокружительной быстротой. Был прорван Северный фронт, сдана Рига, возникла реальная опасность потери влияния над всей Прибалтикой, и, как следствие, угроза военной безопасности северной столицы России. Далее последовало выступление генерала Л.Г. Корнилова, повлекшее за собой опасность гражданской войны. Условия для попыток создания военной диктатуры существовали и были хорошо известны. Ведь ни для кого не было секретом, что армия втянута в политику, полна внутренних противоречий.

Вопросы, связанные с принятием мер для оздоровления армии, обсуждались на проходившем в Москве Государственном совещании. Однако итоги этих дебатов были слишком противоречивы. Некоторые участники совещания считали, что Россию к единению сможет привести лишь железная воля и готовность к преодолению трудностей. Другие полагали, что для всех выяснена одинаково ценная задача спасения отечества, завоеванной свободы. Казалось, вокруг этой цели возможно сплочение интересов буржуазии и революционной демократии, всех живых сил страны. Но, как показали дальнейшие события, вопросы об армии, о восстановлении ее боеспособности, укреплении дисциплины, обороне понимались и решались совершенно по-разному. Для одних был наиболее значим вопрос обороны, для других –

на чьей стороне окажется армия. Одними создание сильной боеспособной армии считалось средством спасения родины, другие видели в этом прямую угрозу революции. Об этом говорили на Государственном совещании представители Временного правительства, высшего командования, революционной демократии. Эти проблемы дискутировались, но сторонам не удалось рассеять взаимное недоверие.

Не ставя своей целью подробное изложение событий, связанных с именем генерала Л.Г. Корнилова, – они детально освещены в отечественной и зарубежной историографии⁵⁴ – отметим только, что это движение было вызвано недовольством командного состава армии действиями Советов и комитетов, ведущими к ухудшению дисциплины, подрыву доверия к власти военного руководства. В этой же среде имелись претензии и к Временному правительству, проявлявшему колебания, нерешительность в принятии мер к восстановлению боеспособности армии, которая продолжала разлагаться. Это повлекло эксцессы и выступления. Вместе с тем, корниловский путч имел и другие корни, находившиеся в политических и социальных противоречиях общества. Корниловское выступление явилось не только восстанием воинских частей, но и политическим движением. Временное правительство оказалось бессильным установить твердую власть, не могло стать нейтральным, действительно коалиционным правительством, наладить сотрудничество общественных групп. Оно было или послушным орудием одной стороны, или лишенным силы и влияния⁵⁵. Необходимы были немедленные меры для ослабления классового противостояния в стране, прекращения острой политической борьбы. Только в этих условиях оказалось бы возможным управление государством на началах коалиции, сотрудничества различных общественных сил. Однако реальностью стало образование двух военных станов, непримиримых и готовых к гражданской войне.

Третий кризис власти возник сразу же по получении противоречивых известий о заговоре генерала Л.Г. Корнилова 26–27 августа. На заседании Временного правительства в ночь на 27 августа А.Ф. Керенский потребовал предоставления ему чрезвычайной власти для борьбы с выступлением Корнилова. Он также объявил, что Временное правительство должно быть несколько преобразовано. «Суть этого преобразования состояла в требовании Керенского всем выйти в отставку. Сам Керенский объяснял его позднее тем, что в правительстве уже существовали разногласия и что сохранить его единство в данной ситуации было бы абсолютно невозможно»⁵⁶. Кадетские минист-

ры (Ф.Ф. Кокошкин, А.В. Карташев, П.П. Юренев, С.Ф. Ольденбург) заявили о своей отставке. Государственный контролер Кокошкин обвинил при этом Керенского в диктаторском стиле руководства. Остальная часть правительства продолжала исполнять свои обязанности. Таким образом, второе коалиционное Временное правительство прекратило свое существование в ночь на 27 августа. Это событие было одновременно и распадом коалиции с представителями партии кадетов, поскольку их лидер Кокошкин объявил о своей окончательной отставке, а министры-кадеты никакого участия в действиях правительства в последующие дни решительной борьбы с корниловским мятежом не принимали⁵⁷. Дело борьбы с выступлением Корнилова сосредоточилось преимущественно в руках А.Ф. Керенского, Н.В. Некрасова, М.И. Терещенко, М.И. Скобелева⁵⁸. Этими министрами принимались все необходимые меры для нормализации обстановки в стране. Корнилов был объявлен мятежником.

Вечером 27 августа ВЦИК Советов и Исполком Советов крестьянских депутатов собрались на совместное экстренное заседание. По результатам продолжительных дебатов была принята резолюция, в которой выражалось доверие правительству и поручалось Керенскому заменить ушедших министров-кадетов "демократическими элементами". Заговор был объявлен "контрреволюционным", вся "буржуазия", все несоциалистические группы трактовались как моральные пособники заговора.

В руководстве меньшевистской партии критики коалиционной политики и сторонники единения "живых сил" сошлись в признании необходимости сплочения широких кругов демократии на основе идеи защиты правительства. На этом же объединенном заседании исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от имени руководства партии меньшевиков в ночь с 27 на 28 августа об этом заявил Ф.И. Дан. Он отметил контрреволюционный характер мятежа, собравшего под свои знамена всех недовольных послефевральским развитием событий в России. В краткой речи Дан призвал к сплочению всех революционных сил. "Контрреволюция наступает на революцию на этот раз организованно, для ее предотвращения и для борьбы с ней необходимо единство фронта всех революционных сил. Вся революционная демократия должна сомкнуться вокруг единого центра"⁵⁹.

27 августа вопрос о создании такого центра рассматривался также на первом заседании ЦК РСДРП (объединенной), избранного августовским съездом. Было определено первоначаль-

ное название такого центра – Комитет обороны от контрреволюции. По решению высшего руководящего органа меньшевистской партии представителями его в этом Комитете стали Ф.И. Дан, М.И. Либер и Р.А. Абрамович⁶⁰.

В тот же день на экстренном заседании ВЦИК С.Л. Вайнштейн от фракции меньшевиков заявил о необходимости немедленного сплочения "революционной" демократии вокруг Временного правительства. Он предложил сформировать специальный Комитет в составе трех представителей от каждой из советских партий – меньшевиков, большевиков, социалистов (членами Комитета от социалистов-революционеров стали Б.С. Синани, П.Е. Лазимир, В.Г. Заварзин, от большевиков – Л.Б. Каменев, Д.Б. Рязанов, В.И. Невский), от исполнительных комитетов Советов (от ВЦИК были Н.С. Чхеидзе, И.Г. Церетели, Ю.О. Мартов, от Исполкома Советов крестьянских депутатов – В.М. Чернов, В.Г. Архангельский, П.А. Сорокин, Н.Я. Быховский, Н.Д. Кондратьев) и по два – от Центрального совета профессиональных союзов и Петроградского Совета (1 от рабочей фракции и один от солдатской секции). В законченном виде в Комитет народной борьбы с контрреволюцией (таково было его окончательное название, утвержденное несколько позже, на объединенном заседании исполкомов Советов в ночь с 27 на 28 августа) вошли 28 человек. Кроме представителей партий и Советов, в нем состояли два человека от Центрального Совета фабрично-заводских комитетов (фабзавкомов), один – от петроградского Совета фабзавкомов, два – от Петроградского Совета, один – от ЦК Балтийского флота (Центробалт), один – от Кронштадта, один – от Выборга, один – от Гельсингфорского Совета. Председателем Комитета стал член ВЦИК эсер В.Н. Филипповский⁶¹.

Решение о создании Комитета народной борьбы с контрреволюцией рассматривалось на предшествующих фракционных заседаниях одновременно с предложением Временного правительства о формировании Директории (Совета пяти) "для борьбы против выступления Корнилова". Предполагалось, что в его состав войдут А.Ф. Керенский, И.Г. Церетели, Н.В. Некрасов, М.И. Терещенко, Н.М. Кишкин или Б.В. Савинков. Однако все фракции отказались от представительства в этом органе. На заседании исполкомов предложение о создании Директории было отклонено подавляющим большинством голосов, но публично ее отвергли только ораторы от меньшевиков-интернационалистов, большевиков, левых социалистов-революционеров⁶². В своем выступлении от имени меньшевистской фракции С.Л. Вайн-

штейн подчеркнул, что "изолированное лицо, которое в данное время может сконструировать власть – это товарищ Керенский. На него и на Временное правительство направлен удар, и если погибнут они, погибнет и дело революции"⁶³.

Итак, создание Комитета народной борьбы с контрреволюцией, обусловленное выступлением генерала Корнилова, было организационно подготовлено практикой участия демократии в решении проблем обороны страны. В этом, безусловно, важную координационную роль сыграло проведенное 7–9 августа в Петрограде Собрание демократических организаций по обороне и образованный по его итогам Объединенный комитет демократических организаций по обороне.

В конце августа получила дальнейшее развитие также идея Б.О. Богданова, высказанная им 27 июля, о необходимости созыва с целью сплочения демократии совещания демократических организаций. Через месяц, в новых политических условиях, эта инициатива трансформировалась из региональной по характеру (созыва совещания демократических организаций преимущественно Петрограда и Москвы) во всероссийскую. Все настойчивее стали звучать предложения о придании такому совещанию статуса "революционного парламента", действующего вплоть до открытия Учредительного собрания, с ответственностью правительства перед ним.

На фракционных совещаниях членов ВЦИК в конце августа был поднят вопрос о созыве "временного национального собрания из представителей групп и организаций, входивших в Московское совещание и присоединившихся к Декларации демократии, оглашенной Н.С. Чхеидзе"⁶⁴. Это предложение оказалось приемлемым для всех, кроме большевиков, которые считали, что пришло время для перехода власти непосредственно к Советам. Далее, все на том же объединенном заседании исполнительных комитетов Советов, в ночь с 27 на 28 августа, Ф.И. Дан по поручению фракции меньшевиков выступил с инициативой, чтобы правительство созвало совещание, подобно Московскому, но с исключением из его состава представителей 4-х государственных дум, действующее до открытия Учредительного собрания и с ответственностью Временного правительства перед ним⁶⁵.

Ю.О. Мартов от имени интернационалистов поддержал идею создания нового органа – совещания демократических элементов, но при условии, если он будет избавлен от реакционных элементов и чтобы в центре этого совещания были Советы рабочих и солдатских депутатов⁶⁶. Представитель фракции больше-

виков А.В. Луначарский заявил, что большевики будут голосовать за созыв Совещания демократических элементов, если его состав будет действительно революционным⁶⁷. В итоге дебатов на экстренном совместном заседании ВЦИК Советов и Исполкома Советов крестьянских депутатов предложение меньшевиков и социалистов-революционеров о сохранении правительства в прежнем виде и пополнении его вместо ушедших кадетов демократическими элементами было принято единогласно при воздержавшихся большевиках. Предложение о Директории было отклонено подавляющим большинством голосов. Решение о начале подготовки к созыву Совещания из демократических элементов было согласовано. Речь шла о Всероссийском демократическом совещании, которое открылось 14 сентября в Петрограде.

Важно отметить, что в дни корниловского заговора Советы вновь проявили себя как полноправные органы власти. Комитет народной борьбы с контрреволюцией, сформированный Советами, принял на себя всю тяжесть борьбы с корниловцами. В дальнейшем это новое учреждение получило название Военно-революционного комитета, который после корниловщины не прекратил своего существования и заявил о себе затем в полной мере в октябре⁶⁸. Л.Д. Троцкий вспоминал позже, что Комитет обороны, называвшийся также Военно-революционным комитетом, рассылал телеграфные инструкции железнодорожным, почтово-телеграфным служащим и солдатам, распоряжался войсками от имени Временного правительства, участвовал в ликвидации корниловских формирований непосредственно в Петрограде, производил обыски, аресты в военных училищах, офицерских организациях – всюду чувствовалась рука комитета⁶⁹.

Успех деятельности Комитета обороны в корниловские дни был обеспечен, безусловно, огромной организационной работой демократических организаций, активно проводившейся в период принятия решения о подготовке и проведении Совещания демократических организаций, а также их последующей деятельностью. Взятие руководством демократических организаций вопросов обороны под свой контроль оказалось для революционной демократии стратегически верным решением, оправдавшим себя целиком во время корниловского заговора. Ф.И. Дан отмечал, что Комитету удалось решить свою "политическую задачу" – "поддержать и укрепить единство демократических сил, которые сплотились вокруг Совета"⁷⁰. Церетели в своих воспоминаниях подчеркнул, что в дни корниловского выступления в общем

порыве поднялась вся демократия страны – от наиболее умеренных фракций и до большевиков⁷¹. Это обстоятельство дало, таким образом, возможность большевикам воспользоваться плодами работы объединенной демократии в области обороны государства.

29 августа ЦК РСДРП(о), стремясь активизировать привлечение большевистского крыла социал-демократической партии к борьбе с выступлением Л.Г. Корнилова, вышел с предложением к министру юстиции А.С. Зарудному “освободить всех большевиков, которым не предъявлено обвинение”⁷². Был отпущен на свободу один из лидеров большевистской фракции в Совете Л.Б. Каменев, 4 сентября освобожден из-под ареста под денежный залог Л.Д. Троцкий, 5 сентября – еще десять членов большевистской партии (матросов и солдат), ранее привлеченных за участие в июльских событиях⁷³. ЦК РСДРП на заседании 29 августа принял решение, чтобы “фактически руководили борьбой с Корниловым представители ЦИК Советов”, а часть вооруженных рабочих находилась бы в распоряжении учрежденного еще 11 июля Временного военного комитета при Бюро ВЦИК. В обязанности этого Комитета входило исполнение всех решений Бюро ВЦИК по военным вопросам, связанным с текущими моментами, и принятие экстренных мер, если само Бюро не имело возможности собраться. Этому Комитету численностью в 30 человек была поручена охрана Таврического дворца, ему вменялось в обязанность поддерживать контакты со всеми политическими партиями, Центральным советом фабрично-заводских комитетов, Межрайонным совещанием Советов Петрограда. В состав руководящей группы Временного военного комитета входили меньшевики В. Каменский и Л. Борисов, социалисты-революционеры П. Лазимир и Б. Синани, большевик А. Садовский⁷⁴.

Как было отмечено выше, Н.Н. Суханов и Л.Д. Троцкий идентифицировали Комитет народной борьбы с контрреволюцией в дни корниловщины и позже с Военно-революционным комитетом. Однако некоторые исследователи с этим не вполне согласны, полагая, что нельзя забывать о деятельности упомянутого Временного военного комитета при Бюро ВЦИК Советов, имевшего специальные отделы (снабжения и довольствия войск, связи с полковыми и районными комитетами, армейскими организациями, внутренней охраны Петрограда, контрразведки, оперативно-стратегический), позволившие ему выполнить всю черновую работу, лишь обозначенную так называемым “большим” Комитетом народной борьбы с контрреволюцией. Послед-

ний, хотя бы по персональному составу, никак и ни в какой форме не мог возродиться в октябрьские дни. “Скорее всего в этом смысле речь может идти именно о Временном военном комитете при Бюро ВЦИК, позже перешедшем под фактический контроль и руководство уже большевизированного Петроградского Совета (отсюда – ВРК при Петросовете)”⁷⁵.

Ф.И. Дан 30 августа на объединенном заседании ВЦИК Советов сообщил, что на членов Комитета по борьбе с контрреволюцией “некоторыми лицами и генералами оказывалось давление, чтобы конфликт разрешить путем компромиссов, но Комитет настаивал, что компромиссов быть не может. На эту же точку зрения стало и Временное правительство”. Б.О. Богданов, выступивший 31 августа в Петроградском Совете, обрисовал ситуацию более конкретно: “Когда случилось, что Временное правительство заколебалось, когда еще не было известно, чем кончится корниловская авантюра, и явились посредники вроде Миллюкова и генерала Алексева, политический отдел Совета Депутатов проявил всю свою энергию, чтобы воспрепятствовать каким бы то ни было соглашениям. Мы заявляли, что не может быть никаких колебаний – перед нами путь один – беспощадной борьбы с Корниловым. И под нашим влиянием правительство прекратило все переговоры и отказалось от всяких предложений Корнилова. На эту работу ушла масса сил”⁷⁶. Единство позиций советских партий и групп в корниловские дни позволило революционной демократии, по словам Ю.О. Мартова, добиться осязаемого результата: решение А.Ф. Керенского о подавлении мятежа военным путем, провозглашение 1 сентября России республикой, принятие требований об устранении кадетов из правительства.

После ликвидации заговора генерала Л.Г. Корнилова и ареста его участников политическая борьба еще больше обострилась. Не дожидаясь объявления результатов расследования и суда, виновной в “заговоре” была объявлена вся “буржуазия”, все цензовые элементы, все несоциалистические группы и партии. Все эти элементы рассматривались как моральные пособники заговора, а самый заговор был объявлен контрреволюционным. Эти заявления были продиктованы стремлением объединить “социалистический фронт” и противопоставить его всем несоциалистическим элементам, которые объявлялись “врагами революции”. Крайнее крыло революционной демократии – большевизм – был полон стремления максимально использовать невероятно “крутой поворот событий” против чуждого ему “соглашательства”. В широких кругах населения активно прово-

дилась агитация против каких бы то ни было форм сотрудничества с буржуазией, интеллигенцией, офицерством.

Временное правительство оказалось в чрезвычайно сложном положении. За нейтралитет, проявленный во время корниловского движения, оно могло быть также объявлено "контрреволюционным". В этот период политические круги, настаивавшие на передаче всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов, явно усилились, заняли лидирующее положение в Советах. Идея коалиционной организации власти теряла своих сторонников.

Когда возник вопрос о формировании нового правительства из шести человек, некоторые министры, прежде соглашавшиеся войти в его состав, проявили нерешительность. По первоначальному проекту состав нового правительства должен был выглядеть следующим образом: министр-председатель А.Ф. Керенский, министры Н.В. Некрасов, М.И. Терещенко, Б.В. Савинков, московский комиссар Временного правительства Н.М. Кишкин, принадлежавший к кадетской партии, но обязавшийся выйти из ее состава, и шестое место планировалось предоставить кому-либо из представителей демократии. В числе претендентов имелись в виду М.И. Скобелев, И.Г. Церетели, А.М. Никитин. В основу деятельности нового правительства предполагалось поставить борьбу с заговором Л.Г. Корнилова, безусловное проведение в жизнь программы восьмого июля и принятие неотложных мер для оздоровления армии, одобренных последним совещанием армейских организаций под председательством Б.В. Савинкова. Было намечено восстановление смертной казни в тылу, применение ее в первую очередь к тем, кто являлся виновным в посягательстве на власть, установленную народом.

Тем не менее эта комбинация не достигла полной реализации. При получении последних известий о деятельности генерала Корнилова выяснилось, что новое правительство должно было принять самые неординарные меры для ликвидации последствий заговора. Н.В. Некрасов и М.И. Терещенко, продолжая свою работу во Временном правительстве, отказались от вхождения в состав нового кабинета. Вместе с тем в результате переговоров А.Ф. Керенского с представителями революционной демократии и политических партий была выявлена крайняя желательность официального представительства во Временном правительстве партий меньшевиков и эсеров. В связи с этим Керенский несколько видоизменил проект нового кабинета и наметил ряд других лиц для участия в правительстве. ЦИК принял решение предоставить Керенскому полную свобо-

ду действий в деле формирования состава нового Временного правительства⁷⁷. Таким образом, Керенский, роль которого в корниловском выступлении была явно двусмысленной, оставался у власти.

Тем временем правительственный кризис разрастался. Около часа ночи с 31 августа на 1 сентября в Зимний дворец прибыли представители Центрального Комитета партии социалистов-революционеров А.Р. Гоц и В.М. Зензинов. Они срочно вызвали А.Ф. Керенского с заседания Временного правительства. Приезд Гоца и Зензинова был связан с решениями Центрального Комитета партии социалистов-революционеров по поводу предполагаемого состава кабинета. Партия не сочла возможным принять участие в работе правительства, если в его состав войдут кадеты⁷⁸. А.Ф. Керенский в своих мемуарах подробно описывал эпизод, связанный с миссией Гоца и Зензинова. «Они явились, чтобы заявить от имени своего ЦК, что если я осмелюсь включить в состав правительственной коалиции хотя бы одного кадета, то в нее не войдет ни один представитель партии эсеров. Сдерживая возмущение, я сказал: "Сообщите вашему ЦК, что, во-первых, я передам ваше требование правительству; во-вторых, лично я считаю крайне важным включение в правительство кадетов, как и представителей всех других демократических партий; и, в-третьих, как глава национального правительства я не могу следовать приказам, исходящим от отдельных партий"».

... Возвратившись в зал заседаний, я сообщил о встрече, которую только что имел с посланцами партии эсеров. Мой ответ получил единодушное одобрение. Ни у кого из нас не было ни малейших сомнений, что резолюция партии эсеров приведет к отсрочке на неопределенное время восстановления коалиционного правительства с участием всех демократических партий⁷⁹.

Ввиду демарша партии эсеров правительственный кризис вновь обострился. Очередной, третий по счету, правительственный кризис был наиболее грозным из всех предыдущих кризисов власти, уже пережитых страной в 1917 г. после Февральской революции. Стране угрожал военный разгром и гражданская война. Необходима была сильная власть, пользующаяся доверием широких народных масс. Только при этом условии народ, взбуряемый заговором, можно было вернуть к спокойствию и выдержке, убедить воздержаться от самочинных выступлений. Так как пензовые элементы после заговора Корнилова подверглись дискредитации, некоторые представители революционной демократии все активнее начинали разделять убеждение в не-

обходимости формирования власти, опирающейся явно и открыто на демократию. Речь шла о прямом сотрудничестве с Центральным Исполнительным Комитетом Советов, которому доверяли массы. "Вот почему немедленный созыв съезда всех демократических организаций становится настоящей необходимостью. Этот съезд должен сказать свое решающее слово в вопросе о власти. Должна собраться вся демократия, не только та, которая группируется вокруг Советов, но и профессиональные организации, кооперативы, земства и города, армейские организации и т. п., чтобы сказать свое веское слово по вопросу о власти", — отмечали 2 сентября "Известия" в статье "Демократическая власть".

А.Ф. Керенскому, тем не менее, удалось 1 сентября реализовать отвергнутую всеми фракциями советских партий два дня назад идею Директории. В ее состав вошли: А.Ф. Керенский — министр-председатель, взявший на себя и обязанности Верховного главнокомандующего, А.М. Никитин (меньшевик) — министр почт и телеграфов, отвечавший также за министерство внутренних дел, М.И. Терещенко (беспартийный "представитель" ценовых кругов) — министр иностранных дел, полковник А.И. Верховский (получивший звание генерал-майора) — военный министр, адмирал Д.Н. Вердеревский — морской министр. При создании Директории министр-председатель, естественно, руководствовался поддержкой, оказанной ему решением объединенного заседания центральных исполнительных комитетов Советов 27–28 августа, и предоставлением "исключительных полномочий" при формировании нового кабинета. Это было одобрено также ЦК партии эсеров.

Однако основная политическая межпартийная и внутрипартийная борьба в послекорниловские дни разгорелась именно по вопросу о возможности сохранения коалиции, но в несколько ином варианте. Отношение к идее коалиции выявило явную иллюзорность единения демократии. Она была слишком разнородной.

Вопросы поиска новых форм организации революционной демократии, ее взаимоотношений с органами власти оказались доминирующими с самого начала корниловского путча и особенно после его ликвидации. Высказывались самые разные мнения. В протоколе заседания ЦК РСДРП(о) от 30 августа «указание, что инициаторами созыва Демократического совещания должны выступить Центральные Исполнительные Комитеты Советов, вставлено в машинописный текст от руки, как видно, в качестве возобладавшего в ходе обсуждения мнения. Да и са-

мо решение о созыве Совещания, которое было "признано необходимым" единогласно, безусловно, не отражало многообразия мнений, высказанных по данному поводу членами ЦК, ведь даже состав приглашаемых виделся всеми по-разному. Если участие Советов, городских и земских самоуправлений, кооперативов, профессиональных союзов, военных организаций и "представительство национальностей" не вызывало сколько-нибудь серьезных возражений, то предложение о партийном представительстве прошло всего одним голосом (9 против 8)⁸⁰.

После корниловщины о партийном представительстве ценовых элементов на предстоящем совещании не могло быть и речи, поэтому сторонникам коалиции отстаивать эту идею стало значительно сложнее. Цели совещания, обозначенные в решении ЦК РСДРП(о) от 30 августа, уточнялись по ходу его работы. В первом пункте резолюции (порядковый номер которой отсутствовал) было отмечено: "Собрать и объединить все силы демократии для борьбы со всеми происками контрреволюции и ее заговорами и для организации защиты страны от военной опасности". Второй пункт гласил: "Дать революционной власти надежную опору для решительного подавления всяких контрреволюционных мятежей и проведения в жизнь революционной политики в интересах спасения страны и революции"⁸¹. Таким образом, речь шла об идее создания новой общедемократической опоры "революционной власти" (в отличие от предшествующей коалиционной). Третья цель совещания — "обеспечить созыв Учредительного собрания в назначенный срок"⁸². На заседании ЦК партии меньшевиков 31 августа была принята специальная резолюция об отношении Центрального Комитета к власти. Объявлялось недопустимым участие во Временном правительстве "таких элементов, которые либо соучаствовали в контрреволюционном движении, либо способны парализовать борьбу с ним. Поэтому, в частности, участие представителей конституционно-демократической партии в составе Временного правительства в настоящее время ни в коем случае допущено быть не может"⁸³.

Три дня, с 30 августа по 1 сентября проходило совместное заседание ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов. Б.О. Богданов, инициатор идеи объединения демократических организаций, в своей речи отметил, что после Московского государственного совещания коалиция была поколеблена, так как совещание определенно разбилось на две части, враждебные одна другой. Б.О. Богданов считал, что с партией, идейно вдохновлявшей заговор Корнилова, нельзя сотрудничать. По мне-

нию оратора, логика развития революции вплотную подвела революционеров к вопросу о власти демократии, но не социалистов. Актуален путь диктатуры демократии, но не Советов рабочих и солдатских депутатов, а тех демократических организаций, кадры которых работают по всей стране – кооперативы, городские думы, земства нового созыва и т. п. Такая диктатура демократии означала бы, что должны быть выдвинуты органы, которые будут проводить в жизнь ее решения.

Задачи момента Б.О. Богданов видел в следующем. Во-первых, для обороны страны и защиты революции, безусловно, необходимо, чтобы власть была организована самой демократией. Во-вторых, “нужно немедленно постановить, чтобы в ближайший срок был созван съезд демократических организаций, городских дум, земств, кооперативов и т. д., и на этом совещании должен быть решен вопрос об организации власти”. В оставшиеся дни до предстоящего совещания Богданов предлагал сохранить то, что осталось как власть после ухода кадетов из правительства. “Мы должны сплотиться вокруг оставшихся членов Временного правительства, окружить их тесным кольцом поддержки и доверия и сказать своим товарищам, министрам-социалистам, чтобы они оставались на своих революционных постах.

Временное правительство должно действовать в полном контакте с комитетом народной борьбы с контрреволюцией. Оно должно выбирать того, кого нужно, руководствуясь в этом случае теми указаниями, какие мы ему будем делать, в то же время предупреждая провокационные выходки”⁸⁴. Таким образом, Богданов, выступивший на пленарном заседании от имени меньшевиков, развивал идею образования однородного демократического правительства. На период времени, предшествовавший Демократическому совещанию, он допускал существование Временного правительства только в режиме полной его подотчетности указаниям демократии.

В итоге совместное заседание 1 сентября приняло резолюцию “О власти”, предложенную фракциями меньшевиков и социалистов-революционеров. В документе подчеркивалось, что “трагическое положение, созданное событиями на фронте и гражданской войной, которую открыла контрреволюция, делает необходимым создание твердой революционной власти, способной осуществлять программу революционной демократии ... Такая власть, созданная демократией и опирающаяся на ее органы, должна быть свободна от всяких компромиссов с контрреволюционными цензовыми элементами”. Соединенное собра-

ние постановило: “1. Немедленно созывается съезд всей организованной демократии и демократических органов местного самоуправления, который должен решить вопрос об организации власти, способной довести страну до Учредительного Собрания. 2. До этого съезда ЦИК предлагает правительству сохранить свой теперешний состав и, приветствуя первый шаг его – провозглашение демократической республики, – рассчитывает, что оно будет вести в тесном единении с органами революционной демократии решительную борьбу с контрреволюционными заговорами. ЦИК со своей стороны призывает демократию оказывать энергичную поддержку правительству в его работе по организации обороны страны и борьбы с контрреволюцией, в частности путем демократизации армии и решительного обновления высшего командного состава”. В четвертом пункте резолюции подчеркивалось, что Центральные Исполнительные Комитеты при всех условиях “самым настойчивым образом требуют от демократических слоев населения, не поддаваясь провокации, с полной выдержкой, ожидать решений созываемого демократического съезда и воздерживаться от всяких самочинных выступлений и решительно противодействовать самосудам”⁸⁵.

Временное правительство в своем обращении к народу по поводу образования Директории или Совета пяти демонстрировало приверженность идее “единения всех живых сил страны”. Правительство обещало в течение ближайших дней привлечь в свои ряды представителей всех общественных групп, которые ставят “вечные и общие интересы родины выше временных и частных интересов отдельных партий и классов”.

Подготовка созыва Демократического совещания

Созыв Демократического совещания, таким образом, был продиктован стремлением его организаторов – ВЦИК Советов и Исполкомом крестьянских Советов – сплотить для решения вопроса о кризисе власти не только представителей революционной демократии в узком смысле слова, которые группировались вокруг Советов, но также привлечь к участию в этом процессе широкие круги демократии, объединявшие самые разнообразные организации. Ожидалось, что общедемократическому съезду предстоит сказать веское слово по вопросу об организации революционной власти и формах ее работы. Руководящие органы революционной демократии были намерены посредством Всероссийского демократического совещания объединить

все общественные силы, способные в конкретный исторический момент стать деятельными участниками возрождения новой мощи страны и спасения революции⁸⁶.

Принятое решение о созыве общедемократического форума было подкреплено соответствующей организационной, технической и политической подготовкой. Приступила к активной работе созданная при ВЦИК в составе пяти лиц из членов ЦИК особая организационная комиссия по созыву Всероссийского демократического совещания во главе с председателем ЦИК меньшевиком Н.С. Чхеидзе и председателем Исполкома Советов крестьянских депутатов эсером Н.Д. Авксентьевым⁸⁷. Комиссия должна была установить численное представительство демократических организаций, приглашаемых на совещание. Первоначальный вариант распределения делегатских мест на съезде был опубликован 3 сентября в газете "Известия", официальном органе ВЦИК Советов. Список выглядел следующим образом: ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов – 100 мест, областным комитетам Советов рабочих и солдатских депутатов – 50, Исполнительному комитету Советов крестьянских депутатов – 100, областным комитетам Советов крестьянских депутатов – 50, кооперации – 150 мест, профессиональным союзам – 100, военным организациям – 84, Железнодорожному союзу – 20, Торгово-промышленному – 20, Почтово-телеграфному – 10 мест, учительским союзам – 15, земствам – 50, национальным группам – 59, Крестьянскому союзу – 10 мест, служащим Земгора – 3, служащим Военно-промышленного комитета – 2, фармацевтам – 1, фельдшерам – 2, врачам – 2, журналистам – 2, адвокатам – 2, инженерам – 2, архитекторам – 1.

На следующий день ВЦИК выделил дополнительные места: продовольственным организациям – 40, железнодорожникам – 25, Петроградскому Совету – 5, Кронштадту – 1, военноокружным организациям – по 1, казачьим организациям – 12.

Однако эти списки не были окончательными. Организационной комиссии предстояла еще колоссальная работа по дальнейшему уточнению, согласованию, рассмотрению просьб и обращений организаций в связи с предоставлением мест на совещании. Началась эта деятельность в конце августа и продолжалась вплоть до открытия форума.

Первоначально ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполком Совета крестьянских депутатов постановили созвать съезд всей организованной демократии России 12 сентября. Организационной комиссией на места была разослана директивная телеграмма следующего содержания: "В тяжелые дни,

переживаемые родиной, когда измена и предательство грозят ей военным разгромом и внутренней смутой, в демократии должна искать революционная Россия свое спасение. Надо собрать все силы страны, чтобы организовать ее оборону, помочь ее внутреннему устройству и сказать свое решающее слово в вопросе об условиях, обеспечивающих существование сильной революционной власти, способной объединить всю революционную Россию для отпора внешним врагам и для подавления всяких покушений на завоеванную свободу"⁸⁸. Телеграмма была подписана руководителями организационной комиссии Н.С. Чхеидзе и Н.Д. Авксентьевым.

4 сентября состоялось заседание Бюро ЦИК, посвященное обсуждению задач созываемого Демократического съезда. Выступил ряд ораторов. Некоторые из них доказывали, что совещание должно решить не только вопрос о реконструкции власти, но и стать первоисточником власти вообще. В этой связи был поднят вопрос о перманентности совещания и необходимости сделать правительство ответственным перед Демократическим совещанием. Было решено передать эти вопросы на рассмотрение фракционных совещаний. На этом же заседании обсуждались вопросы о выборе места для проведения совещания, распределении мест и другие чисто технические проблемы, связанные с его созывом. Бюро ЦИК приняло принципиальное решение о расширении состава Демократического совещания, предоставив при этом места целому ряду организаций, не вошедших в первоначальный список.

4 сентября состоялось также собрание Президиумов ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, также посвященное обсуждению вопросов о предстоящем совещании.

Особая организационная комиссия по созыву Всероссийского демократического съезда продолжала работу по организации форума и проведению подготовительных мероприятий к нему. Был выработан определенный принцип представительства на совещании – исключительно только организаций, причисленных к рангу демократических.

Непосредственно сразу после публикации в прессе списка приглашаемых на Всероссийское демократическое совещание организаций началась широкомасштабная кампания критики подбора участников с разных сторон политического спектра. Леворадикальные круги демократии, например, обвиняли руководство центральных советских органов в "соглашательстве", попытках "грубо фальсифицировать" действительное мнение под-

линной демократии. В качестве аргумента для этих обвинений служил факт предоставления Центральному Исполнительному комитету Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительному Комитету Советов крестьянских депутатов по 100 мест каждому при том, что всем областным комитетам, представлявшим, как считалось, рабочих, солдат и крестьян непосредственно, было отведено в два раза меньше мест. Некоторые местные Советы выступили в этой связи с резкими протестами против предполагаемых норм представительства, требовали их увеличения для местных советских организаций.

Организационная комиссия по созыву Демократического совещания оперативно отреагировала на выступления Советов, профессиональных союзов, ряда других демократических организаций и объявила об увеличении численности делегаций местных Советов рабочих и солдатских депутатов и местных Советов крестьянских депутатов с 50 до 120 представителей. Было также увеличено количество делегатов от военных организаций – с 84 до 125, от земств – с 50 до 200, от городских самоуправлений – со 120 до 300. Предполагалось, что в работе Демократического совещания примут участие в общей сложности до 1500 человек.

Но и после увеличения делегатских квот для целого ряда организаций политические силы, разделявшие взгляды крайне левой части демократии, продолжали критиковать формирующийся состав Всероссийского демократического совещания. В основе их недовольства лежало убеждение, что только Советы, непосредственно связанные со своими избирателями, выражали политические интересы широких народных масс. Подверглось критике предполагавшееся на предстоящем съезде демократии широкое представительство всесословных неполитических организаций – земств, городов, кооперации и других, так как муниципальные и хозяйственные структуры, по мнению критиковавших, не могли претендовать на выражение политических интересов народа. Подчеркивалось, что органы самоуправления, избранные в основном до корниловщины, не могли отражать возможных изменений политических настроений граждан. Советы, избиратели которых постоянно наблюдали за работой своих депутатов и имели право их отзыва, в быстро менявшейся политической обстановке переходили постепенно из рук меньшевиков и эсеров к большевикам.

5 сентября в прессе было объявлено, что на первом заседании Всероссийского демократического совещания будут присутствовать все министры во главе с А.Ф. Керенским, который высту-

пит с обширной речью о причинах правительственного кризиса, изложит подробности корниловского выступления, положение на фронте и дальнейшую программу правительства. После речи Керенского ожидалось выступления представителей различных организаций и партий. Сообщалось, что совещание продлится около недели⁸⁹.

6 сентября в газете "Известия" был помещен более подробный проект распределения мест на общедемократическом совещании. Городским самоуправлениям рассылалось 120 приглашений, причем Петрограду и Москве предоставлялось 8 мест; Одессе и Киеву по 4; Харькову, Екатеринославу, Тифлису, Ростову-на-Дону, Саратову, Баку по 3; Астрахани, Киншиневу, Самаре и Нижнему, Казани, Ярославлю, Николаеву, Воронежу, Ревелю, Минску, Орлу, Туле, Оренбургу, Уфе, Иркутску, Омску и Ташкенту по 2, остальным губернским городам было выделено по одному месту. Подтверждалось, что земским самоуправлениям отдано 50 мест, причем Киевское, Самарское, Харьковское, Петроградское, Саратовское, Херсонское, Екатеринославское могли рассчитывать на 2 места, всем же остальным земствам отправлялось по одному приглашению. В тех местностях российской республики, в которых земские самоуправления еще не были организованы, приглашения были посланы исполнительным комитетам общественных организаций.

Предполагалось, что кооперативные организации будут представлять 150 делегатов, причем Всероссийский Совет кооперативных съездов был уполномочен распределить 120 мест между всеми кооперативными организациями, Кинешемскому союзному товариществу выделялось 3 места, Московскому союзному – 3, Петроградскому союзу потребительских обществ – 3, Всероссийскому Совету рабочих кооперативов – 11 мест и, кроме того, было предусмотрено, что крупнейшие демократические потребительские кооперативы провинции и столицы будут представлены на совещании особо.

Военные организации получали возможность делегировать на Демократическое совещание 77 своих представителей, исходя из следующего расчета: от каждой армейской организации по 3 человека, а всего – 42, фронтовые комитеты получали по 3 места, Центрофлот – 5, Балтийский и Черноморский флоты – по 3, Белое море – 1, Союз социалистов народной армии – 3 места, Союз увечных воинов – 5.

Профессиональным союзам по решению организационной комиссии было предоставлено 100 мест, причем приглашались все

члены Центрального Совета профессиональных союзов и представители всех Советов крупнейших городов.

Всероссийский железнодорожный союз получал возможность рассчитывать на 25 мест, Торгово-промышленные служащие – на 20, причем предусматривалось, что особо будут представлены одним делегатом служащие государственных и правительственных учреждений и 4 – служащие банков.

Всероссийскому крестьянскому союзу организационная комиссия определила представительство в 10 человек, Всероссийскому учительскому союзу – 15, Всероссийскому союзу ротных фельдшеров – 1, Всероссийскому союзу школьных фельдшеров – 1, Всероссийскому союзу моряков и торгового флота – 2 делегата, Центральному Комитету Волжских судоходных служащих – 2, служащим Всероссийского Красного Креста – 2, студенческой организации – 1.

Было объявлено, что места на Демократическом совещании получили национальные организации, а именно: Совет национальных партий – 10 мест, партия “Гинчак” и Литовская народная – по 1. Военно-крестьянской организации было выделено на съезде 12 мест, которые, однако, вошли в общее количество, отведенное крестьянским советам. Подтверждалось, что Советам предоставлено 300 мест, причем ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и областным Советам крестьянских депутатов – каждому по 50, остальные 100 мест отдавались провинциальным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Помимо перечисленных выше учреждений, организационная комиссия предоставила по 1–2 места еще целому ряду других организаций, таким, например, как землемерам, лесоводам, журналистам, служащим Земгора, служащим и рабочим по водным путям, служащим Военно-промышленного комитета. Работа особой организационной комиссии по формированию состава Всероссийского демократического совещания продолжалась и предполагалось, что обнародованный 6 сентября список организаций, приглашаемых на форум, еще будет расширен. Сообщалось также, что комиссия вошла в переговоры с представителями городского самоуправления Петрограда об организации приема делегатов и выборе мест для заседаний⁹⁰.

7 сентября под председательством Петроградского городского головы Г.И. Шрейдера состоялось первое заседание организационного бюро по устройству в Петрограде совещания демократических организаций, созываемого 12 сентября. В заседании кроме представителей Петроградской городской думы приняли участие делегаты от Совета рабочих, солдатских и крестьян-

ских депутатов, а также от союза городов. Секретарем организационного бюро был избран И.С. Дидзурабов. Бюро, прежде всего, остановилось на вопросе о помещении, в котором было бы возможно устроить столь многочисленное заседание Демократического совещания. Выяснилось, что воспользоваться для этой цели залом Народного Дома, как предполагалось ранее, не представлялось возможным. Ввиду этого было принято решение устроить заседание в Александринском театре. Некоторые затруднения вызывало отсутствие топлива для центральной электрической станции этого театра, но главноуполномоченный по снабжению Петрограда топливом согласился отпустить 1200 пудов антрацита и таким образом это затруднение удалось устранить.

Организационное бюро по устройству в Петрограде Демократического совещания под председательством Г.И. Шрейдера занималось также вопросами об устройстве общежития для участников совещания. В этих целях решили использовать помещения Дворянского собрания и одного из городских лазаретов для раненых. Всем участникам совещания должны были отпущаться в отведенные для них помещения обеды по себестоимости. Заботы о продовольствии организационное бюро возложило на членов бюро Рогальского и Хавкина. Выяснилось, что на расходы по устройству совещания и организации питания его участников потребуется не менее 15 тыс. руб. Представители Советов рабочих и солдатских депутатов заявили, что они согласны принять часть расходов на себя, а остальные, вероятно, придется покрыть из городских средств. Было принято решение обратиться к федеративному союзу городских служащих и к студенческим организациям с поручением устроить на всех вокзалах бюро для справок приезжающим в Петроград делегатам⁹¹.

Работа по подготовке Демократического совещания велась ускоренными темпами. Со всех концов России от самых разнообразных организаций, иногда от частных лиц, в Комиссию по организации совещания поступали многочисленные телеграммы с просьбой допустить их к участию в съезде. Комиссия по мере возможности удовлетворяла подобные заявления. Таким образом, формирование представительства в ряде случаев проходило по инициативе снизу. К 9 сентября общее количество участников совещания определялось приблизительно в 1500 человек. Стало известно, что между главными группами делегатов съезда места распределены следующим образом: ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов – 100 мест, областным

провинциальным Советам солдатских и рабочих депутатов – 120, Исполкому Совета крестьянских депутатов – 100, областным и провинциальным Советам крестьянских депутатов – 120, городским самоуправлениям – 300, земствам – 200, Всесословной кооперации – 120, Рабочей кооперации – 30, профессиональным союзам – 100, армейским, фронтовым, флотским и другим военным организациям – 125, казачьим организациям – 31, земельным комитетам – 45, национальным организациям и учреждениям (Украинская Рада, литовцы, белорусы, грузины, армяне, евреи, латыши, поляки, мусульмане и прочие национальные группы) – 60, губернским исполнительным комитетам общественных организаций – 16, Областным губернским и продовольственным комитетам – 15, районным комитетам снабжения, районным заводским совещаниям по топливу, совещаниям по металлу – 16, Крестьянскому союзу – 10, Железнодорожному союзу – 25, Почтово-телеграфному союзу – 10, организациям торгово-промышленных служащих – 20, Учительскому союзу – 15, по одному-два места было предоставлено свыше 50 всероссийским организациям, охватывавшим широкие круги населения. Сюда входили инженеры, врачи, адвокаты, журналисты, фармацевты, фельдшера, землемеры, лесоводы, техники, трудовая интеллигенция и другие.

Сообщалось, что совещание будет происходить в Александринском театре. Места заранее распределялись, по примеру Московского государственного совещания, так, чтобы места для отдельных групп находились рядом. Выдача билетов должна была начаться с 11 сентября. Планировалось, что фракционные и групповые совещания пройдут в Технологическом институте. Общежития для участников Демократического совещания устраивались в лазарете Дворянского собрания. Появилось сообщение, что многие участники не успеют прибыть в Петроград к 12 сентября. Поэтому дата начала Демократического съезда была, первоначально, перенесена на 13 сентября. Окончательный порядок дня планировалось установить 10 сентября на совместном заседании президиумов ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Совета крестьянских депутатов⁹².

12 сентября "Известия" опубликовали объявление организационной комиссии следующего содержания: "Вследствие поступивших многочисленных заявлений от делегаций, приглашенных на Всероссийское демократическое совещание, о невозможности поспеть к 12-му сентября в Петроград, Президиумы ЦИК С. Р. и С. Д. и ИК Вс. С. Кр. Д. постановили открыть Всероссийское демократическое совещание 14-го сентября, ровно в

4 часа дня в здании Александринского Государственного Театра". По распоряжению управляющего министерством путей сообщения начальникам дорог петроградского узла была дана телеграмма, в которой указывалось, что все приезжающие на Демократическое совещание должны, по предъявлении своих мандатов, пропускаться на петроградских вокзалах, несмотря на то, что ограничительные правила въезда в Петроград уже вступили в действие⁹³.

К 12 сентября съезд делегатов Демократического совещания уже начался. За этот день было зарегистрировано свыше 100 делегатов из провинции⁹⁴. Однако наиболее массовый съезд участников ожидался 13 и 14 сентября. 13-го должны были приехать представители кооперативов, городских и земских самоуправлений. Организационное бюро позаботилось, чтобы на всех вокзалах делегатам были устроены встречи. Была создана комиссия из 10 человек, в которую вошли 2 представителя железнодорожного союза и 8 – от федеративного союза служащих городского самоуправления. В ее обязанности входило дежурство на железнодорожных вокзалах. К моменту прихода поезда члены комиссии выходили на перрон с плакатом, на котором было написано "Всероссийское совещание демократических организаций". Приехавшие участники Совещания следовали за этим плакатом в специальный зал.

Для всех вновь прибывших делегатов форума был приготовлен особый вагон трамвая, который доставлял их до общежитий, под которые отводились три лазарета. Делегаты размещались в них по категориям. В одном из общежитий останавливались представители Советов рабочих депутатов, профессиональных союзов, земских комитетов и кооперативов. В другом – делегаты от земских и общественных организаций. Третье общежитие на 250 человек было подготовлено для приема представителей городских самоуправлений. По прибытии в общежитие делегаты должны были предъявить удостоверение и зарегистрироваться в адресных книгах.

Открытие Всероссийского демократического совещания ожидалось 14 сентября в 4 часа дня в Александринском театре. В прессе сообщалось, что места в театре распределены следующим образом: правая сторона партера, ложи бельэтажа до номера 11 и часть ложи второго яруса отводились представителям городских самоуправлений. Левая сторона партера и ложи бельэтажа от номера 12 и остальные ложи второго яруса, а также места на сцене предназначались делегатам от Советов рабочих депутатов и Исполкома Совета крестьянских депутатов. Мес-

та за креслами в партере были предоставлены земствам, ложи третьего яруса до номера 13, ложи четвертого яруса до номера 7 – армейским фронтовым и флотским организациям. Ложи третьего яруса от номера 14 до 26 и литерную ложу “Б” могли занимать представители профессиональных союзов, пронумерованные места четвертого яруса и две его ложи от номера 10 до 14-го – земельных комитетов. Предусматривалось, что все прочие организации будут размещены в пятом ярусе. Было объявлено, что посторонняя публика, ввиду полного отсутствия свободных мест в театре, не будет допущена на совещание. Представителям печати было отведено более ста мест в оркестре⁹⁵. С 13 сентября начала функционировать мандатная комиссия, которая занималась выдачей билетов на Демократическое совещание. Она располагалась в Александринском театре, в конторе бывшего полицмейстера (особый вход с левой стороны). Именно туда надлежало направляться всем делегатам.

13 сентября, накануне открытия Демократического совещания, общее число съехавшихся делегатов достигало 800 человек. Преобладали социалисты-революционеры. Среди социал-демократов почти половина принадлежала к фракции большевиков.

Становилась известной программа Демократического совещания. Предполагалось, что оно откроется приветственными речами Н.С. Чхеидзе и Н.Д. Авксентьева. В первый день ожидалась речь представителей Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Временного правительства. Затем собрание должно было перейти к выборам Президиума Демократического совещания. На 15 сентября общего собрания не планировалось; намечалось совещание всех фракций и групп. 16 сентября ожидалась выступления представителей городов, земств, профессиональных союзов и кооперативов. На 17 сентября отводилось время для деклараций национальных групп, армейских и фронтовых комитетов и советов.

Президиум Демократического совещания предполагалось составить следующим образом: 5 представителей от центральных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 5 – от городов, 5 – от земств и по 2 – от различных групп.

Организационным комитетом Демократического совещания были разосланы приглашения всем членам дипломатического корпуса и министрам.

13 сентября в 5 часов дня из ставки вернулся верховный главнокомандующий А.Ф. Керенский. Заместитель министра-председателя М.И. Терещенко в 3 часа дня выехал ему навс-

тrecу. В прессе сообщалось, что встреча обоих министров произошла на станции Вырица, где М.И. Терещенко пересел в специальный поезд министра-председателя. В вагоне он доложил А.Ф. Керенскому о всех событиях последних дней и высказал свои соображения относительно возможности формирования коалиционного правительства. Как отмечали обозреватели, сам министр иностранных дел оценивал положение в столице и в стране пессимистически. Закончив свое сообщение, Терещенко тут же высказал Керенскому желание выйти из состава Временного правительства и сложить с себя полномочия заместителя министра-председателя и министра иностранных дел. Вечером того же дня на экстренном совещании Директории на место М.И. Терещенко заместителем министра-председателя был назначен военный министр генерал А.И. Верховский.

14 сентября на состоявшемся под председательством А.Ф. Керенского очередном заседании Директории обсуждалась программа правительственного выступления на Демократическом совещании. Было постановлено, что от имени Временного правительства приветственные речи произнесут министр-председатель А.Ф. Керенский и военный министр А.И. Верховский. В прессе сообщалось, что в ответ на запрос Совета Союза казачьих войск о Демократическом совещании министр-председатель Керенский официально разъяснил Совету, что Демократическое совещание созывается не по инициативе Временного правительства. В ответе было указано, что вопрос о форме участия в нем кабинета пока не обсуждался. Однако Временное правительство придавало этому совещанию “государственное значение”, так как оно представляло “мнение значительной части населения России”⁹⁶.

“Известия” 14 сентября сообщали, что за три дня мандатная комиссия выдала 1050 билетов. Из этого числа 699 пропусков было выдано делегатам, прибывшим из 90 губернских и уездных городов европейской России, Кавказа, Сибири и Туркестана. В этой группе 61 делегат представлял губернские и областные города; 156 – городские самоуправления; 67 – земские самоуправления; 95 – Советы рабочих и солдатских депутатов; 68 – губернские крестьянские депутаты; 21 – земские комитеты, 13 – губернские исполнительные комитеты; 16 – кооперативы; 4 – губернские продовольственные комитеты.

По организациям прибывшие депутаты распределялись следующим образом: от воинских частей и организаций – 107 человек; от национальных организаций – 26; от железнодорожных служащих – 27; от торгово-промышленных служащих – 11;

от Центрального Совета фабрично-заводских комитетов – 3; от фабрично-заводских совещаний – 1 и от других мелких демократических организаций – 84 человека.

Партийный состав по состоянию на 13 сентября выглядел так: социалистов-революционеров – 293 человека, из них 191 не указал своей фракционной принадлежности, 28 оборонцев, 58 интернационалистов, 16 украинцев; социал-демократов – 274, из них: социал-демократов меньшевиков, не указавших фракционной принадлежности – 99, оборонцев – 25; интернационалистов – 36; большевиков – 89; украинских социал-демократов – 10; от группы “Единство” – 8; от Бунда – 6; социал-демократов федералистов – 1; социал-демократов белорусской группы – 1; трудовиков и народных социалистов – 27; партии народной свободы – 2; мусульманских социалистов – 4; объединенных еврейских социалистических партий – 4; внепартийных социалистов – 7; украинских федералистов – 2; Киргизской народной партии – 1; еврейской народной партии – 1; синдикалистов – 2; национал-демократов – 1; белорусской социалистической громады – 1; белорусских автономистов – 1; Дашнакцютюн – 1 и беспартийных – 66 человек.

Созыв Демократического совещания: позиции политических партий и организаций

На известие о созыве Всероссийского демократического совещания в Петрограде так или иначе откликнулись все общественно-политические организации страны. Вопрос о предстоящем открытии форума рассматривался на страницах центральных газет. Убеждения и предпочтения общественных деятелей, политических партий и организаций определяли представления о его целях и задачах.

28 августа “Известия” в экстренном номере в статье “Созыв государственного совещания” сообщали, что во время переговоров министра-председателя А.Ф. Керенского с представителями революционной демократии возникла мысль о желательности созыва особого совещания по образцу московского, в котором приняли бы участие “все живые силы” страны, в том числе и те слои буржуазии, которые до сих пор не отказались от революции и согласны поддерживать Временное правительство против всяких посягательств контрреволюции. Стороны согласились, что на этом совещании будут делегаты от тех же организаций, что и на московском, за исключением депутатов четырех государственных дум и тех организаций (георгиевских кавалеров, в

частности), которые скомпрометировали себя, примкнув к корниловскому заговору. Правительство в полном составе, вплоть до открытия Учредительного собрания, должно признать себя ответственным перед собравшимся форумом. До его созыва представители революционной демократии, которые войдут в состав Директории, не будут формально связаны со своими центральными органами.

Таким образом, 28 августа еще были надежды на то, что Всероссийское демократическое совещание будет иметь статус государственного. Однако по мере обсуждения проекта созыва совещания в общественно-политических кругах и выяснения отношения к нему различных политических партий и организаций постепенно претерпевала изменение и позиция Временного правительства по отношению к Демократическому съезду.

А.Ф. Керенский пытался самостоятельно справиться со сложившейся политической ситуацией. Ввиду чрезвычайной серьезности положения он счел необходимым, чтобы из состава Временного правительства была выделена группа из 5 человек, которая образовала бы собой Директорию. В ее состав намечались: А.Ф. Керенский, Н.В. Некрасов, Б.В. Савинков, М.И. Терещенко и М.И. Скобелев. Вопрос об образовании Директории 28 августа в течение дня был предметом обсуждения между представителями Временного правительства и ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов. В прессе сообщалось, что наряду с проектом Директории рассматривались предложения об образовании вместо нее Национального совета. Из Зимнего дворца передавали, что В.М. Чернов и И.Г. Церетели категорически отказались войти в состав Директории и Национального совета. По одной из многочисленных версий, циркулировавших в Зимнем дворце, представители революционной демократии возражали против допуска в Директорию Б.В. Савинкова⁹⁷.

В политические планы Керенского не входило отстранение кадетов от участия в коалиции. Тем не менее он был вынужден уступить эсеро-меньшевистскому руководству ЦИК и не посмел создать коалицию с кадетами, приняв во внимание волю основных фракций ЦИК. По этой причине кризис власти, считавшийся 1 сентября уже разрешенным, 2 сентября принял чрезвычайно острую форму. Керенский по-прежнему настаивал на необходимости коалиции и продолжал переговоры.

Большевистские деятели открыто требовали в награду за заслуги в ликвидации корниловского выступления исполнения своих лозунгов и грозили обычными средствами воздействия. После его провала они отказались от немедленной организа-

ции власти из представителей рабочего класса и беднейшего крестьянства, предлагая ЦИК самому организовать власть. Лидеры же ЦИК призвали народ одобрить создание Директории, оказать поддержку Керенскому. Однако это решение носило временный, компромиссный характер. Создать власть, способную довести страну до Учредительного Собрания, должно было предстоящее Демократическое совещание⁹⁸.

Как только Керенский перестал нуждаться в поддержке со стороны ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Совета крестьянских депутатов, он счел необходимым продемонстрировать независимость свою и Временного правительства от Советов. Несмотря на постановление ВЦИК о том, что нынешнее правительство будет существовать только до созыва Демократического совещания, назначенного на 12 сентября, которое сформирует новую власть, само Временное правительство в первом же своем официальном документе обнародовало иную позицию. Вслед за извещением страны 3 сентября в "Вестнике Временного правительства" о передаче всей полноты власти пяти лицам во главе с министром-председателем А.Ф. Керенским, отмечалось: "Убежденное в том, что только сосредоточение всех живых сил страны может вывести родину из того тяжелого положения, в котором она находится, Временное правительство будет стремиться к расширению своего состава путем привлечения в свои ряды тех элементов, кто вечные и общие интересы Родины ставит выше временных и частных интересов отдельных партий или классов. Временное правительство не сомневается в том, что эта задача будет им исполнена в течение ближайших дней". Все "живые силы" страны включали и кадетов. Коалиция с ними была единодушно осуждена революционной демократией в дни корниловского заговора. В действиях Временного правительства, опубликовавших этот документ уже 3 сентября, явно прочитывался вызов по отношению к ЦИК⁹⁹.

3 сентября состоялось первое политическое заседание Временного правительства после подавления корниловского выступления. С докладом об общеполитическом положении выступил А.Ф. Керенский. В краткой протокольной записи его доклада есть такая запись: "Формирование правительства не связано с съездом 12 сентября"¹⁰⁰. Итак, уже 3 сентября Керенский чувствовал себя по вопросу об организации правительства независимым как от самого факта созыва Демократического совещания, так и от его решений. В этот же день из неофициальных источников в прессу поступила информация о намерении пра-

вительства отложить назначения до открытия Демократического совещания. Казалось, это решение Директории совпадало с планами руководящих органов революционной демократии созвать для обсуждения вопроса о власти Всероссийское совещание демократических организаций. Директория, как будто учтя соотношение сил, сочла невозможным рисковать по этому поводу конфликтом с демократическим "парламентом". Однако не прошло и трех дней, как в вопросе о пополнении состава правительства произошел новый поворот.

Уже 6-7 сентября в прессе появились сообщения, что правительственные круги не желают придавать предстоящему Демократическому съезду такое же значение, как совещанию в Москве. Один из неназванных членов кабинета согласился определить различие между ними. Он сказал, что московское совещание было созвано по программе, разработанной правительством, поэтому ему и было присвоено название государственного. Временное правительство присутствовало на нем в полном составе, считая необходимым приветствовать представителей всех "живых сил" страны и дать полный отчет о положении государства и своей деятельности. Поскольку Демократическое совещание созывается Советом рабочих и солдатских депутатов, подчеркнул представитель кабинета, правительство в созыве его никакого участия не принимает, и оно является не государственным, а лишь общественным, т.е. частным. Временное правительство, как таковое, не выступит на нем. Было подтверждено, что на форуме лишь А.Ф. Керенский ознакомит Демократическое совещание с положением дел. "... Временное правительство, обсуждив вопрос о Демократическом совещании, надеется, что, кроме Керенского, выступит также Прокопович с докладом об экономическом положении страны и генерал Верховский по военным вопросам. Однако пока вынесено определенное решение о выступлении одного Керенского"¹⁰¹.

Впрочем, в прессе встречались и сообщения, что правительство относится с большим интересом к открывающемуся 12 сентября революционному парламенту. Но несмотря на внимание к Совещанию, в Зимнем дворце ожидали от него немногого и считали, что к реальным результатам оно вряд ли приведет. Сообщалось, что, по мнению членов правительства, революционный парламент вряд ли примет решение о создании социалистического кабинета. Состав совещания был слишком разнокалиберным, в него входила значительная группа кооператоров, окончательно выяснивших свое отрицательное отношение к идее создания однородного социалистического правительства. В ря-

дах революционной демократии этот вопрос также вызвал раскол. Часть эсеров, группировавшихся вокруг А.Ф. Керенского и Е.К. Брешко-Брешковской, резко и определенно высказались против социалистического кабинета. На такой же позиции стояли и меньшевики-оборонцы.

Таким образом, представители правительства полагали, что шансы большевиков на одержание победы в ходе Демократического совещания не особенно велики. Даже допуская, что ожидания большевиков частично оправдаются и форум выдвинет принцип коалиционного кабинета, но без кадетов, члены министерства были убеждены, что и в этом случае запутанность общего положения не облегчится ни на йоту¹⁰². В правительственных кругах полагали также, что на совещании не будет единства; если же на нем образуется сильное левое крыло, то не стоит сомневаться, что благоразумный центр окажется еще сильнее. В случае, если большинство собравшихся пойдет за большевиками и будет принята их резолюция, прогнозировало правительство, к практическим результатам это не приведет, так как правительство будет попросту игнорировать эту резолюцию и добровольно не уйдет¹⁰³.

До 10 сентября еще сохранялись иллюзии, что правительство отказалось от мысли о пополнении своего состава до начала Демократического совещания. Многим представлялось, что "перед твердым и единодушным решением совещания, отражающего волю организованной демократии страны, Директории, при данном соотношении сил, придется, очевидно, преклониться. Только отсутствие единства в рядах демократии, только колебания и нерешительность, только неопределенность позиции самого совещания могут вновь вырвать из его рук дело реорганизации верховной власти"¹⁰⁴.

Тем временем, однако, стало известно, что А.Ф. Керенский активно проводит работу по формированию нового Временного правительства, не дожидаясь открытия Демократического совещания. 9-10 сентября в прессе сообщалось, что министр-председатель вызвал по прямому проводу М.И. Терещенко и дал ему необходимые директивы на предмет формирования кабинета. Керенский признал необходимым немедленно приступить к организации Временного правительства и предложил Терещенко вступить в переговоры с намеченными уже давно кандидатами. В результате беседы Керенского с Терещенко было признано необходимым прежде всего возложить на министра почт и телеграфов А.М. Никитина управление министерством внутренних дел. Первоначально портфель министра внутренних дел пред-

полагалось предложить представителю партии народной свободы Н.М. Кишкину, но после протеста Московского Совета рабочих депутатов кандидатура последнего была снята. Предполагалось, однако, что Кишкин все же получит во Временном правительстве министерский пост, так как будет назначен министром государственного призрения вместо И.Н. Ефремова, отбывавшего в качестве посла в Берн.

Заседание правительства в ночь с 9 на 10 сентября было посвящено вопросу о пополнении состава кабинета еще до созыва Демократического совещания. Кандидатами были намечены следующие лица: министр финансов – М.В. Бернацкий, министр народного просвещения – С.С. Салазкин (10 сентября уже было опубликовано сообщение о назначении обоих министров), министр торговли и промышленности – П.А. Бурыйшкин, государственный контролер – москвич С.А. Смирнов, министр юстиции – П.Н. Малянтович. 10 сентября вновь назначенный министром внутренних дел А.М. Никитин приступил к исполнению своих обязанностей¹⁰⁵. Таким образом, А.Ф. Керенский вернулся к своим первоначальным планам создания широкой коалиции. Этот новый поворот в политике правительства, как представлялось наблюдателям, был связан с проявлениями явных колебаний в рядах демократии. За прошедшие дни правительство успело убедиться, что идея диктатуры революционной демократии в определенных слоях самой демократии является непопулярной. За коалицию высказалась группа деятелей кооперации, некоторые демократические думы (в том числе и Московская), поддержал ее после длительных дебатов и ЦК одной из социал-демократических фракций – меньшевистской.

Правительство, всегда стремившееся к воссозданию коалиции с цензовыми элементами, не могло не принять во внимание всех этих заявлений. В первые дни после корниловского выступления складывалось впечатление, что от идеи коалиции отвернулась вся революционная демократия. Против единодушной воли демократии правительство пойти не смогло. Когда же эта воля вновь проявила себя не столь единодушно, правительство снова продемонстрировало решительность в намерениях реализации идеи коалиции на практике, не дожидаясь открытия Демократического совещания¹⁰⁶. Однако в правительственных кругах не было заинтересованности в преждевременном обострении отношений с демократическими органами. Так, например, 10 сентября на заседании ЦИК член Директории военный министр А.И. Верховский в своем выступлении, в частности, отметил, что уполномочен Временным правительством привет-

ствовать предстоящее Демократическое совещание. "Мы, правительство, не мыслим возможности работать, не опираясь на весь народ и на организованную демократию. Ни один министр не будет назначен до Демократического совещания"¹⁰⁷.

Центральный Комитет партии народной свободы занимался обсуждением вопроса, в какой мере желательно и допустимо участие партии в избрании членов Демократического съезда и в самом съезде. По результатам этого обсуждения ЦК партии кадетов опубликовал специальное обращение к ее членам в связи с созывом "так называемого демократического совещания". В нем отмечалось, что 12 сентября созывается в Петрограде съезд, которому организаторы его, в лице председателей исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, присвоили наименование "съезда всей организованной демократии России". Было подчеркнуто, что приглашения на этот съезд разосланы в разные организации, в том числе и в такие, в которых участвуют члены партии народной свободы.

В документе обращалось внимание на то, что 12-15 августа в ходе Всероссийского государственного совещания, созванного Временным правительством, были высказаны взгляды широких слоев населения на политические задачи момента и на желательную программу деятельности правительства. Так как намечаемый съезд по составу организаций, приглашаемых к участию в нем, отражает лишь одно течение, объединившееся на платформе, оглашенной Н.С. Чхеидзе на Государственном совещании, то характеризовать его можно как искусственный и односторонний. В обращении отмечалось, что при таких условиях осведомительная роль съезда заранее должна быть признана недостаточной, для решающей же роли он ни в каком отношении не может считаться полномочным органом. ЦК партии народной свободы не оставлял без внимания и тот факт, что господствующие в Совете рабочих и солдатских депутатов группы уже приняли резолюции, из которых следует, что «этому съезду, не представляющему всей страны, предложено придать постоянный характер, впредь до созыва Учредительного Собрания, причем задачей его должна быть "организация власти"». По мнению ЦК, "созыв такого съезда при теперешних обстоятельствах может лишь осложнить существующую трудность положения и создать новые опасности". Центральный Комитет партии кадетов приглашал членов партии народной свободы воздержаться от участия в избрании членов съезда и признавал их присутствие на самом съезде нежелательным¹⁰⁸.

Приглашение принять участие в Демократическом совещании за подписями Н.С. Чхеидзе и Н.Д. Авксентьева, наряду с другими демократическими организациями, было получено и Советом Всероссийского кооперативного союза. 4 сентября Совет кооперативов отправил ответную телеграмму Н.С. Чхеидзе. В ней было отмечено, что Всероссийское совещание должно быть общенациональным, созданным государственной властью; в нем должно получить представительство все население страны и проходить оно должно в Москве¹⁰⁹.

Вопрос об участии в Демократическом совещании обсуждался во всех структурах и подразделениях объединенной кооперации. 7 сентября, например, состоялось заседание областного Совета кооперативов северной области. Присутствовали представители Народного банка и всех кооперативных центров Петрограда. Заседание было посвящено обсуждению вопроса об участии кооперации в Демократическом совещании. По итогам обмена мнений и дискуссий, этот вопрос был решен положительно, причем единогласно признавалась необходимой организация власти на основах коалиции. Было также отмечено, что платформой должна явиться декларация демократического блока, оглашенная на московском совещании¹¹⁰.

6 сентября прошло заседание петроградской группы Всероссийского Совета рабочей кооперации. По вопросу об участии в Демократическом совещании группа также высказалась положительно. Представителями группы на совещание были избраны 7 человек: П.Н. Колокольников, С.О. Ежов, Трифонов, М.И. Бройдо, Пажитнов, Хейсин, Макаровский. Заседание приняло решение обратиться с просьбой к московской группе, чтобы она воздействовала на Совет кооперативных съездов в смысле необходимости участия представителей Совета в Демократическом совещании. Решение о таком обращении было вызвано неопределенностью поступавших сведений об участии кооперативных организаций в съезде демократических организаций. 7 сентября газета "Речь" опубликовала передовую, в которой говорилось об отказе кооперативов послать своих представителей на этот съезд. 8 сентября "Известия" сообщали, что подобные сведения не соответствуют истинному положению. "Московские кооперативные круги действительно стоят на точке зрения необходимости коалиции, но без контрреволюционных элементов. Однако это ни в какой мере не говорит за то, что Всероссийский кооперативный Совет не примет участия в совещании". "Известия" также отмечали, что делегат ЦИКа А.И. Вайнштейн (Звездин) ездил в Москву и имел переговоры со всеми ее демо-

кратическими организациями, решившими вопрос об участии в Совещании в безусловно положительном смысле¹¹¹.

10-13 сентября в Москве состоялся Всероссийский чрезвычайный кооперативный съезд, обсудивший предложения петроградских революционных центров об участии в Демократическом совещании. В результате делегаты приняли Наказ представителям кооперации, которые будут участвовать в Петроградском демократическом совещании. Наказ гласил, что русская кооперация, объединившая несколько десятков миллионов трудового населения России, организованная в 50 тыс. местных ячеек, скрепленная более чем 700 союзными объединениями и возглавленная своими центральными органами, в грозный для государства час, подчиняясь велениям своей гражданской совести, долгом своим почитает возвысить свой голос для устройства государственной жизни Родины. Кооперация, отмечалось в документе, считая, что Демократическое совещание является "частным совещанием организованной демократии, что оно не может по своему составу быть выразителем воли всей страны и источником власти", признавая за ним "огромное значение для выражения всей силы мнения и желания организованной демократии, своим гражданским долгом полагает принять в нем участие". Было определено, что кооперацию на Демократическом совещании должна представлять особая делегация, избранная на Всероссийском кооперативном съезде, которой надлежит руководствоваться принятым наказом.

Кооперация, признавая неотложную необходимость создания твердой государственной власти в центре и на местах, поручала своей делегации образовать временный блок с течениями социалистических партий, стоявших на государственной точке зрения, и теми несоциалистическими группами и партиями русского общества, которые стремились к закреплению завоеваний революции и социальным реформам. Это позволило бы, по мнению кооператоров, организовать национально-коалиционное правительство, в состав которого должны быть привлечены представители различных социальных групп, как революционно-демократических, так и буржуазных, способных свои личные интересы, а также своего класса подчинить интересам общегосударственным. "Правительство это должно быть свободно от всякой зависимости от отдельных групп и организаций и ответственно только перед всем народом и Учредительным собранием". Представители кооперации полагали, что правительству следует руководствоваться в своей деятельности основными началами Декларации демократических организаций, провозгла-

шенной на Московском государственном совещании. В Наказе также было подчеркнуто, что кооперация считает излишним и недопустимым создание всякой иной вооруженной силы, помимо государственной; главной и существеннейшей задачей русской демократической государственности была названа активная оборона страны от вражеского нашествия.

Поручив своей делегации руководствоваться означенными выше установками, кооперация звала "все живые организованные силы страны к единению, ибо только в этом единении силы и спасение страны и революции"¹¹². На съезде также в жарких дебатах прошло обсуждение вопроса о том, из кого должна состоять делегация съезда, отправляемая на петроградское Демократическое совещание. Из 150 мест, предоставленных кооператорам на Демократическом совещании, его организационный комитет по личной инициативе 30 отвел исключительно представителям рабочих кооперативов. Рабочие решили ехать на совещание со своей резолюцией, за что большинство участников съезда обвинило их в реакционности и расколе сил кооперации. Съезд большинством голосов постановил выразить протест против преднамеренного со стороны организаторов Демократического совещания отделения рабочей кооперации, выразившегося в предоставлении ей 30 обособленных мест и имевшего последствием выработку ею самостоятельной резолюции. Во время перерыва заседания чрезвычайного съезда 13 сентября путем опроса выяснилось, что съезд большинством голосов постановил из оставшихся в его распоряжении 120 мест 20 отвести советам кооперативных съездов, а остальные 100 – центральным, областным, губернским и уездным организациям. В прессе сообщалось, что попытки объединить со съездом рабочую группу хотя бы на почве наказа делегатам закончилась неудачей "отнюдь не по вине большинства съезда"¹¹³.

В различных кругах "социалистов" отношение к целям созыва Демократического совещания и ожидания, связанные с его проведением, были различными. Крайне правый фланг представителей революционной демократии выступал за сохранение принципа коалиции при формировании правительства. В печатном органе правого крыла партии эсеров газете "Воля народа" 9 сентября отмечалось: учитывая, что цензовые элементы не входят в состав Демократического совещания, сам факт его созыва есть вызов цензовым слоям общества, вполне очевидно, что такими вызовами коалиция не укрепляется, а ослабляется.

Меньшевик А.Н. Потресов 3 сентября в газете "День" выразил мнение крайне правых оборонцев. Он подчеркивал, что ес-

ли съезд демократии захочет действительно взять на себя миссию "архитектора власти", то построить эту власть он сможет только из материала демократии. Поскольку среди ее органов решающая роль принадлежала Советам, для Потресова было очевидно, что власть, которую мог бы создать демократический съезд, была бы похожа, как две капли воды, на власть Советов рабочих депутатов. Так как в Советах все больше возрастало влияние большевиков, власть, которую создало бы совещание демократических организаций, неминуемо перешла бы, по мнению Потресова, в руки большевиков.

Организаторы совещания иронизировали над демократами, заранее пугавшимися большевиков. 8 сентября газета ЦК партии эсеров "Дело народа" скептически оценивала рекомендуемые "средства борьбы с большевизмом". Эсеровские лидеры – В.М. Чернов, В.М. Зензинов и другие – понимали, что после корниловских событий насильственные средства борьбы с большевизмом успеха иметь не будут.

5 сентября "Рабочая газета", орган ЦК РСДРП (меньшевиков), отмечала, что апелляция ЦИК к широким слоям демократии является доказательством того, что он сознает опасность лозунга передачи всей власти в руки Советов. Демократическому совещанию, несомненно, придется решать задачу сплочения "всех живых сил страны и революции".

Итак, в центре обсуждения всех политических партий, организаций, оценивавших перспективу совещания и своего участия в нем, оказывался вопрос об организации власти и об отношении к коалиции.

8 сентября состоялось заседание ЦК РСДРП (объединенной). По его итогам большинством в 9 голосов против 7 при 2 воздержавшихся была принята резолюция о Демократическом съезде. В документе говорилось, что ЦК "считает задачей партии по отношению к Демократическому съезду объединение всех демократических сил в целях создания условий для образования сильной революционной власти, способной действительно проводить в жизнь программу, принятую объединенной демократией на Московском Совещании, вести энергичную борьбу с контрреволюцией и реорганизовать армию, и действующей в открытом и тесном сотрудничестве с демократическими организациями". Далее в резолюции подчеркивалось, что к участию в образовании власти следует стремиться привлечь и цензовые элементы, которые хотят и могут работать в правительстве на обозначенных принципиальных основаниях. В случае образования такого коалиционного правительства ЦК РСДРП(о) пола-

гал, что должен быть решен также вопрос о создании представительного учреждения, перед которым правительство в целом было бы ответственно вплоть до Учредительного собрания. В случае отказа цензовых элементов соучаствовать в организации власти совместно с демократией на изложенных условиях, отмечалось в резолюции, партия будет настаивать на том, чтобы объединенная демократия взяла на себя работу по образованию Временного правительства до созыва Учредительного собрания в уже установленный срок. "Такое правительство должно быть ответственно перед постоянным учреждением, представляющим объединенную демократию"¹¹⁴.

Активно обсуждался вопрос о выходе из кризиса власти и участии в Демократическом совещании в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Как известно, в сентябре здесь уже доминировала политическая позиция большевиков. На заседании 11 сентября в порядок дня был внесен вопрос о Демократическом совещании. Докладчиком по этому вопросу выступил Л.Б. Каменев. Он отметил, что ЦИК созывает Демократическое совещание для решения вопроса об организации власти. Сам этот факт, по мнению докладчика, являлся совершенно определенным доказательством того, что ЦИК один не в силах разрешить кризис власти. Для выхода из него "понадобилась демократия всей страны". Виновата в таком положении дел сама революционная демократия, которая доверила власть нынешнему Временному правительству, сказал Каменев. "Мы допустили буржуазию к государственной власти и она направила весь аппарат против солдат, против рабочих. Вот результаты коалиционной политики. Вопрос сейчас в том, в чьих руках будет этот аппарат власти. Коалиция дала полное банкротство. Мы по своему доверию отдали самые важные посты в руки людей, которые нас предали".

Каменев обвинил Керенского в связях с корниловской авантюрой. Он сказал, что власть не должна быть единоличной, бесконтрольной и безответственной. "Если мы хотим спасти Россию... власть должна находиться в наших собственных руках – Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Не буржуазия и не единоличные правители". Оратор убеждал собрание, что если буржуазии снова будет оставлена возможность прийти к власти, то неминуем очередной ее кризис. "Спасение в том, чтобы власть принадлежала нам", – подчеркнул Каменев.

Затем он огласил резолюцию, в которой выражалось сожаление, что на Демократическом совещании место, отведенное

Советам рабочих и солдатских депутатов, армейским организациям, профессиональным союзам и фабрично-заводским комитетам, не соответствовало, по мнению Петроградского Совета, их роли и значению. Документ констатировал, что опыты создания революционной власти путем соглашения и коалиции с самой крупной и организованной партией буржуазии – кадетами, не только задержали выполнение задач революции в области политической, аграрной, промышленно-экономической и финансовой, но и поставили революцию на край гибели. Далее было подчеркнуто, что вызванная той же политикой соглашения с буржуазией фактическая безответственность власти привела на деле к приемам диктаторского управления и личного усмотрения. Обобщая все вышеизложенное, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов заявлял, что спасение революции и страны от полной экономической разрухи требует немедленного разрыва с политикой соглашения с помещичьими и буржуазными партиями и безответственностью власти, создания власти из полномочных представителей рабочих, крестьянских и солдатских организаций. “Эта власть должна работать под прямым контролем и с непосредственной ответственностью перед постоянным – вплоть до Учредительного Собрания – учреждением, представляющим указанные организации и воплощающим волю всей трудящейся и революционной демократии страны”. В резолюции было отмечено, что в основу деятельности власти должно быть положено следующее: “1) Немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира; 2) Немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передачи ее в заведование крестьянских комитетов; 3) Организация рабочего контроля над производством и распределением в общегосударственном масштабе; 4) Беспощадное обложение крупных капиталистов и имущих и конфискация военных прибылей”.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов объявлял о своем решении принять самое деятельное участие в Демократическом совещании и выражал твердую уверенность в том, что шестимесячный опыт революции, доказавший “крушение политики соглашения” с буржуазией, сплотит на этом совещании вокруг программы Петроградского и Московского Советов все действительно революционные, пролетарские и вообще трудящиеся силы города, деревни и армии. В заключение своей речи Каменев приветствовал резолюцию, внесенную фракцией эсеров, ставшую, по его словам, “громким шагом вперед для действительного спасения всех революционных сил”.

В целом была принята резолюция Л.Б. Каменева. Петроградский Совет, таким образом, определенно высказался против коалиции, за создание власти из представителей рабочих, крестьянских и солдатских организаций. Далее собрание Петроградского Совета перешло к выборам кандидатов на Демократическое совещание. Всего Петроградскому Совету было предоставлено 6 мест. От фракции большевиков были избраны В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Садовский; от эсеров – Зейман, Болдырев; от фракции меньшевиков – Скворцов.

В период подготовки созыва Демократического совещания отличалась заметной активностью также деятельность большевистской фракции во ВЦИКе. Особое внимание было направлено на сплочение широких народных масс в борьбе за переход власти к Советам. Большевистская печать публиковала на страницах своих изданий протесты различных революционных организаций против объявленного распределения мест на Демократическом совещании, требования усиления представительства Советов и немедленного созыва съезда Советов. Обращения и протесты такого рода поступили во ВЦИК, например, от Петроградского Совета профессиональных союзов, Центрального Совета фабрично-заводских комитетов, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, междурайонного совещания Советов Петрограда, 3-й Чрезвычайной общегородской конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда, 10-тысячного митинга рабочих и солдат в цирке “Модерн” и т. д. Большевики шли в авангарде этого движения протеста трудового народа. Большевистская фракция во ВЦИКе, наряду с требованием немедленного созыва съезда Советов, требовала увеличения представительства на Демократическом совещании местных Советов, армейских комитетов, фабзавкомов. Бюро ВЦИК передало обращение большевистской фракции в организационную комиссию по созыву совещания, которая приняла его во внимание и увеличила количество мест для местных Советов с 100 до 240¹¹⁵. В конечном счете общее представительство от революционных организаций (местных Советов, революционных комитетов, профсоюзов, фабзавкомов) значительно увеличилось. Среди социал-демократов, прибывших к 13 сентября на демократический съезд, как уже отмечалось выше, почти половина принадлежала к фракции большевиков¹¹⁶.

Центральный комитет партии большевиков предпринимал меры по созданию на Демократическом совещании организованной группы членов партии. Соответствующие телеграммы и директивы рассылались в городские и районные комитеты партии

большевиков. В частности, один из таких документов поступил в московский комитет российской социал-демократической партии (большевиков). В нем говорилось: «Уважаемые товарищи. Вы уже получили нашу телеграмму относительно созываемого Центральным И.К. Советов Совещания в Петрограде 12 сентября.

Центр. Ком. нашей партии принял решение приложить все усилия к созданию возможно более сплоченной и значительной группы из участников Совещания – членов нашей партии.

На основании этого решения предлагаем вам, товарищи, ознакомившись точно с составом Совещания, провести где только возможно своих товарищей. Всех проводимых вами просим направлять непосредственно к нам для более точного и подробного информирования о наших задачах на Совещании.

Такая явка товарищей к нам даст возможность лучше выполнить наше решение об организации сплоченной фракции на Совещании.

Ввиду чрезвычайной важности Совещания просим товарищей проявить максимум энергии в проведении своих кандидатов.

Одновременно предлагаем выносить на митингах, собраниях, в рабочих районах и казармах резолюции с отношением к Совещанию и его задач[ам], руководствуясь резолюцией “власти”, оглашенной нашей фракцией на заседании Ц.И.К. Советов 31 августа. /Напечатана в № 10 “Рабочего” 1 сентября.

Адрес для явки: Смольный Институт, 1-й этаж, комната № 18 большевиков фракция.

Все сведения можно получить у дежурного члена фракции»¹¹⁷.

Этот документ свидетельствовал о серьезной подготовке партии большевиков к съезду демократии. Признавая “чрезвычайную важность” форума, они собирались использовать все-российскую трибуну в собственных интересах.

Перспектива участия во Всероссийском демократическом совещании рассматривалась и казачьим кругом на Дону. Организационная комиссия приглашала одного представителя от казаков. По вопросу о посылке делегата круг разделился на две части. Одна решительно высказалась за участие казачества в совещании. Отмечалась важность его задач ввиду предстоящей организации власти, от чего казачество не вправе отказываться, а также необходимость поддержать сторонников коалиционного правительства.

Другая часть казачьего круга резко критиковала предстоя-

щее совещание как попытку узурпации власти одним классом. “Только что подавили одну такую попытку, теперь нас зовут участвовать в новой аванюре, в новой фальсификации власти”. То, что донскому казачеству было предоставлено всего лишь одно место, собравшиеся на круг расценили как оскорбление.

Подавляющим большинством вопрос о посылке делегата был решен отрицательно. Политические обозреватели отмечали, что в этом решении сказалась обида казачества за дело А.М. Каледина. Оно восприняло создание легенды о мятеже как тяжелое оскорбление в свой адрес со стороны правительства и революционной демократии¹¹⁸. Таким образом, казаки от участия в Демократическом совещании отказались.

Центральное бюро Всероссийского союза инженеров также обсуждало вопрос об участии в предстоящем съезде. Бюро постановило делегировать инженеров С.Д. Кирпичникова (Москва) и Ю.И. Успенского (Петроград). Особой комиссии было поручено разработать проект декларации союза, в основу которой должны были быть положены следующие тезисы: “1) Демократическое совещание по своему составу не может присваивать себе права на изъявление воли всего народа, и его постановления не могут иметь решающего значения для страны и правительства Российской республики; 2) Правительством, способным спасти страну, может быть только правительство, построенное на началах широкой и правильной коалиции, обеспечивающей в общей государственной работе участие всех классов населения”¹¹⁹. Вполне очевидно, что Центральное бюро Всероссийского союза инженеров полностью разделяло основные положения специального обращения партии народной свободы в связи с созывом “так называемого демократического совещания”.

Особой телеграммой Н.С. Чхеидзе и Н.Д. Авксентьев предложили принять участие в Демократическом совещании и московской адвокатуры, рекомендовав ей прислать одного делегата от Московского совета присяжных поверенных. Телеграмма обсуждалась на заседании Совета. В ходе дискуссии было принято во внимание, что петроградский съезд при крайней неоднородности целей и произвольности состава не может быть признан выразителем взглядов всей русской демократии. Подчеркивалось нарушение принципа истинного народовластия: Демократическое совещание представляет собой “попытку узкопартийного и одностороннеклассового разрешения вопросов государственного значения”; “совещание созывается не Временным правительством, а организациями, не несущими на себе ответственности и

не являющимися представителями всей демократии России”.

Московская адвокатура была убеждена, что на созванном Временным правительством Государственном совещании, проходившем в Москве 13–15 августа, при участии широких слоев русского общества из представителей демократии, классовых и внеклассовых групп и партий, участники совещания уже выразили свои мнения по вопросам, которые “предлагаются теперь для разрешения представителей лишь части русского народа”. Официально было заявлено от имени всей русской присяжной адвокатуры в лице представителей всех одиннадцати советов, что для устройства России необходима сильная и твердая власть, вполне независимая от воздействий отдельных классов и групп. На заседании отмечалось также, что сословие присяжных поверенных округа московской судебной палаты состоит из лиц, принадлежащих к различным партийным демократическим организациям. Принимая во внимание все изложенные выше тезисы дискуссии, Совет присяжных поверенных Московского судебного округа постановил не посылать своего представителя¹²⁰.

Вопрос о задачах созываемого Всероссийского демократического совещания обсуждался 11 сентября на заседании Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов. С кратким докладом выступил бывший министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев. Депутат П.А. Сорокин в своей речи сказал, в частности, что “необходимо укрепить революцию, а не продолжать ее”, так как речь уже идет о том, чтобы Россия не оказалась вычеркнутой из списка великих держав. “Если вся власть перейдет в руки Советов, Россия погибла. Только власть коалиционная может еще вселить надежду на спасение”. В отчете о заседании отмечалось, что сильное впечатление на депутатов произвела речь С.С. Маслова. Он подчеркнул, что истинная цель созыва Демократического совещания – захват власти его составом в свои руки. Депутат Маслов выразил убеждение, что министры-социалисты не смогут преуспеть в деле спасения страны от экономической разрухи. “Ведь министр продовольствия и его помощник были социалисты, а между тем продовольственное дело не только не улучшилось при них, но и, наоборот, значительно ухудшилось... Социалистический кабинет – химера, который могут поддерживать или невежественные люди, или безответственные демагоги”. По мнению Маслова, социалистам не удастся справиться с финансовыми проблемами, вопросами войны и мира. Он утверждал, что по этим причинам “трудовое крестьянство не имеет права соглашаться на захват власти демократическим совещанием... спасти Россию может

только объединение всех классов. Поэтому на социалистическое совещание мы должны прийти с призывом выработать программу общенационального единения во имя спасения родины”.

На заседании выступил также В.М. Чернов. Он подчеркнул, что идея союза всех классов – это только хорошие слова. “Социалисты должны сказать, что нужна коалиция не только социалистов, но и просто демократов, с которыми им до известной точки по пути”. Оратор отметил, что он лично не поддерживает идею коалиции. “В основе всего должна быть программа действий. Необходимо создать такое правительство, которое будет иметь министров, согласных на проведение демократической программы, иначе у нас вместо дела снова будут только слова”. По мнению В.М. Чернова, в созыве Демократического совещания следовало видеть не захват власти Советами, а наоборот, их самоограничение. Съезд должен сказать, “в чем мы видим выход в области земельных отношений, в области организации власти, финансов и в вопросе о войне”.

Н.Д. Авксентьев счел необходимым напомнить, что “силами одной демократии при существующих условиях России нельзя вывести на путь спасения”. Если демократия станет на точку зрения В.М. Чернова, то правительство будет однородным и социалистическим и, как следствие, сразу окажется в изоляции. Авксентьев убеждал собрание, что необходимо создать реальную тесную коалицию с теми элементами, которые заинтересованы в спасении страны. “Этими элементами являются либеральная буржуазия и торгово-промышленный класс”.

По окончании прений Исполнительный Комитет Совета крестьянских депутатов большинством голосов принял следующую резолюцию: “Стоять на платформе демократических организаций, оглашенной Чхеидзе на московском совещании, с возможными видоизменениями и признать возможность коалиции лишь с элементами, подписавшими эту программу”¹²¹.

Наряду с обсуждением и принятием программы Демократического совещания политическими партиями и общественными организациями продолжали поступать сообщения об отказе участвовать в работе форума. Так, например, из Курска на имя министра-председателя А.Ф. Керенского была получена телеграмма за подписью председателя Курской губернской земской управы Пушкарева. В ней сообщалось, что 7 сентября управа постановила не посылать своего представителя на Демократическое совещание в Петроград. В основе этого решения были следующие мотивы: “1) Управа в последний месяц дважды заявляла о полной поддержке и доверии коалиционному Времен-

ному правительству, с Керенским во главе; 2) совещание, претендующее на общегосударственное значение, созывается, однако, помимо Временного правительства; 3) состав совещания, не представляя всех слоев населения, не может выражать мнения всей страны, почему управа признает совещание совершенно некомпетентным конструировать государственную власть"¹²².

Подобные документы ярко свидетельствуют о крайней поляризации политических взглядов российской общественности осенью 1917 г. Социалистическая перспектива развития России имела, наряду с большим количеством сторонников, не меньшее число противников, видевших лучшее будущее для страны в утверждении республиканских правовых норм.

Вопрос об участии в Демократическом совещании обсуждался на собрании петроградского студенчества. В ходе состоявшегося обмена мнений имели место утверждения, что студенчество не представляет собой однородного целого, а потому не может быть представленным на совещании. Другие выступавшие доказывали, что студенчество должно участвовать "в общей демонстрации сил революционной демократии". В итоге состоявшейся дискуссии было признано принципиально желательным послать своих представителей на Демократическое совещание. Однако "ввиду невозможности правильного производства выборов" из-за недостаточного количества присутствовавших на собрании петроградские студенты от участия в Демократическом совещании отказались. Констатировалось, что в своей массе социалистическое студенчество не организовано. Чтобы изменить такое положение в кратчайший срок, специальной комиссии было поручено созвать 13 сентября общее собрание социалистического студенчества совместно с ожидавшимися представителями провинциального революционно-демократического студенчества¹²³.

11 сентября состоялось чрезвычайное общее собрание членов петроградского общества журналистов. На повестке дня стоял вопрос об участии во Всероссийском демократическом совещании. Было принято во внимание, что у журналистов, объединявших людей противоположных политических взглядов, не было общей политической платформы, с которой они могли бы выступить на Демократическом совещании, "не имеющем характера национального". В результате дискуссии собрание журналистов постановило снять с повестки дня обсуждаемый вопрос¹²⁴.

Серьезную подготовительную работу в связи с предстоящим съездом провели два крупнейших муниципалитета страны – Московская и Петроградская городские думы.

Персональный состав Московской думы этого периода был определен состоявшимися 25 июня выборами. Старое цензовое городское самоуправление уступило место городской думе демократического состава, избранного всем населением Москвы. Победу на выборах одержали эсеры. Они получили в думе больше половины голосов и вместе с меньшевиками имели здесь преобладающее большинство – 70% голосов. За кадетов высказалось 17% избирателей, за большевиков – 11%¹²⁵. Эсерами по партийной принадлежности были также вновь избранные председатель думы О.С. Минор и городской голова В.В. Руднев. Готовиться к предстоящему форуму руководство Московской думы начало 5 сентября – сразу же по получении телеграфного сообщения от президиума ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов. Московской городской думе предлагалось избрать восемь представителей на Демократическое совещание.

9 сентября состоялось чрезвычайное собрание гласных думы под председательством О.С. Минора в присутствии 117 гласных, городского головы В.В. Руднева, товарищей городского головы П.А. Бурышкина, И.Н. Коварского, С.А. Студенецкого и 5 членов городской управы, не состоявших гласными. Обсуждался вопрос об отношении думы к созываемому в Петрограде Демократическому совещанию. Председатель заявил, что собранию надлежит избрать представителей думы в его состав.

Городской голова сообщил, что им совместно с председателем Минором и председателем Московского губернского исполнительного комитета В.А. Левицким было возбуждено телеграфное ходатайство об увеличении числа представителей думы на совещании. Оно было удовлетворено и дума получала возможность делегировать 20 представителей; всем городам предоставлялось 300 мест, а земствам и исполнительным губернским комитетам – 200¹²⁶. Таким образом, из общего числа участников Демократического совещания – 1500 человек – 500 мест было отдано организаторами форума представителям земских и городских организаций.

Чрезвычайное собрание думы большинством голосов приняло проект резолюции о Демократическом совещании, предложенный фракцией социалистов-революционеров. Учитывая доминирование эсеров в составе думы, это выглядело вполне закономерным. В резолюции отмечалось, что ЦИК Советов созывает совещание демократических организаций в Петрограде в момент, когда измена и контрреволюция стали угрожать основам демократической государственности. Московская городская дума, обсудив поступившее приглашение, нашла необходимым

принять через своих представителей посильное участие в его работе. Подчеркивалось, что в данном составе и в данной исторической обстановке Демократическое совещание должно явиться представительным органом российской демократии, уполномоченным говорить и действовать от ее имени.

По основному вопросу совещания – об организации временной центральной власти Российской демократической республики – дума оставалась при своем прежнем убеждении, что в основу должно быть положено начало коалиции всех социальных сил, за исключением групп контрреволюционеров¹²⁷. К контрреволюционным слоям общества дума относил тех представителей старого строя, самое существование которых несовместимо с развитием революции и осуществлением ее конечных целей. Таковыми считались также элементы, которые так или иначе были причастны к контрреволюционному заговору или не отмежевывались публично от заговорщиков. “Такие элементы должны быть решительно и без колебаний устранены при составлении Временного правительства.

Общенациональной программой, которая должна быть положена в основу деятельности центральной власти, должна считаться программа, провозглашенная декларацией демократических организаций на Московском Совещании. Только твердое и неуклонное осуществление этой программы даст возможность вывести страну из состояния хозяйственного и политического хаоса и довести ее до Учредительного Собрания”. Итак, в резолюции о Демократическом совещании приверженность идее коалиции сохранялась, но лишь весьма определенного свойства – коалиции представителей демократических партий и общественных групп, других социальных сил, кроме лиц, причастных к контрреволюционному заговору.

Собрание избрало 20 представителей думы на Демократический съезд. Гласный Н.И. Астров заявил, что “фракция народной свободы участия в избрании представителей Городской Думы принимать не будет, так как полагает, что М.Г.Д., как представительница всего населения г. Москвы, не должна участвовать в означенном Совещании, составленном лишь из представителей отдельных групп демократии”¹²⁸. Собрание единогласно постановило избрать делегатами думы на совещание следующую группу лиц: от социалистов-революционеров – В.В. Руднева, О.С. Минора, В.И. Орлова, В.Я. Базель, В.С. Морозова, Л.М. Арманд, Е.М. Ратнер, М.С. Аносова, А.П. Гельфгот, Н.И. Артемьева, А.В. Владимирова, В.Ф. Сахарова, от большевиков – В.Н. Подбельского, Г.А. Усиевича, С.С. Белору-

сова, И.Е. Фрадкина¹²⁹. Позже Г.А. Усиевич был заменен на И.П. Бондаренко¹³⁰. Таким образом в делегации преобладали эсеры. Кроме того, от н.-с. и трудовой группы был избран один делегат – Л.Д. Брюхатов; от с.-д. меньшевиков, с.-д. объединенцев, Бунда, Латышской социал-демократии, группы “Утро” 3 делегата – С.М. Зарецкая, А.Ф. Девяткин, В.И. Яхонтов¹³¹.

11 сентября в Москве состоялось частное совещание представителей городов, земств, кооперативов и общественных учреждений, делегированных на Всероссийское совещание в Петрограде. По предложению московского городского головы В.В. Руднева делегаты остановились на один день в Москве для предварительного обсуждения программы и полномочий предстоящего совещания. В прессе сообщалось, что московское собрание было довольно многолюдным¹³².

Петроградская городская дума также провела подготовительную работу перед открытием Всероссийского демократического совещания. Кроме хозяйственных и организационных вопросов, которые ей пришлось решать как принимающей стороне, на своем заседании 6 сентября она формировала свою делегацию на Демократическое совещание.

Гласный А.И. Шингарев выступил с заявлением от имени кадетов. Он назвал созыв Демократического съезда политической ошибкой, отметив, что только объединение всех сил сможет спасти Россию. Шингарев сказал, что кадеты в “съезде отдельной части населения” принимать участия не будут. В голосовании при выборе делегатов они также не участвовали.

Эсеры внесли предложение ходатайствовать о допущении от думы на Демократическое совещание 15 человек, чтобы иметь возможность включить в делегацию городского голову, председателя думы, представителя “Единства” и народных социалистов. А.В. Луначарский от имени большевиков высказался против делегата от “Единства”. Кандидатура Г.В. Плеханова была отвергнута большинством голосов большевиков против эсеров при воздержавшихся кадетов.

По итогам голосований на Демократическое совещание от Петроградской городской думы были избраны следующие представители: А.Е. Бадаев, Брунс, А.А. Иоффе, Манушевский, Мильчик, В.П. Милютин, Никитский, Петров, Постников, Раппопорт, М.С. Урицкий, Чихачев.

12 сентября состоялось пленарное заседание ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Обсуждался вопрос о задачах предстоящего Демократического совещания. С докладом выступил И.Г. Церетели. Изложив различные точки

зрения, существовавшие в среде революционной демократии по вопросу о конструкции власти, он не согласился с теми, кто выступал за переход всей власти в руки демократии. Церетели сказал, что платформой революционной демократии остается декларация, оглашенная Н.С. Чхеидзе на Московском совещании. Вопрос заключался в том, можно ли было, следуя этим путем, рассчитывать на сотрудничество элементов, стоящих вне демократии. Церетели полагал, что цензовые элементы могут и должны принять платформу Московского совещания, "так как это в их классовых интересах". В случае, если и такая коалиция будет отвергнута, "демократия сама должна будет выдвинуть из своей среды правительство, которое осуществит эту программу".

В заключение Церетели перечислил конкретные предложения, с которыми, по его мнению, революционная демократия должна пойти на Демократическое совещание. Они выглядели следующим образом: "... в основу будущей деятельности мы должны положить демократическую платформу, оглашенную на Московском совещании. Демократическое совещание должно выделить из своей среды орган, который будет функционировать вплоть до созыва Учредительного Собрания. Власть должна быть ответственна перед этим органом и сохранять неразрывную связь со всей демократией.

В состав этого органа следует привлечь все те элементы, которые примут наши условия организации власти. В противном случае надлежит создать исключительно демократическое правительство". Таким образом, И.Г. Церетели и группа его соратников находили для себя приемлемой перспективу сотрудничества с буржуазными классами "на равных", понимая, однако, ее своеобразно. Их партнеры по коалиции должны были "принять наши условия организации власти", в то время как представители революционной демократии соглашались взять на себя "труд" эти условия продиктовать.

Депутат Ю.М. Стеклов (Нахамкис) от имени большевиков выступил против коалиции. Он доказывал, что коалиция ничего, кроме нового Корнилова, не даст. В.М. Чернов изложил точку зрения ЦК партии социалистов-революционеров. Власть должна была быть создана по программе, выработанной совещанием в ходе его работы. Те элементы, которые не были бы согласны с этой программой, войти в коалицию, конечно, не смогли бы. Другие же, честно согласившиеся с этой программой, по мнению В.М. Чернова, были бы только желательны у власти. Выступивший от имени меньшевиков М.И. Либера ак-

тивно защищал идею коалиции. После заключительной речи И.Г. Церетели прения прекратились. Было внесено пять резолюций. Пять, а не две, так как влиятельнейшие фракции комитета по данному вопросу раскололись: две резолюции поступили от меньшевиков (большинства и меньшинства), две от эсеров и одна от большевиков.

На голосование был поставлен вопрос: за или против коалиции. Коалиция была принята большинством 119 против 101. Б.О. Богданов от имени меньшинства фракции меньшевиков внес поправку: "коалиция, но без кадетов". Несмотря на последовавшее возражение И.Г. Церетели, что эта поправка уничтожит самый принцип коалиции, она оказалась принятой. Все резолюции затем были переданы в согласительную комиссию для составления единой¹³³.

13 сентября в Смольном состоялось фракционное совещание РСДРП (объединенной) — участников предстоящего Демократического совещания. Присутствовало около 200 человек. Председателем был избран Л.М. Хинчук — председатель Московского Совета. На обсуждение был поставлен вопрос об организации власти. С большими докладами выступили И.Г. Церетели, А.С. Мартынов, А.Н. Потресов и Н.Н. Жордания. Затем были открыты прения.

И.Г. Церетели в своем докладе убеждал собравшихся, что в настоящий момент еще возможна коалиция с теми цензовыми элементами, которые согласятся проводить демократическую программу, оглашенную Н.С. Чхеидзе на Московском государственном совещании от имени всех демократических организаций.

А.С. Мартынов настаивал на том, что ни о какой коалиции с цензовыми элементами не может быть речи.

А.Н. Потресов в своем выступлении заявил, что коалиция не только возможна, но и существенно необходима. По его мнению, революционной демократии на совещании необходимо было изменить те группировки, которые сложились за шесть месяцев революции. Потресов подчеркнул, в частности, что революционной демократии следует подавить всеми силами, имеющимися в ее распоряжении, рост большевизма и войти в коалицию не только с широкими демократическими слоями, но и с партией народной свободы, которая по своему составу не является однородной, поскольку линия деятельности многих рядовых ее членов заметно отличается от позиции центрального органа партии.

Н.Н. Жордания утверждал, что коалиция невозможна, так

как буржуазия не станет честно проводить демократическую программу. Он полагал, что власть должна быть революционной, однородной, и организовать такую власть должна революционная демократия. Задачу партии на совещании докладчик видел в решительном и открытом заявлении, что коалиция с ценовыми элементами недопустима. Он считал необходимым создание единой революционной власти после всех ошибок коалиции.

Вслед за докладчиками на фракционном совещании по вопросу об организации власти выступили представители с мест. Одни высказывались за коалицию, другие – против нее. Несколько отличную от других точку зрения изложил Ф.И. Дан. Он заявил, что вопрос заключается не в том, возможна или невозможна коалиция. Необходимо прежде всего создать конкретную программу, которая объединила бы широкие демократические слои. Желавших высказаться по обсуждавшемуся вопросу оказалось около 50 человек, поэтому было решено устроить перерыв и продолжить фракционное заседание 14 сентября в 10 часов утра в актовом зале Смольного института.

13 сентября состоялось также совещание фракции социалистов-революционеров. В президиум заседания были избраны Н.Д. Авксентьев, В.В. Руднев и В.М. Чернов. Председательствовал Н.Д. Авксентьев. Он доложил собранию результаты заседания 12 сентября ЦИК, посвященного Демократическому совещанию, и предложил на обсуждение вопрос об организации власти. Большинство в 180 голосов против 106 при 15 воздержавшихся собрание высказалось за обязательность решения данного совещания для всех членов фракции и перешло к обсуждению проблемы.

Секретарь ЦК партии Рихтер изложил точку зрения Центрального Комитета, которая состояла в том, что коалиция возможна лишь с некоторыми ценовыми элементами, не кадетами, и новое правительство, в котором ценовые элементы должны быть в меньшинстве, обязано быть ответственно перед особым демократическим органом контроля. Затем с большой программной речью выступил В.М. Чернов. Представитель левого крыла партии В.А. Карелин в своем докладе отстаивал тезис о невозможности коалиции. Закончилось совещание речью Н.Д. Авксентьева. Он высказался за коалицию и призвал фракцию поддержать идею коалиции на определенной платформе, которая довела бы страну до Учредительного собрания. В прессе сообщалось, что поздно вечером состоялось вторичное совещание фракции по этому же вопросу.

Таким образом, обсуждение перспектив Демократического совещания и определение позиций по отношению к нему прошло практически во всех политических партиях и организациях страны.

¹Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. М., 1996. С. 17.

²Набоков В.Д. Временное Правительство // Архив русской революции. М., 1991. Т. 1–2. С. 72.

³Там же. С. 71.

⁴Там же. С. 61–62.

⁵Там же. С. 61.

⁶Николаев А.Б. "Парламентский" проект В.В. Шульгина // В сб.: Россия в 1917 году: Новые подходы и взгляды. Вып. 2. СПб., 1994. С. 37.

⁷Там же. С. 66.

⁸Церетели И.Г. Кризис власти. М., 1992. С. 12.

⁹Там же. С. 21.

¹⁰Там же.

¹¹Набоков В.Д. Указ. соч. С. 88.

¹²Николаев А.Б. Указ. соч. С. 37.

¹³Там же. С. 39.

¹⁴Николаев А.Б. Подготовка созыва Государственного совещания // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. Л., 1989. С. 271.

¹⁵Утро России. 1917. 25 апр.

¹⁶Николаев А.Б. Указ. соч. С. 271.

¹⁷Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. М., СПб., 1995. С. 445.

¹⁸Отечество. 1917. 13 авг.

¹⁹Современное слово. 1917.

28 июля.

²⁰Там же.

²¹Там же.

²²Современное слово. 1917. 1 авг.

²³Центральный государственный архив Московской области. Ф. 66. Оп. 1. Д. 33. Л. 6 (Далее: ЦГАМО).

²⁴Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 2 об. (Далее: ГАРФ).

²⁵Там же. Л. 2 об.

²⁶ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.

²⁷Там же.

²⁸Там же. Л. 7.

²⁹Центральный исторический архив Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3578. Л. 1 (Далее: ЦИАМ).

³⁰Там же.

³¹Известия. 1917. 8 авг.

³²Там же.

³³Там же.

³⁴Там же.

³⁵Там же.

³⁶Там же.

³⁷Известия. 1917. 9 авг.

³⁸Там же.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же.

⁴¹Там же.

⁴²Известия. 1917. 10 авг.

⁴³Там же.

⁴⁴Там же.

⁴⁵Там же.

⁴⁶Известия. 1917. 14 сент.

⁴⁷Там же.

⁴⁸Народоправство. 1917. № 7.

С. 22.

⁴⁹Земля и воля. 1917. 29 авг.

⁵⁰Народоправство. 1917. № 10.

С. 18.

⁵¹Известия. 1917. 16 сент.

⁵²Там же.

⁵³Там же.

⁵⁴См., например: Иванов Н.Я.

Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М., 1977; Старцев В.И. Крах керенщины. Л., 1982; Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989, и другие.

⁵⁵Народоправство. 1917. № 8. С. 15.

⁵⁶Старцев В.И. Указ. соч. С. 15.

⁵⁷Там же. С. 16.

⁵⁸Известия. 1917. 29 авг.

⁵⁹Меньшевики в 1917 году. Т. 3.

Ч. 1. С. 109.

⁶⁰Там же. С. 72.

⁶¹Там же. С. 109–110.

⁶²Там же. С. 16, 112.

⁶³Там же. С. 110.

⁶⁴Там же. С. 16–17.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЗА РАБОТОЙ

Ход Демократического совещания: в поисках выхода из кризиса власти

Всероссийское демократическое совещание открылось в Петрограде 14 сентября 1917 г. в 17 час. 25 мин. в Александринском театре. Обширный зал театра был переполнен сверх меры. Присутствовало свыше 1200 делегатов. Занята была вся эстрада, на которой за столом президиума разместились представители центральных исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Для печати места были отведены в оркестре. В бывшей царской ложе расположились члены Временного правительства. Первым в ложе появился министр внутренних дел А.М. Никитин. Несколько позже прибыли морской министр адмирал Д.Н. Вердеревский, военный – генерал А.И. Верховский, товарищ министра труда К.А. Гвоздев и другие управляющие министерствами и члены ведомств. Министр-председатель А.Ф. Керенский появился уже после открытия заседания во время речи Н.С. Чхеидзе и разместился в центре ложи. В одной из боковых лож места заняли представители дипломатического корпуса.

В 17 час. 25 мин. председатель Центрального Комитета Советов Н.С. Чхеидзе объявил заседание Всероссийского демократического совещания открытым. В зале водворилась тишина. Лидер демократии Н.С. Чхеидзе в сером пальто (со сцены и из-за кулис веяло холодным ветром) обратился к съезду с краткой приветственной речью. Он сказал, что тягчайший момент, переживаемый революционной Россией, вынудил ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполком Совета крестьянских депутатов пригласить собравшихся на это Совещание. Россия, находившаяся в опасности не со вчерашнего дня, получила от царского режима страшное наследство – войну. По мнению Н.С. Чхеидзе, главной задачей революции в вопросе о войне должна была стать мобилизация всех творческих сил нации

- ⁶⁵ Там же. С. 111.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Там же. С. 112.
- ⁶⁸ Суданов Н.Н. Записки о революции. Т. 3. Кн. 5–6–7. М., 1992. С. 112.
- ⁶⁹ Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. II. Ч. 1. Берлин, 1933. С. 258.
- ⁷⁰ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. С. 122.
- ⁷¹ Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 2. Париж, 1953. С. 414.
- ⁷² Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. С. 76.
- ⁷³ Там же. С. 19.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ Там же. С. 128.
- ⁷⁷ Известия. 1917. 29 авг.
- ⁷⁸ Известия. 1917. 1 сент.
- ⁷⁹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 228.
- ⁸⁰ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. С. 24–25.
- ⁸¹ Там же. С. 78.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ Там же. С. 79–80.
- ⁸⁴ Известия. 1917. 2 сент.
- ⁸⁵ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. С. 143–144.
- ⁸⁶ Известия. 1917. 5 сент.
- ⁸⁷ Там же.
- ⁸⁸ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.
- ⁸⁹ Известия Московского Совета Рабочих Депутатов. 1917. 5 сент.
- ⁹⁰ Известия. 1917. 6 сент.
- ⁹¹ Вестник городского самоуправления. 1917. 8 сент.
- ⁹² Известия. 1917. 10 сент.
- ⁹³ Известия. 1917. 13 сент.
- ⁹⁴ Известия Московского Совета Рабочих Депутатов. 1917. 13 сент.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Русское слово. 1917. 14 сент.
- ⁹⁷ Современное слово. 1917. 29 авг.
- ⁹⁸ Старцев В.И. Крах керенщины. С. 61.
- ⁹⁹ Там же. С. 61–62.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 66; ГАРФ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.
- ¹⁰¹ Известия Московского Совета Рабочих Депутатов. 1917. 7 сент.
- ¹⁰² Русское слово. 1917. 7 сент.
- ¹⁰³ День. 1917. 7 сент.
- ¹⁰⁴ Известия Московского Совета Рабочих Депутатов. 1917. 10 сент.
- ¹⁰⁵ Там же.
- ¹⁰⁶ Там же. 12 сент.
- ¹⁰⁷ Известия. 1917. 12 сент.
- ¹⁰⁸ Вестник партии народной свободы. 1917. № 19. С. 17.
- ¹⁰⁹ Речь. 1917. 5 сент.
- ¹¹⁰ Известия. 1917. 9 сент.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² Русское слово. 1917. 14 сент.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ Известия. 1917. 9 сент.
- ¹¹⁵ ГАРФ. Ф. 1798. Д. 1. Л. 45; Рабочий путь. 1917. 8 сент.
- ¹¹⁶ Русское слово. 1917. 14 сент.
- ¹¹⁷ Центральный архив общественных движений Москвы. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 14 (Далее: ЦАОДМ).
- ¹¹⁸ Русское слово. 1917. 13 сент.
- ¹¹⁹ Там же.
- ¹²⁰ Там же.
- ¹²¹ Там же. 12 сент.
- ¹²² Там же.
- ¹²³ Известия. 1917. 12 сент.
- ¹²⁴ Русское слово. 1917. 12 сент.
- ¹²⁵ Каржанский Н.С. Как избиралась и работала Московская городская дума. М., 1950. С. 42.
- ¹²⁶ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3757. Л. 3, 22; Известия Московского Совета Рабочих Депутатов. 1917. 10 сент.
- ¹²⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3757. Л. 3 об.
- ¹²⁸ Там же. Л. 5.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ Там же. Л. 18.
- ¹³¹ Список гласных М.Г.Д. на 1917–1918 гг. // Приложение к № 89 Ведомостей Комиссариата Московского Градоначальства, 1917; ЦАОДМ. Ф. 8654. Оп. 1. Д. 1343 (Список кандидатов в гласные городской думы и депутаты Моссовета от фракций большевиков за 1917 г.).
- ¹³² Известия. 1917. 12 сент.
- ¹³³ Русское слово. 1917. 13 сент.

для решительной защиты страны от внешнего врага. Однако "идеологи империалистических кругов с самого начала захотели использовать революцию в своих империалистических ползновениях, вплоть до самого Константинополя, и революции навязали задачи и цели не только непосильные, но и совершенно чуждые ей. С другой стороны, русской революции было предписано немедленно превратиться в социальную мировую революцию, дабы, перескочив в царство свободы, немедленно потушить пожар капиталистической войны"¹. Н.С. Чхеидзе отметил, что 6 месяцев революции показали не только непосильность, но и контрреволюционность стремлений к Софии. К тому же вместо социалистической мировой революции страна получила почву для контрреволюции и вместо скачка в царство свободы сделала скачок в царство анархии.

Пока шла борьба в этих двух направлениях, государственная власть оказалась почти парализованной. Демократическое совещание должно было дать стране ясный и определенный ответ на вопрос, как выйти из сложившегося положения. Оратор подчеркнул, что страна жаждет революционной власти, способной без всякого шатания выполнять конкретную программу, необходимую России в создавшихся условиях. Власть должна стать ответственной перед всеми элементами, на которые она сможет опереться как на прочную основу при реализации программы, принятой ею самой. Для этого представителям демократических организаций страны необходимо было прежде всего самим договориться о платформе и программе. В качестве общей основы для этого соглашения Чхеидзе предлагал платформу, оглашенную демократией на московском государственном совещании.

Затем слово получил председатель Исполкома Совета крестьянских депутатов Н.Д. Авксентьев, который приветствовал участников форума от имени второй организации, взявшей на себя почин в деле созыва Демократического совещания – Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Он отметил, что демократия "в тяжкий, ответственный час" показала свое умение "противостоять авантюристическим попыткам, которые хотели бы нанести удар новой, молодой русской свободе". После тяжелого потрясения перед демократией встала задача организации страны на демократическом принципе. "Перед демократией стоят великие творческие задачи, как в области борьбы за самостоятельность и сохранность родины, так и в области организационной, во имя создания государственности и государственной твердой власти"². Такими видел

Н.Д. Авксентьев задачи Демократического совещания. Он сказал также, что за шесть месяцев, прошедших со времени переворота, демократия сумела выдержать свою определенную линию, сохранить страну и возможность дальнейшего сопротивления. При этом Авксентьев призывал демократию замечать и отрицательные стороны русской действительности, помнить, что момент грозен и что ответственность тяжела, как никогда. Он убеждал представителей демократических организаций "собрать все свое хладнокровие и государственную мудрость, чтобы действовать во имя свободной России и завоеваний революции"³.

Речами Чхеидзе и Авксентьева окончилась вступительная часть первого заседания. Прежде чем перейти к деловой его части, председатель Н.С. Чхеидзе предложил приступить к выборам президиума и огласил список кандидатов: от ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов – Н.С. Чхеидзе, И.Г. Церетели, А.Р. Гоц, В.Н. Филипповский, Ф.И. Дан; от Исполкома Совета крестьянских депутатов – Н.Д. Авксентьев, В.М. Чернов, В.Г. Архангельский, Сорокин, Г.К. Покровский; от городов – В.В. Руднев, О.С. Минор, А.А. Исаев, В.П. Милютин; от земств – Я.И. Душечкин, Ченькаев, В.К. Вольский, Д.А. Огородников; от профессиональных организаций – В.П. Гриневич, А.Г. Шляпников; от кооперации – Чекаевский, А.В. Меркулов, А.М. Беркенгейм и Одер; от флота – Баратов; от фронта – Орлов и В.С. Войтинский; от национальных групп – Микеладзе, А.Т. Цаликов; от Украинской Рады – Н.В. Порш (Корш). От рабочей кооперации к этому времени представители еще не были выбраны⁴. Президиум был утвержден без прений. Перечисленные Чхеидзе лица под аплодисменты делегатов Демократического совещания заняли места за столом президиума.

Съезд перешел к деловой части работы. Первым получил слово верховный главнокомандующий и министр-председатель А.Ф. Керенский. Все присутствовавшие встали с мест и повернулись в сторону бывшей царской ложи. Бурные аплодисменты, постепенно перешедшие в овацию, встретили Керенского, подошедшего к барьеру ложи. Раскланявшись, министр-председатель из ложи и через весь партер, под несмолкавшие аплодисменты направился на сцену. Впрочем рукоплескала лишь одна часть зала, другая – напряженно выжидала. За Керенским последовали два адъютанта, стоявшие за ним все время, пока он оставался на эстраде. Министр-председатель подошел к столу президиума и пожал руки всем его членам. Подойдя к Л.Б. Каменеву, он остановился, возникла небольшая немая сцена. Нако-

нец, министр-председатель, не вполне уверенно, протянул руку Каменеву, который горячо ее пожал.

А.Ф. Керенский находился в сложном положении – его открыто обвиняли в содействии корниловскому заговору. Эффектным выступлением на Демократическом совещании, переоценивая силу своего красноречия, он рассчитывал оправдаться в корниловской истории. Пытаясь казаться “демократичным”, он заявил, что перед настоящим собранием позволит себе забыть о своем высоком положении, о том, что он председатель правительства и верховный главнокомандующий. Однако речь, начатая в тоне “душевной исповеди”, явно не удавалась. Реакцией делегатов на то, что говорил Керенский, были одновременно и взрывы возмущения, возгласы “Позор!”, “Проговорился!” с одного конца зала и гул одобрения, громкие ободряющие аплодисменты – с другого. Демократический съезд с первых часов своей работы раскалывался на два лагеря – “товарищей” и “граждан”, на две враждебные половины, одна из которых категорически осуждала политику Временного правительства, а другая – одобряла и поддерживала. Керенский не оставлял усилий, чтобы казаться делегатам “своим”. “Я тут в среде демократии, не в Государственном Совещании, где я только представитель власти, а здесь, где нет официального и где я товарищ – я сказал вам все”⁵. Забывая о неофициальном статусе форума, министр-председатель восклицал: “Если правительство и страна не услышат от этого совещания твердый и решительный голос, если страна не услышит, что здесь собрался подлинный разум государства, ставящий блага народа превыше [всего], то будет крах революции”⁶. Выступление Керенского прерывалось враждебными выкриками из зала. “Вы – горе родины”, – воскликнул один из делегатов.

Министр-председатель к концу речи начал терять самообладание. “Когда я прихожу сюда, я забываю те условности положения, то место, которое я занимаю, и говорю с Вами, как человек. Но человека не все здесь понимают. Я скажу вам теперь языком власти. Каждый, кто осмелится покуситься на свободную республику, кто осмелится занести нож в спину русской армии, узнает власть революционного Временного правительства, которое правит верой и доверием страны”⁷. Однако и в своих угрозах Керенский не был убедителен. Ему и его правительству мало кто доверял и также мало кто боялся. Хотя окончание доклада зал снова приветствовал стоя, звучали аплодисменты, иногда переходящие в овации, это были атрибуты лишь внешнего успеха. Организаторы совещания остались не вполне

не довольны выступлением Керенского. Он ничего не сказал по вопросу о создании власти – главной проблеме, волновавшей собравшихся. Глава правительства не считал нужным говорить по данному вопросу, что свидетельствовало об игнорировании им этого собрания и его возможных решений.

Вслед за Керенским слово для выступления было предоставлено военному министру генералу А.И. Верховскому. За две недели пребывания на этом посту он часто выступал с речами в Ставке, во ВЦИКе, Петроградском Совете, популяризируя “новую программу” оздоровления армии. Говорил он об этом и теперь. Отметив тяжелые последствия корниловской эпопеи для страны, министр сосредоточил основное внимание на положении армии, подчеркнув, что не вся она состоит из сознательных людей. “Народ столетиями держался в темноте. В ряды нашей армии пришли люди, которые грамоты не знали, для которых понятие о великой родине темно и непонятно. Он знает только свой уголок, который оставил”⁸; “армия более, чем какая-либо другая часть России несла на себе наследие старого режима. Ее воспитывали на чувстве слепого исполнения приказа. Армия жила только дисциплиной, между тем со времен Суворовских армия может жить на основе широкой самостоятельности и творчества своих командных единиц”⁹.

Такого рода “творчество” А.И. Верховский понимал своеобразно. Он полагал, что революция дала возможность назначать людей, “правильно понимающих ... современную жизнь политическую ... не стесняющихся званием”, на командные старшие должности. Верховский видел в этом “огромный плюс, который дает революция армии”¹⁰. Таким образом, успехи в “правильном понимании” политической ситуации выглядели уже более предпочтительными по сравнению с успехами чисто профессиональными. Командный состав, по мнению военного министра, с политической точки зрения не должен был “возбуждать ни в ком сомнения, по крайней мере в главной массе русской демократии”, хотя здесь же Верховский сетовал на свободу, “ради которой делалась революция”, приводя факты дискредитации офицеров, разгула невежественной стихии, пьяных погромов и т. д. Путаясь в противоречиях, отдавая предпочтение поочередно то политической лояльности кадров, то их военному мастерству, он был вынужден признать, что “армия без дисциплины не выполняет задач, которые ей дает народ”.

Военного министра сменил на трибуне лидер партии социалистов-революционеров В.М. Чернов. Он первый из выступивших на форуме поднял проблему коалиции, отметив, что,

“прежде чем говорить о необходимости тех или иных коалиций, нужно, чтобы в нашей собственной среде обнаружилось единение”, создалась “великая демократическая коалиция”¹¹. Оратор видел задачу демократии в борьбе с “центробежными течениями, которые раздирают дело революции”, чтобы вывести страну из состояния “полной разрухи”. Он полагал, что если демократия создаст “единую демократическую, могучую” коалицию, то это будет громадная сила, способная пробудить энтузиазм и сплотить широкие демократические массы в созидательной работе на благо новой России. Чернов напомнил делегатам, что “демократия началась с великого самоограничения” – цензовой России, обладавшей опытом управления, была дана возможность провести организацию власти и законодательствовать до Учредительного собрания. Однако оказалось, что подлинное доверие страны не могло быть пробуждено “одной только цензовой частью страны”, и демократы сделали новый шаг – создали коалицию.

Она, по мнению В.М. Чернова, оказалась недолговечной по многим причинам. “Между трудовой демократией и цензовой Россией не могло быть соглашения не только в области иностранной политики, но и по земельному вопросу. Старый строй оставил ужасное наследие: никакого земельного права, одно бесправие, никакой закономерной защиты прав труда”. Докладчик указал, что правительство, не разрешив земельного вопроса немедленно, своим собственным воздействием начало “подрывать правовое сознание деревни, которая не хочет анархии, так как привыкла ценить чувства прочности, чувства определенного правопорядка. Тогдашняя коалиция не разрешила этого вопроса, на этом она и лопнула”¹². Из недолговечности первой коалиции был извлечен полезный урок, результатом которого Чернов считал создание “паритетного Временного правительства”, просуществовавшего недолго, но которое было “все-таки шагом вперед”. Но за шагом вперед последовал шаг назад. Оратор имел ввиду июльский кризис, в результате которого “фронт демократии прорвался”. Следствием осады Таврического дворца петроградским революционным пролетариатом и солдатами, “колоссального удара по демократии”, был начавшийся сдвиг вправо – “нетрудно было предвидеть, что в результате мы обречены на мятеж и заговор справа”.

В.М. Чернов считал, что за время от мятежа левых сил до мятежа правых в правительстве “созидательная законодательная деятельность была парализована. ... Но не потому, что нечего было сделать. Многое нужно было сделать в армии

... не случайно, что это начало делаться после корниловского мятежа”¹³. Далее докладчик констатировал, что центральная власть все время находится в состоянии хронических кризисов. “Эта непрочность, переменчивость центральной власти является источником беспокойства, лихорадочного возбуждения в стране, она нервнует страну и мешает работать”. Рассуждая над тем, каким образом возможно было бы разрешить вопрос о власти, Чернов указал, что до сих пор демократия исходила из принципа “объединения того, что можно было считать живыми силами страны ... Живые силы – это те, которые стоят на почве нового республиканского порядка”; раньше коалиция определенных сил определяла состав правительства, а его программа была производной. По мнению оратора, настала пора “перевернуть наше рассуждение наоборот”, исходить сначала из программы и объединять вокруг нее политические силы, способные проводить эту программу. “Создайте же вашу программу прежде всего, сделайте на основе ее сами одной великой трудовой демократической коалицией”, – призывал Чернов делегатов. Он находил возможным объединение с теми, кто будет способен подписаться под программой, провозглашенной демократией на московском государственном совещании. Однако настаивал на существенной оговорке: “коалиция с партией народной свободы более невозможна, мы уже имели опыт этой коалиции. Центральная линия поведения этой партии рассчитана на провал демократии”¹⁴. Резюмируя все сказанное, В.М. Чернов убеждал делегатов форума найти политическую программу, устраивавшую демократию, объединиться с теми, кто будет согласен и способен эту программу выполнять.

Следующим трибуну занял представитель партии большевиков Л.Б. Каменев. Свое выступление он начал с безапелляционного заявления о том, что шесть месяцев работы различных составов Временного правительства дали право рабочей демократии отказать в доверии политике, которая возглавлялась министром А.Ф. Керенским. Эта фраза вызвала в зале неоднозначную реакцию (уже не в первый раз с момента начала работы совещания): с одной стороны сильный шум протеста, с другой – рукоплескания. Каменев в этой связи сказал: “Товарищи, я полагаю, что мы живем в республике для того, чтобы на этом полномочном собрании представители рабочей демократии, партия пролетариата имела право сказать, что она не доверяет тому или другому правительству и не видит в этом ниспровержения государства Российского”¹⁵.

Оратор подчеркнул, что политика недоверия партии про-

летариата к государственной власти основывается отнюдь не на недоверии к личности Керенского, а исключительно на том опыте, который был приобретен за эти 6 месяцев и на учете результатов деятельности классовых сил, которые за этот период себя проявили. Опыт свидетельствовал, как утверждал докладчик, что "определенная политическая партия" подписывала программы демократии для того, чтобы потом их не осуществлять. Настал момент, когда речь уже не может идти о ширококонтинентальной программе – у демократии нет времени торговаться. "Отдайте же себе отчет. Если вы хотите коалицию с буржуазией, то заключайте эту коалицию с кадетами, но, если корниловский мятеж научил вас тому, о чем говорила партия пролетариата с самого начала революции, тогда вы должны сказать, что перед революционной Россией единственное спасение... взять власть в руки самих рабочих, крестьянских и солдатских организаций. И если вы эту решимость, эту творческую энергию не проявите, то в лучшем случае вы опять создадите двоевластие; ибо вы не вырвете власть на местах у Советов"¹⁶.

Каменев отметил, что политике Керенского не доверяют также и те, кто привел его к власти. Именно этим объясняются, считал оратор, созыв Демократического совещания, и намерения создать из его состава постоянный предпарламент, который контролировал бы власть и перед которым она была бы ответственной.

Каменев коснулся также проблемы личного режима, подчеркнув, что нельзя судьбу революции связывать с именем одного человека, "какие бы благие желания эта личность не воплощала". Керенский, сказал докладчик, был создан политикой личного усмотрения, произвола, поскольку коалиция опирается на диктаторские полномочия отдельных лиц. Выход, настаивал Каменев, в том, чтобы революционная демократия посредством крестьянских, рабочих и солдатских организаций, собравшихся на Демократическом совещании, утвердила бы себя в качестве единственной власти. Новый опыт коалиции оратор назвал бесперспективным, так как у цензовых элементов имелась только одна политическая партия – кадеты. Но она не приняла программы, оглашенной демократией на московском государственном совещании. Каменев был уверен, что, кроме партии народной свободы, не существовало никаких политических группировок, с которыми можно было бы вступать в коалицию. "Нельзя Кишкиным-Терещенко или Некрасовым заменять большую политическую партию, являющуюся единственным выразителем цензовых элементов в России"¹⁷. Таким образом, резюмировал

Каменев, власть должна перейти в руки демократии, не к Советам рабочих и солдатских депутатов, а в руки демократии, представленной на Демократическом совещании; должны быть намечены и органы, перед которыми эта власть будет отвечать. "Возьмите же эту власть", – закончил свое выступление Каменев под аплодисменты части собрания.

Затем на трибуну вышел представитель партии меньшевиков Б.О. Богданов. Он заявил, что в итоге шести месяцев существования революции можно констатировать, что в стране нет власти. Правительственная чехарда вела "к непрерывному ослаблению страны, к полной неустойчивости власти"¹⁸, которая привела к бесплодию всей правительственной работы. Самым большим вопросом российской действительности Богданов назвал положение армии – если она не защитит Россию, революция неизбежно обречена на поражение. "В условиях революционных победить может только армия революционная и нашей задачей было сделать армию революционной". Первый военный министр первого революционного комитета А.И. Гучков саботировал реформы в армии, А.Ф. Керенский проводил их чрезвычайно медленно. Только после выступления Л.Г. Корнилова новый военный министр А.И. Верховский наметил ряд давно назревших реформ. Такой же, по мнению Богданова, была линия поведения коалиционного правительства и в аграрном вопросе. Аграрная программа, намеченная революционной демократией, принималась, но не проводилась. На этих вопросах особенно ясно видно, как политика неустойчивости и колебаний отражалась на положении России.

Чтобы найти пути изменения ситуации к лучшему, Богданов предложил собранию выяснить, почему правительство, даже воодушевленное самыми лучшими намерениями, оказалось не в состоянии провести политику реформ, необходимых стране. Одной из главных причин оратор считал коалиционный состав правительства. "Одна часть Правительства непрерывно тормозила работу другой". По этой же причине правительство оторвалось от народа, стало безответственным и затем уже не смогло опираться ни на один общественный класс. "Основная причина крушения коалиции заключалась в несоответствии фактических соотношений общественных сил и того формального выражения этих соотношений, какое существует в стране"¹⁹. Богданов отметил, что вопрос об организации власти сводился к альтернативе – должна она быть однородной или коалиционной. Кроме того, он считал упущением демократии отсутствие единого органа, который объединял бы всю россий-

скую демократию, как на первом этапе революции это удавалось Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов и на втором – Центральному Комитету Советов. Богданов полагал, что “необходимо воссоздать орган, объединяющий всю российскую демократию во всех ее разветвлениях, чтобы объединить действия всей российской демократии и создать организационный базис для власти, отвечающий сознанию и чаяниям всей демократии”²⁰. Докладчик подчеркнул, что программа демократии должна быть осуществлена полностью, без урезок, так как программы 6 мая, затем 8 июля и 14 августа представляли собой развитие одних и тех же основных принципов демократии, являлись “элементарным условием для защиты, для существования страны”.

Б.О. Богданов убеждал делегатов, что программа демократии непосредственно связана с жизнью государства. Он перечислил ее основные положения. Во-первых, вопрос о созыве Учредительного собрания, основной причиной отсрочки которого была дезорганизованность самой демократии. Во-вторых, проблемы международной политики, достижение всеобщего мира на началах, исключавших ограбление России или нанесение существенных ударов ее жизненным интересам. В-третьих, возрождение армии. “Стало ясным, что нет другого исхода укрепления армии, как политика, опирающаяся на демократические органы этой армии; политика, признающая за солдатом права гражданина, способного принимать и отстаивать политические интересы страны...”²¹. Таким образом, поддерживая демократизацию армии, Богданов явно солидаризировался с военным министром Верховским. Докладчик отметил, что демократия должна взять на себя ответственность за положение в армии. Из рук Гучкова демократия передала военное министерство в руки Керенского, следовательно, рычаги управления армией были в руках демократов. Богданов подчеркнул, что Керенскому демократия доверяла и поэтому ему поручила руководство военной организацией, хотя он человек невоенный. Причиной такого выбора оратор также считал то обстоятельство, что у демократии “не было знатоков не только в этой области, но и во многих других... если мы многого не сделали, то потому, что мы ко многому были не подготовлены”²².

Докладчик сказал, что после крушения самодержавия на долю демократии выпала великая задача государственного строительства России “от оснований и доверху”, она оказалась вынужденной “учиться и учась идти вперед”. Создание нового прочного демократического порядка, по мнению Богданова, –

“это работа нескольких лет... мы знаем, как развивается победоносная революция: победоносная революция начинается с задач, осознанных широкими слоями почти всех классов нации. От этих задач она идет дальше к задачам, доступным более узкому кругу классов и по мере того, как она подвигается дальше, все более и более радикальные классы выдвигаются вперед в деле осуществления революционных задач”²³. По его мнению, нецелесообразно, чтобы только наиболее революционные классы занимались делом государственного строительства, нельзя переоценивать “силы отдельных классов и их революционные настроения в такой момент”. Оратор выразил несогласие с утверждением, что потенциал других классов исчерпан. Он считал, что с помощью “политики живых сил” демократия за шесть месяцев не растеряла сил революции. Победоносно свергнув самодержавие в три дня, она “в столкновении ни одним классом до настоящего момента поражена не была”²⁴. В этом докладчик видел “величайшее оправдание” политики демократии; “мы сохранили организованную демократию, являющуюся основной и самой сильной политической силой в стране”. Богданов был убежден, что революционная демократия не смогла бы сохранить свое политическое влияние, если бы ее политика тормозила улучшение положения народа.

Практический выход из создавшегося положения оратор видел в том, чтобы идти тем же путем, каким демократия шла раньше. Необходимо было учесть только, что настал момент, когда должна быть реализована и проведена в жизнь вся подготовительная работа революции, иначе “подвергнутся опасности устой страны и революции”. Нельзя медлить с осуществлением программы демократии, необходимо “дать максимум поддержки всей организованной демократии этой программе”. Богданов считал, что демократия должна была поставить вопрос о реальных гарантиях, чтобы власть, если она все-таки будет создана на коалиционных началах, действовала под контролем демократии и была бы ответственна перед органами, в которых будут представлены и демократия, и цензовые элементы; деятельность власти должна протекать гласно. Власть не может быть сильной, как показала практика, если она отделена от общественных групп – это предлагалось учесть. Докладчик, принадлежавший к числу самых активных вдохновителей и организаторов созыва форума, подчеркнул, что ЦК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов созвал Демократическое совещание именно потому, что главной своей задачей видел создание опоры власти и демократической политики. Демократия должна

искать осуществление своей программы "в создании демократической революционной власти". Возможное включение цензовых элементов в состав правительства не должно было отразиться на демократическом характере власти, на ее демократической политике.

Б.О. Богданов был абсолютно убежден в том, что только революционная власть, действовавшая определенно во имя спасения революции, как основного устоя страны, могла действовать, опираясь на самостоятельность всей демократии. Поэтому приемлемым для нее Богданов считал следующий вариант решения вопроса о власти: создание революционной власти с демократической программой, с привлечением цензовых элементов, способных осуществлять программу спасения страны, ту демократическую программу, которая была разработана с учетом интересов всей страны, с пониманием интересов трудящихся классов. Все это, по мнению выступавшего, должна была осуществлять власть, и только тогда она имела бы шансы стать прочной. Богданов отметил, что первый шаг на пути создания такой власти был сделан фактом созыва Всероссийского демократического совещания. "Этот вопрос будет здесь обсужден, и представители фракций выскажут свои взгляды"²⁵.

Далее Богданов сказал, что центральные комитеты "собрали все демократические организации в критическую минуту, когда надо было создавать новую власть, ибо рассыпалась старая власть, не имеющая прочного фундамента в одном представительном органе, перед которым она была бы ответственна. Центральные Комитеты не захотели взять на себя монополию образования новой власти в качестве демократической стороны при создании коалиционной власти или в качестве единого источника власти при образовании однородной власти. Центральные Комитеты думали, что в настоящий момент при существовании мощных органов в различных областях муниципальной, земской, кооперативной и проч., власть должна быть создана так, чтобы она наиболее полно отвечала сознанию и стремлениям всей организованной демократии. Центральные Комитеты думали, что в этот момент, когда разрушилась та непрочная коалиционная власть, новая коалиционная или однородная власть, какую бы из этих властей решила создать демократия, она должна создавать непосредственно. Если коалиция, то представители классов демократических непосредственно должны согласиться в этом с представителями классов цензовых, и если бы демократия отвергла бы или оказалась бы не в состоянии создать такой коалиционной власти, то тогда вся организован-

ная демократия, во всех областях работающая, только и могла бы решить вопрос о создании однородной власти"²⁶.

Таким образом, Б.О. Богданов считал нужным подробно объяснить делегатам форума мотивы, которыми руководствовались ВЦИК Советов и Исполком крестьянских Советов при определении причин и целей созыва Всероссийского демократического совещания. Докладчик также упомянул, что в ЦК развивались разные точки зрения на перспективы сохранения коалиции. Богданов рассказал о своих взглядах на эту проблему, отметив, что три других мнения на этот счет уже были представлены ораторами. Борис Осипович полагал, что объективное положение цензовых элементов сохраняло возможность продолжения коалиции на почве демократической платформы; нельзя партию кадетов, наиболее влиятельную среди несоциалистических организаций, отстранять от участия в политическом процессе и, вместе с тем, входить в контакт с партиями, стоящими правее, чем кадеты, более слабыми и потому только не находившимися под таким пристальным наблюдением, как партия народной свободы. Богданов призывал принять по этому вопросу взвешенное политическое решение, руководствуясь исключительно "политическими критериями". Убежденный в том, что демократия преобладает в стране, оратор призывал собравшихся в решении вопроса о коалиции с цензовыми элементами не руководствоваться "минутным настроением, вызванным нынешним кризисом в некоторых частях демократии". Богданов говорил, что российская революция наполнена кризисами такого рода, раскат настроений то в одну, то в другую сторону представляет собой обычное явление. И если удалось революционной демократии сохранить устойчивое положение, то произошло это, по мнению докладчика, исключительно потому, что лидерами демократии ставились вполне определенные цели с учетом интересов общественных классов, представляемых демократией, и шли они к этим целям прямо, пренебрегая сиюминутными настроениями, возникавшими то справа, то слева на их пути.

Б.О. Богданов полагал, что именно в таком ключе должна вестись политика демократии до того момента, "когда будут исчерпаны все другие силы в деле строительства России. К этому мы идем, так всякая развивающаяся революция шла и чем позже это наступит, тем лучше для нас, ибо тем больше сил мы сохраним и с тем больше[й] надежд[ой], в единении со всем населением, сможем мы, оказавшись одни, идти вперед"²⁷. Следовательно, Богданов не сомневался, что история политического доминирования кадетов в России подходит к концу и

перспектива в политике принадлежит демократии. Однако он находил целесообразным использовать представителей цензовой буржуазии в своих интересах до тех пор, пока демократия сочтет это выгодным для себя. Но в том, что это политическое партнерство временное, и временные попутчики демократии будут отброшены без всяких церемоний в час "х" – в этом Богданов был абсолютно уверен. По его убеждению, пока такой момент еще не наступил. В заключение он задал риторический вопрос: "Правильно ли с точки зрения развития революции делать шаги, отрывающие от нас силы, способные служить еще революции, шаги, подвергающие риску выполнение той программы, от которой зависит спасение всей страны". Выступлением Богданова закончился первый день работы Демократического совещания.

Итогом прошедших дебатов стала очевидная неоднородность революционной демократии, набирала силу и скорость проявившаяся тенденция политического размежевания демократов. Практически всех делегатов объединяло отношение к основной проблеме – кризису власти, издержкам личного режима, но пути и способы выхода из сложившейся ситуации становились все более несовместимыми для представителей различных политических сил разобренного демократического лагеря. Уже первый день работы форума показал, что положение большевиков на Демократическом совещании весьма устойчиво – Л.Б. Каменев призывал рабочие, крестьянские и солдатские организации взять власть в свои руки, военный министр генерал А.И. Верховский своей речью продемонстрировал лояльность именно по отношению к большевикам. Н.С. Чхеидзе, Б.О. Богданов пытались апеллировать к "единой" революционной демократии, но таковой в стране просто не существовало.

На следующий день, 15 сентября, пленарных заседаний решено было не проводить. Участникам форума предстояло работать в куриях и фракциях, на которых должны были обсуждаться основные вопросы, включенные в программу съезда; рассмотреть предложения делегатов по всем наиболее важным проблемам, выработать общую позицию, чтобы огласить ее с трибуны Всероссийского демократического совещания.

15 сентября утром в актовом зале Смольного института состоялось совещание представителей советских организаций – делегатов Демократического совещания²⁸. Заседание открылось под председательством Л.М. Хинчука. Обсуждались вопросы организационного характера. Было решено, что все выступления на Демократическом совещании должны строиться по пар-

тийному принципу. Только группы, не имевшие определенного политического лица, как, например, кооперативы, могли выступать самостоятельно. Постановили через президиум съезда демократии довести это до сведения всех групп форума. Оживленные прения вызвали вопрос о представительстве советских организаций на Демократическом совещании. Большинство ораторов выразило убеждение в том, что оно было осуществлено неправильно и ни в коем случае не сможет удовлетворить Советы; истинным выразителем воли советских организаций станет только Всероссийский съезд Советов, который планировалось созвать в кратчайшие сроки. Предполагалось, что Демократическое совещание должно ограничиться исключительно совещательным характером. В результате состоявшихся прений было решено добиваться увеличения представительства советских организаций на Всероссийском демократическом совещании.

Л.М. Хинчук внес предложение, чтобы советские группы выступили на Демократическом совещании с одной общей декларацией. Это предложение вызвало бурные прения. В итоге постановили, что и группы, оказавшиеся в меньшинстве, также смогут выставить свои декларации. Затем собрание перешло к обсуждению следующего вопроса. Выяснилось, что имеются делегаты, приехавшие с мандатом на Демократическое совещание, но не получившие права решающего голоса. Таковых оказалось 19 человек. После прошедшего обмена мнениями было принято предложение В. Володарского: все приехавшие делегаты, имевшие действительные мандаты, должны были получить право решающего голоса; обеспечить такое право делегатам, представлявшим советские организации, должно было советское Бюро. Далее ввиду того, что днем были назначены различные фракционные собрания, заседание прервало свою работу до утра следующего дня – 16 сентября. Оно должно было пройти там же, в Актовом зале Смольного института.

15 сентября состоялось совещание меньшевиков-участников Демократического совещания. После докладов представителей партии на групповых заседаниях обсуждался вопрос о порядке выступлений на Демократическом съезде. Поступили следующие предложения: выступать по фракциям и предоставить право группам выступить отдельно с декларациями; только по фракциям; только по группам и организациям; наконец, и по группам и по фракциям. Из всех этих предложений было принято первое. Меньшевики постановили также выступать с декларациями по группам вначале, и только потом перейти к фракционным выступлениям. В качестве исключения было дано право

выступить с речами общей кооперации и докладчикам от экономических организаций.

Затем собрание перешло к обсуждению тактики РСДРП (объединенной). Первым слово взял М.И. Либер, отметив, что большевики противопоставляют Демократическому совещанию Всероссийский съезд Советов. ЦК большевистской партии с этой целью разослал воззвание, в котором провинциальным и местным Советам рекомендовалось присылать делегатов в большем количестве, чем им было отведено мест. Они собирались требовать приема их делегации. Либер считал, что этого нельзя допускать во избежание срыва совещания. Декларации Советов противопоставили бы свое мнение позиции всей революционной демократии. "Завтра нам надо будет выбрать: или провозгласить власть Советов или открыто сказать, что мы стоим за коалицию, стоящую на более широкой базе. Иначе образуются два враждебных полюса, с одной стороны большевики, с другой, вероятно, кооператоры. Где же мы тогда будем?"²⁹ Именно поэтому Либер настаивал на необходимости строжайшей дисциплины в партии, чтобы сформировалась определенная линия поведения, которая пока что отсутствовала. Он предлагал собравшимся определиться и "пойти в ту или другую сторону".

Следующим выступил И.Г. Исув. Он считал, что нет оснований запугивать народ большевиками. Затем Р.А. Абрамович, продолжая дискуссию, сказал следующее: «Либер видит ... совершившийся факт с одной стороны, а не считается с совершившимся фактом с другой – в газетах появились известия, что формируется кабинет. Нам теперь Правительство может заявить: "Вы можете нас опрокинуть, но не сделаете этого, не желая вредить обороне страны". Против этого мы должны протестовать самым решительным образом»³⁰. Р.А. Абрамовича сменил Б.О. Богданов, предлагая немедленно обратиться к А.Ф. Керенскому с заявлением, чтобы были прекращены всякие попытки образовать правительство, не дожидаясь решения Демократического совещания. Ф.И. Дан в своей речи призвал присутствовавших приложить все усилия к тому, чтобы выполнялась программа, оглашенная демократией на московском государственном совещании.

Далее некоторые ораторы предлагали выступить на заседании Демократического совещания 16 сентября с заявлением-протестом партии против образования Временного правительства до тех пор, пока съезд демократии не выскажется по этому поводу. Это предложение было принято; признавалось необходимым выступить со следующим заявлением (редакция Ф.И. Да-

на): "Фракция Р.С.Д.Р.П. (объединенной) Демократического съезда заявляет, что в случае, если новыми назначениями, о которых сообщают газеты, состав Временного Правительства будет изменен до выявления воли Демократического Съезда, то партия сочтет себя обязанной протестовать против этого самым решительным образом и снимет с себя всякую ответственность за действия Правительства или отдельных членов его"³¹. Затем перешли к обсуждению выступления фракционного оратора. Начались долгие и страстные прения. Около часа ночи после ряда перебаллотировок большинством 73 против 65 вновь был отвергнут принцип коалиции со всеми цензовыми элементами. Официальным оратором от партии был выставлен Ю.О. Мартов. Было решено, что на Демократическом совещании выступит также представитель меньшевиков фракции.

Заседание фракции большевиков началось с приветственной речи делегата от Черноморского флота. Затем заслушали краткие сообщения куриальных представителей. От профессиональной секции выступал делегат Глебов. Он сообщил, что число членов профессиональной курии достигает 110, из которых на собрании присутствовало 82. Собрание решило вопрос об организации власти. Против коалиции с цензовыми элементами высказались 73 человека, за нее – 8. По вопросу, кому надлежит организовать власть – данному Демократическому совещанию или Советам рабочих и солдатских депутатов – 53 высказались за Советы, против – 20. В качестве официальных ораторов на Демократическом совещании от профессиональной курии было поручено выступать Д.Б. Рязанову и А.Г. Шляпникову.

Делегат муниципальной курии отметил, что в советской группе около 50% участников форума принадлежало к фракции большевиков. Абсолютный перевес голосов был на стороне противников коалиции. Сложился блок между эсерами, интернационалистами и большевиками, которые в качестве докладчика на Демократическом совещании выдвинули Л.Д. Троцкого. Представитель муниципальной курии сообщил также, что в нее входит 160 человек, из них около 100 эсеров, 20 большевиков, 18 меньшевиков, 6 трудовиков и народных социалистов. Остальные беспартийные. На состоявшемся в этот же день, 15 сентября, собрании 73 делегата высказались за коалицию с цензовыми элементами, 74 – против. Таким образом коалиция была отвергнута.

Делегат земских курий рассказал, что курия имела 200 мест, но на собрании присутствовали только 86 человек. Из них 42 делегата образовали земскую группу под названием "земцы",

42 имело следующий состав: эсеров – 27, социал-демократов различных оттенков – 15. Собрание приняло решение голосовать за коалицию и только трое высказались против.

Представитель фронтовой группы заявил, что по вопросу о коалиции группа разделилась пополам на две части. Были приняты во внимание наказы, полученные фронтовиками, из которых 8 поддерживали коалицию, 3 – отвергали. Большинство голосов, следовательно, оказалось на стороне коалиции. Собрание фронтовой группы решило не выступать на Демократическом совещании по вопросу об организации власти, а ограничиться исключительно проблемами боеспособности армии.

Представитель всесословной кооперации доложил собранию, что в состав этой группы входило 120 человек. Из них только 2 высказались против коалиции. Иначе обстояло дело в рабочей кооперации. Все 38 ее представителей решили голосовать против коалиционной власти и выступить с отдельным заявлением на Демократическом совещании.

После сообщений представителей курий собрание заслушало доклад Л.Д. Троцкого о задачах партии в данный политический момент, об отношении к Демократическому совещанию, в частности. Троцкий изложил общий план линии поведения, которую должна была проводить фракция большевиков на совещании. Цель этого плана заключалась в том, чтобы по мере возможности заставить его отвергнуть коалицию с цензовыми элементами и взять организацию власти в свои руки. По мнению Троцкого, если бы такие мероприятия удалось провести, это стало бы первым этапом перехода власти в руки Советов. Очередной задачей большевиков он считал осуществление давления на Демократическое совещание с целью окончательного разрыва с политикой Керенского. Закончив доклад, Троцкий прочел декларацию, подготовленную для оглашения на совещании от имени партии.

Состоявшееся также 15 сентября собрание фракции эсеров обсуждало вопросы об организации власти и о Предпарламенте. По первому вопросу наметилось два течения. Одна группа делегатов определенно поддерживала перспективу создания коалиции только из участников Демократического совещания, другие отстаивали необходимость включения в нее цензовых элементов. Проблему власти успели затронуть в своих выступлениях лишь несколько ораторов. Решительным сторонником коалиции был, например, председатель Одесской городской думы Лордкипанидзе. Он доказывал, что говорить о разрыве с буржуазией нельзя. «Я понимаю большевиков ... которые смотрят на нашу

революцию, как на начало социальной, но я не понимаю вас, стоящих на программе минимум, и рассматривающих революцию, как политическую с социальным содержанием. Если вы хотите, чтобы мы не остались у разбитого корыта, не порывайте с коалицией»³². Таким образом, в числе делегатов Демократического совещания были политики, способные адекватно оценить сложившуюся ситуацию и дать вполне конкретный политический прогноз, оправдавшийся в будущем. Однако можно определенно утверждать, что такие представители демократии оказались в явном меньшинстве. После речи Лордкипанидзе было решено прекратить прения. Поскольку прибыл военный министр генерал А.И. Верховский и представители фронта ушли на совещание, посвященное проблеме организации армии, заседание фракции эсеров постановило отложить голосование по вопросу о власти до их возвращения. Собрание обсуждало также вопрос об ответственности власти и затянулось до поздней ночи.

15 сентября на совещании фронтовой группы были заслушаны наказы от всех армий. 8 армий высказались за коалицию, 2 – против и в одной армии голоса разделились пополам. Фронтовая группа решила не выступать на совещании с общей декларацией и предоставить своим членам право высказываться по фракциям. С большой речью выступил военный министр А.И. Верховский. Он повторил свой доклад, прочитанный им на Демократическом совещании, разъяснил некоторые подробности программы действий и реформ. После доклада состоялись прения по вопросам боеспособности армии. Фронтовая группа намеревалась выставить своих ораторов 16 сентября на вечернем заседании Демократического совещания, на котором должны были рассматриваться военные проблемы. В ходе общей дискуссии обсуждались вопросы о конструировании правительства и принципе построения власти, но никакого решения по ним принято не было.

На заседании группы национально-социалистических партий 15 сентября представители армян и грузин выступили, в частности, с требованием немедленного введения в России федеративной республики. К ним присоединились также эстонцы. Однако это предложение встретило решительный отпор со стороны объединенной еврейской социалистической рабочей партии, которую поддерживали и латыши. После продолжительного обмена мнениями было принято решение выработать декларацию с включением в нее только тех положений, которые будут приняты единогласно. Каждой национальности разрешалось вы-

ступать на Демократическом съезде самостоятельно, не подчиняясь большинству.

Подробно обсуждала вопрос о власти трудовая народно-социалистическая группа. Выяснилось, что решение о коалиции было принято совместно с Центральным Комитетом. Вопрос о коалиции с кадетами оставался пока что открытым. Планировалось продолжить обмен мнений 17 сентября. Фракция высказалась за желательность образования Предпарламента. О составе этого органа определенного решения не было принято. Отмечалось, что все будет зависеть от состава кабинета. "Если кабинет будет коалиционным, то несомненно должны будут в предпарламент приглашены и цензовые элементы"³³.

В заседании делегации профессиональных союзов приняли участие 35 членов Всероссийского совета профессиональных союзов и около 80 представителей местных советов и профессиональных всероссийских советов (металлистов, текстильщиков, печатников и т.д.). В делегации были представители всех крупных центров России. При рассмотрении вопроса о власти столкнулись три точки зрения – большевиков, меньшевиков-интернационалистов и оборонцев. От большевиков выступали А. Лозовский, Мгеладзе, Д.Б. Рязанов, А.Г. Шляпников. Позицию оборонцев отстаивал Г. Батурский, меньшевиков-интернационалистов – И.Г. Волков и В.Г. Чиркин³⁴. Коалицию с цензовыми элементами поддержали 8 человек, высказались против – 73. За организацию власти Демократическим совещанием проголосовали 20 делегатов, за передачу власти Советам – 53. Таким образом, подавляющее большинство делегации профессиональных союзов поддержало позицию большевиков. Влияние меньшевиков и эсеров в профессиональном движении было практически сведено к нулю, тогда как еще на московском государственном совещании большинство профсоюзной делегации, хотя и незначительное, шло за оборонцами. На Демократическом совещании отряды рабочего класса все более организованно вливались в ряды революционной социал-демократии³⁵.

Итак, прошедшие 15 сентября заседания курий и фракций были весьма показательны и в сущности выявили реальную расстановку политических сил на Демократическом совещании. За коалицию высказались земства, кооператоры. Голоса разделились почти пополам при обсуждении этого вопроса в городской курии (73 за, 74 против), а также среди крестьянских организаций (66 за, 57 против; за предложение В.М. Чернова о коалиции без кадетов проголосовали 95 делегатов). Фронтовики и военные не приняли решения по этому вопросу. Большинству участни-

ков Демократического совещания из числа земцев, кооператоров и крестьян, поддержавших идею коалиции, противостояли представители левых курий – советской профессиональной и фабрично-заводской, которая не собиралась, поскольку полностью состояла из большевиков. В советской курии делегаты от провинции половину голосов отдали большевикам, из эсеров почти половина принадлежала левым, из меньшевиков более трети принадлежало к группе интернационалистов.

Вечером того же дня в здании Технологического института собрались представители всех курий на фракционных заседаниях уже по политической принадлежности. Вновь обсуждались основные вопросы форума. Прошедшие дискуссии давали представление о возможных результатах Демократического совещания. Об этом писали позже их участники³⁶.

15 сентября вечером по Петрограду распространились слухи о готовящемся выступлении большевиков. Они были вызваны изданным Петроградским комитетом партии большевиков воззванием, призывавшим всех рабочих и солдат посылать от заводов и полков делегации к Демократическому совещанию с требованиями, выдвинутыми в последних резолюциях Московского и Петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов. Воззвание большевиков заканчивалось обычными большевистскими лозунгами. Сведения об этом стали известны и в Технологическом институте, где проходили фракционные заседания. Некоторые ораторы в своих речах касались этого воззвания, но особого впечатления оно не произвело. "Известия" отмечали, что нет оснований ожидать массовых выступлений; скорее всего на Демократическое совещание будет направлена делегация представителей от большевистски настроенных заводов и воинских частей. "Тем более, что и сами большевики вовсе не призывают ни к каким активным выступлениям"³⁷.

15 же сентября в Петрограде появились слухи о выдаче входных билетов на Демократическое совещание. В результате ночью у Александринского театра собралась толпа, которая выстроилась в очередь для получения билетов на совещание. Говорили об ожидавшихся во время заседания эксцессах со стороны некоторых групп, о возможных выступлениях крайних элементов как справа, так и слева. Вполне возможно, что основанием для таких слухов послужило постановление организационного комитета Демократического совещания и коменданта Александринского театра принять решительные меры, чтобы не допустить на съезд лиц, не имевших права на нем присутствовать. Александринский театр был со всех сторон оцеплен войсками,

имевшими строжайший приказ никого не пропускать к зданию театра без билетов³⁸.

Организационная комиссия Демократического совещания распространила информацию о порядке заседания совещания на 16 сентября. Первыми должны были выступить бывшие министры-социалисты, которым всем вместе давалось 60 мин. 120 мин. отводилось представителям земств и городов, 45 – Центральному комитету профессиональных союзов, 40 – Центральному Комитету кооперативов и 20 мин. – рабочим кооперативам. Вечернее заседание посвящалось исключительно военным вопросам; ожидалось, что вновь выступит военный министр Верховский. Не исключалась вероятность вторичного выступления и Керенского³⁹. Второе пленарное заседание Всероссийского демократического совещания было назначено на 12 часов дня 16 сентября, однако к этому времени зал Александринского театра был еще совершенно пуст. Только в фойе толпились делегаты. Они недоумевали в связи с запаздыванием открытия заседания. В отдельных группах оживленно обсуждались предстоящие выступления некоторых фракций и общественных групп. О возможном выступлении большевиков, в связи с изданным ими призывом к рабочим и солдатам, делегаты не говорили. Очевидно, слухи об этом особого впечатления на участников совещания не произвели.

К часу дня в кулуарах распространилась новость о том, что заседание будет отложено, и все поспешили в зал, который вскоре был заполнен. Председательское место занял Н.С. Чхеидзе. Не открывая заседания, он известил собравшихся, что общее собрание Демократического совещания откладывается до 5 час. вечера, “чтобы дать возможность отдельным группам сговориться”⁴⁰. Он пояснил, что еще не все организации и группы успели выяснить вопросы, поставленные на их обсуждение. Выслушав затем регламент, устанавливавший порядок будущего заседания и очередность ораторов, делегаты с шумом покинули свои места и направились на фракционные совещания. В 5 час., однако, заседание тоже открыть не удалось. Оно началось со значительным опозданием.

Сначала выступали бывшие министры-социалисты. Первому слово было предоставлено бывшему министру труда М.И. Скобелеву. Он сказал, что старая власть оставила в наследство революционной стране в лице ее демократии расстроенный хозяйственный организм. По этой причине перед демократией, ответственной за судьбы революции, встали две проблемы, требовавшие безотлагательного разрешения: создание но-

вой системы политического строя и спасение всего хозяйственного аппарата. Однако эти две задачи упирались в третью, основную – проблему власти в переходное время революции. Скобелев отметил, что работники революционной демократии в рядах Временного правительства на личном опыте испытали всю тяжесть этой проблемы. Докладчик не сомневался, что революционная демократия могла захватить власть еще 27 февраля. Но представители петроградской революционной демократии считали ближайшим наследником самодержавного строя буржуазию. Только когда организационный процесс в широких слоях демократии оформился достаточно хорошо и она уже не могла отказаться от участия в государственном управлении страной, взяв на себя ответственность за судьбы революции, во Временном правительстве, наряду с ценовой буржуазией, приняли участие и представители революционной демократии. Вопрос о том, должны ли и впредь быть привлечены к власти ценово-буржуазные элементы, Скобелев называл коренным. Эти элементы считали только себя достаточно зрелыми для государственного управления страной. Демократии же во Временном правительстве пришлось столкнуться с массой серьезных практических вопросов, касающихся управления сложным государственным организмом.

М.И. Скобелев отметил, что “техника работы самого аппарата Временного Правительства не может быть поставлена выше интересов всего государственного организма и исключение представителей ценовой буржуазии из рядов Временного Правительства еще не исключает ее из жизни государства”⁴¹. Устранение представителей промышленной буржуазии, сказал докладчик, еще не гарантирует безупречности работы Временного правительства. То, что называлось революционной демократией в широком смысле слова, отнюдь не являлось однородной социальной массой. Конечно, говорил Скобелев, демократам легче договориться между собой, но это не освобождает их от необходимости координировать интересы социальных прослоек в недрах самой демократии. Устранение от власти представителей промышленной буржуазии поставило бы перед рабочим классом не менее сложный вопрос о согласовании его интересов с потребностями крестьянской демократии. Скобелев утверждал, что перспектива созыва Учредительного собрания будет реальной только в случае привлечения к участию во власти всех классов, имеющих будущее в буржуазно-капиталистическом хозяйстве. Бесспорной докладчику представлялась только невозможность участия в коалиции представителей класса хозяйственно-

дворянского землевладения. По вопросу о привлечении промышленной буржуазии к функционированию хозяйственного аппарата Скобелев сказал, что без нее революционная демократия с промышленной деятельностью не справится. Оратор предупредил делегатов, что если будет снята ответственность за судьбы производства с промышленников, то всю ответственность должен будет взять на себя рабочий класс. Более того, ему придется отвечать и за положение дел в сельском хозяйстве, с требованиями которого промышленность тогда объективно была не в состоянии справиться. Скобелев считал, что именно здесь пролетариат подходит к той грани, где столкновение социальных интересов в пределах самой демократии гораздо более чревато негативными последствиями, чем те "дефекты", которые имеют место при коалиции с буржуазией.

Докладчик отметил, что с точки зрения политики идея коалиционной власти демократами рассматривалась как возможность предотвращения гражданской войны до Учредительного собрания. "Власть демократии без цензовых элементов, надо прямо сказать, будет социалистической, будет властью однородных социалистов, а может быть и товарищей большевиков. Но опыт, вынесенный за четыре месяца, дает мне основание сказать, что не более блестящие результаты в области хозяйственных вопросов будут у Временного правительства однородных социалистов и большевиков, чем у прежнего правительства"⁴².

Скобелев не верил в спасение государства путем образования однородного социалистического министерства. "Не всякая ваша политика, не дающая конкретных результатов широким слоям — хлеба и мира завтра же — может быть ими благословляема только потому, что в рядах Временного правительства не будет представителей промышленной буржуазии. Они также проклянут эту власть и окружают ее ненавистью, как и всякую другую власть, неспособную дать на другой день хлеба и мира"⁴³. Драматизм положения представителей социалистических партий Скобелев видел в том, что "русская демократия несоциалистична". Он открыто заявил, что остается непоколебимым сторонником идеи коалиции с буржуазно-промышленными элементами. Новую формулу решения проблемы власти — "с промышленниками, но без кадетов" — Скобелев оценил как "форменный саботаж разрешения проблемы власти", или как "большую иллюзию".

Оратор был убежден, что от тактики марксистов зависит возможный союз демократии с буржуазными элементами, понимая, что в их классовых интересах сотрудничать с де-

мократами. Элементы кадетской партии, причастные к корниловскому выступлению и оправдывавшие метод корниловских действий, по мнению Скобелева, необходимо было отместить от власти. Он призывал делегатов Всероссийского демократического совещания, социалистов быть реальными политиками, не допускать непродуманных шагов и решений, связанных с революцией. "Только тогда оценит история по заслугам наш благородный нравственный порыв первого периода революции и наш государственный разум"⁴⁴.

Таким образом, отношение М.И. Скобелева к сотрудничеству с буржуазией было прагматичным, преследовавшим прежде всего интересы благополучия государства. Однако он, в отличие от Церетели и Богданова отнюдь не относился, во всяком случае на словах, к перспективам такого сотрудничества потребительски, не призывал на Демократическом совещании использовать знания представителей буржуазии только до того момента, пока это будет выгодно революционной демократии, а потом обойтись с ней без всяких сантиментов, отбросив прочь, как исторический балласт.

Вслед за Скобелевым слово было предоставлено бывшему министру юстиции А.С. Зарудному. Он построил свое выступление в исповедальном стиле, намереваясь познакомить демократов с итогами, к которым он пришел в результате четырехмесячного пребывания во Временном правительстве. Из своего опыта Зарудный сделал три вывода. Первый — обязанность правительства Российской республики реализовать план созыва Учредительного собрания. Второй — содействовать осуществлению этой идеи на практике могло бы только правительство, весь состав которого совершенно определенно чувствовал бы обязательность выполнения этой задачи. И третий вывод — необходимость сохранения для правительства принципа коалиционности. Зарудный дал свою оценку программе 14 августа, назвав ее приемлемой, но не своевременной. По его мнению, она должна была определять направления деятельности нового правительства, но "первостепенным вопросом для русского правительства должен быть вопрос о внешней безопасности и о созыве Учредительного Собрания". Отсюда докладчик делал вывод, что эти задачи могут объединить людей, принадлежащих к разным политическим партиям, "следовательно правительство может быть коалиционным". Для того, чтобы коалиционное правительство могло пользоваться авторитетом, оно должно, считал Зарудный, опираться на орган народного представительства. "Такой орган несомненно должен быть. Ибо с каким [бы]

уважением ни относиться к отдельным лицам – я лично являюсь величайшим поклонником нынешнего главы нашего правительства, но тем не менее, будучи величайшим его почитателем, я ... не желал бы одному ему доверить управление России.

Товарищи, когда мы говорим о правительстве и об органе общественном, мы должны иметь в виду, что нет этого общественного органа, на который опиралось бы Временное Правительство, естественно, что члены его невольно падают по наклонной плоскости.

... В результате кризисов Правительства – настал такой момент, когда вся власть оказалась в руках одного человека. Кем она была ему поручена. Несколькими министрами-социалистами. Когда разыгралась Корниловская история и когда нам министр-председатель во Временном Правительстве об этом сообщил, он сделал вывод о том, что он должен был быть уполномочен на все чрезвычайные меры для подавления ожидаемых беспорядков, с другой стороны наметнул на то, что данное правительство подлежит до известной степени реорганизации. И стоило ему на это только намекнуть, как все министры взяли листы бумаги и написали свои прошения об отставке ... Положение было тяжелое и не на кого было опереться в смысле общественного органа ... Советы сами в то время не считали себя такого рода органом⁴⁵. Лучшим доказательством этого А.С. Зарудный считал выход в отставку двух министров-социалистов после корниловского заговора. Вместе с тем он не отрицал важной роли Советов в подавлении выступления Корнилова.

Далее оратор подчеркнул, что деятельность Временного правительства в целом ряде других областей государственного управления – например, в иностранной политике – также не соответствовала понятиям “парламентского правительства”. С самого начала революции не было недостатка в призывах к миру на демократических началах и стремлению к боеспособности армии. Что касается мира, сказал Зарудный, “то за полтора месяца, пока я был членом Временного Правительства, я не знаю, делало ли Временное Правительство в этом отношении что-нибудь. Я не видел этого ... Когда я в качестве члена Временного Правительства осведомлялся об этом, я не получал ответа. Таким образом, оставалось неизвестным отношение Временного Правительства к этому чрезвычайно важному вопросу иностранной политики.

Вот почему, товарищи, если бы был такой общественный орган, который мы называем парламентом, то этого быть не

могло. Такой орган должен быть, это второе положение”⁴⁶.

Для достижения правительством успеха А.С. Зарудный считал необходимым сохранить коалицию. Докладчик утверждал, что те кадеты, которые были в рядах членов Временного правительства, “отнеслись к заговору Корнилова, как к совершенно неожиданному и они первые сказали, что выход один: диктатура социалиста Александра Федоровича Керенского”⁴⁷. В качестве конкретного предложения Зарудный, исходя из своего опыта работы во Временном правительстве, рекомендовал выделить из состава Демократического совещания специальный орган и поручить ему войти в контакт с правительством для организации предпарламента. А.С. Зарудный, таким образом, входил в число убежденных сторонников организации власти на коалиционных началах с участием кадетов.

Затем на трибуну вышел бывший министр продовольствия А.В. Пешехонов. Он определенно заявил, что не видит выхода и спасения вне коалиции, “поскольку одной трудовой демократии государственной власти не удержать”. Вообще Пешехонов рассматривал вопрос о власти весьма своеобразно. “Власть, собственно, все время находилась ни в чьих руках. И сейчас трудно сказать, кто является государственной властью – Керенский, Совет ли Пяти или неопределенная небольшая кучка, которая сейчас управляет министерствами. Говорят, идет борьба за власть. Но власть представляет сейчас такую вещь, от которой все стараются отойти, откеститься, и нет ни одной группы общественной, которая стремилась бы захватить власть. Вот в каком положении мы сейчас находимся. Теперь власть нужно не только взять, ее нужно собрать, так как она распылена и расхищена. И это такая задача, которой трудовой демократии одними своими силами не выполнить.

Итак, вне коалиции нет выхода. И эту коалицию надо принять без всяких поправок. Попытка заключить какую-либо коалицию помимо кадет была бы безнадежной, ибо за ними нет другой политической организации, с которой можно было бы войти в соглашение”⁴⁸. А.В. Пешехонов свидетельствовал, что саботажа со стороны кадет, будто бы мешавших министрам-социалистам работать продуктивно, в действительности не было. Докладчик упрекнул кадетов только в том, что, будучи даровитее, лучше подготовленными к законодательной работе, чем социалисты, они в период коалиции занимали выжидательную позицию. Он также отвергал обвинения кадетской партии в их причастности к корниловскому заговору. “Кадеты не были изменниками. Их можно скорее обвинить в малодушии, чем в

измене. Но малодушие иногда оказывают и части собственной армии, но это не значит, что их следует выбрасывать”⁴⁹. По его мнению, коалиция не приносила успехов в течение четырех месяцев главным образом по вине демократии, имевшей две программы, почти непримиримые в сложившихся условиях. По характеристике Пешехонова одна программа отражала групповые притязания, классовые и национальные. Эту программу наиболее активно защищали большевики. Но и другие представители демократии сочувствовали ей, так как она сконцентрировала пожелания трудовых масс и угнетенных национальностей. Демократии было нелегко пойти на разрыв с большевиками, отказаться от их классовых требований, поскольку они были “по существу своему справедливы”. Демократы боролись за осуществление этой программы, ради нее совершали революции. Однако при данных условиях, сказал А.В. Пешехонов, такая программа представляет огромную опасность, “потому что предъявлять эти требования приходится в такой момент, когда удовлетворение их для государства невозможно. Нужно отстоять сначала целое – государство, его спасти от гибели и для этого есть только один путь: не удовлетворение требований, сколько бы справедливыми и сильными они не представлялись, а напротив, ограничения, жертвы, которые необходимо принести со всех сторон. Такова другая программа и между этими программами нужно сделать выбор”⁵⁰.

Спасение докладчик видел исключительно в ограничении притязаний трудящихся классов. Он подчеркнул, что демократия до сих пор не нашла в себе для этого сил. “Наше общее чувство таково, что мы, представители демократии, не принедем того, что мы должны были бы принести: не требования, а жертвы должны мы принести”⁵¹. В то время как демократия колеблется между двумя основными программами, правительство не находит решимости опереться на одну из них. Между тем этот выбор необходим. “Я знаю, большевики останутся с классовой программой, но есть значительная часть среди демократии, особенно много среди с.-р., которая должна определенно сказать – туда или сюда. Тогда мы увидим соотношение сил. Может быть большинство будет с большевиками, тогда власть пойдет уверенно по их дороге. Если же большинство окажется в другом месте, то власть определенно пойдет по пути ограничений и спасения родины от внешней гибели и государственной разрухи”⁵². А.В. Пешехонов был убежден, что объективный ход вещей все-таки должен привести к тому, чтобы регулирование хозяйственной и государственной жизни осуществлялось госу-

дарственной властью, кто бы у этой власти ни стоял. Главное, подчеркнул в заключение докладчик, чтобы это была действительно государственная власть, “а не тот призрак, в котором мы до сих пор живем”⁵³.

Затем слово было предоставлено Н.Д. Авксентьеву, бывшему министру внутренних дел. Он также, как и предыдущие ораторы, счел необходимым поделиться с делегатами своим опытом работы во Временном правительстве. За месяц министр вынес вполне определенное заключение: “необходима иная конструкция взаимоотношений между властью, представляемой Временным Правительством, и тем, что мы называем теперь предпарламентом. Для того, чтобы власть могла действовать уверенно, необходимо, чтобы она опиралась на широкие слои страны”⁵⁴. Авксентьев находил ненормальным положение, при котором в течение шести месяцев вся власть сосредоточивалась фактически в руках небольшой группы лиц, которые в одно и то же время являлись “и законодателями, и управителями”. Он был убежден, что власть необходимо поставить на другую основу. “Должен быть создан некоторый орган, который явился бы органом контроля и следил бы за деятельностью Временного Правительства. С моей точки зрения этот предпарламент должен, конечно, в большинстве своем состоять из представителей демократии”⁵⁵. Дабы придать этому представительному учреждению общенациональную значимость, Авксентьев рекомендовал включить в него представителей ценовых классов. При решении вопроса “кардинальной государственной важности” договоренность между различными социальными силами не только возможна, но и необходима. Оратор решительно настаивал на всесословной организации предпарламента, называя это условие первой основой, на которой должна быть построена будущая власть. Второй основой он считал разработку совершенно определенной, четкой платформы, содержащей ряд конкретных пунктов: “1) созыв в срок Учредительного собрания; 2) активная внешняя политика и 3) самые основные пункты той программы, которая была выработана 14 августа и была оглашена тов. Чхеидзе на Московском государственном совещании”⁵⁶.

Н.Д. Авксентьев четко сформулировал одну из болевых проблем, выпавших на долю демократии – необходимость урегулирования ситуации как во внутренней жизни страны, так и внешнеполитической одновременно. Силы и потенциал демократии оказались подорваны масштабностью задач, требовавших немедленного решения, и ее неспособностью определиться в выборе приоритетов по очередности рассмотрения вопросов. Ус-

петь сразу и всюду оказалось невозможным. Докладчик предлагал в основании построения нового правительства положить определенную платформу, созвать контрольный орган, руководящий направлением работы правительства и контролирующий ее; он полагал, что такой орган будет способен оказать необходимую поддержку Временному правительству, в результате которой оно будет страной "понято и принято". В заключение Авксентьев снова высказался за создание коалиционного правительства при соблюдении условий его ответственности и контроля над ним, определенной программы и максимальном объединении всех сил страны.

Появление на трибуне И.Г. Церетели было встречено продолжительными овациями и возгласами "Да здравствует революция!" Церетели сразу оговорился, что вновь вышел к трибуне, чтобы коснуться одной стороны непростого вопроса, имеющего государственное значение. Он напомнил, что А.С. Зарудный уже указал на вполне конкретную черту системы управления, существовавшую в демократической России и обнаружившую свою полную несостоятельность – непомерное усиление личного момента в управлении демократическим государством. Церетели поддержал Зарудного, считавшего, что вся революционная Россия несет ответственность за такое положение, создавшееся в результате объективных причин, и демократия должна поэтому "употребить все усилия, чтобы создать иные объективные условия"⁵⁷. Оратор осветил фактическую сторону дела, рассказав, при каких обстоятельствах демократия сама, своими руками создала систему, порочность которой стала уже для всех очевидна и которую необходимо было ликвидировать. Уход из министерства по необъяснимым причинам отдельных лиц и даже всего коалиционного министерства последнего состава привел в результате власть к той форме, в какой она существовала на момент проведения Демократического совещания. Церетели признавал, что демократия совершила ошибки. Необъяснимые действия власти, оторванной от широких общественных слоев, "личный момент в политике" – величайший вред для страны, для управления государством. Неправильным решением называл он выбор Керенского в пользу революционной единоличной власти для противопоставления ее Корнилову. "Фактически только слияние всей демократии в этот момент, неразрывное единение власти и всех представителей власти с демократией могло спасти революцию и спасло ее на самом деле"⁵⁸. Другие ошибки далее были уже неизбежны и обусловлены исходной позицией построения власти, ее персонификацией. И.Г. Церетели

подчеркивал, что революционная демократия к недемократическим, несовершенным формам управления страной пришла в силу необходимости; демократия же в первую очередь и несет ответственность за положение дел в государстве. Нельзя, считал докладчик, бремя неудач возлагать на отдельных ее представителей.

Докладчик обосновал давно назревшую необходимость создания в России представительного учреждения. Во всех случаях – будет ли власть коалиционной, однородноцензовой, однороднодемократической – "только создание представительного базиса власти может обеспечить ту или другую политику и уверенность в том, что будет проводиться политика общественная, классовая, а не случайная, индивидуальная политика"⁵⁹. Он призывал к немедленному созданию представительного органа, убеждал делегатов решить этот вопрос определенно, поскольку продление создавшегося положения было чревато совершением новых ошибок. "Условия для создания такого базиса налицо, и было бы преступно не создать этого базиса"⁶⁰. Демократия могла создать такой орган, в ее рядах не было никакого разночтения в источнике власти, существовавшей до сих пор. "С самого начала революции организованная демократия и ее полномочные органы были признаны одним из источников власти"⁶¹.

Церетели отметил, что демократия до последнего времени вручала свой мандат на образование власти А.Ф. Керенскому – своему представителю, который в то же время являлся уполномоченным и от другой стороны. Демократия не утратила права взять этот мандат обратно. "Поэтому, когда мы заявили, что должно быть приостановлено пополнение Правительства в дальнейшем, мы исходили при этом из права демократии, всеми признанного. И не о политическом доверии к нашим представителям шла речь. Но своим решением мы сказали: отдельные личности не должны персонифицировать классовые направления, когда эти классы могут непосредственно выполнять свои задачи, приходя непосредственно в соприкосновение с другими классами"⁶².

Определяя характер будущей власти, И.Г. Церетели подчеркнул, что только коалиционная власть, выполняющая программу революционной демократии и имеющая соответствующие гарантии, может закрепить революцию. Во всяком случае, решив вопрос о характере власти, революционная демократия должна будет решить другой, не менее важный – "о создании реального общественного базиса, органа, выражающего чаяния,

стремления общественных классов, на которые власть должна опираться, перед которыми власть должна быть ответственна, которые будут регулировать всю политику власти"⁶³. Только при таких условиях, считал оратор, демократия обретет уверенность, что завоевания революции не будут поставлены на карту из-за случайных промахов и ошибок, от которых не гарантирован ни один представитель демократии, каким бы совершенным он ни был. Демократии необходима гарантия в том, что в представительном органе (парламентском собрании) получит выражение воля классов, им представляемых; такой орган должен быть достаточно авторитетен, своеобразным "якорем" для государства в минуту, когда оно может сотрясаться бурей, когда власти будет необходимо искать и найти опору среди здоровых элементов населения. Речь И.Г. Церетели нашла понимание и сочувствие среди делегатов Демократического совещания, приветствовалась бурными, продолжительными аплодисментами.

От армейских организаций слово было предоставлено делегату Г.Д. Кучину. Он объявил, что выступает от имени всех армейских фронтовых комитетов. Докладчик указал на характерную черту переживаемого страной периода – взаимосвязь спасения страны и возрождения армии. Кучин обвинил органы печати в клевете на армию, что еще более усугубляло ее положение и не давало возможности солдатам чувствовать связь со страной. Крайне важным для армии оратор назвал вопрос о мире. Выражая волю пославших его армейских организаций, Кучин подчеркнул необходимость и неизбежность проведения для любой власти определенной внешней политики, не расходящейся с принципами, провозглашенными революционной демократией России.

Оратор отметил, что вопрос о создании власти, способной вывести страну из тупика, приобрел для армии чрезвычайную остроту. Он активно обсуждался во всех армейских организациях, и они пришли к определенным выводам: власть должна быть создана в итоге работы Демократического совещания; деятельность власти должна быть построена на принципах революционной программы объединенной демократии, провозглашенной Н.С. Чхеидзе на Московском государственном совещании. "Мы признаем необходимость твердой революционной власти, программу 14 августа, ответственность власти перед демократией и не считаем возможным присутствие в этой власти групп, связанных определенно с Корниловским мятежом"⁶⁴. Таковы были общие положения, объединявшие представителей всех армейских и фронтовых комитетов. Кучин выразил уверенность

в том, что страна выйдет с честью из создавшегося тяжелого положения только при условии единения страны и армии, при удовлетворении неотложных потребностей революционного народа.

Следующим докладчиком был В.С. Войтинский – представитель фронтовой группы, отметивший "страшно тяжелое" положение армии, факт которого военные не могли скрывать. "Политика репрессии, политика военно-революционных судов, смертных казней по отношению к революционной армии обанкротилась, и люди, которые больше всего работали по восстановлению боеспособности армии, представители армейских комитетов привезли на Демократическое совещание свое суждение и осуждение такой политики"⁶⁵. Доверие к армии Войтинский назвал основой правильной и здоровой военной политики. Он отметил важность поднятия моральной силы армии. "Для этого прежде всего в армии нужно пробудить полное доверие к Правительству, которое представляло бы твердую власть, и эта сильная власть должна быть прежде всего революционной, которой революционная демократия может верить"⁶⁶. Армии необходимо знать, за что она сражается. Только твердая и энергичная политика мира может пробудить в армии решимость и энергию для продолжения войны. Для обороны страны должны быть мобилизованы все силы тыла. "Все классы должны быть привлечены к несению тягот и, прежде всего, имущие классы". Необходимым назвал Войтинский также усиление культурно-просветительной работы в армии. Чтобы она была сильной, обязательно прочное спокойствие внутри армии. Для этого необходимо полное доверие между солдатами и офицерским командным составом.

В.С. Войтинский отметил, что вопрос о командном составе был всегда самым болезненным для нашей армии; "огромное большинство офицеров на фронте идет нога в ногу с солдатской массой и не заслуживают никакого упрека со стороны солдат. Об этом свидетельствует большое число офицеров в числе делегатов, которых оттуда прислали к нам на Всероссийское демократическое совещание"⁶⁷. Из армии должны быть удалены все те, кто не удовлетворял "требованиям политической честности", а также бездарные люди, которых считали виновниками поражения. В речи Войтинского решительно отвергалось выборное начало в армии; поддерживались назначения командного состава сверху при условии, "чтобы власть знала, кого она назначает"; отмечалась необходимость полной демократизации армии, всех ее частей и учреждений; предполагалось, что в этой

работе большую роль сыграют комитеты, которые будут организованы при военном министерстве и в ставке. Как можно скорее должны быть пересмотрены и опубликованы новые военные уставы. От имени фронтовой группы оратор остановился также на вопросе о комиссарах, указав, что этот институт должен быть развит. Фронтвики выступали за восстановление положения, когда каждый комиссар в своем деле соединял двойное представительство – от Временного правительства и от Центрального революционного демократического органа. В полномасштабном удовлетворении перечисленных выше условий докладчик видел возможность реализации правильной, здоровой революционной программы. Констатируя полное согласие в отношениях фронтовой группы и нового военного министра генерала А.И. Верховского, Войтинский подтвердил, что в армии, несмотря на печальное положение дел, есть здоровые силы; нужно только выявить их и поставить дело так, чтобы армия понимала, что от нее требуются жертвы во имя спасения революции и родины.

Следующим, во второй раз в ходе Демократического совещания, трибуну занял военный министр генерал А.И. Верховский, встреченный шумными аплодисментами. Суммируя все, что уже было сказано представителями фронта, он резюмировал: армия в тяжелом положении потому, что она плохо одета, обута, накормлена – и это в то время, когда урожай нынешнего года лучше урожая прошлого, когда на складах есть все необходимое для обеспечения армии. Всероссийское демократическое совещание уже “сказало стране новое слово, которое не было слышно на Московском Совещании. Когда на Московском Совещании вышли говорить тогдашние руководители армии, их приветствовали все, кроме тех, кого они должны были вести: солдаты и офицеры, присутствовавшие на этом совещании, встретили их молчанием. Здесь вы слышали, что программа, с которой выступали люди техники и знания военного дела, совпадала совершенно с тем, что говорят представители фронта, готовые идти на лишения и поддерживать ту программу, которую выдвигаем мы, техники военного дела... в эти дни было сказано новое великое слово на всю Россию: впервые со дня русской революции было выражено единение командного состава с подчиненным составом не на словах, а на деле”⁶⁸. Выступление военного министра-революционера приветствовалось бурными аплодисментами, перешедшими в овацию. Корреспондент газеты “Современное слово” отмечал: «... я слышал вторую речь и видел, как ее воспринимает аудитория. Это был образец при-

способления к настроениям революционной демократии, образец игры на таких струнах, которые всегда зазвучат, если только их затронуть.

Когда генерал Верховский выкрикивал, что на Московском Совещании представителям военной власти (Корнилову и Алексееву) рукоплескали все, кроме солдат и офицеров, все, кроме тех, которые должны были идти за ними умирать, то этот выпад был хорошо рассчитан на аудиторию, для которой наибольший ужас представляет программа Корнилова. И когда он говорил об ином отношении, которое встречает он, Верховский, то это было не только заявление благодарности, но и обещание, которое и большевики, и кронштадтские матросы, и меньшевики-интернационалисты и оборонцы считали выданными – каждый своей группой.

И когда генерал Верховский при бурных аплодисментах провозгласил “новое слово”, от которого должен затрепетать Вильгельм с его милитаристической сворой, то, конечно, и сам генерал Верховский, и все, кто ему аплодировали, не могли не знать, что это чудесное новое слово ровно ничего нового в себе не включает, а буря рукоплесканий вызвана опять-таки заявлением, что новый военный министр – свой, товарищ, от которого нельзя ждать ничего неприятного для действительных господ положения в армии»⁶⁹.

Место генерала А.И. Верховского на трибуне занял делегат Гаврилов, выступивший от правления казаков Юго-Западного фронта. Казачество находит, заявил он, что единственно возможным спасением России является “создание твердой власти, опирающейся на представителей всех сил страны, причем эта власть не должна быть ни партийной, ни классовой. Власть должна быть общенародной”⁷⁰. Казачество высказалось за участие в правительстве министра из казаков. Формирование власти они доверяли действовавшему правительству; предусматривалась “ответственность Правительства перед Всероссийским Объединенным Совещанием, созванным применительно к началам, намеченным настоящим Демократическим совещанием от общественных, национальных, политических, армейских групп и партийных организаций”⁷¹. Гаврилов заявил, что он должен огласить голос Дона, который не был услышан, так как Донское войсковое правительство получило на Демократическом совещании всего одно место. Представители Кубани и Терека, имевшие по одному приглашению, воздержались от делегирования, заявив свой протест. Орган, возглавлявший казачество – Совет союза казачьих войск – вовсе не получил приглашения.

Очевидно, предположил докладчик, организаторы совещания не сочли казачество демократической организацией, усомнились в принадлежности казачества к демократии. "Казачество не пойдет никогда против демократии. Казачество, начиная с Петра Великого до Николая Кровавого душило демократию, — этого не будет больше, казачество никогда не возьмет на себя греха против демократии ... казачество, как таковое, стоит на пути защиты свободы великой российской республики от всяких попользований и от всяких попыток, откуда бы они не шли, как справа, так и слева"⁷².

После Гаврилова выступили представитель флотских организаций Абрамов, затем делегаты С.К. Вржосек, Протождяков, Н.И. Вишневецкий и Плоткин, после речи которого заседание 16 сентября было объявлено закрытым.

Таким образом, бывшие министры-социалисты, опираясь на свой опыт работы в коалиционном Временном правительстве, поддерживали идею продолжения коалиции с буржуазными элементами. Вместе с тем этот же опыт подтверждал необходимость срочной организации в какой-либо форме ответственности власти перед общественным мнением. Между бывшими министрами не было разногласий по вопросу о том, что без такого представительного учреждения, на которое, в случае необходимости, власть могла бы опереться, получая поддержку и силу, было немыслимо создание устойчивого, авторитетного, мощного правительства. "Известия" 17 сентября писали, что создание такого представительного учреждения, как бы оно ни было построено, составляет одну из важнейших задач Демократического съезда. "Не выполнив ее, Съезд не выполнил бы своего долга, потерял бы в значительной степени свой смысл". В передовой статье того же номера "Известий" отмечалось также, что такое представительное учреждение будет создано и сможет принимать какие-либо решения лишь в том случае, если само Демократическое совещание в ближайшие же дни изменит свою конструкцию. Если для поиска демократией самой себя и объединения в единое целое нужно было начать с выступлений, деклараций отдельных корпоративных групп, то принятие определенных решений возможно было лишь путем индивидуального голосования. Чтобы оно было лишено элемента случайности, рекомендовался, в качестве варианта, партийный характер прений. "Партийными выступлениями и партийными дебатами должен быть учтен весь тот жизненный опыт демократии, который принесут Съезду выступления отдельных групп — кооперативов, земств, городов, профессиональных союзов и т. д.

И только на основе таких партийных прений найдет Съезд то спасительное решение, которого ждет вся революционная Россия"⁷³.

17 сентября заседание открылось в 11 час. 30 мин., несмотря на то, что зал был наполовину пуст. Председательствовал Н.С. Чхеидзе. Он пригласил для выступления делегата У. Токумбетова, представителя Всероссийского мусульманского военного Шуро (Совета). Токумбетов заявил, что мусульмане-военные еще на Московском государственном совещании, наряду со всей российской демократией, присоединились к общедемократической платформе, оглашенной Н.С. Чхеидзе. Необходимо единение сил страны, совместные усилия всех граждан для спасения родины и революции. Токумбетов отметил, что в прошлом инородцы, не державные народы, более чем кто-либо страдали от старого режима, и поэтому они не будут отстаивать ушедший в небытие старый порядок. Оратор высказался за создание коалиционной власти без участников корниловского выступления. Токумбетов ратовал за возврат былой мощи армии, поднятия ее боеспособности. "Конечно, мы совершенно не отрицаем громадной роли всех военных революционных организаций, громадную роль института комиссаров, мы только хотим сказать, что роль этих институтов и этих организаций недостаточна для возврата боевой мощи нашей армии". Констатируя, что российская армия состоит не только из державной народности — из русских, но также из представителей других населяющих Россию народностей, воины-мусульмане полагали, что главная причина дезорганизации армии заключалась в отсутствии доверия солдатских масс к командному составу. Предлагалось совершенно перестроить армию, даже в обстановке военного времени, на основе принципа "национализации" армии. "Только национальная армия, когда командный состав близок по духу и по крови солдатской массе ... способна спасти родину от дальнейшего развала и распада. Только национализированная армия, объединяющая командный состав и солдатскую массу, способна вывести Россию из тупика, в котором она сейчас находится. Не иллюзией, не праздной фантазией была наша попытка создать национальные мусульманские полки, а государственно полезная идея и государственная необходимость ... мусульман в армии не менее миллиона, поэтому вы можете судить, какую грозную силу представляет миллионная дисциплинированная солдатская масса, связанная с родным командным элементом взаимной верой и любовью. Точно также и другие национальности стремились к национализированию

полков, но, к сожалению, до сих пор они и мы встречали только препятствия и нигде не встречали сочувствия”⁷⁴. Докладчик с удовлетворением подчеркнул, что с приходом в правительство нового военного министра А.И. Верховского обстановка в решении этого вопроса изменилась, было разрешено формирование национальных полков путем выделения их из армии. Токумбетов от имени мусульманской солдатской демократии поддерживал предложение о сформировании Демократическим совещанием органа, который в нужные моменты служил бы опорой власти и контролировал ее действия.

Затем выступил делегат Величко – представитель украинской военной организации. От ее имени он поддержал все требования фронтовых организаций, оглашенные накануне. Было заявлено, что если эти требования не будут проведены в жизнь, особенно выставленные матросами, то вероятны следующие кризисы власти. Величко сказал, что после корниловской истории на Юго-Западном фронте контрразведкой было арестовано несколько сотен томов дел по чисто политическим вопросам. Он упомянул об этом в связи с тем обстоятельством, что новая революционная власть, контрразведка задерживала в Петрограде инвалидов, уроженцев Украинской губернии. Делегаты совещания отреагировали на это заявление возгласами “Позор!”. “Для чего они их сюда вызвали из-за границы, – продолжал Величко, – пускай бы сидели там, за границей, у врага, но не в тюрьме, и контрразведка не издевалась бы над ними, как это делается теперь (рукоплескания). Я, товарищи, от имени трех миллионов украинских солдат здесь категорически протестую против этого, и если такие вещи будут повторяться, то украинские солдаты на фронте не смогут стоять, если они будут знать, что их братья сидят в Петрограде, сидят в тюрьме инвалиды, которые пролили кровь за Россию (голоса: Верно; рукоплескания)”⁷⁵.

Далее Величко прочел декларацию, в которой, в частности, возложил всю вину за горький опыт минувшего революционного времени, увенчавшийся корниловщиной, на представителей буржуазных классов, партий и групп, стоявших у власти, в центре и на местах. Опыт осуществления идеи коалиционной власти на практике был назван крупной, непростительной, роковой ошибкой революционной демократии, которую надо спешить исправить, не медля ни минуты. “Вся власть должна перейти в руки революционной демократии и социалистов, ответственных перед революционным предпарламентом, который должен быть создан в результате Всероссийского демократического совеща-

ния для непрерывного функционирования впредь до созыва Учредительного Собрания в назначенный срок.

Отсюда, как прямой вывод, ляжет на демократию тяжелое бремя войны, для прекращения которой не сделано до сих пор почти ничего со стороны Правительства. ...

Тяжелым бременем для революционной власти будет также немедленное проведение в жизнь коренных реформ в социально-экономической жизни страны, не терпящих отлагательства до Учредительного Собрания”⁷⁶. В декларации одобрялись положения и требования, нашедшие выражение в последних резолюциях Петроградского, Московского, Киевского и других Советов рабочих и солдатских депутатов. Были констатированы тяжелые ошибки российской революционной демократии в области разрешения национальных проблем в России вообще, и на Украине, в частности. Так, например, не был поддержан лозунг украинского народа о федеративном устройстве страны. “Российская революционная демократия не оказала нам поддержки, на которую мы вправе были рассчитывать, ибо она с первых дней революции обязала себя, по отношению к нам, провозглашением принципа самоопределения народов. Наоборот, в лице российской демократии мы неожиданно встретили оппозицию. Организацию среди солдат и крестьянских масс под флагом национальной территориальной автономии Украины, организацию под знаменем идей федерализма и равенства всех народов России российская революционная демократия понимала, как сепаратизм, нож в спину революции, измену России. Она долго не желала пойти навстречу требованиям украинского народа в лице ее верховного революционного органа – Украинской Центральной Рады”⁷⁷.

Украинская сторона утверждала, что спасение страны мыслимо было лишь в организации России на новых началах, исключавших все то, что связано с бюрократическим централизмом. Русскую революционную демократию упрекали также в испуге перед призраком свободного народа, пожелавшим “подняться на такую высоту, чтобы иметь возможность стать рядом с господствовавшим народом”. Эти заявления Величко вызвали шум недовольства в зале, раздавались голоса: “Довольно!”, рукоплескания. Докладчик, тем не менее, продолжал свое выступление и призывал делегатов проникнуться доверием к украинцам, понять их нужды, без удовлетворения которых они не могли больше жить, как нация. Представители вооруженного украинского народа видели единственный выход из создавшегося трагического положения в армии и отчасти в тылу в полном

доверии к национальным войсковым организациям, реорганизации армии по национально-территориальному принципу, национализации гарнизонов на Украине и в других областях России.

Далее слово для выступления получил представитель белорусской военной организации Соболевский, от имени которой он огласил декларацию. В документе отмечалось, что армия может быть сформирована только по национальному признаку. Принцип национализации объявлялся единственно необходимым путем, способным обеспечить условия боеспособности армии; утверждалось, что только построение формирований по национальному и территориальному признакам, с одновременным созданием и укреплением национальных и демократических организаций, смогут создать прочные гарантии неизбежности завоеваний революционной российской демократии, к которой причисляла себя и белорусская революционная демократия. Белорусы-военные в своей декларации высказывались далее за принцип федеративного устройства Российской республики. Наряду с представителями других национальностей России они заявляли: 1) о неотложности организации Российской демократической республики на федеративных началах; 2) о необходимости немедленного проведения в жизнь основ автономии Белоруссии и других народов-областей; 3) об обязательности издания декрета о равноправии языков; 4) об учреждении при Временном правительстве Совета национальностей путем представительства от всех народностей, из состава которого избирался бы министр национальностей; 5) о созыве Учредительного собрания в назначенный срок; 6) о роспуске Государственной думы и Государственного совета и 7) создании Предпарламента путем реконструкции Демократического совещания с соответствующим пополнением представительства от национальностей, функционирующего вплоть до созыва Учредительного собрания⁷⁸.

Затем Н.С. Чхеидзе предоставил слово представителю еврейских воинов О.О. Грузенбергу. Его в зале не оказалось, и на трибуну поднялся делегат Мачабели, от Грузинского Военного совета. Докладчик приветствовал российскую демократию от лица всего грузинского воинства и выразил полную солидарность с ней. Мачабели отметил, что не будет касаться в своей речи общих вопросов о национализации полков, поскольку предыдущие ораторы об этом уже сказали. Он счел необходимым разъяснить представителям российской демократии особенности положения, в котором находились грузинские воины со времен царского самодержавия. "В количестве нескольких сот ты-

сяч воины-грузины распылены на всех фронтах. Они лишены возможности приобщиться к общеполитической жизни, потому что, находясь в русских полках, они не понимают языка своих товарищей и приезжающих туда комиссаров. Отправляемые с фронта в тыл больные лишены возможности объяснить врачам причины своей болезни и своего внутреннего состояния. Воины-грузины, которые, соперничая с другими, рвутся в бой, в силу того, что не хватает времени для их подготовки, остаются в тылу с лопатами в руках, что вызывает с их стороны справедливый протест... Вот необходимость, которая заставила меня говорить также о национализации полков... грузины, как жители юга, как жители горных стран, не переносят климата северных равнин и гибнут в них, не выполнив принятого на себя долга. Грузины-воины лишены возможности объединяться в полки для того, чтобы там, на Кавказе, грудью защищать свои родные очаги, и мы уверены в том, что никто так этих очагов не защитит, как сами воины-грузины... Я не скрою от вас, что контрреволюции мы боимся, может быть, больше, чем кто-либо. Мы знаем, что нам не простят наших революционных выступлений с первых же дней революции, и потому задумываемся над тем, как защитить демократические идеалы, и для защиты этих идеалов мы хотим сплотиться для того, чтобы иметь организованные силы. В общей политике мы, воины-грузины, подчиняем себя политике наших демократических партий. Недемократических партий в Грузии нет и не было"⁷⁹.

Мачабели объяснил далее, почему грузины не выдвигали ранее национальных требований со своей стороны. Это происходило не потому, что у них отсутствовало национальное самосознание или не было сил. Дело заключалось в другом. Грузины молчали потому, что в момент государственной ломки и строительства они не считали для себя возможным осложнять и без того непростое положение в стране. Это заявление оратора вызвало продолжительные аплодисменты всего зала, переходящие в овацию. Мачабели выразил уверенность в том, что в свободной России, которую строит демократия, и свободная Грузия найдет свое место.

Далее Н.С. Чхеидзе объявил, что от казачьих частей выступит В.А. Нагаев. Делегат отсутствовал, поэтому слово было дано представителю городов В.А. Карелину. Оратор отметил, что группа делегатов от городов в вопросе о коалиции разделилась на две части. Большинство высказалось отрицательно по вопросу о коалиции с цензовыми элементами. Карелин выступал по поручению трех групп – левых эсеров, меньшевиков-ин-

тернационалистов и отчасти меньшевиков-оборонцев, различными путями пришедших к убеждению относительно ненужности и вредности коалиции. Докладчик выражал мнение "определенной группы левых социалистов-революционеров". Он сказал, что коалиция возможна только тогда, когда обе стороны идут на максимум уступок, чтобы выработать среднюю линию. На Московском государственном совещании демократия в своей декларации сумела сделать достаточное количество уступок; однако декларация IV Государственной думы оказалась абсолютно неприемлемой для демократии. "В результате получился разрыв, создавший тот кризис власти, который со времени Московского совещания тянется в сущности непрерывно, и ясно, что доколе власть будет балансировать на острие двух склоненных друг к другу копий, ее политика будет политикой зигзагов, без определенного содержания и не опирающейся на сочувствие широких масс". Отсюда, по мнению выступавшего, необходимо было создание однородной власти. Демократическое Совещание является полномочным для решения вопроса об организации власти и дальнейшего контроля над ней. Нужно лишь привлечь провинциальные Советы, Советы рабочих и солдатских депутатов, которые являются проводниками революционной политики. "Если наше совещание справится с задачей создания такой власти, которая опирается только на мощь и силы демократии, то мы можем верить, что спасение страны будет осуществлено"⁸⁰.

Следующим на трибуну вышел делегат В.П. Милютин, представитель группы городов, революционной социал-демократии большевиков. От имени этой группы он заявил, что организация власти должна быть построена на принципе отказа от какой бы то ни было коалиции с буржуазными элементами. Аргументировалось это предложение тем обстоятельством, что при выборах в местные городские думы буржуазные представители вошли туда в незначительном количестве. В распоряжении Милютина, по его словам, имелись указы целого ряда городских дум, отвергавших всякое соглашение с буржуазией. Комментируя выступления на совещании четырех бывших министров, защищавших коалицию, Милютин заявил, что они не учли поворота в настроении народа, который произошел в стране за эти месяцы. Результаты деятельности коалиции, по мнению оратора, сказались и в области политической, и в области экономической. "Грехами коалиции и соглашательства с буржуазией" он назвал вступление России в полосу хозяйственной катастрофы и неизбежного экономического развала. Милютин утверждал,

что программа демократии, оглашенная Н.С. Чхеидзе на Московском государственном совещании, также пропитана духом соглашательства и коалиции. "И мы видим теперь, что это была бумажка, которая не воплотилась в жизнь. Коалиционное соглашение дает губительную экономическую политику. Она бездейтельна, бескровна и оставляла в стороне те творческие силы, которые были в низах, силы, которые действительно могли вывести страну из экономического тупика. Соглашательство с буржуазией было путями на творчестве революционных сил народа. Сбросив эти путы, можно будет спасти страну. Спасти страну можно будет только тогда, когда власть будет властью Совета Р. и С. Д. Только тогда мы выставим действительно верную и правильную программу"⁸¹. Выступление Милютина было встречено аплодисментами большевиков.

Милютин сменил представитель Петроградского городского самоуправления А.А. Исаев, выступивший от имени всех городских групп, стоявших на платформе, провозглашенной Н.С. Чхеидзе на Московском государственном совещании. Докладчик заявил, что эта группа считает коалиционную власть необходимой по причине имевшегося на тот момент социального состава движущих сил революции. "Коалиционная власть необходима для того, чтобы разрушительные процессы в стране заменить процессами созидательными. Коалиционная власть необходима для того, чтобы республиканский политический строй был насажден не только на верхах, но и в низах, земских и городских самоуправлениях"⁸².

Последним от городской группы выступал В.В. Руднев, Московский городской голова. Предоставляя ему слово, председатель заседания пригласил туркестанских делегатов пожаловать в комнату, где заседал президиум, для обсуждения весьма важного вопроса.

Руднев заявил, что является представителем величайшего в России муниципалитета, образовавшегося на основах всеобщего избирательного права. Вся деятельность в городской думе была основана на принципах коалиции элементов трудовых и буржуазных – без различия партий. В этой же плоскости он призывал рассматривать и деловую работу правительства. "Совершенно немыслимо, чтобы вся ткань органической хозяйственно-правовой жизни на местах была построена по принципу коалиции, а чтобы центр, организующий и регулирующий всю эту жизнь на местах, был построен по другому принципу. Вне этого дальнейшего движение революции невозможно"⁸³. Руднев отметил, на основании опыта непосредственного общения с народом,

что линия органов революционной демократии, всегда соответствовавшая русской революции, с известного момента перестала быть таковой. Со времен 3-5 июля и погрома на галицеских полях широкие обывательские слои, по мнению Руднева, несомненно, отошли от линии, намеченной Советами. Докладчик призывал революционную демократию учесть это обстоятельство. Он убеждал собрание не допустить разрыва между отрядом демократии и более широкими обывательскими слоями общества. "Я хотел бы особенно подчеркнуть, что наша работа на местах строится по принципу коалиции. Там нет такого страстного политического настроения, которое господствует здесь в этом зале. И мы уверены, что на деловой работе, — а без деловой работы нам не довести революции до конца, — коалиция необходима, как на местах, так и в центре"⁸⁴.

Далее начались доклады делегатов от земств. Земскую группу представляли четыре оратора.

Первым говорил Ченыхаев, выразивший точку зрения большинства земских деятелей. Он сказал, что представители земств на Московском государственном совещании в основном поддержали программу демократии, оглашенную Н.С. Чхеидзе. Из этого следовало таким образом, что новое реформированное земство являлось истинным демократическим органом. Ченыхаев рассказал, что, памятуя о недостатках старого цензового земства, народ до последнего времени смотрел на земство, как на учреждение ему чуждое и враждебное. Такое отношение очень мешало работе по созданию нового земства. Война и продовольственная разруха также отвлекали внимание населения от вводимого всесословного представительства в земствах на основе всеобщего избирательного права. Ченыхаев, кроме того, констатировал недостаток интеллигентных сил. "Все же, товарищи, мы работаем насколько возможно, мы закладываем основной камень этого широкого фундамента, на котором у нас должно продолжаться государственное строительство новой свободной России". В заключение он огласил резолюцию, к которой присоединился Союз союзов земских работников всей земской России.

Затем выступил делегат Фен, представлявший группу меньшинства от земств, которая полагала, что земская группа большинства обошла молчанием один из самых острых вопросов — о земле. Земское меньшинство считало, что земельный вопрос необходимо было предпринять в пользу всего трудового русского крестьянства. Кроме того, обе группы расходились в вопросах о войне и парламенте. По первому вопросу делегат Фен высказал-

ся за активную внешнюю политику, за общий демократический мир, по второму — за немедленное избрание временного парламента, который руководствовался бы в своей работе твердой и неуклонной революционной программой. Заканчивая свое сообщение, Фен огласил резолюцию земского меньшинства.

Следующим выступал Л.В. Забелин — представитель губернских исполнительных комитетов, заявивший, что это тоже земство, но земство революции. "В нашей работе мы с самого начала должны были подойти к проблеме власти, и вот из того опыта, который у нас имеется, мы заявляем, что не должно быть политики шатания, необходима совершенно твердая и определенная политика, и это может быть только тогда, когда будет создан демократический парламент, перед которым правительство будет ответственно"⁸⁵. В заключение своей речи Забелин также огласил резолюцию.

Далее председатель заседания Н.С. Чхеидзе предоставил слово В.А. Нагаеву, делегату от казачьих войсковых частей. В своем выступлении докладчик упомянул о движении на Дону. Конференция Донского, Кубанского и Терского войск требовала федерации, но так как за федерацию часто "цеплялась" "реакция", Нагаев считал, что не следует с ней торопиться до Учредительного собрания. По вопросу о реорганизации армии казаки присоединялись к программе военного министра и армейских организаций, поддерживали решительный отпор насилию с запада. Власть казаки хотели видеть сильной и авторитетной, большинство представителей фронтовых и армейских комитетов высказались за то, чтобы она была коалиционной, но с оговоркой: без участия элементов, прямо или косвенно замешанных в корниловщине.

Затем с речью выступил Ершов, говоривший от имени представителей казаков, армейских и фронтовых делегатов. Он огласил основные положения, поддержанные их группой: "Власть должна быть построена на коалиционных началах с участием цензовых элементов. Представительство партии к.-д. — только персональное. Анархо-большевистских групп не должно быть в правительстве. Правительство должно быть ответственно перед объединенным совещанием всех общественных групп. Казачество фронта в ответ на декларацию, прочитанную Калединым, заявило, что армия без комитетов существовать не может. Дисциплинарные права начальников в данное время невозможны. Всецело присоединяемся к декларации военного министра тов. Верховского и к заявлениям тов. Кучина и Войтинского"⁸⁶. Ершов отметил, что простой народ видит спасение страны

в организованности сил и заверил, что казачество ни в коем случае не пойдет за Корниловым на демократию. "Казачество крайне возмущено несением полицейской службы и протестует против постоянного назначения наших частей в роли смирителей. Помните, что мы всегда и везде поддерживаем Временное Правительство"⁸⁷.

По окончании речи Ершова в работе совещания был объявлен перерыв на два часа.

После перерыва заседание было открыто в 17 час. 30 мин. под председательством Н.Д. Авксентьева при полупустом зале. Первым выступил Д.Б. Рязанов от ЦК профессиональных союзов. Он уточнил, что представляет то крыло профессионального движения, которое известно под названием интернационалистов и является большинством. Петроградский совет профессиональных союзов и Московский Совет подавляющим большинством выразили свое согласие с резолюцией, предложенной Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, отвергнувшей принцип коалиции. Основное внимание Рязанов сосредоточил на перечислении фактов антиреволюционной деятельности кадетов; указал, что пережившие тревожные дни корниловщины люди знают, какую огромную силу и энергию развили большевики для того, чтобы сдержать Питер. Он считал, что кадеты не должны более находиться у власти. От имени большевиков – своих товарищей по партии, Рязанов призывал не пугаться мысли об образовании однородного социалистического министерства. Советам солдатских, крестьянских и рабочих депутатов предлагалось взять власть в свои руки и довести страну до Учредительного собрания, справиться с внешними и внутренними проблемами и "заложить основу того порядка, который исключит всякую возможность к возвращению старой, проклятой России".

От рабочих кооперативов выступил делегат И.И. Егоров. Он сказал, что ему поручили ответить на два вопроса: о конструкции власти и о создании органа, контролирующего эту власть. "Игра в коалицию" обнаружила свою несостоятельность, поскольку вся деятельность министров-социалистов заключалась в конструировании власти, на работу по устройению жизни попросту не оставалось времени. Егоров отметил, кроме того, что преобразования, желательные для революционной демократии, являются абсолютно неприемлемыми для цензовых элементов. "В их программу не входит демократизация армии, контроль над правительством, монополизация и учет всех продуктов. Эта программа неприемлема для кадетской партии, под давлением

которой были изменены твердые цены, чем разрушено осуществление этой программы на местах.

Коалиция с ними невозможна. Нам нужна однородная и твердая, и сильная власть, власть демократии, работающая на местах. Эта демократия должна составить то, что называется единством власти, с единой программой"⁸⁸.

Затем от кооперации выступал П.Н. Колокольников. После него на трибуну вышел представитель Центрального комитета кооперативов А.М. Беркенгейм. Он напомнил, что на первом же своем съезде, состоявшемся после революции, кооперация заявила, что у нее нет другой политики и других требований, кроме как демократическая республика и утверждение законов, касающихся всех сторон жизни, на полномочном Учредительном собрании. На Московском государственном совещании кооператоры присоединились к программе, оглашенной Н.С. Чхеидзе. "На этой программе мы остаемся и теперь. Мы заявляем и ныне, что без коалиции всех жизненных сил в стране, без общих дружных усилий, нет возможности спасти нашу родину (рукоплескания). Кроме указания на то, что демократическая Россия не может отбросить в сторону те классы, которые, по несомненно глубокой несправедливости истории, больше других богаты капиталом умения, необходимым сейчас для спасения родины. Это не все, для нас, людей дела, есть и другая причина, заставляющая нас стоять за коалицию. Мы глубоко уверены, что наша революция буржуазная (голоса: неверно, правильно, аплодисменты). И задача ее утвердить те начала демократические и только те социальные реформы, которые присущи буржуазному строю (голоса: правильно). Хотим мы или не хотим, именно буржуазия явится тем классом, которому по вечным законам социологии истории будет принадлежать власть"⁸⁹.

Заявления А.М. Беркенгейма сопровождалось сильным шумом. Председательствующий В.В. Руднев просил членов собрания не прерывать оратора. "Если только все, вся наука, все прошлое не вздор, то с непреложностью математической аксиомы мы придем к укреплению буржуазного строя. Против этого нельзя бороться, не будучи наверняка обреченным на поражение (голоса: вот как, правильно). Мы фатально проваливаемся везде, где не признаем этого положения. И кооператоры, деятельность которых сводится к ежедневной борьбе со спекулятивной торговлей, обязаны заявить это здесь во всеуслышание. Нельзя революционным образом уничтожить буржуазную торговлю и промышленность. Лишь час за часом, месяц за месяцем работая над созданием нового аппарата, постепенно атрофируя ста-

рые артерии, постепенно создавая новые, можно прийти к той великой задаче, которая ставится социализмом"⁹⁰. Беркенгейм призывал под понятием коалиции разумеать не только участие в работе правительства какого-либо конкретного лица; он полагал, что коалиция должна проникнуть во все поры жизни. Страна нуждалась в общих, всенародных жертвах, со стороны буржуазных слоев, крестьян, рабочих. Затем Беркенгейм огласил наказ, принятый на Чрезвычайном кооперативном съезде в Москве, опубликованный ранее в "Известиях" и упоминавшийся выше.

Следующим докладчиком на совещании был делегат А.В. Меркулов, также представитель кооперации. Он произнес пламенную речь, основным тезисом которой был призыв к немедленному спасению России всеми, кому дорого отечество. Перечислив основные признаки бедствия, обрушившегося на страну, докладчик констатировал, что разруха достигла небывалых размеров. Хозяйственный хаос, ставший причиной падения русского самодержавия, мог повлечь гибель и российской республики. Россия была отброшена ко временам натурального товарообмена, крестьянин получал обувь, гвозди или ситец только в обмен на хлеб. Зарево пожара пылало над деревней. От права и порядка остались только "обломки", поправа законность, растоптано правосудие, в стране вершилась смертная казнь, выносимая даже не по судебным приговорам, а в разгаре звериных инстинктов, в виде самосудов. Великая несчастная русская армия перед натиском могущественного врага раздиралась политической борьбой, лишавшей ее силы. Офицеры флота предпочитали уйти ко дну со своими взорванными неприятелем кораблями, чем спастись, потому что жизнь офицера превратилась в горестный подвиг, который был во сто крат тяжелее почетной смерти. Войска Вильгельма, предвкушавшие близкое торжество, уже стучались в ворота Петрограда. В этих условиях, считал Меркулов, граждане не имели права молчать, должны были напрячь силы и спасти Россию. "Я хочу от имени кооперации крикнуть всем вам: вы ослепли, опомнитесь. Создайте твердую власть, способную уврачевать государственный организм, власть, которая была бы признана всеми кругами общества, всем народом. Такая власть может быть только властью коалиционной.

Здесь идет речь о привлечении кадетов. Мы говорим, что без них коалиционное правительство есть пустой звук. А кадетская партия, как хотите, имеет огромный вес, и интеллектуальный, и организационный и технически-деловой.

Русская кооперация обращается ко всем вам с горячим призывом: поймите, сейчас нет у нас другой задачи, кроме спасения родины. Потом будет время; сосчитаемся мы, подчиним интересы сегодняшнего дня, личные, групповые, классовые – интересам общегосударственным. Нас всех соединяет одна платформа: спасение родины, спасение великой, несущей благо свободы всему миру, российской республики"⁹¹. Неординарная речь Меркулова нашла отклик у делегатов Демократического совещания, о чем свидетельствовали рукоплескания, раздавшиеся в зале после ее окончания.

От имени трудовой интеллигенции выступил Муралевич. Он отметил, что их организация насчитывала около полумиллиона членов и состояла из Всероссийского союза врачей армии и флота, Всероссийского зубоврачебного союза, Союза служащих государственных учреждений Петрограда, Союза инженеров и техников и прочих организаций. Докладчик заявил, что Совет депутатов трудовой интеллигенции всецело присоединился к программе, оглашенной демократией на Московском государственном совещании, но предложил ее несколько дополнить.

Высокое республиканское собрание приветствовал в числе других ораторов представитель Всероссийского крестьянского Союза Отряхин. Он подтвердил приверженность крестьянства идеям, с которыми выступали Е.К. Брешко-Брешковская, П.А. Кропоткин. "Может быть, все крестьянство не будет социалистическим, а будет просто хозяйственным, и оно покажет русскую мощь перед всем миром, и русская республика, несомненно, выйдет на широкую дорогу.

Пусть демагогия анархобольшевистских групп останется в воздухе, как ненужные пустые лозунги – Всероссийский Крестьянский Союз верит той народнической интеллигенции, которая объединяла народ своими государственными идеями"⁹².

Для внеочередного заявления от имени президиума слово получил И.Г. Церетели. Предложение президиума, убедившегося, что ход совещания увел делегатов в русло митинговой стихии, не отличавшейся конструктивизмом, сводилось к следующему: поскольку быстрое разрешение вопроса о власти являлось общероссийской потребностью и работа на местах напрямую зависела от решения этой проблемы, предлагалось сократить время оставшихся ораторов наполовину и отдельным группам по возможности ограничиться заявлениями декларационного характера; по вопросу же о власти высказываться ораторам тех политических течений, на которые разбился съезд демократии. Большинство делегатов приняло это предложение, однако мень-

шинство энергично протестовало. Поэтому президиум снял свое предложение и порядок хода работ совещания остался прежним.

Слово для выступления получила представительница женских демократических организаций Е.С.Новикова. Она приветствовала совещание от Всероссийского союза сестер милосердия, отметив, что пять последних месяцев работы сестер милосердия на фронте были ужасом, кошмаром. Но сестры милосердия остались на своем посту, чтобы по возможности помочь страждущим. Они приветствовали программу военного министра, считая, что репрессии армии не помогут, и находили необходимым усиление армейских организаций. Они также поддерживали программу демократии, оглашенную Н.С.Чхеидзе 14 августа, и присоединяли к ней еще один пункт: "Необходимо немедленное признание всех увечных, больных, старых, бездомных, детей". Кроме того, Новикова указала на необходимость более активной культурно-просветительной работы в армии.

Выступившая затем Добровольская, также представительница женских демократических организаций, высказалась за коалицию с кадетами или без кадетов – "мы считаем, что это принципиального значения не имеет (в зале смех одной части собрания и протесты по поводу этого смеха с другой).

Диктатура пролетариата и большевиков, по нашему мнению, гибельна для страны (шум и рукоплескания).

Диктатура пролетариата нужна для введения социализма, а наш народ к этому не подготовлен. Требования большевиков в настоящий момент неосуществимы"⁹³. Идею созыва предпарламента представляемые Добровольской организации поддерживали, отмечая вместе с тем, что "парламент нужно создать на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования".

Далее с протестом выступила представительница Союза солдаток Новикова. Она заявила, что солдаткам дан всего один голос и три минуты времени; они протестовали и требовали, чтобы президиум продлил им время для выступления до 15 минут. Председательствовавший В.В.Руднев сказал по этому поводу, что добиваться увеличения времени для доклада таким способом совершенно неприемлемо. Это решение было поддержано залом аплодисментами, голосами с места: "Правильно!"

От Украинской Центральной Рады, "объединявшей революционную нацию без различия национальностей", выступил делегат Н.В.Порш (Корш). Он объяснил, что на Демократическое совещание Рада решила послать своего делегата, чтобы сделать ряд заявлений и предъявить некоторые требования. Порш иронизировал по адресу Временного правительства, которое "до

сих пор удосужилось провозгласить только политическую независимость Польши, и то потому, что польский край находится за границей русского государства", протестовал против неудовлетворения "законных и единодушных требований финского народа". Делегат Рады требовал также роспуска Государственной думы, Государственного совета и решительного отказа от принципа какой бы то ни было коалиции.

Следующими должны были выступать представители других национальностей. Но прежде председательствовавший огласил несколько поданных ему объявлений для отдельных групп. "Я вижу, что места пустеют, между тем это должно быть доведено до сведения всех". Он огласил заявления; в ответ последовал голос из зала: "Это называется срывать собрание, когда говорят национальности". Раздались аплодисменты.

Председатель заседания В.В.Руднев дал слово представителю Всероссийского мусульманского Совета А.Т.Цаликову. Оратор отметил, что выступает от имени революционной демократии мусульманского востока России и представляет 1/7 часть всего населения России. Русская революция, последствия борьбы, поднятой рабочим классом на улицах Петрограда, докатились до глухих степей Туркестана, до гор Кавказа и "спящие" народы начали просыпаться. "Маяк свободы", загоревшийся в России, выдвинул на арену исторической жизни русской действительности революционную российскую демократию и поставил перед последней целый ряд новых задач, которые по отношению к русскому Востоку не были выполнены; более того, был совершен целый ряд ошибок. "Физиономия" российской революционной демократии для народов Востока до сих пор оставалась неопределенной. Когда революционная Россия, обращаясь к Западной Европе, говорила о праве на национальное самоопределение, народы Востока не знали, распространялось ли на них это право, имели ли народы Азии право на национальное самоопределение. "Наступает время, когда российская революционная демократия должна ясно и отчетливо сказать на весь мир, что мы [признаем] право на национальное самоопределение за всеми народами мира, Европы, Азии и Африки (голоса: совершенно верно ... аплодисменты)"⁹⁴.

Подробно перечисляя проблемы мусульманского населения, Цаликов заметил, что, на первый взгляд, логично было бы выразить недоверие существующей организации власти и принять платформу крайне левого фланга, платформу передачи власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Тем более, что угнетенные народности считают своим союзником только

один класс – рабочий, выступающий против колониальной политики. Тем не менее, беспокоясь о судьбах России, подходя к проблемам с государственной точки зрения, народы Востока полагали, что в тяжелый момент, когда государство Российское находилось на краю гибели, все общественные силы должны объединиться в творческой работе, и поэтому крайнюю платформу российской революционной демократии не принимали. Цаликов объяснил, почему такая конструкция власти, как передача ее в руки Совета рабочих и солдатских депутатов, была для них неприемлемой. “У нас, в большинстве случаев, мало развиты промышленные и общественные организации, у нас нет заводско-фабричного пролетариата; мы, в большинстве случаев, не отбываем воинской повинности: за исключением мусульман Поволжья, остальные $\frac{3}{4}$ мусульман не отбывают воинской повинности. У нас нет крестьянского сословия, нет еще крестьянского самосознания, следовательно, все три элемента, из которых создаются Советы солдатских и рабочих депутатов, у нас, в значительной степени, отсутствуют. В этих организациях мы не играем той роли, которую мы могли бы играть при других условиях, сообразуясь со своим количеством. Таким образом, Советы рабочих и солдатских депутатов у нас на окраине состоят обыкновенно из пришлого элемента, незнакомого со своеобразными бытовыми, экономическими и другими условиями, элементов – не хочу кинуть упрека, не стоящими на должной высоте культуры. У меня есть масса данных, масса фактов, на основании которых вы увидели бы, что эти Советы рабочих и солдатских депутатов, не в лице своих организованных центральных ячеек, а в лице масс, которые идут вокруг, не стоят на должной высоте, тогда, когда они соприкасаются с инородческим населением”⁹⁵.

Исходя из вышеизложенного, Цаликов делал вывод, что для успешного проведения революционных преобразований одних революционно-демократических идей недостаточно, очевидна необходимость культуры, которая научила бы людей относиться одинаково к представителям других народностей. По текущему вопросу организации власти мусульманская группа высказалась за коалицию всех сил страны – цензовых и демократических, за исключением политических групп, которые в результате расследования окажутся скомпрометированными прямым или косвенным участием в корниловском заговоре. Национальные требования в полном объеме мусульманская группа намеревалась огласить на Учредительном собрании. Цаликов считал, что на совещании необходимо безотлагательно образовать при

Временном правительстве секретариат по мусульманским делам во главе со статс-секретарем, обладающим правами товарища министра. Мусульманская группа высказалась также за создание предпарламента ввиду того, что голос национальностей в революционных организациях представлен недостаточно. Группа поддерживала также идею о национализации армии.

Затем слово для выступления было дано представителю объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана А.А. Намитову. Он заявил, что прибыл на Демократическое совещание не с тем, чтобы предъявлять требования и добиваться их немедленного осуществления, а для того, чтобы высказаться по самому насущному и острому вопросу – о власти. “Не потому мы не выставляем требований, что у нас таковых требований нет, и не потому, чтобы у нас не было оснований требовать и желать осуществления их, но сейчас Россия переживает такие тяжелые минуты, сейчас мы наблюдаем такое гнетущее зрелище ... что говорить о тех или иных требованиях – это нужно потерять, я бы прямо сказал, совесть и чувство гражданского долга ... В настоящий момент сложность положения усугубляется еще тем, что 6-месячный опыт говорит одно, наводит на один вывод – это крах коалиции; учет же настоящего, социально-теоретические предпосылки подсказывают другое – это необходимость коалиции всех живых сил страны ... Во всяком случае, одно бесспорно, это то, что темп русской революции насильственно, искусственно ускорялся или, по крайней мере, делались попытки ускорить этот пульс. Революцию, которая по самому ходу исторического развития, которая по социальным основам развития носила и должна была носить буржуазный характер, мы хотели превратить сознательно или бессознательно в революцию, так называемую социальную. Это, по нашему мнению, одна из тех коренных причин, по которым власть, призванная осуществлять единственную цель: довести страну до Учредительного Собрания, не могла справиться со своей тяжелой задачей. Власть путалась, сбивалась с толка, билась в тенетах, она разрушалась, создавалась, а затем снова все рушилось”⁹⁶.

В качестве выхода из создавшегося положения Намитов от имени представляемого им союза предлагал избрать центром внимания не проблему организации власти, а политику принятия конкретных деловых мер. “Не власть ради власти, а дела и для дел власть ... Нужно же понять в конце концов, что вопрос не в том, чтобы подыскивать музыкантов, или пересаживать старых музыкантов, а в том, чтобы самую музыку изменить. Таким образом, прежде всего программа”⁹⁷. Программ-

ма, по мнению оратора, должна была преследовать достижение конкретных целей – спасения революции и доведения страны до Учредительного собрания. Намитокв отметил, что противопоставления и разграничение, которые делались между понятиями “революция” и “страна”, глубоко ошибочны. “Формулу – спасение революции, а через нее и страны – нужно изменить. Нужно сказать: спасти и революцию, и страну, потому что революция и страна, на наш взгляд, одно и то же. Это, товарищи, не фразеология”. Намитокв подчеркнул также необходимость и важность взаимосвязи идеи государственности и русской революции. “Старая система воспитала нас в том направлении, что все дорогое, близкое, мы привыкли противопоставлять идее государственности, ибо эта идея была всегда полицейщина-жандармщина. К сожалению, товарищи, этой болезнью мы и теперь страдаем. Русская революция будет только тогда победно торжествующей, когда она проникнется идеей государственности. Без подобного органического сращения страны и революции, революция и Россия не будут спасены”⁹⁸. В заключение своего выступления Намитокв еще раз подтвердил, что их группа считает в создавшихся условиях коалиционную власть необходимой.

Затем выступил делегат от Совета национальных социалистических партий России В.И. Нуцубидзе. В Совет входили следующие партии: белорусская социалистическая громада, партия социалистов-народников Литвы, Латгальская социалистическая партия, объединенная еврейская социалистическая партия, еврейская социал-демократическая рабочая партия, эстонская трудовая социал-революционная партия, партия польских социалистов – бывшая фракция, осетинская социалистическая группа, грузинская революционная партия социалистов-федералистов, бурятская социалистическая группа, белорусская социал-демократическая рабочая партия, социал-демократический союз Эстляндии и Украинская партия эсеров. Докладчик с сожалением и скорбью констатировал, что отныне в политическую практику дебоша и срыва собрания войдет еще один пункт: “если в Российском государстве вы хотите положить какому-нибудь собранию конец, возбудите национальный вопрос, все разойдутся”⁹⁹. Тем не менее Нуцубидзе не распространял этот вывод о безразличном отношении к национальному вопросу на большинство российской демократии, выражал уверенность в том, что с этой частью демократии удастся договориться по национальному вопросу. От имени Совета национальных социалистических партий он обратился с заявлением к Демократи-

ческому совещанию, его сознательной части, готовой трезво рассматривать национальный вопрос. В нем отмечалось, что первое и основное условие успеха демократии в деле создания твердой власти и закладывании основ будущей государственности заключалось в сплочении сил самой революционной демократии. В заявлении содержался также призыв к демократии не допускать политической ошибки и уяснить вполне определенно, что в стране, где большая часть населения веками считалась инородческой, революция должна стать началом новой эры мирного строительства раскрепощенных народов.

Далее Нуцубидзе от имени Центрального совета национальных социалистических партий России и присоединившихся к этой декларации партий (социал-демократический союз Эстляндии, Украинская партия социалистов-революционеров, эстонская радикал-социальная партия) заявил, что в программу деятельности новой власти необходимо включить следующие положения: 1) немедленное декларирование российской федеративной республики с обеспечением прав национальных меньшинств, предоставлением национально-персональной автономии; 2) отмена всех видов национальных ограничений; 3) немедленное декретирование равноправия языков в школе, в суде, в местном управлении и самоуправлении; 4) создание при Временном правительстве национального совета, составленного из представителей национальных организаций всех народов России, для выработки норм, регулирующих жизнь наций в переходное время до Всероссийского Учредительного собрания и разработки на основе соглашения между нациями форм российской федеративной республики; 5) для полного и свободного определения воли наций народам России должна быть предоставлена возможность созыва национальных учредительных собраний; 6) для усиления боевой способности армии пойти навстречу требованиям национальностей, предоставить им возможность постепенно, без нарушения технического строения боевых единиц, переходить к осуществлению идеи национальных войсковых частей¹⁰⁰. Эту платформу, выработанную Советом национальных социалистических партий, Нуцубидзе предлагал в качестве программы той новой власти, которая создавалась. Докладчик отметил, что по общеполитическим вопросам и основной проблеме, составлявшей главный предмет дискуссии Демократического совещания, на форуме выступают отдельные представители всех национальных политических партий.

Председательствовавший В.В. Руднев предоставил слово представителю Бунда Р.А. Абрамовичу. Оратор заявил, что вы-

стует от имени общеврейского рабочего союза в России, старейшей пролетарской еврейской социал-демократической организации. По общеполитическому вопросу Абрамович выражал мнение большинства делегатов-бундовцев, которых на Демократическом совещании было 29 человек. Большинство отрицало коалицию с цензовыми элементами. Докладчик заявил, что его соратники по партии не являются принципиальными противниками коалиции, соглашения с другими классами во время буржуазной революции. Однако представители Бунда считали, что в России нет таких цензовых элементов, средних и крупных буржуазных слоев, которые могли бы выполнять программу, поставленную революцией перед страной. Таких буржуазных групп, в точном смысле этого слова, готовых проводить программу революционной демократии в областях экономической, аграрной, военного строительства, не было. "Опыт 6 месяцев революции нам показал, что таких слоев сейчас, таких групп буржуазии, которые были бы согласны делать вместе с нами революционно-демократическую работу, мы не знаем и их не имеется"¹⁰¹.

Бундовцы полагали, что реальным содержанием коалиции является не личный персональный состав министров, а материальные и политические интересы классов, воплощенные в определенной политической программе. В программе Московского государственного совещания от 14 августа, "наиболее скромной из всех до сих пор объявленных революционных программ", были выражены интересы революционно-демократических классов рабочих и крестьян, частично – мелкой буржуазии, но отнюдь не те приоритеты, отстаивать которые было бы необходимо для средней и крупной финансовой и торгово-промышленной буржуазии. Поскольку конкретные требования, выставляемые революционной демократией, не могут быть поддержаны определенными классами, то реальная коалиция с ними становится невозможной. Коалиция фиктивная, коалиция видимости, при которой усилия ее участников тратились бы на бесплодную борьбу друг с другом, стране не нужна.

По поводу национального вопроса Абрамович заявил, что права отдельных народностей и наций России должны быть удовлетворены безотлагательно в той мере, в какой это допускается условиями момента. "Мы считаем, что была ошибочна та тактика, которая отказывала в удовлетворении жгучих и настоятельных национальных потребностей до более спокойного времени. Это должно быть сделано немедленно... Мы требуем издания закона и немедленной декларации Правительства. Это

давно надо было сделать, и этому никакая война не могла помешать – издание закона о равноправии языков, о передаче всего школьного дела в руки самой нации (аплудисменты), в форме национально-культурной автономии, идею которой мы давно отстаиваем и которая стала общедемократическим достоянием России"¹⁰². Залогом успеха в области национальных отношений бундовцы считали международную солидарность трудящихся всех наций; долгом своим, как интернациональных социалистов и интернациональных демократов, они называли также борьбу революционных демократов внутри своей собственной нации против национализма, шовинизма, разжигания национальных инстинктов.

От имени польского пролетариата выступил делегат П.Л. Лапинский. Четыре дня работы Демократического совещания оратор назвал "коалиционным красноречием", отметив, что польский пролетариат, разбросанный по громадным пространствам России, в частности, не имеет специфической точки зрения на русскую революцию и специфических интересов по отношению к ней. Ее развитие, будущность и успех являлись таким же его родным, кровным делом, как и для русского пролетариата. Вопрос о коалиции, о возможности сотрудничества с цензовой буржуазией революционная демократия уже может рассматривать с позиций своего собственного опыта, проделанного всей страной, всей демократией – пролетариатом, крестьянством, армией – в течение нескольких месяцев. Этот опыт должен был всех убедить в том, что коалицию классов, имевших в переживаемый исторический момент определенные, остро противоречившие друг другу интересы, весьма трудно наладить. "В тот самый момент, когда она рождалась, мы видели, как чуть ли не с первого момента, когда она родилась, ее работа все время все более и более расплзлась, ее существование становилось все более и более трудным, пока, наконец, она не стала совершенно невозможной... Приходилось спасать не коалицию, а приходилось спасать абстрактную идею коалиции. Ее нельзя было осуществить иначе, как таким образом, чтобы на том пустом месте, которое осталось там, где была коалиция, была воздвигнута созданная руками революционной демократии диктатура одного человека (аплудисменты). Нам часто говорят и вы уже это слышали здесь, что буржуазную революцию нельзя делать без буржуазии, без сотрудничества с буржуазией. Но и это мертвая схема"¹⁰³. Дело, по мнению Лапинского, заключалось в том, что цензовая буржуазия – кадетская или некадетская – никогда не сможет смириться с далеко идущей демо-

кратизацией, осуществлявшейся в ходе российской революции. "Товарищи, конечно, если не будет европейской революции, если нас не поддержит международный пролетариат, то результаты ведь не останутся за демократией, не будут закреплены в руках подлинной демократии и, в частности, авангарда революции, социал-демократического пролетариата". Этот тезис выступления Лапинского наглядно свидетельствовал о том, что надежды революционной демократии на европейскую пролетарскую революцию, будучи поколебленными, все еще сохранялись.

Затем председательствующий дал слово для выступления Н.С. Чхеидзе, который заявил, что президиум Демократического совещания вынужден был вновь обсудить вопрос о регламенте. Президиум пришел к заключению, что принцип самоопределения национальностей от сокращения времени выступлений не пострадает. Поэтому президиум убедительно просил депутатов делать доклады наполовину короче и принять это без прений. Поскольку протестов не было, Чхеидзе предложил считать это предложение принятым. Раздались голоса: "Протесты есть", но председатель объявил, что выступит представитель польской социалистической партии Плавский, предоставив ему 5 мин. Однако в зале продолжали звучать реплики обеспокоенных депутатов: "Протесты имеются, это не митинг, а серьезное мировое собрание", "Благоволите сообщить, сколько осталось всем национальностям говорить, сколько ораторов". Председательствовавший ответил, что все группы, которых его призыв к жертвенному настроению не убедил, и те, которые протестуют, получают "полную порцию".

Делегат С.М. Плавский отметил, что выступит от имени польской социалистической партии. Раскритиковав политику, проводившуюся верхами Советов, неизменно поступавших "совершенно неправильно, не так, как должны поступать революционеры", он от имени своих соратников заверил, что они – польские социалисты – в эту минуту опасности будут вместе с русской революционной демократией. Польских социалистов не устраивали колебания вправо, допускавшиеся Временным правительством, опиравшимся в значительной степени на Советы рабочих и солдатских депутатов. Поляки считали политику компромиссов, проводимую правительством, совершенно несостоятельной. Плавский утверждал, что самодержавие сметено, но только с верхушки, революция не углубилась, не затронула толщи народной массы и это углубление стоит теперь на повестке дня; "... когда мы говорим о власти, мы говорим, что вся та работа, которая до сих пор не сделана, может быть сде-

лана только, если эта власть пойдет на углубление революции, и эта власть может быть только из пролетариата и союзника его – демократии. Для диктатуры пролетариата нет объективных условий и поэтому пролетариат должен идти вместе с демократией и использовать существующие организации, Советы рабочих и солдатских, крестьянских депутатов. Только опираясь на эти силы, она может углубить и повести революцию дальше"¹⁰⁴. Докладчик находил более чем вероятным, что в итоге победит буржуазия; тогда она отнимет все завоевания революционных классов, которые ими добыты, но "пусть это сделает сама буржуазия, этот вечный враг пролетариата, но не в союзе с министрами-социалистами". В заключение оратор поддержал все требования, оглашенные делегатом от Украинской Рады. Плавский подчеркнул, что самой насущной, главной задачей польские социалисты считают предложение о заключении немедленного мира на демократических началах всеми воюющими народами, без аннексий и контрибуций, при соблюдении условия действительного самоопределения народов.

Затем на трибуну вышел И.Н. Бар, представитель еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей-Цион. Он сказал, что в зале Александринского театра в дни работы Демократического совещания со всех сторон раздавались призывы к единению: к единению более широкому, коалиции; к единению более узкому – внутри рядов революционной демократии. Однако, по мнению докладчика, как и на Московском государственном совещании каждый из делегатов, вероятно, чувствовал, что мало единения в зале совещания, в полупустых ложах, когда обсуждался национальный вопрос – один из самых острых вопросов русской жизни. В нем, как в алмазе, отражались все остальные проблемы, с которыми сталкивалась до сих пор русская революционная демократия и ее руководящие круги. И.Н. Бар заявил, что споры на совещании велись отнюдь не из-за программы демократии, а из-за способов ее осуществления. "... характерным для спора внутри русской революционной демократии и для спора всей русской демократии с цензовыми элементами является то, что русская революционная демократия мыслила, что революция строится через самодеятельность масс, через революционно-демократические органы, выявляющие эту самодеятельность. Цензовые элементы не хотели видеть этой самодеятельности масс, цензовые элементы хотели, чтобы до Учредительного Собрания была бы тишь, да гладь, чтобы никто не шевелился, чтобы маленькая кучка людей сверху творила историю русской жизни, рассматривали всякое проявление самодей-

тельности масс, как самочинные действия, как действия, узурпирующие ее собственные интересы”¹⁰⁵. Докладчик считал, что эта точка зрения, отрицавшая революционные методы работы в самом корне, привела к тому, что во всех областях русской жизни Временное правительство, в котором буржуазная часть навязывала эту точку зрения представителям революционной демократии, проявило, во-первых, безответственность, поскольку не было тех органов революционной демократии, которые оно бы ставило над или рядом с собой, и, во-вторых, все время тормозило самостоятельность народных масс. Бар призывал из создавшегося таким образом положения сделать окончательный вывод о невозможности коалиции.

Следующим выступал представитель польских социалистов-демократов. Он заявил, что с самого начала революции польский пролетариат, пригнанный в Россию царским правительством, шел рука об руку с русским пролетариатом в рядах революционной социал-демократии, проводившей последовательную пролетарскую политику. В этой связи докладчик отметил, что польская социал-демократическая организация по отношению к Временному правительству занимает ту же позицию, которая была отражена в резолюции, выдвинутой в ходе революции социал-демократами, принятой Петроградским и Московским Советами рабочих и солдатских депутатов. Позиции польских социал-демократов, организованных в России, совпадали со взглядами их товарищей, находившихся в тот момент под гнетом германского правительства. Декларация, которую огласил оратор, была поддержана обеими частями польских социал-демократов.

Затем председательствовавший предоставил слово делегату от эстонской трудовой социалистической партии Пийпу. Он поддержал декларацию, оглашенную Нуцубидзе, а также тезис о недопустимости существования в республике единоличной власти. Свободный народ не может передавать всей полноты власти своим единоличным представителям, поэтому оратор находил совершенно естественным выдвижение идеи создания временного, полномочного, всенародного представительного органа, к которому перешло бы конструирование власти на началах, установленных Демократическим совещанием. Пийп заявил, что если революционный Предпарламент превратится в реальность, то в нем достойным образом должны быть представлены национальные интересы. Докладчик считал также, что уже наступало время практического осуществления лозунгов.

Далее выступил делегат (фамилия неизвестна) от еврейской

социалистической партии. Как и у остальных докладчиков, у него имелось для выступления 5 мин. Оратор отметил, что, поскольку он сын народа, привыкшего в течение веков к ограничениям, то, считаясь с его историческими традициями, постарается использовать это время рационально. Прежде всего, он остановился на вопросе о конструкции власти, сказав, что их партия в принципе являлась и является сторонницей коалиционной власти; “... и мы, как партия угнетенной народности, понимаем момент, когда перед нацией и народом могут стоять общенародные, общенациональные интересы ... Но у каждой угнетенной нации есть верхи, которые от нации отрываются, которые ассимилируются, которые защищают не интересы данной нации, а идут против них. С этими верхами народ и нация, которые отстаивают свои права, идти не могут”¹⁰⁶. Оратор считал, что в переживаемый период именно кадеты были “ассимиляционным элементом” российского государства, стоящим вне народных задач и интересов. Докладчик остановился на освещении национального вопроса в стране. Он отметил, что решение Всероссийского съезда Советов о создании национального совета непременно должно быть реализовано, так как атмосфера отчужденности между различными народностями, имевшая место при царском режиме, как оказалось, не исчезла при победе российской революции. Докладчик говорил также о вековых предрассудках против еврейского народа, разоблачал антисемитизм.

От латгальской социалистической партии трудового народа выступал делегат Ф.А. Кемпиш-Кемп (Кемп). Нелестно отзывавшись об учебнике отечественной истории Д.И. Иловайского, он пояснил делегатам, что Латгалия – это часть северо-западного края; численность населения – полмиллиона, народ родствен литовцам и латышам. Кемпиш-Кемп отметил, что из-за ограниченности времени не сможет прочесть декларацию от имени латгальского народного комитета и латгальской социалистической партии трудового народа. Латгальской демократией поддерживалась декларация, прочитанная от имени Совета национальных социалистических партий России.

Следующим выступил делегат Кужан – от польской социальной партии, бывшей революционной фракции. Делегация Польской партии прибыла на совещание во имя солидарности с революционной демократией, союзницей независимой Польши. Польские социалисты считали, что российская революционная демократия должна прислушиваться к голосу отдельных наций, в частности, к заявлению их партии, которая, несмотря на

предпринятые усилия, не могла добиться для себя места в революционном аппарате борющейся партии и вынуждена была идти отдельно, параллельно с революционным движением всей России. "Это не упрек, на этом совещании не должно быть взаимных обвинений, из него революционная демократия должна выйти окрепшей, и дальнейший успех революции будет достигнут лишь при наличии сотрудничества всех органов революционной демократии без различия принадлежности к той или другой идеологии или национальности"¹⁰⁷. Докладчик заверил, что их партия стремится к "возведению здания" независимой демократической Польши.

После выступления Кужана председатель заседания сказал: "Товарищи, прежде чем исчерпать список ораторов от национально-социалистических партий, нужен еще один час, и президиум уповает, что все-таки кворум будет (голоса: просим, отложить). Кто думает об отложении, тот должен подумать и о позднем отъезде из Петрограда. Завтра в 10 часов утра собрание исполнительного комитета всероссийского крестьянских и рабочих депутатов"¹⁰⁸. Затем слово было предоставлено делегату Д.Ф. Жилуновичу от белорусской социалистической громады. Когда власть фактически оказалась в руках демократической России, белорусская демократия все время шла в ногу с российской демократией, сказал докладчик. Белорусские демократы признавали народную социалистическую власть без всяких коалиций, которые изжили себя. Они считали, что если созданная демократическая власть не провозгласит демократической федеративной республики, она не сможет рассчитывать на доверие белорусской демократии. Он считал не случайным то обстоятельство, что при обсуждении национального вопроса на Демократическом совещании скамьи в зале пустовали.

Далее выступил представитель еврейской национальной группы Ефройкин. Он отметил, что за 5 мин. намерен прочесть декларацию специально по национальному вопросу и сказать несколько слов по вопросу о власти, находившемуся в центре внимания всей работы форума. В отличие от других партий, от имени которых выступали делегаты до Ефройкина, еврейская народническая партия отстаивала вполне определенно предпочтительность коалиционной власти со всеми прогрессивными республиканскими элементами буржуазии, поддерживавшими завоевания революции. Эта партия не верила в способность одной демократии справиться с величайшими задачами, вставшими перед страной, задачами обороны и урегулирования народной жизни; "только общенациональная коалиционная власть бу-

дет обладать должным авторитетом в глазах всей страны"¹⁰⁹. По национальному вопросу представители еврейской народнической партии присоединялись к предложению Совета национальных социалистических партий относительно создания совета по межнациональным делам при Временном правительстве. Ефройкин заметил вместе с тем, что революционная власть должна сознательно формулировать и проводить свою межнациональную политику, не в виде уступок требованиям отдельных национальностей, не в форме частичного соглашения в результате переговоров и торга. Такой путь докладчик назвал недостойным революционной демократической власти. Он призывал к разработке определенных начал, сознательно составленного плана, проводимого твердо в соответствии со стремлениями российских национальностей, согласованных между собой и в интересах государства в целом. Ефройкин перечислил также ряд неотложных мер, выдвигаемых еврейской народной партией.

Затем выступил Л.И. Назарьянц – делегат от партии дашнакцутюн, объединявшей, по его словам, большинство армянского трудового народа, подавляющую часть армянской демократии. От ее имени докладчик поздравил российскую демократию с "величайшим приобретением русской революции" – с превращением приказного строя в свободную республику; выразил убеждение, что только объединенной демократии суждено вывести Россию из создавшегося бедственного положения. Назарьянц остановился на проблеме мира, заявив, что их партия отвергла идею мира во что бы то ни стало, поскольку такой мир не мог быть приемлемым для российской демократии. "Демократия может заключить только такой мир, который никем не будет навязан России... Мы уверены, что такой мир может быть получен только на основании принципов, выдвинутых российской демократией на основании лозунга, провозглашенного российской демократией, лозунга мира без аннексий и контрибуций, на основании самоопределения народов. И так как такой мир вполне соответствует чаяниям и надеждам армянской демократии, то наша партия всецело присоединяется к нему"¹¹⁰. Назарьянц отметил также, что армянская демократия продолжает оставаться на принципах декларации, оглашенной ею на Московском государственном совещании, т.е. "армяне не будут выдвигать никаких национальных требований до Учредительного собрания, требований, которые могли бы создать затруднения молодой республике в деле укрепления завоеваний революции"; тем самым они решительно отвергали любые сепаратные вы-

ступления. От имени партии дашнакцутюн докладчик заявил, что шатания власти в центре особенно болезненно сказывались на окраинах, в частности, на Кавказе с его разнородным населением. Утверждалось, что только власть, опирающаяся на революционную демократию и пользующаяся ее активной поддержкой, сможет довести страну до Учредительного собрания.

От Совета трудового народа Литвы выступил Н.О. Янушкевич. Он сказал, что отношение к ораторам, выступавшим по национальному вопросу, оставило у него тяжелое впечатление. Подобное отношение докладчик наблюдал в Четвертой государственной думе к левым ораторам, когда они выходили на трибуну, в том числе к социал-демократам. "Там тоже их не слушали, уходили, зал пустовал, но те, кто не слушал, потом увидели, что речи их, когда они исполняли свой долг, имели значение и последствия невнимания были серьезны (аплодисменты). И вот, товарищи, не хотел бы я, чтобы отношение демократического совещания было таково, каково оно было сегодня к национальным вопросам, от правильного разрешения и постановки которых зависит, я утверждаю, судьба Российской республики"¹¹¹. Янушкевич отметил, что он выступает от имени Совета трудового народа Литвы, находившегося в России в изгнании. Он выражал заинтересованность, наряду с революционной демократией всей России, в успешном развитии русской революции; отмечал, что Совет трудового народа Литвы составляет один из отрядов революционной международной демократии. "Мы свободу нашего народа связывали и связываем с успехами российской революции, имеющей, по нашему мнению, международное значение. И поэтому все усилия демократии, полагаем мы, должны быть направлены на ее углубление и расширение, чтобы она перебралась в другие страны и вызвала бы везде дух борьбы с угнетением, какое бы оно ни было и откуда бы оно ни исходило"¹¹².

Докладчик отметил, что в революционной борьбе за общую свободу против царизма национальная демократия всегда была в первых рядах. Литовская революционная демократия высказывалась за немедленное прекращение войны, за претворение в жизнь провозглашенных российской революционной демократией и признанных официально Временным правительством России лозунгов о демократическом мире без аннексий и контрибуций на основе полного самоопределения народов, за придание им статуса общих для всех союзников, а не только российских. Оратор сказал также, что в состав Демократического совещания необходимо ввести представителей национальных демократий. В

ответ на вопрос, какая нужна власть, чтобы общий революционный фронт демократии всех народов России был непоколебим, чтобы были разрешены все коренные вопросы, литовские демократы заявляли, что нужна мощная революционная, однородная власть демократии, опирающаяся на всю организованную демократию и ответственная перед ее представительным органом.

Затем председательствовавший Н.С. Чхеидзе сказал: "Товарищи, есть предложение наше заседание сегодня прекратить, не от президиума исходящее, а от членов присутствующих. Позвольте голосованием вырешить вопрос"¹¹³. На это предложение последовали возгласы протеста и реплики с мест от групп представителей национальностей. Тем не менее вопрос был поставлен на голосование. Голосование показало, что большинство делегатов настроены продолжать заседание. Поэтому был объявлен следующий оратор – делегат И.Я. Воронко от Белорусской Центральной Рады. Он посетовал, что во время обсуждения национальных вопросов в зале Демократического совещания можно было наблюдать не только отсутствие кворума, а полупустой театр. Находящиеся в зале делегаты ответили возгласами: "А мы?!" Воронко, тем не менее, развивал собственную позицию. "Товарищи, прежде всего я должен сказать, что такое отношение к национальному вопросу для нас не новость. Когда в Москве устраивалось Государственное Совещание, было предложено, чтобы национальностям дать говорить между перерывами, или во время перерывов, как дивертисменту. Вот как решаются национальные вопросы в России. Даже и сегодня (голос: это клевета) ... в этом зале два раза хотели ограничить наше время ... (голоса: просим)"¹¹⁴.

Докладчик отметил, что Белорусская Центральная Рада во всем солидарна с заявлениями представителей Украинской Центральной Рады. Состоящая исключительно из социалистов, она поддержала также декларацию, оглашенную делегатом Нуцубидзе от имени Центрального Совета национальных социалистических партий России. К этой декларации белорусские социалисты добавили следующие требования: конструирование власти вне всякой коалиции с буржуазией; немедленное введение всеобщей трудовой повинности и конфискация военных прибылей; передача всей земли в распоряжение земельных комитетов; принятие Временным правительством решительных мер к заключению демократического мира; отмена смертной казни. Поддерживалась идея создания предпарламента. Белорусские демократы – участники совещания – считали, что укрепление общего революционного фронта будет тем сильнее, чем скорее будет

решен национальный вопрос. В заключение делегат Воронко вновь посетовал, что национальные вопросы приходится решать в пустующем зале, и он выступил исключительно из уважения перед теми, кто остался слушать докладчиков.

Н.С. Чхеидзе пояснил, что следующим должен выступать оратор от латышей, но его не было в зале, поэтому слово было предоставлено представителю эстонского народа К.Я. Лутсу. Докладчик заявил, что по вопросу о коалиционном министерстве он, будучи на Демократическом совещании единственным представителем нации в целом, определенного ответа дать не сможет, так как на него различные партии Эстонии отвечают по-разному. Свобода Эстонии рождена революцией, и поэтому, заверил оратор, революция в эстонском народе сможет иметь преданных друзей и искренних защитников. Сознавая кровное родство интересов русской и эстонской демократии, эстонцы намеревались и впредь вместе идти к заветной цели создания великой России, где власть и управление народа будут находиться в руках трудящихся. "Но пусть помнит русская демократия, что чем больше децентрализована власть, чем больше отдельных областей и местностей с собственным автономным управлением, получивших его в ходе революции и кровно заинтересованных в его сохранении, тем труднее будут осуществляться всякие контрреволюционные попытки захвата власти в одном месте. И пусть звучит для многих это предсказание, но мы можем сказать решительно: федерация предохранит Россию от контрреволюции"¹¹⁵. Делегат Лутс заявил, что эстонский народ полностью присоединяется к положениям, высказанным Советом национальных социалистических партий.

Далее выступал представитель бурят Д.С. Сампилов (Сампилов). В оглашенной им декларации он всецело поддержал заявление по национальному вопросу, выработанное национально-социалистическими партиями. Оратор говорил о всемирно-историческом значении русской революции. Он подчеркнул, что свобода ста с лишним национальностей и народов России, ставшая достоинством великой страны, явилась началом революционно-освободительного движения демократии всех народов мира. Вместе с тем Сампилов утверждал, что эта свобода не должна быть использована российскими демократами только для агитации за всемирную революцию; русская революция, "как незыблемое достояние великой страны и многих народов, имеет свою внутреннюю самодовлеющую ценность, независимо от того, в каком состоянии находится весь остальной мир. Наша общая задача защитить и укрепить эту свободу революцион-

ной страны, тогда только она станет действительным центром для всего мира"¹¹⁶. По мнению докладчика, закрепить и защитить эту свободу смогла бы власть, опирающаяся на широкие демократические слои населения, готовая к осуществлению неотложных социально-экономических преобразований, и, кроме того, власть, вставшая на путь последовательного раскрепощения национальностей, идущая навстречу их справедливым требованиям. Такая власть должна быть создана немедленно. До Учредительного собрания она должна была быть ответственной перед временным конвентом, состоящим из представителей центральных органов революционной демократии, различных национальных и других общественных организаций.

Н.С. Чхеидзе заявил, что список ораторов от национальных организаций исчерпан, за исключением одного, которого нет в зале. Слово было вновь предоставлено делегату И.Я. Воронко для дачи некоторых разъяснений относительно отдельных невинятно прозвучавших в его докладе тезисов. Воронко, в частности, сказал, что, при рассмотрении национальных вопросов необходимо иметь в виду пример Польши, которой решили предоставить автономию, когда ее уже не было в составе России. Революционная демократия Белоруссии выступала за единство России и поэтому предлагала принять все меры к тому, чтобы национальные вопросы решались в первоочередном порядке, "чтобы не получилось такого впечатления, что мы к решению национальных вопросов приступаем тогда, когда враг уже нападает на территории, прилегающие к окопам (Шум. Смех). В-первых, товарищи, вы меня плохо поняли, а, во-вторых, вам не особенно по душе та горькая правда, какая была здесь высказана национальностями (Шум. Рукоплескания)"¹¹⁷. Н.С. Чхеидзе попросил Воронко объяснений не продолжать и сказал, что, оказывается, имеется еще один оратор, желающий высказаться от национальной группы.

Представитель Центрального молдаванского комитета армий румынского фронта заявил, что комитет ждет от революционной русской демократии положительного решения вопроса об автономии Бессарабии с охраной прав меньшинства.

Затем Н.С. Чхеидзе объявил, что 18 сентября, в 10 час. утра в зале Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов, по адресу: ул. Фонтанка, 6, состоится заседание Исполкома и всех делегатов Совета крестьянских депутатов. Были также оглашены заявления о том, что собрание всех групп и фракций, разделяющих идею создания коалиционной власти, состоится на следующий день в 3 часа дня в Александровском зале

городской думы; кооперативную группу просили после заседания собраться в общежитии, в палате 3. Н.С. Чхеидзе отметил, что предполагалось очередное заседание устроить 18 сентября в 9 час. утра, но, как выяснилось, в театре нельзя было собраться в это время, так как до 11 час. в нем проходила уборка помещений. Поэтому президиум принял решение открыть заседание 18 сентября точно в 11 час. без всяких запаздываний. О порядке дня на следующий день было известно лишь, что продолжится обсуждение вопроса, рассматривавшегося накануне. Предполагалось, что ораторы выступят по записи. Первым был намечен представитель профессионального союза. На этом Чхеидзе объявил заседание закрытым.

Подводя итоги заседания третьего дня работы Демократического совещания – 17 сентября – отметим, что большинство выступавших высказались против коалиции. Представители городов, земств, кооперации, профсоюзов, фабзавкомов, национальных, военных и других организаций в основном поддерживали идею создания правительства самой демократией. Делегаты одобряли планы создания предпарламента, перед которым правительство было бы ответственно. В национальных группах особой популярностью пользовался проект создания национальных войсковых частей, принцип самоопределения наций. Лавина проблем, вынесенных докладчиками на всеобщее обсуждение, неминуемо уводила делегатов совещания от решения главного вопроса форума – о власти, в результате чего время работало на сторонников революционного переворота, так как народ устал от неопределенности, безысходности и ждал перемен.

18 сентября, в четвертый день работы Демократического совещания, заседание было открыто с небольшим опозданием. Председательствовал Н.С. Чхеидзе.

Первым получил слово для выступления представитель экономических организаций В.Г. Громан. Он говорил от имени делегатов комитета снабжения, топлива, металла и продовольственных комитетов. Оратор напомнил, что в декларации от 14 августа демократия обнародовала программу политических, военных, экономических преобразований. В области экономической она высказалась за единую систему государственного регулирования торгово-промышленной, сельскохозяйственной, продовольственной, кредитной и финансовой жизни страны. За прошедший месяц, констатировал докладчик, ничего для осуществления этой программы сделано не было. Правительство за это время провело три мероприятия: повышение на 100% твердых цен на хлеб, взятие на учет всей хлопчатобумаж-

ной продукции и выпуск двух миллиардов бумажных денег. Громан подверг жесткой критике экономические мероприятия Временного правительства, относившиеся к августу–сентябрю 1917 г. Он утверждал, что страна идет к экономической катастрофе. Расстройство финансовой и денежной системы достигли той степени, при которой народу угрожает голод, холод, отсутствие одежды, обуви, жилья; возможна полная остановка транспорта.

Громан сменил на трибуне Ф.А. Череванин, еще один представитель экономической группы. Он заявил, что делегаты от экономических организаций не будут выступать на Демократическом совещании с определенным мнением по основному вопросу – о конструкции власти; в их планы входило только выступление в качестве экспертов в экономической области. “Вопрос о коалиции демократия может решить, только совершенно ясно отдавая себе отчет, на чем она должна настаивать и что она считает необходимым сделать”¹¹⁸. Оратор полагал, что за шесть месяцев революции, помимо саботажа цензовых элементов, революционная демократия не проявляла достаточного понимания сложности возникавших задач, неотложности их выполнения. Череванин дал анализ финансового положения государства в связи с возрастающими расходами на войну и огласил декларацию группы экономических организаций, в которой содержалось обоснование платформы 14 августа и некоторые добавления к ней.

Затем выступил депутат Г.В. Шуб (Шуп), также от экономической группы, остановившийся исключительно на продовольственном вопросе. Он напомнил, что старый режим погиб от криков толпы, требовавшей хлеба; продовольственное положение тогда было ужасно, но оно не стало лучше. “Хлеба в городах нет, недостаточно хлеба и в армии. В августе 1917 г. на фронт поставлено только 27,5% хлеба в то время как в феврале при старом режиме было поставлено 42%. Причиной всего этого являются общие экономические условия”¹¹⁹. Докладчик полагал, что до сих пор продовольственная организация давала стройную систему мер к регулировке продовольственного дела; теперь, по его мнению, стране угрожала разруха всего, что было сделано до сих пор. Шуб обвинил депутатов IV Государственной думы во главе с М.В. Родзянко за оказанное на Временное правительство давление, в результате чего были изменены твердые цены на хлеб и готовилось уничтожение монополии. Последствия таких мер, считал оратор, будут крайне негативными. Он предлагал немедленно установить понижающую шка-

лу твердых цен на хлеб; урегулировать промышленность таким образом, чтобы население могло получить по твердым ценам все продукты первой необходимости для личных и хозяйственных нужд.

Следующим выступал представитель железнодорожного союза Вампе. Он указал на главные причины, вызвавшие разруху на железных дорогах. Бюрократизм, беспринципность, безответственность администрации были при прежнем режиме причиной проблем. Временному правительству следовало заняться созданием новых форм управления при тесном сотрудничестве организованных железнодорожных комитетов с революционной демократией. Докладчик призывал делегатов совещания при решении вопроса о конструкции власти отдать безусловное предпочтение созданию, как минимум, однородного демократического правительства.

От рабочей страховой группы выступил А.Н. Винокуров. Как страховой деятель и как врач он отметил, что "рабочий класс находится в невероятно тяжелых условиях труда, рождающих ужасающую заболеваемость и смертность"¹²⁰. Временное правительство, указал оратор, ничего не сделало для изменения этих условий к лучшему. Рабочему классу коалиционное министерство ничего не дало, и поэтому страховая конференция, состоявшаяся в августе, высказалась против коалиционного министерства. "Только революционная власть, опирающаяся на революционных рабочих, крестьян и солдат, может вывести Россию из тяжелого положения, может решить крестьянский и рабочий вопросы и обеспечить рабочих на случай болезни, увечий, инвалидности, решить вопрос о полном социальном страховании"¹²¹.

От имени заводских комитетов Н.А. Скрыпник в своем выступлении упрекнул бывшего министра труда М.И. Скобелева в потворстве обществу фабрикантов и заводчиков в ущерб деятельности заводских комитетов. Докладчик остановился на вопросе о конструкции власти. От имени третьей конференции фабрично-заводских комитетов и заводских инспекций Петрограда, делегатов провинции он огласил резолюцию, в которой говорилось: "Демократическое совещание могло бы сыграть большую роль, если бы оно явилось истинным представителем демократии в лице рабочих, солдат и крестьян. Но есть опасение, что оно явится исправленным изданием Московского Совещания, так как крестьянское и рабочее представительство ограничено"¹²². После этих слов в зале поднялся сильный шум. Заглушая его, оратор заявил, что он послан от 386 тыс.

петроградских рабочих, протестующих против подтасовки голоса демократии и оставляющих за собой право требовать расширения представительства истинной демократии. Требования фабрично-заводской конференции сводились к следующему: немедленная отмена смертной казни и репрессий против социалистов, освобождение арестованных, назначение гласного демократического суда; новая власть должна была предложить всем воюющим державам заключение всеобщего мира. Затем Скрыпник зачитал всю программу большевиков. Свое выступление докладчик закончил утверждением, что все рабочие "идут под этим знаменем"¹²³. В зале звучали голоса протеста; оратор покинул трибуну, провожаемый криками и шумом.

Слово было предоставлено представителю почтово-телеграфного союза П.М. Кингу (Кину), который заявил, что единственным правомочным органом в устройении российской республики может быть только Учредительное собрание. Остановившись на вопросе о реконструкции власти в ходе Демократического совещания, оратор заявил, что в составе Временного правительства должны находиться только элементы, принявшие обязательство честно и открыто осуществлять во всей полноте программу демократии, оглашенную Н.С. Чхеидзе на Московском государственном совещании, давшие согласие на проведение намеченных демократией реформ. Докладчик подчеркнул, что все почтово-телеграфные сотрудники Российской республики будут решительно противостоять всем анархическим и контрреволюционным выступлениям, откуда бы они ни исходили.

От Всероссийского учительского союза выступал делегат В.А. Гердт. Ввиду того что делегация учителей разбилась на две части – большинство и меньшинство – Гердт огласил две резолюции. Большинство заявляло, что для спасения родины необходимо создание коалиционного правительства, в которое войдут представители демократии и ценовые элементы, соглашение которых неизбежно. В коалиции не должно быть места тем, кто хотел бы вернуться к прошлому, а также таким левым элементам, которые бунтами стремятся к свержению революционной власти. Целесообразным считалось создание коалиционного правительства на основе программы 14 августа. Меньшинство демократов от Всероссийского учительского союза высказывалось за необходимость единой власти из представителей революционной демократии и отвергало коалицию. Предусматривалась ответственность революционной власти перед парламентом.

Делегат Попов от Союза фельдшеров и фармацевтов высказался за действительную коалицию и выделение из состава Демократического совещания предпарламента.

Затем трибуну занял представитель Московского союза периодической печати Шапулинский. От имени этой организации он заявил, что пришло время демократии создать свою власть, опирающуюся на орган, утвержденный на Демократическом совещании, без участия элементов, которые по своему социальному статусу не могут идти вместе с революционной демократией.

От Союза демократического православного духовенства выступил делегат А.И. Введенский. Он объявил, что один в этом собрании носит крест и ризу – символы церкви, но выступать будет не как представитель церкви, а как посланник церковных демократов, из которых большинство миряне. Союз демократического православного духовенства был против коалиции, так как шесть прошедших месяцев показали ее результат. Демократическое православное духовенство полагало, что власть должна принадлежать огромному большинству демократии.

Затем слово было предоставлено делегату от Всероссийского союза водных путей Апрелеву. Он высказался за создание революционного парламента, перед которым власть должна быть ответственной. “Как в центре, так и на местах, власть должна быть истинно демократической”¹²⁴.

Делегат от Всероссийского союза инженеров, Всероссийского союза техников, работавших на путях сообщения, С.Д. Кирпичников отметил, что каждый из этих союзов объединял более 10 тыс. человек. Их политические симпатии приближались к декларациям, объявленным объединенными кооперативами, так как в них “они чувствовали реальных политических деятелей”. Кирпичников огласил свою декларацию, которую, однако, было плохо слышно из-за шумных протестов со стороны большевиков.

Выступивший от Союза инженеров путей сообщения инженер В.С. Лавров заявил, что падение дисциплины, неумение и нежелание железнодорожников работать, на которые указывали многие делегаты, вовсе не являлись причиной разрухи транспорта. Самое страшное, что угрожало обороне республики со стороны железных дорог – это забастовка “вещей”, а не людей: сокращение работы паровозов и вагонов, пришедших в негодность и, как следствие, “паралич железной дороги, изоляция фронта, голодный мор изолированных городов и гибель того,

что называется Россией”¹²⁵. Лавров сказал, что организация однородной власти, безусловно, ускорит на несколько месяцев передачу земли народу и облегчит участь трудящихся. Но если ради этого пренебречь задачами власти в организации транспорта, то народ окажется во власти агрессора, так как армии перестанут существовать вследствие гибели железных дорог. Поэтому докладчик призывал делегатов вотировать за коалиционную власть с участием цензовых элементов¹²⁶.

Затем трибуну занял инженер Д.Н. Трахтенберг, представитель Союза мастеров и техников. Он отметил, что этот союз объединил трудящихся, выполнявших самую тяжелую работу на фабриках и заводах. Его делегировали инженеры, техники, непосредственно соприкасавшиеся с рабочими на заводах, фабриках, шахтах и т.д. Трахтенберг сказал, что шесть месяцев рабочие ждали, пока будут удовлетворены их требования. “Самое ужасное, что революция, ведомая революционной демократией, не может опереться на весь пролетариат. Пролетариат идет за большевистским течением и в этом колоссальная опасность”. Оратор назвал большевиков людьми абстракции и указал на опасность их тактики – “хочешь хватай, хочешь братайся и т.д. ... Не гордитесь тем, что пролетариат идет с вами. Вы ему много пообещали, а он голоден и истощен. Давайте вместе поддержим его, потому что он не простит потом, что мы его обманули”¹²⁷. Докладчик отметил, что большевики, приходящие на заводы, часто пускают в ход элементарную демагогию, в результате рабочие оказываются дезориентированными, “ясное пролетарское мировоззрение” отсутствует. Для выражения позиции союза по вопросу о власти Трахтенберг прибег к использованию технической терминологии. Он сказал, что инженеры при строительстве машины помнят о регуляторе скорости. “Когда развивается слишком большая скорость, центробежная сила разрывает клапан и делает осечку. Чтобы машина умерила ход, нам нужен тоже регулятор, и этот регулятор есть кадетское лицо в составе министерства. Если там его не будет, то произойдет взрыв машины”.

Делегат Васильев от Союза инженеров и техников путей сообщения сравнил Россию с поездом, находящимся под обстрелом неприятеля. Затем он зачитал декларацию о необходимости создания коалиционной власти.

От Союза служащих правительственных учреждений выступал Гусев. Такие специалисты имели возможность наблюдать власть непосредственно, знали, как она отнесется к демо-

кратическим организациям, возникавшим в их среде. Был издан приказ, запрещающий служащим собирать свои собрания и протестовать против действий высших чинов. "Российский союз служащих в правительственных учреждениях настаивает на том, что коалиция с кадетами недопустима. Вся власть должна быть передана демократическим организациям. В первую очередь должно произойти освежение состава правительственных учреждений, потому что во главе их и сейчас еще стоят самые заядлые реакционеры"¹²⁸.

На этом дневное заседание 18 сентября было закончено. Снова сторонники создания коалиции оказались в явном меньшинстве. Преобладала тенденция в пользу формирования правительства самой демократией, так называемого однородного демократического правительства. Большинство выступивших делегатов готовы были оказать поддержку правительству, принявшему на себя обязательство выполнить программу демократии, оглашенную Н.С. Чхеидзе на Московском государственном совещании. Чаше звучали призывы создать "свою власть", опирающуюся на представительный орган – предпарламент, утвержденный Демократическим совещанием, без участия ценовых элементов.

На вечернем заседании первым выступил Соколов. От имени Союза союзов служащих в государственных учреждениях он огласил резолюцию, в которой указывалось, что "при нынешних условиях должна быть создана организация новой, свободной, сильной, разумной и смелой государственной власти.

Эта власть должна быть независимой и неограниченной и облеченной всей полнотой полномочий. Мы настаиваем на начале коалиционном, так как власть в роковую эпоху войны и внутреннего неустроения должна быть общенародной, надклассовой и надпартийной"¹²⁹.

Затем представительница организации солдаток Новикова огласила резолюцию, в которой поддерживалось создание коалиции с участием кадетов, не замешанных в заговоре Корнилова; отмечалась необходимость создания предпарламента, перед которым было бы ответственно правительство.

Выступивший затем от имени земельных комитетов Д.П. Бирюков сказал, что их деятельность находится в прямой зависимости от устойчивости центральной власти. Положение о земельных комитетах было выработано в конце апреля. Самочинных захватов земель было, по сведениям докладчика, не очень много. В своем большинстве крестьянство ожидало зе-

мельный закон. "Но земельного закона все нет, и в крестьянстве развивается недоверие, которое грозит перекинуться с земельных комитетов на высшие учреждения, перекинуться на центральную власть. На этой почве может возникнуть стихийное движение. В этом отношении земельные комитеты играют большую роль, сдерживая народное недовольство". Оратор указал, что разрешить аграрный вопрос в полном объеме может только Учредительное собрание, но практические требования земельных комитетов должны быть выполнены немедленно. Необходимыми мерами он назвал издание и утверждение положения о земельных комитетах, принятого в редакции Главного земельного комитета; издание инструкции; финансовое обеспечение земельных комитетов. В заключение Бирюков огласил декларацию земельных комитетов.

О.О. Грузенберг от имени Союза еврейских воинов передал "земной поклон и братский привет Демократическому совещанию. В грозную историческую минуту, когда опьяненный враг грозит стране и революции, еврейский народ глубже, чем когда-либо, ощущает свою связь с революционной Россией. Нет в наших сердцах ни злобы, ни гнева к нашей покойной мачехе... Отныне для нас, евреев, вопрос о судьбах русской революции стал мучительным еврейским вопросом. Отныне мы не можем, мы не в силах мыслить Россию иначе, как в ореоле великой демократической республики. Быть или не быть великой русской республике – значит для нас быть или не быть русскому еврейству"¹³⁰. Грузенберг выразил уверенность в том, что Союз объединившихся воинов-евреев защитит родину не только от внешнего врага, но от контрреволюционных сил как справа, так и слева.

Затем выступил А.И. Чхенкели – делегат от грузинской нации и всех имевшихся в ней политических партий, объединившихся в один межпартийный совет. Он заверил собравшихся, что грузинская нация – "к услугам Великой Российской Республики". Докладчик высказался за восстановление территориального самоуправления Грузии. За основу национальной программы предлагалось взять межнациональное соглашение. "Вчера я был свидетелем выступлений национальных делегаций и должен сказать, что в этом процессе я почувствовал один из самых может быть печальных актов российской трагедии: я почувствовал существование какого-то разномыслия между демократами различных национальностей России. Между тем Россия есть интернациональное государство и разрешение тех во-

просов, которые стоят перед Россией, немыслимо без согласованных действий представителей демократии всех национальностей России»¹³¹. Оратор заметил, что среди выступавших 17 сентября представителей разных национальностей не было, к сожалению, представителя русской нации; было бы желательно, чтобы русские высказали свое мнение по русскому вопросу. «Перед нами ведь стоит не только старый национальный вопрос о так называемых инородцах, а вопрос о русской нации, вопрос, из-за которого вы тут сошлись, вопрос роковой для всей страны и русской нации... Я бы хотел, чтобы и русские скажали, что и их государственное чувство очень мало отличается от национального чувства грузин»¹³².

Трагедию переживаемого момента А.И. Чхенкели видел в том, что среди разных планов – экономических, социальных, политических, о власти и ее комбинации, отсутствует основное – тревога за Россию. «Национальное самочувствие как будто бы не ощущается... Я не боюсь, т.е., никакой программы, даже крайней, но когда я читаю предложение или программе большевиков, то я там не нахожу защиты страны»¹³³. По прошествии шести месяцев революции глубокая вера в то, что именно революция спасет Россию, поколеблена, заявил докладчик. Стремление к миру проявлялось только на словах, дела за ними не было видно. На фронте позиции становились слабее с каждым днем, углублялась разруха в тылу, вес страны на международной арене был все ничтожнее. Роковой назвал Чхенкели неспособность демократии оказаться на высоте величайших задач, стоящих перед страной. «Если у нас есть чувство национального самосохранения, тревога за Россию, то мы можем преодолеть препятствия, но если в нас этого нет, все наши пожелания, все комбинации и власть, какая бы она ни была, никакого значения не имеет»¹³⁴.

Представитель губернских исполнительных комитетов Рыбальский выразил уверенность в том, что все разногласия в среде демократии будут перекрыты общим чувством величайшей ответственности, способным объединить если не всю Россию, то российскую демократию. Делегация губисполкома предлагала всероссийской демократии снова обратиться с воззванием к демократии всех стран и заявить, что не только Советы солдатских и рабочих депутатов, но и вся российская демократия определенно подтверждает, что задачи ее не изменились. «Мы считаем, что в этом вопросе ваше слово, слово коалиционной демократии, будет великим вашим политическим действием»¹³⁵.

С декларацией от имени большинства городской группы выступил А.А. Шрейдер. В документе указывалось, что спасение демократии в том, чтобы следовать основным демократическим началам, невзирая ни на какие временные или случайные условия. Такими основными началами являются всеобщее равное избирательное право и охрана прав меньшинства. «На этих началах должен быть построен орган, перед которым была бы ответственна власть. Демократия ни при каких условиях не может отказаться от того, чтобы власть была ответственна перед народом и страной. Это третье основное демократическое начало, из которого вытекает необходимость коалиционной власти. Бойтесь тех, кто эти великие ценности демократии готов швырнуть под ноги толпы. Они будут растоптаны, и погибнет русская демократическая республика»¹³⁶.

Другой представитель городской группы – Г.Б. Сандомирский отстаивал возможность организации власти на других началах. Он заявил, что источником власти должно служить представительство той революционной России, которое все время в лице Советов стояло у власти и спасло Россию и революцию от корниловского заговора. «Правительство должно проводить революционно демократическую программу для спасения страны и активно бороться за скорейший мир. Цензовые элементы не способны проводить такой политики. И только вся демократия в целом способна спасти Россию»¹³⁷.

После делегатов от городов выступили представители крестьянских организаций. Посланец Украинского Совета крестьянских депутатов Осадчий доказывал, что украинцы не стремятся к сепаратизму и заинтересованы в спасении революции, в разрешении «проклятых» вопросов русской действительности. Он заявил, что украинцы такие же друзья революции, как и грузины, и призывал делегатов не испытывать злобы по отношению к украинцам.

Представитель большинства губернских Советов крестьянских депутатов Н.Н. Алексеев отстаивал взгляды левого крыла партии эсеров, протестуя против повышения твердых цен на хлеб, проведенного в интересах буржуазии. Он считал, что буржуазия не способна отказаться от классовых интересов. По его мнению, участие буржуазии в работе правительства сделало власть неустойчивой. «Это губительно отзывалось в деревне, и единственный выход сейчас – это власть однородная, а не коалиционная»¹³⁸.

От закавказского Центрального Совета крестьянских депутатов выступал Н.В. Рамишвили. Он заверил всех присутствовавших, что в условиях, когда нужна твердая, решительная политика по отношению к имущим классам, ни одно коалиционное правительство не сможет рассчитывать на поддержку революционного крестьянства. Такого же мнения относительно проблемы организации власти придерживался представитель губернских Советов крестьянских депутатов А.М. Устинов. Он пояснил, что за шесть месяцев революции крестьянство ничего не получило и утрачивает веру не только в центральную власть, но и в руководящий орган демократии. Устинов заявил, что если Демократическое совещание примет за основу организации власти принцип коалиции, не будут решены аграрный и продовольственный вопросы, то крестьянство окажется вынужденным заниматься своими проблемами самостоятельно, а это опасно для общества. Устинова поддержал представитель секции тыловых организаций Бурнаков, отметивший, что было много обещано, но не сделано ничего. "Мир не подготавливается, вопрос о земле не разрешается, и солдатская масса, состоящая в большинстве из крестьян, скажет, что мы не отдадим винтовок, пока не разделим землю"¹³⁹.

Делегат Овчинников от Совета крестьянских депутатов нескольких губерний выступил в поддержку коалиции, но без участия кадетов. П.А. Сорокин, также представитель нескольких Советов крестьянских депутатов, резко протестовал против образования однородной власти и высказался за коалицию со всеми силами страны. Его речь вызвала бурные протесты со стороны большевиков. В.Г. Архангельский от группы членов Исполкома Совета крестьянских депутатов поддержал идею коалиции и заявил, что крестьянство одобрит программу, оглашенную Н.С. Чхеидзе на Московском совещании.

Бурными аплодисментами была встречена М.А. Спиридонова. Она резко протестовала против коалиционной политики и какого бы то ни было союза с представителями буржуазии. Спиридонова сказала, что интеллигенция, получившая свое образование за счет народа, обязана смиренно служить ему, а не стремиться к власти. Центром государственной обороны должны явиться прежде всего солдат, рабочий и крестьянин. "И если, товарищи, мы создадим такой центр, то верьте и знайте, что мы победим и все препятствия. Долой коалицию, да здравствует власть народа и революции"¹⁴⁰.

По поручению большинства Исполкома Совета рабочих, сол-

датских и крестьянских депутатов выступил В.М. Чернов. Он огласил резолюцию, в которой признавалось целесообразным, во-первых, на основании всего предыдущего опыта считать дальнейшую коалицию с кадетами для крестьянства абсолютно неприемлемой; во-вторых, отмечалось, что обеспечить порядок в деревне сможет лишь правительство, образованное на основе совершенно определенной программы... в-третьих, на совещании должен быть создан орган, который примет активное участие в разрешении правительственного кризиса; в-четвертых, если демократией не будут найдены цензовые элементы, которые согласились бы работать на таких условиях, не отступать перед созданием народного министерства.

От имени большинства советской делегации с резолюцией выступал Ю.О. Мартов. В документе отмечалось, что Советы рабочих и солдатских депутатов, объединившие в своих организациях миллион трудящегося населения и представлявшие собой средоточие революционной энергии народа, его политической активности, могли бы с достаточным основанием притязать на то, чтобы их представителям на Всероссийском демократическом совещании, созванном их Всероссийским Центральным Комитетом, было дано для изложения их взглядов по вопросу о власти время, соответствовавшее их действительному политическому значению, как органа руководства великой русской революцией. Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что порядок ведения дебатов на совещании, построенный на куриальной основе, соответствовавшей конструкции самого совещания, препятствовал постановке и обсуждению основных вопросов во всей полноте, делегация Советов совершенно отказалась от выставления своих ораторов, чтобы дать возможность собранию оставшееся время затратить на заслушивание делегатов от всех представленных на форуме политических партий, которым принадлежит руководящая роль в решении вопросов об организации власти¹⁴¹. Со своей стороны делегация советского большинства ограничилась лишь оглашением своей декларации. В ней говорилось, что Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созданные в первые дни революции порывом подлинного народного творчества, образовали новую ткань революционной государственности, заменившую обветшавшую ткань государственности старого режима. "Все политическое самоуправление великого народа, сбросившего с себя путы царского рабства, совершалось и совершается через посредство Советов. Тем самым Советы являются во всей Рос-

сии непосредственными носителями идей народовластия, органами, осуществляющими на деле Демократическую Республику и фактически концентрирующими в своих руках государственную власть на местах"¹⁴².

В декларации подчеркивалось также, что свою роль Советы могли и могут выполнять только в тесном контакте со всеми другими организациями, которые были созданы революционным творчеством демократии для выполнения определенных социальных функций: органами местного самоуправления, армейскими организациями, земельными, фабрично-заводскими и продовольственными комитетами и т. д., наравне с возникшими ранее экономическими и классовыми организациями (кооперативами, профессиональными союзами), которым революция открыла новое широкое поле деятельности. Указывалось, что в то время как новая революционная государственность развивалась и укреплялась на местах, в центре функционировала власть, построенная на основе коалиции с недемократическими имущими классами. Результатом такого положения стало явное противоречие между направлением политической жизни на местах и работой государственного центра, перечеркнувшее значительную часть творческой работы демократии. Правительственная коалиция с буржуазными партиями обрекала центральную власть на бездействие в области творческой работы, на зигзаги и шатания во всей ее политике, на все больший отрыв от широких народных масс и постепенную потерю доверия с их стороны, чреватую опасностью стихийных движений. Вступая своей политикой все чаще в конфликты с правосознанием народа и органами революционной демократии, власть становилась на деле все более безответственной, независимой от контроля организованной демократии. В резолюции отмечалось, что настало время, когда положение вещей необходимо в корне изменить, чтобы не обречь революцию на новые тяжчайшие испытания.

Обращаясь к представителям всех демократических организаций, собравшихся на Всероссийском демократическом совещании, делегация Советов рабочих и солдатских депутатов призвала их решительно отвергать всякое соглашение с цензовыми элементами, всякую безответственную власть, единоличную или коллегиальную, приложить усилия к созданию истинно революционной власти, способной решить неотложные задачи революции, ответственной впредь до Учредительного собрания перед полномочным представительством трудового народа. Только такая власть, не зависящая от влияний антидемокра-

тических сил, могла бы спасти страну и революцию от грозящих им внутри и извне опасностей. В заключении декларации выражалась уверенность, что только тесный союз между всей городской и сельской демократией, пролетариатом и армией в борьбе против контрреволюционных сил позволит осуществить великие задачи, которые история поставила перед Россией¹⁴³.

От имени советского меньшинства Ф.И. Дан также огласил текст декларации. "Трозные дни, переживаемые Россией, требуют быстрых и энергичных мер и требуют сильной революционной власти, способной привести эти меры в исполнение... Нынешняя власть оказалась неспособной справиться с вставшими перед нею задачами. Не связанная прочными узами с демократическими организациями, оторванная от всякого организованного общения с учреждениями, выражающими коллективную волю, она оказалась подверженной шатаниям и колебаниям, господству случайностей и личного элемента, возможности саботажа изнутри. И непрерывные кризисы власти обессиливали революционную страну как раз в такие минуты, когда особенно необходимо было напряжение всей мощи революционной государственности"¹⁴⁴. Советы, подчеркивалось в декларации, боролись как против попыток захвата власти крайними элементами демократии, видя в этом величайшую опасность для пролетариата, неизбежность поражения его и гибель революции, так и против попыток известных групп имущих классов преждевременно переложить все бремя власти на плечи демократии. В этом случае демократия должна была бы взять на себя ответственность за катастрофическое положение в стране, обусловленное войной; тем самым доверие широких народных масс к демократическим организациям оказалось бы подорванным, что обеспечило бы торжество контрреволюции. "Верные советской традиции, мы считаем нужным и теперь звать к участию [в организации власти] все цензовые элементы, способные осуществлять неотложные задачи революции, готовые идти революционным путем и не скомпрометировавшие себя ни прямым, ни косвенным участием в корниловском мятеже.

Мы считаем нужным звать их для действительного и энергичного проведения в жизнь платформы, выработанной объединенной демократией на Московском совещании.

Эта платформа, включавшая в себя лишь те требования, которые являются необходимым условием спасения страны и революции, должны и могут проводиться в жизнь. Деятельная внешняя политика, направленная к скорейшему достижению де-

мократического всеобщего мира, реорганизация армии на демократических началах, регулирование производства, распределения и транспорта; созыв Учредительного собрания в назначенный уже срок – таковы основные пункты этой платформы, осуществления которых жаждет вся революционная страна”¹⁴⁵.

В декларации советского меньшинства предусматривалось, что для обеспечения состава власти, способного проводить в жизнь демократическую программу, объединенной демократии необходимо взять ведение переговоров о формировании нового кабинета в свои руки. Вместе с тем, съезду было рекомендовано создать из его участников представительный орган, в котором бы работали все крупные политические силы и перед которым было бы ответственно правительство. Этому органу надлежало обеспечить постоянное и открытое сотрудничество с демократическими организациями во всех областях государственной деятельности. “При согласии цензовых элементов принять участие в составлении Временного Правительства и их делегаты должны быть допущены в это представительное учреждение. А в случае их отказа, пусть вся страна знает, что отказ этот вызван не чем иным, как нежеланием подчинить свои интересы делу спасения страны и революции, и тогда демократия, вынесшая на своих плечах революцию и столько раз спасавшая страну, в полном сознании своей ответственности должна будет взять почетную ношу, возложенную на нее историей”¹⁴⁶.

Представитель трудовой народно-социалистической фракции Демократического совещания делегат С.Ф. Знаменский отнес себя и своих соратников к числу реалистов, стремившихся исходить при решении проблем из знаний жизни, а не из абстрактных теоретических построений. Основной вопрос форума: какой должна быть власть, коалиционной или нет. “Мы находим, что в данный момент в силу различных обстоятельств в России не может быть однородного социалистического министерства. Сейчас министерство может быть только коалиционное с привлечением представителей всех цензовых элементов вплоть до членов конституционно-демократической партии”. Хотя верхи этой партии вели себя в корниловские дни не так, как следовало бы вести себя всякому честному гражданину российской республики, считал оратор, нельзя ошибки верхов переносить на все партии. “Вновь созданная власть должна быть ответственной, и ответственность сделает ее положение устойчивым, – и тогда общими усилиями как-нибудь выведем Россию из того несчастья, в которое она попала”¹⁴⁷.

Выступивший затем от фракции объединенных социал-демократов Ю.М. Стеклов (Нахамкис) определенно высказался против коалиции. История коалиции, заявил он, ясно показала, что она является источником не сил, а слабости. “Правительственные кризисы будут неизбежны, если вновь создадите коалиционное правительство. Мы требуем однородного социалистического министерства – нам грозят гражданской войной – кто? Те партии, которые стояли все время якобы на почве парламентаризма, но ведь парламентаризм требует, чтобы власть принадлежала большинству, а крестьянство, рабочий класс и революционная армия являются огромным большинством в нашей стране. Коализированная революционная демократия силой осуществит демократическую программу. Вне этого пути нет спасения для революции”¹⁴⁸.

На трибуну вышел Б.Д. Камков, делегат от левых социалстов-революционеров, а именно той части фракции, которая давно отвергала принцип коалиции. Докладчик подчеркнул, что выбирать приходится между коалицией с цензовыми элементами и коалицией с левыми элементами революционной демократии. “Между этими двумя силами вам, умеренной революционной демократии, приходится выбирать. Это не демагогия, а фактическое реальное положение вещей. Корниловщина и вся русская революция в течение 6 месяцев ясно определила эти силы. Большинство настоящей истинной революционной демократии должно сказать свое повелительное и категорическое слово, что та политика, которую вело коалиционное министерство – политика гибели русской революции”¹⁴⁹. Камков предлагал для поднятия революционного энтузиазма в народе провозгласить более радикальную, идущую несравненно дальше программу, чем та, которая была оглашена на Московском государственном совещании. “Осуществление такой программы создает широкую базу для революции. Она будет непобедима”.

Затем выступил председатель Московской городской думы О.С. Минор. “Здесь говорят: долой коалицию, а я вам поставлю так вопрос: надолго ли, товарищи (рукоплескания и шум), – надолго ли вы отмахиваетесь от кадет, цензовиков и других элементов, которые нам, социалистам, являются враждебными как класс. Я утверждаю, что социалистическое министерство проживет не дольше коалиционного”. Минор считал бесспорным фактом, что коалиция с крупными землевладельцами невозможна; но с представителями промышленности и торговли – желательна. “Если мы изолируем себя от капитала, то я не знаю как

вы будете в капиталистическом обществе совершать дальнейший процесс своего развития. Я говорю твердо, что без коалиции вы не обойдетесь. Отрицание коалиции – в лучшем случае может привести к уличной борьбе. Потому что меньшинство, которое будет голосовать против коалиции, вынуждено будет проявить свои слова в действии – если оно искренно”¹⁵⁰.

Затем, во второй раз в течение четвертого дня работы съезда, слово было предоставлено Ю.О. Мартову. Он сказал, что ему поручено представить точку зрения той части социал-демократической меньшевистской фракции совещания, которая считала невозможным построение власти на началах коалиции и высказывалась за создание революционно-демократической власти. Мартов считал, что имущие классы, представители которых заседали во всех коалиционных правительствах, были главной внутренней силой, противодействовавшей проведению в жизнь творчества демократии. “И вот теперь – после корниловского заговора – снова поднимается вопрос о коалиции с партией народной свободы.

Если мы построим новую власть на основе коалиции – в лучшем случае это будет повторением того, что мы имели в прошлом, – министерством организованного, коллективного бездействия. Тогда возьмите на себя ответственность повторить этот эксперимент. Если вы этой уверенности не имеете, если вы ощущаете трепет, беспокойство за судьбу революции, то беспокойство, которое объединило нас на всем протяжении России в дни корниловского мятежа, то вы вместе с нами скажете: нет – долой коалицию”¹⁵¹.

После выступления В.М. Чернова, повторившего свою первую речь, на трибуну вышел Л.Д. Троцкий в качестве официального оратора от фракции большевиков. Он подверг критике речи и заявления министров-социалистов; не советы от них нужны были демократии, а отчеты о преимуществах коалиционной правительственной практики, которых не последовало. По мнению Троцкого, в среде демократии существовало много разногласий относительно прошлого коалиционного министерства и будущего, но нет разногласий относительно правительства, находившегося у власти в период работы Демократического совещания. “Я здесь не слышал ни одного оратора, который взял бы на себя малозавидную честь защищать пятерку, директорию или ее председателя Керенского ...”¹⁵². Этим заявлением докладчик вызвал в зале сильный шум, возгласы протеста. Значительная часть делегатов встала, провозгласив: “Да здравст-

вует Керенский!”; некоторые шумными аплодисментами выражали доверие министру-председателю. Троцкому пришлось сделать большую паузу, дождавшись, пока стихнет шум. Оратор говорил далее, что из определенных политических комбинаций вытекает неизбежная тенденция к единоличному режиму. Он констатировал, что в современном обществе имела глубокая напряженная борьба, обусловленная тем, что в эпоху революции массы, впервые поднятые с низов, имевшие глубочайшие социальные язвы, впервые почувствовали себя субъективно как класс политический, как юридическое лицо. Народные массы начали стучаться во все твердыни собственности. В такую эпоху классовая борьба получила самое напряженное выражение. “Борьба между демократией и имущими классами неизбежна сейчас после того, как революция, по выражению имущих классов, разнузда ла низы. Борьба эта, все обостряясь, проделает весь законный цикл развития и никакое красноречие, никакие программы не смогут приостановить это развитие. Когда в таком великом историческом напряжении борются классы собственности и угнетенные, когда происходит историческая свалка, то объектом ее является сознательно и бессознательно государственная власть, как тот аппарат, при помощи которого можно либо отстаивать собственность, либо произвести в ней глубокие социальные изменения”¹⁵³.

Л.Д. Троцкий полагал, что в такую эпоху, после того как движущие силы революции разошлись, коалиционная власть есть высшая историческая бессмыслица, которая не сможет удержаться, или высшее лукавство имущих классов для того, чтобы обезглавить народные массы путем взятия наиболее авторитетных людей в политический капкан и потом предоставить массы самим себе, пустить на самотек разнузданную стихию, либо расправиться с ней. “В такую историческую эпоху, когда буржуазия не может взять власти, а народные массы еще не умели или не сумели взять власть, в такую эпоху исторического междуцарствия, когда буржуазия тянула власть к себе, но с опаской, а демократия толкалась к власти, но не смогла взять ее в свои руки, возникает потребность искать третьей стороны, диктатора, Бонапарта, Наполеона. Вот почему прежде, чем Керенский занял то место, которое он занял теперь, вакансия на Керенского была открыта слабостью и нерешительностью революционной демократии (аплодисменты, голос: слабо).

Если вы повторите опыт коалиции теперь, после того, как он завершил свой естественный цикл, после того, как вы пережи-

ли опыт корниловщины, новое обращение к кадетам, я думаю, будет только повторением старого опыта”¹⁵⁴.

Л.Д. Троцкий высказался против оптимизма В.М. Чернова, призывавшего подождать. Во-первых, отметил докладчик, вопрос о власти стоит сегодня, а, во-вторых, на основании марксизма нельзя говорить: подождите, может быть, разовьется из революции новая демократическая партия. В марксизме указывалось, что демократия жизненна и дееспособна на заре развития буржуазного общества; но там, где выступает пролетариат как самостоятельная сила, там каждый его новый шаг не усиливает, а убивает буржуазную демократию. Вся историческая карьера социалистической партии и пролетариата в том и состоит, что она вырывает из-под ног мелкобуржуазной демократии и ее идеологии все более широкие массы и тем самым отбрасывает ее в лагерь буржуазного общества. Поэтому надежда на то, что в русской революции в эпоху, когда русский пролетариат, несмотря на свою молодость, является классом высшей формы концентрации революционной энергии, нелепо дожидаться вырождения буржуазной демократии, и, уже потом, заключения с ней политического блока. Троцкий назвал эти чаяния великой утопией, фантазмагорией. Затем он огласил программу большевиков об отмене смертной казни, о передаче всей земли народу, о контроле над промышленностью и т. д., о переходе власти к советским организациям.

Трибуну занял И.Г. Церетели. Большинство зала встало, лидеру демократии была устроена бурная овация, длившаяся в течение нескольких минут. Церетели несколько раз начинал свою речь, но слова его заглушались аплодисментами. Когда, наконец, водворилась тишина, он начал с характеристики сторонников и противников коалиции. Касаясь утверждений о несостоятельности коалиции, которая ничего не дала, оратор возразил, что в таком случае и русская революция, проходившая под знаменем коалиции, тоже ничего не дала. Церетели усомнился предположению, что настал этап, когда революция переросла идею коалиции и будет укрепляться дальше при однородном министерстве. “Не забывайте, товарищи, что когда Вы произносите свое суждение о коалиции, Вы произносите свое суждение о революции. Да, она шла, наша революция ... с самого начала и до сегодняшнего дня под знаком коалиции, воспринятой не только правительством, но и огромным большинством организованной демократии”¹⁵⁵. С самого начала своего рождения русская демократия стала на путь коалиции с цензовыми эле-

ментами. Нигде в мире буржуазия не примирялась с крайними демократическими статьями такого избирательного закона, который появился в России после революции для городов и земств, для Учредительного собрания. Это плоды русской революции. Нигде в мире буржуазия не решалась идти на подлинную демократизацию общества. Революция дала свободу народам России, дала российскую республику.

Следующая часть выступления Церетели была чрезвычайно показательна с точки зрения его отношения к большевикам. Выясняя у аудитории, какой же политики ждет демократия, он упомянул декларацию большевиков, оглашенную Троцким. “Но вы слышали также, что это – только большевистская программа и что к власти большевики не стремятся. Они хотят, чтобы власть приняли мы, а программу дадут они. Партия говорит о мерах, ведущих к спасению страны. Она знает, что для этого надо делать, и не пытается захватить власть. Я на их месте постарался бы захватить ее (смех на всех скамьях, аплодисменты)”¹⁵⁶. Продолжая свою вдохновенную речь, Церетели сказал: “Я первый приветствовал бы ту партию, которая, имея возможность это осуществить, захватила бы власть (рукоплескания). Но их политика иная, товарищи, они хотят, чтобы мы взяли эту власть, они хотят, чтобы мы принялись за осуществление этой программы. Я думаю, товарищи, сознание того, что этого сделать сейчас нельзя, только это сознание может объяснить, что партия, считающая возможным в настоящий момент сулить чудодейственные меры, исцеляющие страну, которая стоит на краю гибели, такая партия не делает отчаянной попытки захватить власть. Если бы было возможно какому-нибудь революционному правительству дать это России путем решительной политики сверху, страна простила бы захват власти для этого хотя бы вопреки организованной демократии”¹⁵⁷.

Оратор подчеркнул также, что отстаивает политику советского большинства, закаленного в боях, которые выдержала российская революция. Сила Советов, их великое историческое значение, по словам Церетели, заключалось в том, что они выражали волю всей демократии. “Почему самочинный Петроградский Совет стал воплощением всей российской демократии. Потому, что непрерывными нитями был связан этот Совет со всей демократией”¹⁵⁸. Церетели отметил также, что под знаменем единой политики большинство Советов, вся организованная демократия сплотилась и оказалось, что новые органы демокра-

тии – это “кровные сыны” Советов и революции. Их нельзя отделить друг от друга.

И.Г. Церетели предположил, что, возможно, делегаты Всероссийского демократического совещания присутствуют при поворотном событии российской революции. “Слишком ярко сказались здесь те настроения, которые направлены против всей политики российской революции, до настоящего времени осуществлявшейся. Впервые на таком многолюдном организованном демократическом собрании те предложения, которые от имени большевиков здесь делались, не звучали в диссонанс с предложениями очень влиятельных до настоящего времени частей демократии.

Быть может, мы присутствуем при кризисе революции ... Отвергая коалицию в будущем, вы в нынешних условиях не можете это сделать иначе, как отвергая коалицию в прошлом, а наша коалиция в прошлом – это российская революция (рукоплескания)”¹⁵⁹. В заключение своего выступления Церетели заметил, что революция дала надежду на спасение страны и поставила демократию у руля управления Россией. Российская революция спасла страну от развала и крушения. Оратор выразил надежду, что демократия ей не изменит. Его речь сопровождалась шумными аплодисментами, которые то прекращались, то снова раздавались с большой силой, а также возгласами “Спасибо!”. Подавляющее большинство делегатов стоя приветствовали Церетели.

Затем представитель группы “Единство” Нестеров огласил письмо Г.В. Плеханова, который не смог прибыть на совещание из-за болезни. Плеханов убеждал делегатов пойти на коалицию с кадетами, т.к. она – единственное спасение для страны.

Около двух часов ночи, совершенно неожиданно для присутствовавших, президиуму пришлось предоставить слово еще трем ораторам “от петроградского пролетариата и революционных солдат”. Их протесты против самого совещания, перемешанные с большевистскими лозунгами, произвели удручающее впечатление на все собрание. Уверения, что голоса петроградского пролетариата здесь не слышно, вызвали протесты и возгласы: “А Петроградский Совет? Это вызов. Это вызов всей России.” “Известия” по этому поводу писали: “Если бы нужно было иллюстрировать в споре между Церетели и Троцким, кто из них прав, то лучшей иллюстрации правоты Церетели, чем эта неожиданная делегация с их речами, придумать было бы трудно”¹⁶⁰.

Таким образом, в ходе работы совещания 18 сентября выступили 46 человек. Некоторые делегаты предпочитали говорить о профессиональных и хозяйственных проблемах, не касаясь вопроса о власти. Из числа ораторов, четко определивших свое отношение к перспективам организации власти в стране, количество сторонников и противников коалиции было почти равным (12 “за”, 13 “против”). Однако последних все-таки было больше, так как многие участники форума открыто выступили в поддержку большевиков, против – единицы. Прочность положения большевиков на Демократическом совещании была очевидна. Можно определенно констатировать политическую близорукость и самонадеянность представителей Временного правительства, лично А.Ф. Керенского, не желавших замечать реалий создавшейся ситуации.

Газета “Современное слово” отмечала, что распыление революционной демократии, которого можно было ожидать, стало свершившимся фактом. “Ни одна группа не оказалась объединенной какими-нибудь общими лозунгами: представители земств, городов, профессиональные организации в основных вопросах о власти и предпарламенте защищали различные точки зрения: за коалицию, против коалиции, за передачу власти Советам, за создание революционного правительства из одних социалистов, создание коалиции без к.-д., с к.-д., – все эти варианты расщепляли каждую группу на разные части. Только внепартийная кооперация (рабочая кооперация представила свою большевистскую декларацию) оказалась объединенной, и представители ее выступили с определенной и ясной программой, исходящей из признания первенства общенациональных, общенародных интересов над классовыми и групповыми. Можно сказать, что это было почти единственным светлым пятном при дефилировании всех тех многочисленных общественных организаций, которые представлены в совещании. Другие выступления производили впечатление или узкой кружковщины или полной беспомощности”¹⁶¹. В статье отмечалось далее, что на Демократическом совещании по адресу большевиков раздаются громкие аплодисменты, но признавалось несомненным, что настроение большинства его участников направлено в пользу коалиции.

Впечатления о ходе совещания передавал также корреспондент газеты “Русское слово”. Он писал: «Сию в оркестре Александринского театра и слушаю речи “демократического совещания”. Стараюсь схватить новое, ясное, разрешающее траги-

ческий узел наших дней, но нахожу мало того, что оставило бы след в уме и сердце. Дует ... Дует в оркестре от сквозного предательского ветра, дует и от многих сказанных речей ... В сущности, вопрос о коалиции, составляющий главный, если не единственный, предмет демократического совещания, трагически прост. Все, кто прикоснулся к власти, даже Чернов, отлично понимают, что "однородная власть", оставляющая за бортом самую просвещенную и культурную часть населения, не только будет "началом конца", но и, — что для них еще важнее, субъективно, по крайней мере, — последует немедленное предъявление векселей, которые социалистические партии выдали народу, и по которым уплатить никак невозможно.

Большевизм в лице его вождей, — это лукавая демагогия, но в лице его adeptов — это искренняя, подчас наивная и даже трогательная вера в то, что достаточно сказать: "Сезам, отворись!", — и двери в райские селения открыты. Демагогия обещает, а народ слушает и по-детски в это верит ... Само собой разумеется, те, кто стремится обессилить Россию, чтобы было легче разорвать ее по частям, ясно знают, чего хотят, но все прочие, сохранившие честь и совесть, конечно в ужасе от перспективы однородного правительства, "долженствующего" в завтрашний же день осуществить программу, которую осуществить также невозможно, как вырастить рощу кокосовых пальм вокруг реки Фонтанки»¹⁶².

Автор статьи сделал весьма колоритную зарисовку социального состава форума, не отличавшегося однородностью, несмотря на то, что представители буржуазной части общества на совещание не приглашались. "И вот представьте себе теперь этот хаос непонимания. На левой стороне сидят большевистские представители. Представители, которые поважнее, — например, товарищ Троцкий, в ложах бенуара, почти у самого оркестра. Повыше — товарищи попроще. Вот сидит матрос с детски-восторженным молодым лицом. Он хлопает радостно, как ребенок, всякому слову, которое, как ему кажется, разнесет буржуазию и к.-д. Вот солдат сурового вида, серьезный, солидный. Он сдержан, но по бровям вы видите, как болезненно чутко он все воспринимает. Вот восторженная дама или девушка с накинутой на плечи офицерской гимнастеркой ... Итак ... итак я не знаю, что скажет совещание. Но уже совершенно ясно, что социалистические партии в лице многих и лучших их представителей составляют блок с интеллигентско-буржуазными кру-

гами. Это отраднее, что я пока вынес из совещания, и весь вопрос: не слишком ли поздно?"¹⁶³

18 сентября в помещении Петроградской городской думы состоялось совещание всех фракций и организаций Демократического совещания, стоявших на точке зрения создания власти на коалиционных началах. Присутствовали несколько сотен участников съезда. Председателем был выбран М.И. Скобелев. Рассматривался вопрос о предпарламенте. Большинством нескольких сот голосов против 10 при 14 воздержавшихся решение, поддержавшее идею его организации, было принято. Затем участники совещания избрали комиссию, которой поручалось выработать декларацию сторонников коалиции и разработать до закрытия Демократического совещания проект организации предпарламента. В состав комиссии вошли: Н.С. Чхедидзе, И.Г. Церетели, Ф.И. Дан, А.Р. Гоц, В.В. Костин, А.М. Беркенгейм, С.П. Мазуренко, Г.Д. Кучин и Н.Д. Авксентьев¹⁶⁴.

Утром 19 сентября состоялись совещания всех фракций. Обсуждались вопросы о формулировке для постановки на голосование вопроса об организации власти; о выработке резолюции по этому вопросу.

Вслед за этими совещаниями состоялось экстренное заседание президиума, на котором рассматривались внесенные предложения. Было решено провести голосование следующим образом: первым поставить на голосование общий вопрос о коалиции; в случае, если большинство примет решение за коалицию, на голосование будет поставлен второй вопрос: коалиция с участием кадетов или без их участия. Если Демократическое совещание признает участие кадетов невозможным, на голосование предполагалось предложить третий вопрос, являвшийся своеобразной поправкой к решению по второму вопросу: желательно ли участие в коалиции деловых кадетов.

Ввиду того, что заседание президиума затянулось, работа Демократического совещания, назначенная на 13 час., очень долго не начиналась. В зале царил нервное напряжение. Крики: "Время! Пора начинать заседание!" — звучали все чаще. Только после появления И.Г. Церетели, который объяснил, чем была вызвана задержка, в зале установилась тишина.

В 15 час. 25 мин. вышел президиум и председатель Н.С. Чхедидзе объявил заседание открытым. Представитель Киевского съезда народов Порохов в своей двадцатиминутной речи изложил точку зрения съезда народов на коалиционную власть, национальный вопрос, проблему войны и мира. Докладчик заявил,

что съезд народов высказался за коалицию власти из представителей революционных народов, причем кадеты, как отрицающие федерацию, автоматически уходят из коалиции. Петроград рекомендовалось разоружить не только экономически, но и политически. Оратор констатировал, что воевать Россия уже не в состоянии, но не может также и заключить мир. Этот тезис вызвал в зале шум и смех. Съезд народов считал необходимым реорганизовать армию на основе создания национальных армий. "Надо создать украинскую, польскую, еврейскую армии"¹⁶⁵, — сказал Порохов. Что в таком случае будет представлять собой российская армия, не уточнялось.

Затем был оглашен протест представителя Бессарабии против попытки Украины включить Бессарабию в свой состав¹⁶⁶.

После этого председатель заявил, что прения по вопросу об организации власти закончены. Н.С. Чхеидзе огласил решение президиума относительно вопросов, предлагаемых к голосованию. Однако сначала было предложено выяснить, каким должно быть голосование: тайным или поименным. За проведение тайного голосования высказалось 574 человека, за поименное — 660.

По мотивам голосования от имени кооперативной группы выступил А.В. Меркулов. Он заявил, что кооперативная группа считает состав данного Демократического совещания неправомочным для осуществления функций власти. Вследствие этого его решения не могут быть обязательными для тех или иных групп. В голосовании кооперативная группа просила себя считать в полном своем составе голосующей за коалицию. Ввиду того, что собрание признало обязательным поименное голосование, кооперативная группа не отказывалась от этой формы и заявила, что все свои 120 голосов она подает за коалицию¹⁶⁷.

Следующим по мотивам голосования выступил представитель Гельсингфорса и Свеаборга матрос Шишкин. Он сказал, что коалиционное министерство у моряков Балтийского флота и гарнизона Финляндии ни доверием, ни поддержкой пользоваться не будет. "Мы неоднократно поддерживали коалиционное министерство, но всегда наша поддержка приходила поздно: мы заставляли только кризис власти ... Матросы Балтийского флота заявляют определенно, что власть должна перейти в руки советов. Против создания коалиционного министерства матросы подняли боевые флаги. Взяв власть, мы ее никому не отдадим и сумеем защитить берега Финляндии и Петрограда,

а также и интересы демократии от посягательств, от кого бы они ни исходили"¹⁶⁸. Заявление Шишкина вызвало шум, крики с мест: "Это не мотивы голосования!"

Встреченный шумными рукоплесканиями, О.С. Минор указал, что делегатам совещания предстоит своим голосованием "приложить печать" к величайшему государственному акту. Поэтому всякое давление на совесть участников голосования есть преступление¹⁶⁹. Заявление Минора вызвало продолжительные аплодисменты.

Последним по мотивам голосования выступил представитель Уфимского губернского исполнительного комитета. Он сообщил, что Уфимский губернский Исполком Совета Крестьянских депутатов вручил своей делегации императивный мандат — считать состав данного совещания неполномочным в решении вопроса по конструкции власти. По этой причине делегация отказывалась от участия в голосовании. Это заявление вызвало резкие протесты.

19 сентября в 16 час. 30 мин. Демократическое совещание перешло к поименному голосованию вопроса "за коалицию и против". Оно длилось свыше пяти часов. Утомленные процедурой голосования, участники совещания уже за полчаса до открытия заседания заняли свои места и возгласами: "Пора!", "Довольно!" требовали возобновления заседания. Но счетчики еще долго продолжали подсчет. Президиум продолжал совещаться. На сцене тем временем устанавливались фотографические аппараты с рефлекторами для того, чтобы зафиксировать Демократическое совещание после голосования. Наконец, фотографы завершили свою работу. В 19 час. 30 мин. подсчет голосов был закончен. Часть президиума заняла места. Отсутствовали лидеры политических партий с Н.С. Чхеидзе во главе.

Председательствовал московский городской голова В.В. Руднев. Он объявил заседание открытым и огласил результаты голосования по группам:

Советы рабочих и солдатских депутатов: за — 83, против — 192;

Советы крестьянских депутатов: за — 102, против — 70, воздержалось — 12;

Экономические и продовольственные организации: за — 34, против — 16, воздержался — 1;

Профессиональные союзы: за — 32, против — 139, воздержалось — 2;

Кооперативы: за — 140, против — 23, воздержался — 1;

Военные организации: за – 64, против – 54, воздержалось – 7;

Национальные организации: за – 15, против – 40;

Городские самоуправления: за – 114, против – 101, воздержалось – 8;

Земства и губернские Исполкомы: за – 98, против – 23, воздержалось – 2;

Прочие организации: за – 84, против – 30, воздержался – 1.

Общий итог: за коалицию – 766, против – 688, воздержавшихся – 38¹⁷⁰.

Таким образом, большинством в 78 голосов Демократическое совещание высказалось за принцип коалиции. Ввиду того, что в президиуме еще не было выяснено окончательно, в какой форме голосование будет продолжено, президиум объявил перерыв на полчаса.

Интересно отметить, что в числе воздержавшихся оказался В.М. Чернов. Газета “Русское слово” писала по этому поводу: “На демократическом совещании г. Чернов разыграл роль жениха, убежавшего из церкви”¹⁷¹. Совсем не принимали участия в голосовании представители Уфимского губернского Исполкома, по причине данного им наказа считать Демократическое совещание неправомочным решать вопрос о власти и быть источником власти. Собрание при оглашении результатов голосования сохраняло почти полное спокойствие. Некоторые протесты были по поводу объявления перерыва.

Заседание возобновилось под председательством Н.Д. Авксентьева. Он сообщил, что коалиция с цензовыми элементами принята. Президиум, по соглашению всех его членов, решил предложить на голосование две поправки. Первая гласила: “За пределами коалиции остаются те элементы как кадетов, так и других партий, которые причастны к корниловскому заговору”. Вторая поправка звучала так: “За пределами коалиции остается вся партия кадетов”. Авксентьев отметил, что поправки будут голосоваться в том порядке, в котором он их огласил¹⁷². В зале раздался шум, на скамьях большевиков и левых эсеров настойчиво требовали: “Голосуйте в обратном порядке!” Авксентьев ответил, что в президиуме имеются представители самых различных групп, представленных на Демократическом совещании. Президиум установил известный порядок. Председатель заседания предложил этому порядку содействовать. Однако снова раздался протесты против порядка голосования. Авксентьев поставил этот вопрос также на голосование. Значительным

большинством собрания был принят порядок голосования, предложенный президиумом. На голосование была поставлена первая поправка.

В зале снова поднялся шум. С заявлением по мотивам голосования выступил Л.Д. Троцкий. Шум в зале усилился, большевики аплодисментами старались заглушить этот шум. Председателю пришлось вмешаться, чтобы восстановить порядок в зале заседаний.

Троцкий от имени фракции большевиков заявил, что фракция будет голосовать за обе поправки; что касается общей формулы коалиции в целом со всеми поправками, то фракция будет голосовать против нее. “Здесь никто не решается предложить нам голосовать за коалицию с цензовыми элементами без всякого ограничения ... Будучи сторонниками передачи всей власти Советам и непримиримыми противниками коалиции с цензовыми элементами, мы поддерживаем своим голосованием и первую, и вторую формулу. Для всех важно, что означает наше голосование: оно ... означает лишь отлучение от власти корниловцев и кадетской партии вообще. Мы призываем наших единомышленников голосовать”¹⁷³. В зале снова поднялся шум, звучали протесты: “Это не по мотивам!” Однако ничто не мешало Троцкому сформулировать большевистские призывы, дав четкие инструкции по голосованию всем сторонникам большевиков на Демократическом совещании. “Мы голосуем и призываем всех наших единомышленников голосовать за формулу, означающую, что корниловцам, уличенным и не уличенным и кадетской партии в целом, не может быть места в правительстве революции. При голосовании формулы коалиции в целом со всеми поправками, мы, разумеется, будем единодушно голосовать против нее”¹⁷⁴. Итак, выступления Троцкого на Всероссийском демократическом совещании ярко свидетельствовали о полной уверенности большевиков в своей безнаказанности. Никто и ничто в среде демократии уже не могли мешать большевикам поступать так, как им заблагорассудится.

После выступления Троцкого с протестом все же выступил О.С. Минор. Он сказал, имея в виду предыдущего оратора (но не называя его по фамилии), что была сделана попытка под видом мотива голосования огласить призыв к тому или другому варианту голосования по существу. “Я протестую против таких замаскированных выступлений агитационного характера. Председатель не имел права давать слова к порядку голосования перед голосованием”¹⁷⁵. Но, как было понятно всем присутство-

вавшим, большевики не боялись таких протестов, даже если бы они не ограничились одним выступлением Минора.

От имени группы "Единство" по мотивам голосования выступил Нестеров. Он заявил, что группа всецело присоединяется к первой формуле, предусматривавшей исключение из коалиционного правительства лиц, явно уличенных в корниловском заговоре. Выступавший также выразил глубокий протест против сплошного обвинения партии народной свободы. "Обвинения целой партии противоречат идеям демократии, которая всегда была справедлива. Мы поэтому будем голосовать против второй поправки".

Затем Ю.О. Мартов в своем выступлении сказал, что группа меньшевиков-интернационалистов будет вынуждена голосовать против первой поправки. "Мы, во-первых, считаем, что невозможно ставить на голосование вопрос о недопущении в министерство тех элементов, которые замешаны в государственном преступлении. Это должно быть само собой разумеющимся. Голосуя за это, мы бы тем самым убили вторую поправку, говорящую об устранении целой политической партии. Таким образом, мы будем голосовать против первой и за вторую поправку"¹⁷⁶. От имени левых эсеров к Ю.О. Мартову присоединился Б.Д. Камков. "По этим же мотивам мы и будем голосовать против первой и за вторую поправку".

От имени кооперативной группы сделала заявление Е.Д. Кускова. Она подчеркнула, что голосование подобной формулы для Демократического совещания недостойно, поскольку дает возможность умозаключить, будто кто-нибудь из делегатов может согласиться на коалицию с участниками корниловского мятежа. Кускова предложила единогласно отвергнуть подобную коалицию, чтобы в этом вопросе было бы достаточно полно продемонстрировано единодушие.

Н.Д. Авксентьев пояснил, что вопрос не в корниловском заговоре; "центр тяжести не в том, с кем мы коалируемся, а в том, кто остается за пределами этой коалиции"¹⁷⁷. После этого пояснения председатель заседания перешел к голосованию. Большинством 798 против 139 при 196 воздержавшихся первая поправка, предложенная президиумом, была принята. В числе голосовавших за эту поправку был и В.М. Чернов.

Совещание перешло к голосованию второй поправки, гласившей: "За пределами коалиции остается партия конституционалистов-демократов". Снова целый ряд ораторов просил слова по мотивам голосования.

Первым выступил председатель земской группы Ченыкаев. Земская группа возражала против самой постановки на голосование поправки, бросающей тень на целую партию без достаточных на то оснований. Ченыкаев сказал, что группа, тем не менее, будет принимать участие в голосовании в интересах дела.

Затем на трибуну вышел И.Г. Церетели, встреченный бурными аплодисментами. Он заявил, что выступает от ЦИК, от меньшевиков – сторонников коалиции и будет голосовать против второй поправки. "Мне кажется, независимо от того, какого взгляда по основному вопросу держатся члены собрания, из уважения к решениям этого собрания, их политическому смыслу должны все голосовать против этой поправки"¹⁷⁸. По мнению Церетели, принятие первой поправки решило вопрос о коалиции с цензовыми элементами вполне определенно. Вторая, добавочная поправка имела своей целью исключение из коалиции кадетов только за то, что они цензовые элементы. "При принятии первой поправки, вторая поправка иного смысла не имеет. Ввиду этого, ввиду отсутствия смысла в этой поправке я буду голосовать против нее". На этом прения по мотивам голосования были исчерпаны и председатель заседания поставил вторую поправку на голосование, которое длилось недолго.

Н.Д. Авксентьев доложил результаты голосования. За вторую поправку высказалось 595 человек, против – 493, воздержалось – 72. Таким образом, и эта поправка тоже была принята.

Далее на голосование была поставлена вся формула целиком с обеими поправками. Снова целый ряд ораторов высказался по мотивам голосования.

От имени части сторонников коалиции с заявлением выступил А.Р. Гоц. Он сказал, что вторая поправка, принятая делегатами Демократического совещания, разрушает самую возможность коалиции; "... мы будем голосовать против резолюции в целом и снимаем с себя ответственность за создавшееся политическое положение"¹⁷⁹.

По мотивам голосования говорили еще И.Г. Церетели, Л.Б. Каменев, М.А. Спиридонова, Ю.О. Мартов и другие.

Л.Б. Каменев заявил, что выступит от имени партии большевиков. В зале было очень шумно, раздавались голоса с мест: "Здесь нет партий – есть группы...". Каменев высказался в дерзком и резком тоне: "Вы принуждены будете выслушать голос от партии большевиков, как бы вы этого ни хотели (страшный шум). Когда собиралось Демократическое совещание, мы

предсказывали, что оно не в состоянии разрешить тот вопрос о власти, который надлежит разрешить Всероссийскому Съезду ... Теперь вы получили коалицию без кадетов, но мы заявляем, что останемся на той точке зрения, что власть должна принадлежать Советам и поэтому будем голосовать против этой резолюции и за власть Советам”¹⁸⁰.

От имени группы кооператоров выступил А.М. Беркенгейм, поддержавший предложение А.Р. Гоца. “Мы будем голосовать против этой резолюции, но мы будем голосовать также и против передачи власти Советам ... и продолжаем считать, что единственное спасение родины во власти коалиционной”¹⁸¹.

Затем выступила М.А. Спиридонова, заявившая от партии левых эсеров, что они будут голосовать против коалиции.

Ю.О. Мартов отметил, что в отличие от всех выступавших ораторов меньшевики – противники коалиции – будут голосовать за резолюцию с поправками; “... именно потому, что момент чрезвычайно серьезен – я заявляю: в резолюции остается большой политический смысл, несмотря на противоречивость одной ее части в другой. Этот политический смысл – большой шаг вперед в развитии российской демократии в сторону ее освобождения от кадетского пленения. Вот почему, ввиду тех попыток справа, привести голосования на совещании к политическому самоубийству ... (голос с места: не справа, а слева). Мы голосуем за эту коалицию, надеясь, что та часть демократии, которая вместе с нами сделала первый шаг разрыва с наиболее принципиальными врагами демократии, что она пойдет с нами в дальнейшем голосовании – для принятия действительного участия в направлении судеб страны и к завоеванию власти”¹⁸².

От имени меньшевиков – сторонников коалиции – выступил Ф.И. Дан. Он подчеркнул, что в противоречивом решении, принятом собранием, нашел свое выражение трагический факт раскола российской демократии по основному вопросу до такой степени, что она оказалась не в состоянии выступить единой силой в решении проблемы кризиса власти. “Фактически в том виде, в каком резолюция выходит из этого собрания, – она является резолюцией не объединенной демократии, а резолюцией одного крыла собрания – и именно того крыла, которое здесь все время боролось против идеи коалиции. Теперь на этом крыле лежит обязанность взять на себя за это положение ответственность.

По нашему глубокому убеждению, разрыв коалиции поведет к поражению пролетариата, крестьянства и армии, а также и всей демократии в целом и всей страны. По этим причинам

мы будем голосовать против резолюции”¹⁸³. Дан признал, таким образом, одержанную фактически победу на Демократическом совещании блока противников коалиции – большевиков, левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Наряду со спокойной констатацией этого факта он призывал победившие на форуме силы взять ответственность за создавшееся положение. Это можно было сделать, в свою очередь, только путем взятия власти – Ф.И. Дан не мог не понимать этого.

Ченькаев от представителей земств заявил, что спасение родины в данный тяжелый момент они видят в коалиции всех сил страны и поэтому не поддержат предложенную резолюцию, так как она в данном виде направлена против коалиции.

Следующим в прениях от группы революционных социал-демократов и интернационалистов выступил Ю.М. Стеклов (Нахамкис). Он сказал, что их группа высказывается за переход власти в руки революционной демократии и будет голосовать против резолюции в целом по принципиальным соображениям.

После выступления Стеклова председательствовавший Авксентьев, получив записи счетчиков, прежде чем огласить результаты голосования, объявил перерыв на 40 мин. для совещания президиума, поскольку были внесены некоторые новые предложения. Председатель заседания просил собрание ввиду серьезности положения не покидать здания Александринского театра.

Затем Авксентьев огласил результаты голосования. За резолюцию в целом высказалось 183 человека, против нее – 813, и 80 воздержалось. Таким образом, громадным большинством голосов резолюция в целом была отклонена. После этого в 0 час. 30 мин. был объявлен перерыв на 40 мин. Перерыв длился довольно долго. В кулуарах, в фойе и в буфете толпились делегаты, шумно обсуждавшие сложившуюся ситуацию. Всюду собирались оживленные группы, спорившие о расколе в рядах демократии, явно обозначившемся после пятидневной работы Демократического совещания. В помещении президиума тем временем шло серьезное обсуждение вопроса о выходе из создавшегося положения. Этот вопрос занимал всех участников совещания. Когда раздался звонок, извещавший, что президиум окончил обсуждение, делегаты спешно направились в зал, занимая свои места.

Заседание возобновилось в 1 час 10 мин. В зале воцарилась небывалая за все время работы форума тишина. Н.Д. Авксентьев продолжил заседание и заявил, что президиум разрабо-

тал определенные предложения о дальнейшем порядке работы и краткую резолюцию, принятую единогласно. Для ее изложения президиум уполномочил выступить И.Г. Церетели, которому было предоставлено слово. Он сказал, что Президиум обсудил создавшееся после голосования положение и пришел к заключению, что в среде организованной демократии нет такого согласия, единства воли, которое силами всей демократии или ее большинства могло бы быть претворено в жизнь. Президиум счел поэтому необходимым рассматривать это голосование как показатель настроения настоящего собрания с тем, чтобы, считаясь с этим настроением, отдельные группы и фракции сделали бы шаги для взаимного соглашения, взаимных уступок и образования единой воли демократии. С этой целью президиум предложил всем группам совместно с президиумом устроить совещание, где были бы предприняты шаги к поиску соглашения внутри демократии. Для участия в нем было рекомендовано привлечь представителей групп, не входивших в президиум — по 1 человеку от каждой группы, от политических течений — по 3 человека, а также представителей центральных комитетов. Такое собрание президиума, пополненного представителями групп, фракций и центральных комитетов, планировалось провести на следующий день, 20 сентября, в помещении Смольного института с 10 до 14 час. Предполагалось, что если удастся достичь предварительного соглашения, то оно сразу же будет вынесено на обсуждение соответствующих фракций и групп для получения их санкций.

Президиум выражал глубокую убежденность, что, идя этим путем, стремясь к достижению соглашения, российская демократия сумеет выработать единство воли. Это постановление было одобрено президиумом единогласно. Вместе с тем, сообщил И.Г. Церетели, президиум принял единогласно и предложил на рассмотрение делегатов следующее постановление: "Всероссийское Демократическое Совещание постановляет, что оно не разъедется до тех пор, пока им не будут установлены условия организации и функционирования власти в приемлемой для демократии форме"¹⁸⁴. Текст этого постановления вызвал аплодисменты всего зала. Заканчивая свой доклад, Церетели напомнил, что эта резолюция единогласно была принята делегатами от всех течений и групп, представленных в президиуме. Теперь на очереди было голосование предложенной резолюции.

Председатель заседания Н.Д. Авксентьев осведомился, не угодно ли будет собранию принять ее без голосования. Бурные

аплодисменты всего зала послужили лучшим доказательством того, что возражений против этой резолюции нет и что она принята единогласно. Одновременно было принято также предложение о совещании, указанном в докладе И.Г. Церетели. На этом заседание было закрыто. Сообщалось, что следующее заседание Демократического совещания состоится 20 сентября в 18 час.

Между тем Временному правительству стало известно о принятии в принципе Демократическим совещанием коалиции 19 сентября около 20 час.¹⁸⁵ Однако ночью, около 24 час., в Зимний дворец прибыл товарищ министра внутренних дел Салтыков и сообщил Временному правительству, что после принятия поправок, исключавших участие кадетов в министерстве, вся формула коалиции была отвергнута значительным большинством. Ввиду таких разноречивых постановлений Демократического совещания некоторые члены Временного правительства в беседе с журналистами указали, что при составлении нового кабинета правительства с голосованием на съезде демократии можно и не считаться, так как очевидно, что и среди демократии существует сильный блок сторонников коалиции. Также отмечалось, что, поскольку определенное решение совещания, которое могло бы быть обязательным для представителей демократии, входящих в состав Временного правительства, отсутствует, отдельным министрам-социалистам и лицам, которым будут предложены министерские портфели, придется считаться только с постановлениями своих партий.

"Известия" 20 сентября сообщали, что в связи с реконструкцией власти в последние дни в Москве состоялся ряд политических совещаний. Так, например, на квартире А.И. Коновалова прошло совещание видных представителей торгово-промышленного мира. Они подтвердили намерение выразить согласие на вступление в кабинет лишь при условии выполнения предъявленных ими требований.

В том же номере "Известий" был помещен текст приветственной телеграммы делегатам Демократического совещания, полученной международным отделом из Стокгольма от делегации Совета рабочих и солдатских депутатов: "Шлём Всероссийскому съезду революционной демократии сердечный привет и горячее пожелание в успешном решении и осуществлении важнейших очередных задач Российской революции. Энергия, решительность, организованность, проявленные революционной демократией при подавлении контрреволюционного заговора, первенствующая роль ее руководящих центров в борьбе

с опасным кризисом, вызванным этим заговором, в организации решительного отпора внешнему врагу воочию показали всему цивилизованному миру реальную мощь этих центров и совершенную беспочвенность распространившихся в западноевропейской прессе слухов об утрате Всероссийским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов всякого влияния и значения. Съезд, его решения в сфере внутренней и внешней политики придадут новую силу полномочным органам нашей революционной демократии, поднимут и упрочат их престиж в общественном мнении западных народов. В пролетарских массах повсюду снова воскреснет начавшая было угасать вера в великую всемирную, историческую миссию российской революции вообще и в ее миротворческую миссию, в частности. *От Всероссийского совещания организованной демократии измученные мировой катастрофой народные массы будут прежде всего ждать новых решительных шагов в сфере организации интернациональной борьбы, важнейшим необходимейшим этапом которой должна явиться международная конференция рабочих партий.* На совещание обращены будут взоры всего цивилизованного мира, от него напряженно будут ждать новых импульсов для начавшейся уже в России и некоторых других странах борьбы с препятствиями со стороны западных правительств осуществлению инициативы Советов. С таким же напряжением будут ждать от него веского слова специально в пользу энергичной активной внешней политики Временного Правительства в интересах общего мира. Горячо ждем, чтобы совещание представителей и вождей российской демократии открыло собой новую фазу в поступательном ходе русской революции, чтобы оно привело к упрочению победы над врагами ее, закреплению ее завоеваний и господству демократии в стране, дало новый могучий импульс интернациональному движению в пользу мира. Да оправдает Съезд своими решениями надежды, возлагаемые на российскую революцию пролетарскими массами и благороднейшими людьми всего цивилизованного мира! Да здравствует Российская и Международная революционная демократия!"¹⁸⁶ Телеграмму подписали П.Б. Аксельрод и И.П. Гольденберг.

В Смольном институте 20 сентября состоялось заседание президиума Демократического совещания, пополненного представителями тех его групп, которые в президиуме не были представлены, а также политических течений и центральных комитетов партий. Сначала было предложено высказаться делегатам центральных комитетов. От имени ЦК РСДРП (объединенной)

выступил Ф.И. Дан. Он подчеркнул, что проблема, стоявшая перед совещанием, не исчерпывалась вопросом о составе власти. Много аспектов объединяло Совещание в целом. Это, например, отрицательное отношение к безответственной власти, программа 14 августа и необходимость сотрудничества Правительства с демократическими организациями. В резолюции, оглашенной Даном от имени ЦК, указывалось на необходимость создания постоянного учреждения, на которое должна быть возложена функция организации власти, признающей для себя обязательным осуществление программы 14 августа, действующей в тесном контакте с демократией и подотчетной ей.

От имени ЦК большевиков выступил Л.Б. Каменев. Он отметил, что совещание не одобрило коалиции с кадетами и тем самым сделало невозможной какую бы то ни было коалицию. В нынешних условиях она являлась бы насилием над волей демократии и лишь провоцировала бы гражданскую войну. Каменев сказал, что есть один выход из создавшегося положения – образование однородного демократического министерства. "Мы, конечно, не можем отказаться от своей точки зрения, от того, что власть должна быть создана Советами, но так как вопрос должен быть решен сегодня, мы, большевики, считаем однородное демократическое министерство, созданное на Совещании, единственно возможным, до Съезда Советов, и обеспечивающим дальнейшее мирное развитие революции. Такому министерству никаких угроз слева не будет"¹⁸⁷.

Выступивший затем от ЦК партии эсеров А.Р. Гоц указал на то, что противоречивый результат голосования на совещании явился выражением разделения демократии на два лагеря, и призывал сделать соответствующие выводы из такого раздвоения сил. Они сводились к тому, что задача создания сильной революционной власти в такой ситуации демократии не по плечу. Во избежание упаднических настроений у одной части демократии и бунтарских – у другой Гоц считал необходимым заявить о приемлемости всякой власти, опирающейся на широкие демократические круги. Он призывал потребовать от такой власти созыва Учредительного собрания в назначенный срок, энергичной внешней политики и проведения в жизнь программы, оглашенной на Московском государственном совещании. "Мы также не можем взять на себя почину в создании такого органа, перед которым власть будет ответственна, так как не можем создать самую власть. Вчерашним голосованием мы укрепили не собственное положение, а существующую власть и кадетов, поэто-

му необходимо теперь, ввиду невозможности единства действий, ограничиться единством мнений”.

М.А. Натансон от имени левого течения партии эсеров заявил, что вопрос о власти необходимо решить немедленно. Отмечалось, что она должна быть ответственна и составлена Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, демократическими муниципалитетами и земствами, представителями армейских организаций, национальных организаций и групп.

От бундовской делегации выступил Р.А. Абрамович. Он сказал, что отсутствие единства мнений на совещании не должно привести к расколу внутри демократии. Меньшинству следует подчиниться большинству. “Если коалиционное министерство с к.-д., как и передача власти Советам, не встречает общего сочувствия, остается средний путь – создание однородного демократического министерства”¹⁸⁸. Ю.О. Мартов присоединился к взглядам, высказанным Абрамовичем, но подчеркнул, что при создании однородного министерства недостаточно только отказа со стороны большевиков противодействовать такой власти, необходима поддержка ее. Далее выступил еще ряд ораторов, и после прекращения прений было вынесено несколько проектов резолюций.

После перерыва собрание приступило к голосованию ряда положений, сводивших воедино принципы, положенные в основание предложенных резолюций. На голосование был поставлен вопрос о том, какой должна быть власть – коалиционной или однородной. За коалиционную власть было подано 50 голосов, за однородную демократическую – 60. По вопросу о программе власти была принята программа 14 августа с дополнением, сводившимся к необходимости активной внешней политики за демократический мир. Фракция большевиков проголосовала против этой программы. Решение об ответственности власти перед представительным учреждением было принято единогласно. Подтверждалось, что оно создается Демократическим совещанием. Этому органу поручалось предпринять все необходимые шаги к организации власти. За пополнение этого органа представителями цензовых групп высказались 56 человек, 48 – против при 10 воздержавшихся. Предусматривалось, что демократический орган должен быть организован совещанием по принципу пропорционального представительства партийных и иных групп и пополнен представителями от национальностей.

Затем выступил прибывший на заседание министр-председатель А.Ф. Керенский. Он отметил, что является сторон-

ником коалиционной власти. “Экономическое и финансовое положение страны чрезвычайно тяжело. Хозяйственная неурядица вызывает ряд все учащающихся стихийных анархических вспышек, вызывающих сочувствие лишь сторонников подлинной реставрации. Анархия превращается в огромное движение. Демобилизация армии потребует привлечения всех организованных сил, так как иначе может грозить катастрофа. При таких условиях брать исключительно на себя ответственность за судьбу государства было бы самоубийством. Сейчас путь к захвату власти – путь отчаяния, но для него нет места. Никогда не было такой благоприятной обстановки для закрепления революции, как теперь”¹⁸⁹. Далее Керенский сказал, что не является противником предпарламента, который составляется по общенациональному принципу, поэтому Учредительное собрание не будет мифом. Вопрос об организации коалиционной власти понимался им как привлечение к демократическому ядру либеральной буржуазии и торгово-промышленных кругов. Несмотря на то, что однородное министерство могло стать гибельным для дела революции, Керенский не противодействовал бы решению Демократического совещания об однородном министерстве, если бы оно стало на этот путь. Вместе с тем он заявил, что для себя лично не считал бы возможным принять участие в создании и работе однородного правительства.

И.Г. Церетели отметил, что смысл настоящего собрания – достичь определенного соглашения внутри демократии. “Ни однородное, ни коалиционное министерство не могут быть навязаны той или иной части Демократического совещания, так как оно по этому вопросу разделилось почти пополам. Нужно поручить тому органу, который создаст Демократическое совещание, в соответствии с принятыми нами же принципами, образование власти, не связывая этот орган какими-либо решениями о составе правительства. Необходимо снять вопрос о том, какова должна быть власть, коалиционная или однородная, и предоставить этот вопрос решению создаваемого органа. Следует честно сказать о взаимных уступках и создать честную коалицию внутри самой демократии”¹⁹⁰. Церетели также указал, что программой действия правительства до Учредительного собрания должна быть программа 14 августа “с принятыми в настоящем собрании дополнениями”.

Выступивший затем Л.Б. Каменев заявил, что партия большевиков шла и пойдет на компромисс. Он отметил, что сильная

революционная власть возможна или в виде власти, делегированной Советами, или в виде реальной власти демократической однородного правительства, которому их партия будет доверять, поскольку правительство станет проводить демократическую политику и доведет страну до Учредительного собрания. "Такая власть имеет возможность явиться на съезд советов и там искать себе поддержки".

После ряда выступлений других ораторов предложение И.Г. Церетели было принято. Затем была избрана комиссия, в которую входили по 2 представителя от каждой крупной партии и фракции и по одному от мелких, от городов, земств, кооперативов и профессиональных союзов. Предусматривалось, что эта комиссия наметит соглашение, которое будет представлено Демократическому совещанию.

20 сентября в Смольном институте состоялось также фракционное совещание большевиков. Оно открылось в четвертом часу дня. Сначала В.П. Милютин выступил с сообщением о ходе работ президиума Демократического совещания. Из его слов выяснилось, что до этого момента президиум еще не принял никаких определенных решений. Однако уже можно было утверждать, что его члены сойдутся на одном базовом положении: в организации власти будут участвовать все партии и группы, представленные на Демократическом совещании. Стало известно также, что А.Ф. Керенский, по всей вероятности, в связи с вопросом об организации власти выступит на ближайших заседаниях совещания. Президиум решил заседать до того момента, пока не будет выработана резолюция, которая сможет объединить вокруг себя абсолютное большинство делегатов. Ввиду важности политического момента Милютин просил всех участников Демократического совещания не разъезжаться, так как их голоса могли бы иметь решающее значение. Кроме того, он сообщил, что на заседании Центрального Комитета партии эсеров большинством поддержана позиция А.Р. Гоца.

В.М. Смирнов доложил о заседании ЦК партии большевиков, который предполагал созвать на днях краткое партийное совещание на 2-3 дня. Организационное бюро ЦК уже выработало следующий порядок дня: 1) доклад о текущем моменте и соответствующая резолюция; 2) доклад об Учредительном собрании (вопрос о компании по выборам в Учредительное собрание); 3) доклад о Циммервальдской конференции и 4) вопрос о созыве экстренного съезда партии¹⁹¹. Смирнов отметил, что экстренный созыв съезда партии необходим, главным образом

для выработки той программы, с которой партия выступит на Учредительном собрании. Имея в виду технические удобства, желательным называлось стремление приурочить созыв съезда к моменту предполагавшегося Всероссийского съезда Советов. Этот вопрос был поставлен в первую очередь на обсуждение. Единогласно, без прений собрание приняло постановление о необходимости экстренного созыва съезда партии. Затем большевистская фракция Демократического совещания перешла к обсуждению технических деталей по созыву съезда партии.

20 сентября прошли заседания партийных фракций, на которых решались вопросы организации будущего правительства. Под председательством Лордкипанидзе состоялось заседание фракции эсеров – участников Демократического совещания. Н.Д. Авксентьев сообщил о мнениях, существовавших в президиуме совещания. Первым в порядке дня обсуждался вопрос о предпарламенте. Высказавшиеся ораторы указали на необходимость создания органа, перед которым правительство должно быть ответственным. Фракция единогласно, при нескольких воздержавшихся, высказалась за необходимость создания предпарламента. По вопросу о том, кем он должен быть образован, наметилось несколько точек зрения. Козлов считал, что Демократическое совещание должно выделить Бюро, которое совместно с Временным правительством определит состав предпарламента. Б.Д. Камков констатировал, что почти все политические организации с мест высказались за создание однородной власти. Этим, по его мнению, и нужно руководствоваться при определении состава предпарламента. Основным ядром, образующим его, должен быть ЦИК Советов рабочих и крестьянских депутатов, пополненный представителями провинциальных Советов, городских самоуправлений, демократических земств и национальных организаций. Камков полагал, что профессиональные союзы и кооперативы, будучи экономическими организациями, в предпарламент входить не должны.

Заседание членов фракции меньшевиков – участников Демократического совещания – открылось в Смольном институте в 8 часов вечера под председательством Л.М. Хинчука. Была оглашена резолюция, принятая накануне, 19 сентября, ЦИК партии меньшевиков. В ней совещанию предлагалось принять следующее постановление: "Демократическое совещание постановляет: 1) выделить из своей среды постоянное учреждение, проводящее волю Совещания; 2) поручить этому органу содействовать созданию власти, которая признала бы для себя обяза-

тельством: а) проведение в жизнь программы 14 августа; б) открытое сотрудничество с демократическими организациями во всех областях деятельности; в) подотчетность представительному учреждению. Только такому правительству орган демократии будет оказывать деятельную поддержку"¹⁹². Из доклада о постановлениях расширенного президиума Демократического совещания выяснилось, что за коалицию высказалось 50 участников заседания, против – 30. Большевики заявили, что они обязуются не выступать против однородной власти до созыва съезда Советов. Сообщалось, что постановление, принятое президиумом, сводилось к следующим основным пунктам: 1) для правительства обязательна программа 14 августа со внесенной поправкой о более активной внешней политике; 2) правительство ответственно перед представительным органом; 3) создание представительного органа до Учредительного собрания; 4) выделение его из Демократического совещания; 5) организация предпарламента; 6) ответственность правительства перед ним; 7) предпарламент будет избран по принципу пропорциональности свободно образующихся группировок. В конце заседания М.И. Либер внес предложение голосовать за это постановление единогласно и не вносить никаких поправок. Оно было принято подавляющим большинством участников собрания против одного – делегата Голикова, при незначительном количестве воздержавшихся.

20 сентября в 23 час. 15 мин. Демократическое совещание продолжило свою работу. Председатель Н.Д. Авксентьев заявил, что вчера президиуму, расширенному известным образом, было поручено выработать некоторые положения и затем предложить их собранию. Президиум эту работу выполнил. Для изложения результатов слово было предоставлено И.Г. Церетели. Его встретили бурными аплодисментами. В своей речи он сказал, что президиум, пополненный представителями групп и фракций совещания, а также центральных комитетов партий, обсудил создавшееся положение с целью поиска того общего, что объединяет всю организованную демократию по отношению к вопросам, стоящим перед страной. Все собравшиеся согласились искать решения, воссоздающие единство демократии, и поэтому прежде всего выдвинули вопрос о задачах и деятельности правительства в ближайшее время, о той политической платформе, которая уже всенародно признана, санкционирована демократией и от осуществления которой зависит спасение страны. Программа объединенной демократии была провозглашена

14 августа на Московском государственном совещании. В ней сформулированы основные условия, способные вывести страну из кризиса, условия, требовавшие от цензовых и нецензовых элементов напряжения всех сил во имя спасения революционной России. Церетели отметил, что только эта программа сможет разрешить возникший кризис, только она способна обеспечить власти прочную опору в народном самосознании, скрепить революционную власть со всем народом в деле защиты страны от внешней опасности и укрепления ее нового внутреннего строя. Эти вопросы не вызвали разногласий. Вместе с тем демократия нуждалась в гарантиях, подтверждавших, что власть не на словах, а на деле будет осуществлять эту программу.

И.Г. Церетели подчеркнул, что существовавшая организация власти, все несовершенства которой четко обнаружились, должна быть изменена. Предлагалось издать принцип ответственности власти перед органом, выражающим общенародную волю. Задачей демократии признавалось приложение всех усилий к созданию предпарламента, отражавшего общенародные настроения. Для обеспечения созыва Учредительного собрания было признано необходимым создание общественного базиса для власти, обеспечивающего соответствие сил и политики власти тем задачам, которые перед ней стоят. "Ближайшим практическим шагом для осуществления обеих задач для настоящего совещания является избрание из своей среды органа, представляющего всю организованную демократию. Этому органу должно быть поручено принятие практических мер для того, чтобы демократия в лице этого органа могла содействовать организации власти на основе общедемократической платформы 14 августа, и затем создание такого органа, перед которым власть, организованная на платформе 14 августа, была бы ответственна"¹⁹³.

И.Г. Церетели отметил, что эти два основания – программа и принцип ответственности власти – объединяют всю организованную демократию, ее огромное большинство и в случае осуществления дадут гарантии выхода страны из кризиса. Другие вопросы, по которым такого единодушного решения нельзя было достигнуть в создавшихся условиях, подчинялись этим двум положениям. Орган, который надлежало избрать Демократическому совещанию, должен был принять все меры для обеспечения создания делового министерства, способного воспринять демократическую программу, завоевать всенародное признание и работать под ответственностью перед представительным учреждением, выражающим общенародное мнение. "Мы предлагаем

для того, чтобы ни одного лишнего дня не длился кризис, для разрешения которого собралась демократия, сегодня же уполномочить президиум избрать из своей среды 5 человек для того, чтобы они предприняли немедленно практические шаги для проведения в жизнь этих решений, в случае, если настоящим собранием эти решения будут приняты... Если бы оказалось, что в результате шагов, предпринятых демократией, организовалось бы правительство, в котором приняли бы участие те или другие представители цензовых элементов министерства, если бы так оказалось возможным осуществлять программу в условиях ответственности власти, то тогда представительному органу демократии пришлось бы пополнить свой состав представительством тех элементов, которые согласились бы на этой почве работать с демократией в известной пропорции, которая будет установлена самим этим нашим представительным органом, но с неперменным преобладанием в этом общем органе демократии, ибо это только обеспечит подлинное выражение фактического соотношения сил в стране"¹⁹⁴.

Таковы были решения, к которым пришло большинство президиума, представителей фракций, групп и политических партий, доложенные И.Г. Церетели делегатам. Он выразил убеждение, что огромное большинство собрания демократии примет эти решения, и таким образом будет воссоздано единство демократии, которое как будто было поставлено под сомнение на предыдущем заседании 19 сентября. "Мы все чувствовали, товарищи, когда вчерашнее голосование не создало компактного большинства в среде демократии, какой призрак ужаса пронесся и над этим собранием, и над всей страной. У России, изнуренной, истощенной трехлетней войной, у России, над которой нависла величайшая внешняя опасность и силы которой внутри истощены, нет в настоящее время другой опоры, другой защиты, как народные массы, демократия, вышедшая из рядов народной массы. Если бы дрогнули эти силы, если бы поколебалось единство внутри демократии, мы все сознаем, товарищи, какая ужасная катастрофа открылась бы перед страной.

Единственная надежда выйти из ужасных затруднений, в которых находится страна, в непоколебимой преданности демократии идеалам спасения, обновления и возрождения страны и в единстве этой демократии"¹⁹⁵. Церетели призвал собрание, олицетворявшее российскую демократию, всей своей мощью поддержать знамя единства демократии, спасения страны во имя ее свободы, существования и великого будущего. Под

бурные аплодисменты большинства собравшихся Церетели покинул трибуну.

После его выступления постановили не открывать прений по данному докладу и предоставить возможность высказаться в течение трех минут только по мотивам голосования.

Первым взял слово Л.Д. Троцкий. Он сказал, что по поводу этого сложного предложения у большевиков возникла необходимость голосования его по частям, и это голосование не может быть однородным. Фракция большевиков соглашалась с той частью предложения, которая устраняет безответственную власть. Поддерживалось также создание представительного органа. Большевики скептически высказались насчет способа создания такого представительного органа и его арифметического выделения из состава Демократического совещания. "Ввиду нашего весьма критического отношения к способу, по которому было составлено данное Совещание, мы не считаем возможным голосовать за такой орган, ибо не считаем такой орган отвечающим интересам развития революции и правильно отражающим соотношение революционных сил внутри демократии, но так как вместе с тем такой орган сейчас должен явиться воспреемником власти ее нынешних носителей, то по этому пункту мы не можем голосовать и против, а поэтому мы по этому пункту воздерживаемся от голосования"¹⁹⁶. Поскольку этому органу поручалось создание власти, причем допускалась возможность включения цензовых элементов, Троцкий заявил, что если пройдет эта часть предложения, большевики проголосуют против резолюции в целом.

От имени фракции социалистов-революционеров выступил А.Р. Гоц. Он сообщил, что фракция единогласно постановила голосовать за резолюцию И.Г. Церетели.

В.А. Карелин заявил, что группа левых социалистов-революционеров будет голосовать против всякой возможности включения в состав представительного органа цензовых элементов. Группа согласна была принять программу 14 августа за основу в деле преобразования революционной власти, но находила необходимым внесение некоторых корректив.

От имени объединенной меньшевистской РСДРП выступил Л.М. Хинчук. Он информировал совещание, что во имя единства демократии их группа вся целиком проголосует за резолюцию, оглашенную И.Г. Церетели. Это заявление Хинчука вызвало шумные рукоплескания в зале.

От группы "Единство" выступал Нестеров. Он сказал, что

она принципиально расходится в оценке резолюции по вопросу о роли предпарламента, но не желает ставить под сомнение общереволюционное решение и поэтому всецело присоединяется к предложению И.Г. Церетели.

Р.А. Абрамович заявил, что меньшевики-интернационалисты будут голосовать за ту часть резолюции, которая устанавливает ответственное правительство; за создание предпарламента, который будет объединять и представлять всю революционную демократию; воздержаться по тому пункту резолюции, который говорит о возможности предоставления этому органу организации власти вместе с цензовыми элементами. Абрамович сказал также, что, не желая мешать проделывать исторический эксперимент тем, кто верит в него, они будут голосовать за резолюцию в целом.

От имени трудовой народно-социалистической партии выступил С.Ф. Знаменский. Он отметил, что решение о создании демократического органа не вполне удовлетворяет фракцию. Тем не менее, в целях единства решения она будет голосовать за предложение И.Г. Церетели.

Г.Д. Кучин от имени фронтовой группы заявил, что вопрос о создании власти является для всей страны и для фронта вопросом жизни и смерти. «Каждый день мы получаем с фронта известия о той тревоге, которая его охватывает в связи с сообщениями о затяжном и тяжелом характере Демократического совещания. Сегодня к нам приехали товарищи, которые принесли крик из окопов: "ради Бога, дайте нам революционную власть"»¹⁹⁷. Кучин подчеркнул, что во имя интересов страны и революционной армии, во имя спасения страны и революции фронтовая группа единодушно присоединяется к предложению И.Г. Церетели.

От кооперативных делегаций выступал Н.В. Чайковский. Группа пришла к заключению, что для нее положение неясно. Линия, найденная на соединенном заседании расширенного президиума, могла привести к нарушению наказа, полученного кооператорами от их доверителей. Группа просила собрание отложить голосование до завтра, если это невозможно – сделать перерыв, чтобы она обсудила положение. Если же оно и на это не пойдет, группа воздержится от голосования.

Ввиду заявления Чайковского собрание постановило устроить получасовой перерыв, чтобы представители кооперации могли выяснить свое отношение к голосованию. В 24 часа собрание было прервано.

В 0 час. 40 мин. заседание возобновило свою работу под председательством Н.Д. Авксентьева. Слово по мотивам голосования было предоставлено Виткинсу – представителю объединенных социал-демократов, которые, как сказал докладчик, не отказываясь от своих требований, но принимая во внимание тяжелое положение страны, нашли созыв предпарламента необходимым. Хотя состав Демократического совещания они считали далеко не удовлетворительным, решили голосовать за предпарламент, но при неременном условии неучастия в его работе цензовых элементов.

Затем по мотивам голосования выступил представитель от казачьих войсковых правительств Протодиаконов, заявивший, что в речи Церетели указан принцип ответственности власти. Делегаты от казачьих войсковых правительств поддерживали этот пункт, а также резолюцию в целом. По мнению казаков, состав совещания (предпарламента) должно было санкционировать Временное правительство, поскольку они в течение шести месяцев ему доверяли и поддерживали совместно с другими демократическими организациями.

От имени фронтовой казачьей группы выступал есаул Г.Е. Нагаев, который сказал, что формула, предложенная И.Г. Церетели, целиком устраивает группу, и поэтому они проголосуют за резолюцию.

Делегат И.И. Егоров от рабочей кооперации заявил, что во имя спасения страны и закрепления завоеваний революции необходимо, чтобы все силы демократии были сплочены. Поэтому представители рабочей кооперации на Демократическом совещании, за исключением одного, намеревались голосовать за предложенную И.Г. Церетели резолюцию.

Представитель Всеукраинской Рады Величко сказал, что их делегация по первому и второму пункту будет голосовать за резолюцию; по третьему пункту, в котором допускалось однородное министерство, но не исключалась возможность участия в нем буржуазных представителей, делегаты от голосования воздерживались; в целом же они поддерживали резолюцию.

Выступивший от кооперативов А.В. Меркулов отметил, что представители кооперации находят коалиционное министерство наиболее желательным для спасения страны при сложившихся условиях и будут единогласно голосовать за резолюцию.

Затем И.Г. Церетели огласил резолюцию:

“1. Демократический Съезд постановляет: при решении вопроса о создании сильной революционной власти необходимо

требовать осуществления программы 14 августа, деятельной внешней политики, направленной на достижение всеобщего мира и ответственности Правительства перед представительным учреждением и впредь до Учредительного Собрания отражающего волю страны.

2. Выделяя из своей среды постоянный представительный орган, Съезд поручает ему содействовать созданию власти на вышеуказанных основаниях, причем в случае привлечения и цензовых элементов в состав Правительства, орган этот может и должен быть дополнен делегатами от буржуазных групп.

3. В органе этом должно быть сохранено преобладание демократических элементов.

4. Правительство должно быть подотчетно этому органу и ответственно перед ним.

5. Съезд поручает президиуму к завтрашнему дню представить Съезду проект выборов постоянного учреждения из состава съезда, а также избрать 5 представителей из своей среды, которые немедленно предприняли бы необходимые практические шаги для содействия образованию власти на вышеуказанных началах. Эти представители должны давать отчет в своей работе вышеупомянутому представительному учреждению и представлять свои решения на его санкцию¹⁹⁸.

Собрание постановило голосовать резолюцию по пунктам. Результаты оказались следующими: 1 пункт был принят большинством – 1150, против – 171 при 24 воздержавшихся; 2 пункт: за – 774, против – 383 при 84 воздержавшихся; 3 пункт: за – 941, против – 8, воздержались – 274; 4 пункт: за – 1064, против – 1, воздержались – 123; 5 пункт был принят большинством – 992, против – 5 при 233 воздержавшихся¹⁹⁹.

Во время голосования формулировки некоторых из пунктов встречали активные протесты со стороны большевиков. Эти протесты заставили И.Г. Церетели выступить с разъяснениями. Он отметил, в частности, что оглашенная им резолюция никем предварительно отредактирована не была; она была написана лично им на основании принятых делегатами решений. «Товарищи, я сделал несколько исправлений, зная, что каждое из них будет поставлено на ваше голосование, и я делал эти исправления потому, что есть такие вопросы, которые по существу разногласий не вызывают... Товарищи, я не хотел стоять на формальной точке зрения, чтобы, во имя формалистики, разбивались голоса. Вот чем я руководствовался»²⁰⁰. В результате разъяснений Церетели в том пункте, который вызвал

наибольшие протесты (в нем говорилось о санкционировании правительством того органа, который будет выделен из среды Демократического совещания), слова о санкциях были сняты и пункт был принят огромным большинством голосов. Как уже отмечалось выше, был принят также и 5 пункт.

Перед голосованием резолюции в целом снова выступил ряд ораторов по мотивам голосования. Потребовала слова партия большевиков.

На трибуну вышел А.В. Луначарский. Он заявил, что фракция большевиков сочла необходимым пролить свет на то недоумение («выражаясь деликатно»), которое имело место. Дело в том, что И.Г. Церетели прочел в форме декларации известную резолюцию в виде целого ряда вопросов. Луначарский напомнил собранию заявление кооператоров о том, что они должны иметь на размышление полчаса для того, чтобы установить, приемлема ли для них эта резолюция. «Через полчаса они заявили, что резолюция приемлема, но, увы, смысл резолюции оказался в значительной мере изменен. Мы предполагаем, что, быть может, здесь не обошлось без кооперации граждан-кооператоров»²⁰¹.

Заявление А.В. Луначарского вызвало соответствующее разъяснение со стороны председательствовавшего Н.Д. Авксентьева. Он отметил, что вопрос о санкциях, вызвавший столь шумные протесты большевиков, рассматривался и был проведен на заседании президиума, в котором принимали участие и представители партии большевиков.

Это разъяснение не удовлетворило Луначарского. Он заявил, что фракция большевиков будет голосовать против резолюции в целом.

Выступивший затем Р.А. Абрамович сказал, что считает своим долгом восстановить истину, как член и участник совещания президиума. Он утверждал, что предложение о том, чтобы предпарламент, который намеревались создать делегаты Демократического совещания, был санкционирован Временным правительством, было внесено двумя ораторами, и большевики против этой формулировки на заседании президиума не возражали. Приняли ее и другие участники совещания, потому что не придавали этому никакого серьезного значения, полагая, что если правительство, пользующееся всей полнотой власти, захочет такой орган санкционировать, «заявив, что это есть государственный правовой институт, то мы против этого специально возражать не станем». Таким образом, Абрамович подтвердил, что это предложение на заседании президиума звучало, возражений

не встретило, и поэтому Церетели имел моральное право говорить с трибуны Демократического совещания, что этот пункт был принят.

Вновь выступил представитель большевиков, на этот раз Л.Б. Каменев. Он не отрицал, что слова о санкционировании действительно были произнесены на совещании президиума, но они не обсуждались. Каменев заявил, что собрание за эту формулировку не голосовало, и никто поэтому не имел права утверждать, что она была принята.

Для восстановления истинной картины того, что происходило на совещании президиума, слово взял Ф.И. Дан. "Мы собрались для того, чтобы наметить приемлемую для огромного большинства общую линию поведения. Голосование не производилось, но мы удостоверили, что у нас есть общий лозунг по тому именно, что те и другие предложения не встречали протеста ни с чьей стороны. Так же точно было и с вопросом о санкции. Мы это санкционирование понимали таким образом, как, вероятно, его авторы понимают и сейчас, а именно, что Временное правительство, которое образуется в результате наших переговоров, издаст декрет о том, что орган, созданный нами, отныне является учреждением, перед которым правительство ответственно. Таким образом, оно своим декретом сделает это учреждение государственным". Дан подчеркнул, что вопрос этот дважды был поднят, по нему состоялся обмен мнений и ни с чьей стороны, в том числе и со стороны большевиков, не только не раздалось никакого резкого протеста, но не было даже и возражений. "Заявления Луначарского и Каменева сознательно или бессознательно наносят ущерб тому великому делу единства демократии, которое сегодня дружными усилиями достигнуто"²⁰².

После разъяснения Дана председательствующий поставил на голосование предложение о прекращении прений. Большинство собрания постановило принять его при шумных протестах со стороны большевиков.

И.Г. Церетели во время речи по мотивам голосования отметил, между прочим, что он, к сожалению, лишен возможности говорить по тому делу, о котором прения были только что прекращены. "Я только скажу, что с этих пор, говоря с товарищами большевиками, я буду брать нотариуса и двух писцов"²⁰³. Слова Церетели были покрыты продолжительными рукоплесканиями. В ответ большевики подняли невероятный шум, выражая криками протест.

В.П. Ногин от имени ЦК РСДРП заявил, что если председатель собрания не призовет И.Г. Церетели к порядку за его последние слова, то большевики покинут зал заседания. Воцарилась чрезвычайно напряженная атмосфера. Чтобы собрание успокоилось и президиум мог обсудить произошедший инцидент, Н.Д. Авксентьев объявил перерыв на 10 мин. Во время перерыва большая часть фракции большевиков покинула зал заседания, в очередной раз продемонстрировав свою тактику шантажа и ультиматума, опробованную ранее на совещании демократических организаций по обороне 7-9 августа и затем повторенную позже уже в работе предпарламента.

Тем временем в 3 час. 35 мин. заседание было возобновлено. Н.Д. Авксентьев заявил, что необходимо ликвидировать инцидент, который произошел до перерыва. Слово было предоставлено В.М. Чернову для объяснения того, что он слышал по этому вопросу в согласительной комиссии. Чернов рассказал, что на заседании комиссии, имевшей целью достижение согласия по всем вопросам, вообще не было никаких голосований. В отдельных случаях, когда представители той или иной фракции молчали, их мнением по обсуждавшимся вопросам интересовались. Вопрос о законодательной санкции предпарламента был поднят двумя членами комиссии. В.М. Чернов сказал, что по этому поводу произошел некоторый обмен мнений, в котором участвовал он и Ю.О. Мартов. "Я помню, как кто-то заметил, что конечно, только с момента издания законодательного постановления в обычном порядке Совет демократических организаций юридически становится учреждением не частного правового, а публично правового, т.е. тем, что может быть названо предпарламентом"²⁰⁴.

В.М. Чернов констатировал, что ни с чьей стороны ни одного возражения против самого предложения и против других замечаний по этому поводу никем заявлено не было. Поэтому для него лично был полной неожиданностью тот тон, в котором выступал Л.Б. Каменев. "Здесь говорили в таком тоне, точно тов. Церетели, не имея на это оснований, позволил себе контрбандой что-то подsunуть собранию. Общий тон и смысл заявлений носил возмутительный и недопустимый характер (аплодисменты). Я считаю, что высказанное здесь предложение, носящее характер попытки набросить тень на политическую честность человека - не совместимо с достоинством членов данного собрания"²⁰⁵.

Речь В.М. Чернова вызвала шумные аплодисменты. Вслед за

ним делегат Я.И. Душечкин счел своим долгом подтвердить все, что говорил В.М. Чернов. Он подчеркнул, что отлично помнит, как было внесено предложение и как оно обсуждалось. Собрание особое внимание уделяло большевикам, считаясь с тем, не будет ли с их стороны возражений. Относительно данного предложения возражений с их стороны не последовало. Душечкин вынес впечатление, что оно было принято единогласно. "Это предложение, принятое в комиссии тов. Церетели обязан был доложить на настоящем заседании, тем более, что ему придавалось большое значение. Я лично нахожусь в чрезвычайном изумлении по поводу выступления тов. Каменева и до сих пор не могу себе представить, как можно было выступить с таким заявлением перед этим собранием"²⁰⁶.

Затем делегат О.А. Ерманский сказал: "Здесь тов. Луначарским было заявлено, что некоторые изменения в резолюции были внесены после перерыва, после, как он выразился, кооперации с кооператорами. Я, в виду этого, считаю своим долгом констатировать факт, что по поручению моих товарищей меньшевиков-интернационалистов вел переговоры с тов. Церетели здесь, за столом Президиума и убедился, что слова о содействии были в этой резолюции до перерыва и, следовательно, до обсуждения ее кооператорами"²⁰⁷. Таким образом, Ерманский считал заявление Луначарского необоснованным.

Как председатель, Н.Д. Авксентьев констатировал, что от многих других членов, которые присутствовали на заседании президиума, выслушал аналогичные заявления, но оглашать их он не стал.

Встреченный шумными аплодисментами И.Г. Церетели сказал, что фактическая сторона дела делегатам Демократического совещания теперь известна. Он указал, что его слова "когда говоришь с большевиками, надо приглашать нотариуса и двух писцов" имели в виду только двух конкретных большевиков. "Я, который так много доказывал перед вами, что деяния отдельных членов партии не должны быть распространяемы на всю партию, конечно, помнил об этом. Повторяю, я имел в виду этих двух большевиков, а не всю партию большевиков, в которой, наверное, есть люди, с которыми можно разговаривать без нотариуса и без писцов"²⁰⁸.

Председатель заседания Н.Д. Авксентьев заявил, что считает инцидент исчерпанным. Он добавил, что Церетели, будучи, с его точки зрения и с точки зрения очень многих, оскорбленным двумя лицами (Луначарским и Каменевым), дал о них свой

отзыв, который они также могут считать для себя оскорбительным. "Но это уже столкновение отдельных лиц, которое выходит за рамки данного собрания. Это уже не политический, а личный инцидент"²⁰⁹.

Затем Авксентьев предложил перейти к голосованию резолюции в целом. Со стороны большевиков вновь раздался шум. Общий смысл протеста сводился к требованиям пригласить большевиков. Авксентьев ответил, что из работы собрания их никто не исключал, "и если вам угодно пригласить большевиков, и вы знаете, где они находятся, — милости просим!" После этого собрание перешло к голосованию резолюции в целом. За нее высказалось 829 человек, против — 106, воздержавшихся — 69. Против голосовали левые эсеры и часть оставшихся в зале большевиков. На этом заседание 20 сентября решено было закончить.

21 сентября, в предпоследний день работы Демократического совещания, заседание открылось вечером, в 19 час., под председательством Н.Д. Авксентьева. Скамьи большевиков пустовали. Н.Д. Авксентьев сообщил, что в порядке дня стоит вопрос о способе образования Демократического совета. По этому поводу, как известно, была образована комиссия, и результаты ее работы были рассмотрены и утверждены президиумом совещания.

С докладом по этому вопросу выступил В.С. Войтинский. Он отметил, что, решая вопрос об образовании Всероссийского демократического совета, прежде всего необходимо выработать нормы представительства в нем. В качестве общего постановления было установлено, что Всероссийский демократический совет должен быть уменьшенной копией всех групп, представленных на демократическом совещании. Имелись два варианта образования Совета. Первый — выборы от партийных групп; предлагалось всему совещанию разбиться по партийным платформам на фракции и каждой из них, пропорционально своей численности, выбрать определенное число представителей во Всероссийский Совет. Другой вариант — от групп, принимавших участие в Демократическом совещании.

В.С. Войтинский доложил, что комиссия сочла наилучшим способом выражения политических настроений и воли Всероссийского демократического совещания представительство от партийных групп, но это встретило резкие возражения со стороны отдельных организаций. Ввиду заявлений, полученных комиссией от целого ряда групп, пришлось отказаться от это-

го принципа в чистом виде. За основание было принято групповое представительство, но при этом по желанию сохранялась возможность выборов по партийной платформе. Это могло быть достигнуто следующим образом: делегаты, поддержавшие выборы на партийной основе, получали право выйти из состава фракций, в которые они входили и, выделившись из них, оставить за собой соответствующее количество мандатов. Затем, собравшись вместе, все представители данных партий или различных групп должны были распределить то количество мандатов, которое им причиталось по их численности. Внутри тех делегаций, которые пожелают выбирать из состава групп, мандаты планировалось распределить с учетом принципа, который будет принят данной группой — на основе представительства партийного, территориального или какого-либо другого. Для того чтобы Всероссийский демократический совет не был слишком громоздким, предусматривалось, что в него должны войти не более 300–400 человек, так как предстояло его пополнение за счет цензовых групп, после чего Демократический совет превратился бы в общенародный предпарламент.

Далее В.С. Войтинский огласил основные положения Всероссийского демократического совета: 1) Всероссийское демократическое совещание выделяет из своей среды Всероссийский демократический совет, к которому переходят все права совещания; 2) Демократический совет сам выработает наказ для своей деятельности; 3) Всероссийский демократический совет избирается из состава совещания по принципу пропорционального представительства всех приглашенных на него групп; 4) каждая группа посылает в Демократический совет своих представителей в количестве 15% от числа представленных ею при созыве съезда мандатов; 5) допускается выделение партийных фракций из представленных на совещании групп, причем каждая фракция сохраняет право на ту часть мандатов, которая соответствует численности фракции; 6) каждая организация имеет право заменить своего представителя во Всероссийском демократическом совете. Мандат отозванного теряет силу по назначении на его место другого представителя²¹⁰. Докладчик огласил также состав Всероссийского демократического совета²¹¹. После оглашения Войтинским основных положений по созданию Демократического Совета и его состава, он отметил, что, по мнению комиссии, Совет должен быть образован на основе пропорционального представительства Демократического совещания. Тог-

да абсолютное, подавляющее большинство для делегатов от демократических организаций было бы обеспечено в полной степени.

Слово по порядку ведения собрания получил О.А. Ерманский. Он заметил, что на обсуждение вопроса об образовании предпарламента, к конструированию которого приступало Демократическое совещание, потрачено уже много времени. Тем не менее, предложенный принцип его формирования застало большинство делегатов врасплох. Поэтому Ерманский по просьбе целого ряда присутствовавших внес предложение устроить перерыв на 30 мин., чтобы дать всем возможность выработать определенное отношение к тому или другому положению по составу предпарламента. Предложение Ерманского было поставлено на голосование и принято.

Заседание возобновилось в 23 часа 30 мин. Председатель А.Р. Гоц, объявляя заседание открытым, вновь предоставил слово В.С. Войтинскому. Он доложил участникам Демократического совещания о том, что некоторые группы настаивают, чтобы представительство в Совет проводилось по группам, куриально; другие выступают за фракционное голосование по партийным платформам. Президиум пришел к выводу, что чем больше будет внесено исправлений и дополнений в систему выборов, тем запутанней она окажется. Поэтому предлагалось организовать выборы следующим образом: все группы, которые хотят сохранить групповое представительство, выбирают по группам; те, кто предпочитает партийно-фракционный принцип, следуют ему. Если окажется, что половина групп предпочитает фракционную систему, то эта половина групп сольется вместе и образует один избирательный корпус, который поделит мандаты пропорционально различным политическим течениям. По мнению президиума, единственным способом, который мог бы примирить взгляды и пожелания различных групп, было решение о предоставлении каждой группе возможности определять самостоятельно способ выборов. Поэтому президиум предложил начать заседание с опроса групп, чтобы выяснить, какие делегации намерены голосовать в качестве отдельных групп внутри съезда и какие собираются голосовать разбившись на партийные фракции²¹².

По обсуждавшемуся вопросу выступили поочередно представители различных групп. Городская группа, заявил А.А. Исаев, громадным большинством в 100 голосов, против 14 при 2 воздержавшихся высказалась за фракционное представительство.

во. Группа земств присоединилась к предложению президиума, чтобы группы при желании могли голосовать фракционно.

Группа Советов рабочих и солдатских депутатов, сообщил Б.О. Богданов, высказалась за партийный принцип. Совет крестьянских депутатов присоединился к постановлению фракции эсеров об организации представительства пропорционально тем группам, которые находились на Демократическом совещании. Делегат Г.А. Мартюшин заявил, что Совет крестьянских депутатов порядок выборов не обсуждал, но предполагал, что должно быть намечено представительство по группам.

Кооперативная группа, сказал А.М. Беркенгейм, "представляет собою одно целое и будет выбирать своих представителей как группа".

Председатель заседания А.Р. Гоц дал слово делегату от профессиональных союзов. С места последовал ответ, что профсоюзы будут голосовать, "разбившись по группо-фракциям". Подводя итог проведенному опросу групп, А.Р. Гоц отметил, что четыре группы (городская, Советов рабочих и солдатских депутатов, профессиональных союзов, торгово-промышленные служащие) высказались за голосование по партийным платформам; рабочая организация решила голосовать группой. Предложение президиума сводилось к тому, чтобы эти четыре группы соединились вместе и провели голосование по политическим платформам; другим группам предоставлялась возможность выбирать своих представителей по своему усмотрению.

Слово по мотивам голосования получил Ф.И. Дан. Он сказал, что выступает по поручению меньшевистской социал-демократической фракции Демократического совещания, которая постановила: все социал-демократы меньшевики, за исключением двух-трех групп, для которых допускалась специальная оговорка, по особым обстоятельствам, обязаны были выйти из куриальных групп, имевшихся на форуме, и голосовать все вместе, как одна меньшевистская социал-демократическая группа.

Делегат А.М. Устинов, представитель целого ряда провинциальных Советов крестьянских депутатов, заявил, что половина мест в демократическом совете должна быть предоставлена рабочим, солдатским и крестьянским депутатам, причем половина из них отдана крестьянским депутатам, а половина – рабочим и солдатским. "Если крестьянству и Совету рабочих и крестьянских [депутатов] будет отдано менее половины мест в том Совете, который конструируется, наша группа будет голосовать против"²¹³.

Р.А. Абрамович, от имени комиссии, которая была выбрана делегацией Совета рабочих и солдатских депутатов, высказался за голосование по фракциям и партиям. Комиссия пришла к выводу, что количество мест, предоставленных Советам, не соответствовало их удельному весу и политическому значению. Куриальное представительство признавалось неправильным. Поэтому делегация настаивала, чтобы и все остальные курии разбились на фракции и партии. "Только составленный из фракций и партий, хотя бы и вышедших из собрания, построенного на куриальном принципе, только такой Демократический Совет объединенной демократии сможет действительно быть политическим органом, в котором искусственные перегородки и искусственное деление не будут иметь места"²¹⁴.

Н.Д. Авксентьев от имени большинства Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов предложил как можно быстрее выработать способ выборов в предпарламент сообразно с пропорциональным представительством групп. Этот орган, созданный Демократическим совещанием, должен был вести не только прения, но и плодотворную работу.

Затем делегат С.Г. Шаумян по поручению бюро фракции большевиков сказал, что фракция присоединяется к заявлению представителей меньшинства Совета крестьянских депутатов о том, что крестьянские Советы, так же как рабочие и солдатские Советы, были непропорционально, неправильно представлены на Демократическом совещании. "Мы присоединяемся к их требованию, чтобы их представительство в предпарламенте было расширено. В случае, если этот протест не будет поддержан большинством собрания, мы приглашаем всех большевиков, в какой бы курии они не находились, голосовать партийно"²¹⁵.

Трибуна Демократического совещания, таким образом, в очередной раз была использована большевиками для сплочения рядов своих сторонников и привлечения колеблющихся элементов. Большевикам давалось распоряжение – следовать принятым большевистским бюро решениям. Остальные депутаты – не большевики, являясь свидетелями процесса их активной самоорганизации, не предприняли никаких практических шагов для пресечения этой деятельности, а значит, в конечном счете способствовали политическому усилению большевиков и их приходу к власти.

На очередном заседании Демократического совещания 21 сентября прения были, тем временем, исчерпаны. Перед го-

лосованием В.С. Войтинский выступил с сообщением об окончательном распределении мест в Демократическом совете – пропорционально числу мандатов, имеющих у различных групп на право участия в Демократическом совещании, с небольшими изменениями этого принципа, которые были доложены раньше. В итоге в Демократическом совете группам, представленным на Демократическом съезде, отводилось 313 мест вместо 308, согласно первому докладу о распределении мест. После непродолжительных прений по поводу техники выборов совещание перешло к голосованию порядка выборов, предложенного президиумом. Большинством в 531 голос против 244 этот порядок был принят.

Сообщалось, что утро следующего дня, 22 сентября, будет посвящено групповым и фракционным собраниям и на них пройдут выборы в Демократический совет. Следующее пленарное заседание было назначено на 15 час. 22 сентября. Было объявлено, где и когда в этот день пройдут заседания отдельных групп и фракций. В 10 час. утра планировалось совещание земской группы на углу Ивановской и Кабинетской улиц. Всех меньшевиков просили обязательно явиться в 11 час. в Смольный институт в комнату меньшевистской фракции. Фракция объединенных социал-революционеров и интернационалистов собиралась в 12 час. дня в большом зале Дворянского общежития. Бюро фракции большевиков заявило, что собрание фракции состоится 22 сентября в 12 час. дня в Смольном институте, комната 18. Заседание фракции эсеров было намечено также на 12 час. дня в помещении Совета крестьянских депутатов (улица Фонтанка, 6). В 10 час. должно было состояться заседание Исполнительного Комитета российского Совета крестьянских депутатов. Можно констатировать, таким образом, что коллективная работа различных фракций и групп на Демократическом совещании проходила весьма организованно. В 24 час. 25 мин. заседание было объявлено закрытым.

22 сентября "Известия" сообщали также о заседании Совета рабочих и солдатских депутатов. В повестку дня было внесено три вопроса, один из которых – о Демократическом совещании. Председательствовал Федоров. По вопросу о результатах Демократического совещания выступил представитель Московского Совета Н.И. Бухарин. Он считал нужным сделать общий обзор текущих событий. Утверждая, что заговор Корнилова еще не ликвидирован, Бухарин задавался вопросом, вносит ли устойчивость в создавшееся положение вещей Демократическое сове-

щение. Оратор полагал, что оно не может дать желательных для демократии результатов, поскольку составлено искусственным образом, приглашены элементы, не имеющие ничего общего с демократией. У него не было сомнений относительно того, что единственным источником власти может быть и будет только Всероссийский съезд Советов. Соглашательство демократии с цензовыми элементами докладчик называл противоестественным, так как по прошествии месяцев революции значительных достижений в стране не наблюдалось.

По докладу Н.И. Бухарина состоялись прения. Первым выступил М.И. Бройдо и заявил, что постарается осветить тот же вопрос несколько иначе. Относительно состава Демократического совещания Бройдо не сомневался, что никакой подтасовки быть не могло. "Из земств были приглашены только те, которые переизбраны, что же касается кооперативов, то политическое лицо их уже давно обнаружилось. Все это подлинные представители демократии". Выступавший не был согласен с утверждением, что среди масс очень популярен лозунг "Вся власть Советам!". Он напомнил, что даже в советской группе этот лозунг собрал меньшинство голосов. Неправильным называл Бройдо тезис о слабом представительстве Советов на Демократическом совещании. "Сравнительно еще слабее представлена кооперация, земства и города, представители которых, будучи избранными на основе всеобщего избирательного права, вернее всего олицетворяют волю народа". Бройдо указал, что на Московском государственном совещании удалось объединить всю демократию, и в этом был его смысл. На Демократическом совещании надо было сделать из этого соответствующие выводы. "Ведь только благодаря тому, что мы объединились в Москве, нам впоследствии удалось победить Корнилова. Вчера, наконец, мы нашли средний путь – демократия объединилась".

Оратор сформулировал программу демократии: проведение платформы 14 августа, полная ответственность власти перед представительным органом; вопрос о коалиции остался открытым – пусть идет в правительство всякий, кто берет на себя проведение платформы 14 августа. "Это решение вызвало во всех чувство облегчения, без этого расхотеться нельзя было". Бройдо отметил, что основная ошибка демократии, еще в 1905 году, заключалась в изолировании себя, и призывал учесть этот урок. Единственно правильным путем он называл единение революционных и демократических сил.

Затем на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов

выступил С.Н. Каплан. Он заявил, что Московское государственное совещание обнаружило раскол среди русского общества. Демократическое же совещание показало, что и в среде демократии имеются глубокие трещины. Далее оратор выразил свое возмущение по поводу того, что большевики в такой грозный период проявили преступное честолюбие, обидевшись на И.Г. Церетели за оброненные им в увлечении слова, и покинули зал заседаний. Каплан протестовал также против действий явившейся на Демократическое совещание делегации от петроградских рабочих и гарнизона. "Представители рабочих и солдат, — члены Совета, — присутствовали на Совещании. Им следовало доверять и не отправлять дополнительных делегаций". Каплан говорил, что русская демократия до полной государственности еще не созрела, поэтому рваться к власти — значит, рвать эту власть. "Из голосования видно, что городская Россия раскололась с убогой во всех отношениях, беднейшей Россией. Рано еще брать нам власть в свои руки".

Затем выступил Л.Б. Троцкий, встреченный бурными аплодисментами. Он сказал, что возражения, которые выдвигаются против лозунга "Вся власть Советам!" партиями меньшевиков и эсеров, напомнили ему возражения reactionеров дореволюционного времени против всеобщего избирательного права; они говорили, что массы слишком малообразованны для этого. Троцкий заявил, что большевики ушли с заседания Демократического совещания не потому, что они обиделись на Церетели. "Наш уход был протестом против слов Церетели, что мы, вроде, как бы голосовали за его резолюцию. И если бы мы действительно за нее голосовали с теми изменениями, которые были в нее внесены, то мы согрешили бы против интересов пролетариата, а они — наш высший закон". Речь Троцкого, продолжавшаяся около часа, вызвала бурные аплодисменты.

Затем выступали недопущенные на Демократическое совещание делегаты от петроградского гарнизона и от рабочих, после чего собрание приняло резолюцию. В документе отмечалось, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, обсудивший на экстренном заседании создавшееся положение, пришел к следующим выводам:

"1) Страна находится перед угрозой новой опасности со стороны контрреволюции ... Контрреволюционные организации капиталистов все еще существуют и даже сейчас заседает в Москве так называемое совещание общественных деятелей, которое являлось центром корниловского выступления. Времен-

ное Правительство рядом своих распоряжений явно стремится к дезорганизации революции.

Все это создает крайнюю напряженность положения и ставит перед пролетариатом, крестьянами и солдатами вопрос об отпоре, могущем произойти в ближайшем будущем контрреволюционными выступлениями.

2) Запутанность положения искусственно сколоченное Демократическое Совещание нисколько не улучшает, наоборот, не способное, именно благодаря этому искусственному подбору, разрешить вопрос о революционной власти, оно создает видимость бессилия революционной демократии. В то же время оно спланирует внутри себя по существу антидемократическое правое крыло, ставящее ультиматум революционной демократии, во всякий момент готовое перейти в лагерь явной контрреволюции"²¹⁶.

В резолюции отмечалось далее, что отпор контрреволюции может быть дан лишь организованными центрами революционной демократии — Советами рабочих, солдат и крестьян и подобными им органами. Советы призывались к мобилизации сил, чтобы успеть подготовиться к новой волне контрреволюции, не дать ей застать себя врасплох. "Везде, где в их руках находится полнота власти, они ни в коем случае не должны ее упускать. Революционные комитеты, созданные ими в корниловские дни, должны иметь наготове весь свой аппарат. Там, где Советы полнотой этой власти не обладают, они должны всемерно укреплять свои позиции, держать свои организации в полной готовности, создавать по мере надобности специальные органы по борьбе с контрреволюцией и зорко следить за организацией сил врага". В заключение резолюции подчеркивалось, что для объединения и согласования действий всех Советов в их борьбе с надвигающейся опасностью (в ее приближении участники заседания не сомневались), а также для решения вопросов по организации революционной власти, необходим немедленный созыв съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Итак, Демократическое совещание приближалось к последнему дню своей работы, в Совете рабочих и солдатских депутатов уже подводились его итоги. Между тем вопрос о реорганизации Временного правительства все еще не был решен.

21 сентября с 10 до 11 час. утра в Зимний дворец прибыли Н.Д. Авксентьев, А.Р. Гоц, И.Г. Церетели, Н.С. Чхеидзе. Они были немедленно приняты А.Ф. Керенским. Члены президиума

Демократического совещания ознакомили его с решениями, принятыми на ночном заседании совещания. Из переговоров с ними выяснилось, что органы демократии готовы признать, что инициатива в деле образования нового кабинета должна принадлежать Временному правительству. После переговоров с представителями совещания Временное правительство сочло вопрос настолько продвинувшимся к разрешению, что журналистам было передано для публикации следующее официальное сообщение: "Из осведомленных правительственных кругов сообщают, что политический кризис, вызванный корниловским заговором, накануне благополучного разрешения. Ночное заседание Демократического совещания подтвердило уверенность Правительства, что государственно мыслящие круги демократии сумеют освободиться от анархического дурмана."

Однако все события последних недель указывают на такое усиление процесса разложения в стране, что в правительственных кругах полагают крайне необходимым сплотить вокруг коалиционного правительства представителей всех слоев народа для постоянного совещания²¹⁷.

В 11 час. состоялось заседание Директории, на котором был рассмотрен ряд текущих дел. А.Ф. Керенский сделал доклад о своих переговорах с Н.Д. Авксентьевым, А.Р. Гоцем, И.Г. Церетели и Н.С. Чхеидзе. Он отметил, что Демократическое совещание в лице своего президиума заняло, по всей вероятности, более примирительную позицию и не будет чинить препятствий к созданию коалиционного кабинета. Идею образования предпарламента Керенский назвал вполне приемлемой при обязательном условии, что в его состав войдут цензовые элементы. Было решено созвать на два часа дня пленарное заседание Временного правительства. Оно открылось около 15 час. В нем участвовали все члены Временного правительства, за исключением М.И. Терещенко, выехавшего еще 20 сентября в Москву для личных переговоров с московской группой. После доклада А.Ф. Керенского, повторившего свой утренний доклад Директории, было решено ускорить образование коалиционного кабинета в давно уже обсуждавшемся составе – Н.М. Кишкин, П.А. Бурыйшкін, С.Н. Третьяков, А.И. Коновалов, С.А. Смирнов. Было намечено примерное распределение портфелей: Н.М. Кишкин – министр государственного призрения, А.И. Коновалов – министр торговли и промышленности, С.Н. Третьяков – председатель экономического совета, С.А. Смирнов или П.А. Бурыйшкін – государственный контролер. Из прежних членов кабинета ожидалось воз-

вращение М.И. Скобелева – министром труда и А.В. Карташева – министром исповеданий. Портфель министра земледелия вручался С.Л. Маслову, видному члену партии эсеров-оборонцев и члену президиума Совета крестьянских депутатов. Члены Временного правительства действовавшего состава оставались на своих местах.

Управляющему делами правительства А.Я. Гальперину поручалось немедленно вызвать в Петроград московскую группу и указать при этом, что нежелательна отсрочка их приезда ни на один день. М.И. Терещенко также срочно вызывался из Москвы.

Отношение партии кадетов к действиям, направленным на разрешение кризиса власти, выяснилось поздно вечером 21 сентября, когда состоялось заседание Центрального Комитета партии народной свободы. Те основания, на которых А.Ф. Керенский намеревался организовать предпарламент, кадеты сочли приемлемыми. Подавляющее большинство партии, в принципе относившееся отрицательно к идее предпарламента, находило возможным, ввиду тяжелого положения страны, пойти на компромисс. Главнейшими условиями образования кабинета кадеты выставляли совещательный характер предпарламента и формальную безответственность членов Временного правительства перед ним.

В тот же день, 21 сентября, поздно вечером, после продолжительных переговоров по прямому проводу с московской группой, стало известно, что промышленники категорически отказывались войти в состав правительства. Свой внезапный отказ от участия в работе кабинета, после того, как они уже дали принципиальное согласие А.Ф. Керенскому, промышленники мотивировали нежеланием быть ответственными перед предпарламентом. Выяснилось, что во время своих переговоров с Керенским главным условием вхождения в кабинет промышленники ставили борьбу с анархией, поднятие боеспособности армии и т.д. Предпарламент же, по их мнению, как орган чисто демократический, где цензовые элементы окажутся в меньшинстве, воспрепятствует осуществлению намеченной платформы. По словам промышленников, согласие Временного правительства на ответственность перед предпарламентом – это нарушение условий соглашений с московской группой²¹⁸.

Также 21 сентября министр иностранных дел М.И. Терещенко, бывший министр торговли и промышленности А.И. Коновалов, комиссар Временного правительства Н.М. Кишкин, председатель Московского биржевого комитета С.Н. Третьяков

и председатель Московского военно-промышленного комитета С.А. Смирнов выехали вечером в Петроград.

На следующий день, 22 сентября, в прессе появились сведения, что 23 сентября, днем, в Зимнем дворце состоится соединенное совещание Временного правительства, выбранных Демократическим совещанием лиц и группы московских общественных и торгово-промышленных деятелей для обсуждения вопроса о конструировании власти. К участию в совещании приглашались также В.Д. Набоков и М.С. Аджемов. Стало известно, что включение цензовых элементов в преобразованный кабинет будет возможным лишь при условии, если Демократическое совещание в той или иной форме не выскажется против этого, и если для членов правительства будет установлена моральная, а не парламентарная ответственность перед проектируемым парламентом.

В совещании, намеченном на 23 сентября, должны были обсуждаться вопросы принципиального характера – главным образом о программе деятельности правительства на основе Декларации 14 августа.

Заседание последнего дня работы Демократического совещания, 22 сентября, открылось в 17 час. 15 мин. под председательством О.С. Минора почти при пустом зале. В порядке дня значился вопрос об утверждении списков в Демократический совет от всех групп и фракций Демократического совещания. Однако к началу заседания были предоставлены не все списки. Председатель сообщил, что в 18 час. 20 мин. отправятся специальные поезда по различным направлениям для участников Демократического совещания. Минор заявил, что ввиду этого обстоятельства президиум счел нужным открыть собрание и огласить те списки, которые уже имелись в наличии, получить утверждение этих списков и попросить у собрания разрешения на то, чтобы остальные списки могли быть утверждены президиумом.

Перед оглашением списков с внеочередным заявлением выступил представитель группы "Единство". Он отметил, что накануне от имени ее делегатов было сделано заявление о том, что фракция, несмотря на принципиальное несогласие с резолюцией И.Г. Церетели, чтобы не осложнять положение, проголосует за нее. Во избежание недоразумений, которые могли быть порождены этим вотумом, делегат от фракции "Единство" заявил собранию, что их группа, разумеется, считает необходимым содействовать нынешнему правительству в расширении социальной основы власти. В очередной раз подчеркивалось, что прави-

тельство должно представлять собой коалицию всех сил страны с включением в нее партии кадетов. Кроме того, делегаты фракции "Единство" находили возможным создание предпарламента (предложенного в пункте 1 резолюции И.Г. Церетели), но настаивали на том, чтобы это учреждение было создано на основе, обеспечивающей всенародное представительство и исключающей захват власти со стороны той или другой части демократии, что можно было вывести из пункта 4 указанной резолюции. Группа "Единство" самым решительным образом высказывалась против создания правительства на основе программы "борьбы за мир". Такая борьба, по их мнению, губительно отразилась бы на деле обороны страны в тот момент, когда именно эта оборона являлась первой задачей всякого правительства Российской республики.

Далее начались прения о составе Демократического совета. Выступил А.И. Введенский, представитель Всероссийского Союза демократического православного духовенства и мирян, который от имени Союза обратился к собранию с просьбой предоставить им одно место в Демократическом совете. О.С. Минор поставил эту просьбу в виде предложения на голосование, и собрание постановило дать одно место Союзу демократического духовенства.

Делегат от губернских исполнительных комитетов заявил, что количество мест, которое им предоставлено в Демократическом Совете, не соответствует действительному значению комитетов, и просил увеличить количество мест. В.С. Войтинский, в связи с этим заявлением, сообщил собранию, что этот вопрос обсуждался в президиуме и было решено передать его окончательное рассмотрение в мандатную комиссию будущего Всероссийского демократического совета. По этому же вопросу выступил Б.М. Овчинников, представитель земской группы. Он сказал, что губернские исполнительные комитеты входят в состав земской группы и при обсуждении вопроса об избрании делегатов во Всероссийский демократический совет в президиуме земской группе было предоставлено право самой распределить внутри себя имевшееся у нее количество мест. Земская группа настаивала на признании этого права и гарантировала губернским исполнительным комитетам получение их места. Председатель поставил на голосование вопрос о предоставлении губернским исполнительным комитетам еще одного места за счет земств. Большинство собрания высказалось против.

Затем секретарь Демократического совещания В. Брусилов-

ский огласил предоставленные списки избранных во Всероссийский демократический совет делегатов: от Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов (в том числе кандидатов), группы земских представителей (в том числе временных заместителей), от земельных комитетов (в том числе кандидатов), Всероссийского кооперативного съезда (в том числе кандидатов), войсковых самоуправлений Совета союза казачьих войск, трудовой народно-социалистической партии, Исполнительного Комитета Всероссийского союза мусульманского совета, Всероссийского учительского союза, от организаций, голосовавших под списком №10 в Демократическом совещании, от Всероссийского союза демократического православного духовенства и мирян, группы женских организаций, экономических организаций, Всероссийского крестьянского союза, вечных воинов, военно-окружного комитета, группы исполнительных губернских комитетов, от украинского народа, латышей, литовцев, Союза мелких народностей Поволжья, от грузин, бурят, белорусов, поляков, латгальцев, эстонцев, Совета национальных социалистических партий, Союза городов, от армян²¹⁹. После оглашения списков собрание большинством голосов против одного утвердило эти списки.

От имени президиума выступил В.С. Войтинский. Он заявил, что Всероссийское демократическое совещание пришлось созывать при необычайно тяжелых условиях. Накануне его открытия все сознавали, насколько велика опасность, стоявшая на пути развития русской революции, происходившая из-за внутреннего раскола в среде революционной демократии, из-за отсутствия единого революционного фронта. Войтинский с сожалением констатировал, что из Демократического совещания делегаты увезут с собой ту же самую тревогу, поскольку глубокое внутреннее расхождение, обессилившее русскую демократию и препятствовавшее ходу работ форума, очевидно. Тем не менее он считал деятельность совещания отнюдь не бесполезной. Впервые самые широкие слои демократии собрались вместе для обсуждения общих вопросов, стоявших перед русской демократией. На этом съезде делегаты обнаружили в себе достаточно сил для их разрешения и нашли несколько общих положений, которые объединили всех. Положения эти были зафиксированы участниками совещания – о необходимости строгой ответственности нового правительства перед представительным органом всероссийской демократии; признание основой всей деятельности Временного правительства декларации, оглашенной

на Московском государственном совещании; необходимость проведения правительством определенной политики мира на основе отказа от аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов.

Параллельно с работой в пользу мира должна была проводиться энергичная работа по военной защите завоеваний русской революции. “И если мы не нашли новых путей, то мы уносим с собой отсюда глубокое сознание, что общий путь, общая тактика, общий язык, должны быть найдены демократией, ибо, если этого не будет, последует крушение всех наших чаяний и гибель революции. Я хочу верить, товарищи, что, унося с собой тяжелый урок настоящего Демократического совещания, мы на местах будем неустанно, не покладая рук работать над тем, чтобы был, наконец, найден общий путь для российской демократии, который сплотил бы воедино все ее силы в различных областях жизни. Я хочу верить, товарищи, что этот путь будет нами найден. Если мы этого пути не найдем, российская революция погибнет, а гибели ее мы допустить не можем”²²⁰. Речь В.С. Войтинского вызвала шумные рукоплескания.

Затем слово для выступления было предоставлено Ф.И. Дану. Он заявил, что Демократическое совещание не может размахаться, не сказав своего слова по вопросу, от которого зависят не только судьбы России и российской революции, но и судьбы всего мира – по вопросу о войне. По его мнению, не только вся Россия, но и демократия всех стран ждала от делегатов форума определения их отношения к войне. Дан подчеркнул, что объединенная демократия, будучи представительницей русской революции, должна заявить о своей приверженности платформе мира, которую русская революция выработала в первые дни своего существования. Поэтому от имени меньшевистской социал-демократической фракции Дан предложил участникам совещания перед тем, как разойтись, принять единогласно обращение “К демократии всего мира”. В нем, в частности, отмечалось, что Российская революция напрягает все силы в попытках заложить прочные основы республиканской демократии и социальной справедливости. Истощенный народнохозяйственный организм, добытый трехлетней войной, осложняет самоотверженные усилия демократии. Россия вынуждена напрягать все силы, чтобы одновременно защитить свой внешний фронт от нашествия неприятеля и свой внутренний фронт – от контрреволюции, использовавшей бедствия страны.

Полгода назад российская демократия провозгласила: “Мир

без аннексий и контрибуций, при признании права наций на самоопределение" – и сделала этот лозунг официальной формулой внешней политики Российской республики, вопреки империалистическим кругам российской буржуазии. "В то время военное положение России было относительно благоприятным. Центральные монархии искали соглашения с нею, указывая на возможность почетных для России условий сепаратного мира.

Российская демократия отвергла идею сепаратного мира с германским империализмом, ибо этот мир означал бы на деле косвенную помощь германскому империализму против народов других воюющих стран. Российская демократия ждала с надеждой того часа, когда народы обеих воюющих коалиций поднимутся во имя немедленного заключения всеобщего демократического мира и заставят признать свою твердую волю к миру вопреки всем общественным силам, стремившимся затянуть войну отставиванием захватных целей.

Но общий мир не пришел, а положение России в целом ухудшилось.

Пользуясь временным расстройством русской армии, неизбежным при коренном переустройстве всей страны, войска центральных империй продвигаются в глубь России ... Столице российской революции грозит опасность нашествия"²²¹.

Дни корниловского мятежа, подчеркивалось в обращении, наглядно показали, что всякий успех германских армий в борьбе с войсками российской республики пойдет на пользу заговорщикам русской контрреволюции, которые, сознательно спекулируя на военных неудачах республики, открывают русский фронт для германской армии. Упоминались слухи о готовящемся коллективном предательстве империалистов всех стран, об их намерениях столкнуться и заключить свой мир за счет всем им ненавистой Российской республики. "Всероссийский съезд российской демократии – представители Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, органов местного самоуправления, кооперативов, профессиональных союзов, армейских и флотских организаций и политических центров всех национальностей, – приветствуя, в качестве средства, ведущего к достижению скорого демократического мира, идею международной социалистической конференции, – обращается к вам с призывом оказать активное содействие мирным стремлениям российской революции.

Все на помощь революционной России. Все – за всеобщий демократический мир.

Пусть громко во всех странах раздастся, наконец, голос единой демократии, протестующей против дальнейшего затягивания войны и требующей от своих правительств согласия на условия мира, провозглашенные революционной Россией!

Народы цивилизованного мира! До конца готовая исполнить свой долг перед своей родиной и перед человечеством, российская революция ждет от вас деятельной и действенной помощи!"²²² Таково было воззвание, которое Ф.И. Дан от имени президиума предлагал принять делегатам Демократического совещания. Оно было встречено аплодисментами большей части собрания.

Предложение Дана единогласно принять это воззвание не вызвало сочувствия у левой части совещания. На трибуне появился Н.А. Скрышник. От имени фракции большевиков он внес предложение: либо открыть по данному вопросу генеральные дебаты, либо, в случае признания невозможности проведения таковых, снять это предложение Дана с повестки дня и передать его на рассмотрение будущего предпарламента.

Заявление Скрышника заставило Дана выступить еще раз с дополнительными разъяснениями. Он сказал, что когда их меньшевистская социал-демократическая фракция решила предложить вниманию делегатов проект обращения "К демократии всего мира", то она абсолютно не ожидала, что раздастся хотя бы одно слово прений по этому вопросу, поскольку в проекте выражены не фракционные только мысли, а те, которые составляют общее мнение всей демократии. Ф.И. Дан подчеркнул далее, что проект обращения одобрен интернационалистом Ю.О. Мартовым, эсерами А.Р. Гоцем и Н.Д. Авксентьевым, представителями городской группы В.В. Рудневым и А.А. Шрейдером, представителем кооперативной группы А.М. Беркенгеймом и представителем земской группы Я.И. Душечкиным. "Проект этот вырабатывался совместно. Поэтому я полагаю, что если у присутствующих есть сознание их обязанности ответить на основной вопрос о том, стоит ли русская революция по-прежнему на той платформе мира, которую она выдвинула полгода тому назад, то я думаю, что не может быть и речи о возложении этого на будущий Совет, ни о каких-либо прениях, ни о каком-либо неединогласном голосовании.

Мое твердое убеждение заключается в том, что в русской демократии не может быть такого человека, для которого этого рода воззвание было бы неприемлемым"²²³.

В ответ на заявление Ф.И. Дана со скамей большевиков раз-

дались голоса: "Есть!"; другая часть зала поддержала его продолжительными аплодисментами.

От имени большинства профессиональных союзов, представленных на Демократическом совещании, выступил С.А. Лозовский. Его предложение состояло в том, чтобы проект, вынесенный Даном, отвергнуть и предложить ему внести его в Демократический совет. Лозовский заявил, что партия большевиков протестует против метода, при помощи которого предложение Дана было внесено на рассмотрение совещания. С заявлением аналогичного характера выступил еще один представитель большевиков – Ульянов. Вслед за этим В.С. Войтинский от имени президиума обратился к делегатам с просьбой прекратить дебаты по этому вопросу и принять предложение, заключавшееся в следующем: текст оглашенного воззвания внести от имени президиума во Всероссийский демократический совет, который и примет решение относительно этого обращения.

Затем трибуну занял В.П. Ногин, заявивший, что нельзя заканчивать Демократическое совещание таким позорным эпизодом. Его слова вызвали необычайный шум со стороны большей части собрания. Речь Ногина среди этого протестующего шума было почти невозможно расслышать. Сущность его предложения сводилась к требованию устроить перерыв для обсуждения предложения Ф.И. Дана.

От имени меньшевиков говорил Л.М. Хинчук, отметивший, что он лично и фракция в целом поддерживают принятие предложения президиума. Тем не менее, чтобы делегаты адекватно отнеслись к оглашенному фракцией меньшевиков заявлению, Хинчук предлагал голосовать за перерыв, поскольку за это время участники форума смогли бы договориться и выступить единодушно по данному вопросу. Предложение Хинчука было поставлено на голосование и принято собранием. Председатель заседания О.С. Минор объявил получасовой перерыв.

После перерыва выступил Д.Б. Рязанов со следующим заявлением: «Мы, фракция Российской Социал-Демократической Рабочей партии большевиков на Демократическом Совещании в полном согласии с центральным комитетом нашей партии заявляем:

Работы президиума 21 сентября с участием представителей партий имели своей официально заявленной целью: изъятие источника власти из рук безответственных лиц и передачу этого источника в руки организованной демократии. Ответственные руководители Совещания внесли однако на общее собрание ре-

золюцию с дополнением, смысл которого состоит в том, что Демократическое Совещание ставит свои решения в зависимость от безответственных лиц и через них от буржуазии. Внесенная в резолюцию ее автором Церетели формулировка о "содействии в создании власти" и дополнение о "санкционировании" предпарламента имели то крупнейшее значение, что обнаружили вполне смысл и содержание той закулисной соглашательской работы, отражением которой явились указанные части резолюции. После решительного протеста части собрания поправки были взяты обратно. Но нашедшая свое выражение в этих поправках капитуляция части Совещания на деле проводится ее официальными вождями. Эти поправки, явившиеся плодом закулисной сделки и в корне противоречившие тем общим положениям, которые обсуждались и голосовались в президиуме, были попыткой найти выход из положения путем вынуждения у демократии окончательного отречения от права на власть ...

Что касается предпарламента (или Демократического Совета), то мы констатируем: 1) что состав его подобран, как и состав Совещания, в ущерб интересам крестьян, солдат и рабочих; 2) что в связи с таким составом задачей организаторов и авторов предпарламента является не создание демократической власти, а по-прежнему поиски соглашения с буржуазией, руководимой контрреволюционной партией к.-д. С еще большей силой отстаивая теперь, после опыта демократического Совещания, необходимость передачи всей власти Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов в центре и на местах и призывая все Советы подготовить в кратчайший срок Всероссийский съезд, мы посылаем своих представителей в предпарламент для того, чтобы и в этой новой крепости соглашательства развернуть знамя пролетариата, обличать всякие попытки коалиции с буржуазией и облегчить Советам создание истинно революционной власти, способной обеспечить действительный и без дальнейших оттяжек созыв (неподтасованного) Учредительного Собрания»²²⁴. Таким образом, большевики в очередной раз открыто объявили о своих реальных притязаниях на власть, используя в качестве формального прикрытия необходимость скорейшего созыва Учредительного собрания.

Затем представитель левых эсеров А.М. Устинов заявил, что их группа поручила ему прочесть декларацию. В ней говорилось: "Левые социалисты-революционеры, члены Демократического Совещания, считают своим долгом констатировать следующее: 1) Демократическое Совещание, искусственно по-

доброе по самым случайным признакам и критериям, по своему политическому составу не может претендовать на то, чтобы быть выразителем истинных мнений и интересов революционной демократии;

2) выбранный этим совещанием предпарламент, вполне отражающий неправильное представительство на самом Совещании, где пролетариат, трудовое крестьянство и армия не получили даже в определенной степени соответствующего их роли и значению в стране и революции представительства, естественно, не может претендовать на роль истинно народного представительного органа (аплодисменты);

3) если предпарламент будет пополнен цензовыми элементами, политическое лицо его будет еще больше искажено. Исходя из этого, левые с.-р. считают своим долгом уже сейчас заявить, что, входя в предпарламент, они главную свою задачу видят в возможности использовать его в целях борьбы за интересы трудящихся масс и революционного социализма, в целях борьбы за скорейший демократический мир”²²⁵.

Итак, в резолюциях большевиков и левых эсеров, декларативно отстаивавших политические права трудового народа, присутствовала общность взглядов на перспективу развития революции, стремление к социализму.

Далее председатель О.С. Минор заявил, что во время перерыва было устроено особое совещание представителей всех без исключения фракций, которое в результате обсуждения документа, оглашенного Ф.И. Даном, единогласно пришло к следующему положению:

“Всероссийское Демократическое Совещание подтверждает твердую волю всей демократии России бороться за осуществление великого лозунга: мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, провозглашенного Российской революцией в первые дни ее торжества в воззвании Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам всего мира. Эта воля Всероссийского Демократического Совещания должна быть выражена в манифесте к демократиям всего мира. Составление этого манифеста поручается президиуму нашего Совещания, дополненного представителями всех участвовавших в совещании фракций”.

О.С. Минор от имени президиума предложил собранию единогласно принять это предложение. Большинством голосов против одного – плехановца – собрание приняло это предложение.

Перед тем как закрыть последнее заседание Демократичес-

кого совещания, председательствовавший О.С. Минор произнес несколько слов: “Товарищи, я с величайшим удовольствием должен констатировать, что как бы ни были жутки иногда те моменты, которые приходилось переживать в эти тяжелые дни демократии, мы все-таки нашли в этот последний момент, перед тем, как закрыть Совещание – общий язык для всей демократии без различия направлений фракций и национальностей. – Да здравствует международный мир!” Слова Минора приветствовались бурными рукоплесканиями всего собрания. В зале раздавались голоса: “Да здравствует интернационал! Да здравствует социальная революция! Да здравствует пролетариат!” При этих возгласах О.С. Минор закрыл заседание первого Всероссийского демократического совещания. Участники форума с пением Марсельезы и Интернационала покинули зал Александринского театра.

Демократическое совещание завершило свою работу 22 сентября, а мероприятия по урегулированию кризиса власти тем временем продолжались. Также 22 сентября в Зимнем дворце под председательством А.Ф. Керенского прошло соединенное совещание Временного правительства, представителей Демократического совещания, московских общественных деятелей и некоторых членов Центрального комитета партии кадетов, на котором обсуждался вопрос об организации власти. В совещании участвовали министры М.И. Терещенко, А.М. Никитин, А.В. Карташев, С.Н. Прокопович, С.С. Салазкин, А.И. Верховский, Д.Н. Вердеревский, М.В. Бернацкий, И.Н. Ефремов, Демьяревский, К.А. Гвоздев; от Демократического совещания – Н.С. Чхеидзе, И.Г. Церетели, А.Р. Гоц, Г.И. Шрейдер, А.М. Беркенгейм, Н.Д. Авксентьев, В.В. Руднев, Я.И. Душечкин; из Москвы – А.И. Коновалов, С.А. Смирнов, Н.М. Кишкин, П.Н. Малиянович; от кадетской партии В.Д. Набоков и М.С. Аджемов. Интенсивные политические консультации между представителями цензовых элементов и революционной демократии продолжались и в последующие дни.

26 сентября газеты сообщали, что переговоры об образовании нового кабинета можно считать законченными. В его состав вошли: А.Ф. Керенский (министр-председатель), А.И. Верховский (военный министр), Д.Н. Вердеревский (морской министр), А.М. Никитин (министр внутренних дел и министр почт и телеграфов), М.И. Терещенко (министр иностранных дел), С.Н. Прокопович (министр продовольствия), М.В. Бернацкий (министр финансов), С.С. Салазкин (министр народного просве-

щения), А.В. Ливеровский (министр путей сообщения), А.И. Коновалов (министр торговли и промышленности), Н.М. Кишкин (министр государственного призрения), С.А. Смирнов (государственный контролер), А.В. Карташев (министр исповеданий), П.Н. Малянтович (министр юстиции), К.А. Гвоздев (министр труда), С.Л. Маслов (министр земледелия) и С.Н. Третьяков (председатель главного экономического совета). Революционная демократия имела в составе нового кабинета 8 представителей, а несоциалистические группы – 7²²⁶.

По партийной принадлежности в новый кабинет входили три представителя от эсеров – А.Ф. Керенский, А.В. Ливеровский и С.Л. Маслов; четыре от социал-демократов: А.М. Никитин, П.Н. Малянтович, К.А. Гвоздев и С.Н. Прокопович; пять от кадетской партии – А.И. Коновалов, Н.М. Кишкин, А.В. Карташев, С.А. Смирнов и С.Н. Третьяков; А.И. Верховский, Д.В. Вердеревский и С.С. Салазкин – социалисты, но они официально ни в одну из социалистических групп не входили; М.В. Бернацкий состоял в радикально-демократической партии; М.И. Терещенко не входил ни в одну из существовавших политических партий²²⁷.

В новый кабинет вошли 11 министров и управляющих министерствами из предыдущего состава кабинета, один министр прежних составов Временного правительства (А.И. Коновалов) и 5 лиц, никогда не состоявших во Временном правительстве. Все новые министры являлись известными московскими общественными деятелями.

Таким образом, после нескольких недель формального всевластия и фактического безвластия Директории, созданной в корниловские дни, после нескольких дней бурных дискуссий на Демократическом совещании страна вновь получила власть из представителей, как многим хотелось надеяться, всех прогрессивных сил России. Создан был также предпарламент, или Временный совет Российской республики, перед которым власть должна была отчитываться и рассчитывать на его силу и поддержку.

Итоги Демократического совещания

Результаты Всероссийского демократического совещания, за подготовкой и проведением которого следила без преувеличения вся страна, начали оживленно комментироваться сразу после

его окончания. Как и накануне открытия, когда ожидания, связанные с проведением демократического форума, напрямую зависели от принадлежности к различным политическим силам, действовавшим тогда в России, так и после закрытия итоги совещания обсуждались весьма беспристрастно. Тем не менее, несмотря на существовавший по этому поводу разброс мнений, большинство участников, современников, наблюдателей оценивали 9-дневную работу съезда демократии преимущественно негативно.

Впрочем печатный орган ЦИК Советов, основного организатора Демократического совещания, в спокойном тоне освещал факт создания нового правительства, находившегося, как бы то ни было, в зависимости от всего происходившего на Всероссийском съезде демократии. Выработанный компромисс признавался временно приемлемым. «Когда большинство организованной демократии не чувствует еще в себе сил взять всю власть в свои руки и справиться со всеми выдвинутыми жизнью задачами, тогда безумием было бы притязание на власть со стороны передового демократического меньшинства.

Очутившись у власти, это меньшинство... не могло бы продержаться и двух недель»²²⁸.

Умеренная демократия пошла на заключение соглашения, но не отказалась ни от одного из своих требований, собираясь бороться за них в предпарламенте и в будущем Учредительном собрании. Добиваться поставленных целей демократы предпочитали мирным способом, а не путем восстаний. «...если рабочие, солдаты и крестьяне сплотятся вокруг тех демократических партий, которые заседают в предпарламенте; если в голосе этих партий будет звучать воля организованного и сознательного народа, – тогда в революционной России не будет и не может быть правительства, которое правило бы, не считаясь с решениями предпарламента и не было бы фактически ответственным перед ним»²²⁹.

«Известия» находили программу нового правительства во многом соответствовавшей требованиям демократии, что было также одним из следствий (прямых или косвенных) проведения Всероссийского демократического совещания. Отсюда выводились две основные очередные задачи демократии.

Первая – использовать максимально возможности создаваемого предпарламента, чтобы положить конец колебаниям власти, ее промахам и ошибкам, вытекавшим из безответственности правительства, из-за отсутствия постоянной связи между

ним и организованной демократией. В предпарламенте демократы собирались влиять на формирование законодательства в демократическом духе. «Оставаясь в пределах платформы 14 августа, легшей в основу правительственной программы, демократия может и должна добиться срочного проведения целого ряда мероприятий, ставших в буквальном смысле слова неотложными»²³⁰.

Второй задачей объявлялась деятельная подготовка к Учредительному собранию, чтобы подойти к этому событию с хорошо продуманным и разработанным планом. «Нам предстоит в Учредительном Собрании воистину “новый мир построить” на обломках царской России»²³¹.

Печатный орган ЦК партии народной свободы “Речь” называл результатом Демократического совещания компромисс, найденный после долгих и мучительных усилий. Отмечалось, что Совещание уклонилось от прямого разрешения основной задачи, ему поставленной, и передало присвоенные им себе вполне произвольно, никем не санкционированные полномочия другому учреждению, названному “постоянным представительным органом”. «Этот орган, “выделяемый” из среды совещания, должен принять меры к созданию сильной революционной власти ... Задуманный представительный орган должен быть избран из состава Совещания по системе, которую установит президиум. Само Совещание создано было на началах личного усмотрения, определившего и состав его, и количество делегатов от каждой группы. Никому не ведомо, как и кем были произведены эти выборы. В отношении всех представителей, прибывших на Совещание, можно, во всяком случае, сказать одно: они не выбраны населением, никаких мандатов от населения они не получали, никаких масс избирателей, пославших их в Совещание, они не представляют»²³².

Впрочем “Речь” допускала право на существование нового совещательного органа в качестве временного компромисса при одном неслыханном условии – чтобы он объединил сторонников противоположных воззрений. В маловероятности такой перспективы сомневаться не приходилось.

А.Н. Потресов считал одним из итогов Демократического совещания утрату иллюзии в отношении ходовой идеи “единого демократического фронта”. Это понятие проходило “красной нитью” через публицистику революционной демократии всего периода российской революции. «Может быть, только один

большевизм в его чистом, беспримесном виде неповинен вовсе в апелляции к этой идее.

Более всех остальных проявляли склонность к употреблению этого термина те слои демократии, которые представляли его господствующий, руководящий центр, которые чувствовали себя в течение некоторого времени господами положения в среде революционной демократии. У них это “единство демократического фронта” сложилось в идеологию и даже ... приобрело, по-видимому, прочность предрассудка»²³³.

По мнению А.Н. Потресова, Демократическое совещание нанесло “единству демократического фронта” слишком большой удар. “Бедлам, а не единство представляет собой демократия, собранная в четырех стенах, заключенная в рамки единого общественного учреждения. В своем стоградусно-демократическом существе являет собой такое глубокое расхождение в средствах и целях, что в своей совокупности – при отсутствии заметного преобладания какой-либо из этих частей – он может дать не организованное действие, не планомерную работу, а лишь то напряженное бездействие, то деловое безделье, которое равносильно политической смерти такого учреждения ...”²³⁴.

Фикцией, опровергнутой жизнью, считал А.Н. Потресов понятие “демократия”, включавшее в себя большевиков и оборонцев, левых и правых эсеров, интернационалистов и течение И.Г. Церетели. Вера в “демократическое единство” стала причиной искажения всей перспективы пути, на который должна была встать не вся демократия, а та ее часть, которая искала спасение России не в квазиреволюционном авантюризме, а в планомерной творческой работе по упорядочению жизни страны. “Этой революционно-реалистической части демократии фетиш “демократического единства” мешал сказать себе раз и навсегда: с известными передовыми элементами буржуазной России в настоящий исторический момент у меня есть известные точки соприкосновения. Но с анархо-максималистскими элементами демократии, вся деятельность которых подрывает возможность осуществления такой программы, подобной минимальной общности у меня нет. И только переживания прошлого, только близость социальной среды прикрывают собой данный непреклонный факт во всей его жестокой реальности»²³⁵.

А.Н. Потресов, учитывая результаты Демократического совещания, призывал демократов-реалистов осознать необходимость сотрудничества с “классовыми врагами” и порвать окончательно с анархистами, принадлежащими к пролетарскому

классу. Имея в виду большевиков, он призывал демократов избавиться, наконец, от своих "роковых попутчиков".

Печатный орган ЦК трудовой народно-социалистической партии "Народное слово" увязывал подведение итогов работы Всероссийского демократического совещания с перспективой деятельности нового правительства. Если бы оно смогло выдержать линию государственного строительства и страна поддерживала его на этом пути – тогда можно было бы сказать, что не напрасно собиралось Демократическое совещание и не напрасно им был создан предпарламент²³⁶.

Газета приветствовала создание нового коалиционного кабинета. «Надо знать, как переживает провинция все эти колебания власти. Все взоры провинции устремлены на Петроград, а там все шатается, нет ничего устойчивого ...

Много раз страна приветствовала образование кабинета и, увы, ошибалась, но можно надеяться, что на этот раз ее чаяния не окажутся обманутыми. Дело не в именах министров, не в распределении портфелей, а в том настроении, которое предшествовало образованию новой коалиции. Это настроение – готовность к уступкам, характерная для обеих договорившихся сторон, – представителей демократии и цензовой общественности. Уступчивость в программе, в условиях работы коалиции, в ее временной "конституции" ... Страна вся должна превратиться в огромную честную коалицию»²³⁷.

А. Леонтьев в статье "Организация власти" обращал внимание на то, что "коалиция" – понятие растяжимое, и в него часто вкладывают разный смысл – от временного компромиссного соглашения до полной солидарности целей и средств. "Только такая коалиция, которая будет представлять собой полную солидарность в своей деятельности, способна укрепить твердую власть и водворить спокойствие в стране ... Пока такой солидарности еще нет ... Разве можно говорить о солидарности, пока министерства наши представляют собой настоящие вотчины тех или других политических партий: эсеров, социал-демократов и т. д.

Это явление должно исчезнуть. Правительство может состоять из представителей партий, но в деятельности своей оно должно быть едино и беспартийно. Основой деятельности должна быть не только декларация, но более детальная, чем декларация, солидарность во всех проявлениях жизни министерств.

Партийность должна быть исключена и в подборе сотрудников того или другого министра. Не принадлежностью к партии,

а соответствием подготовки и специальных знаний данного лица с предлагаемой ему должностью следует руководствоваться при выборе сотрудников.

Только при этом условии может наладиться дружная работа правительства в настоящую трудную и сложную минуту"²³⁸.

А. Леонтьев признавал далее, что представители буржуазных и социалистических партий не смогут договориться по программным вопросам в аграрной области. Тем не менее до Учредительного собрания оба течения, раз они вступили в коалицию, должны были придерживаться одного, точно определенного плана. "Пока такой план не будет выработан, нельзя говорить об осуществлении действительной коалиционной деятельности в сфере внутренней политики"²³⁹.

Дальнейшее развитие политических событий не позволило записать факты создания "честной" коалиции и осуществления государственного строительства новым Временным правительством в актив итогов Демократического совещания. Правы оказались наблюдатели, считавшие, что из проведенного в Александринском театре "смотра демократических сил" непосредственные политические выгоды извлекли прежде всего большевики. Бесспорным представляется положение, что партия большевиков в результате участия в Демократическом совещании еще больше окрепла организационно, выросла ее уверенность в возможности успешного захвата власти.

Уже на следующий день после окончания Всероссийского демократического совещания, 23 сентября, газета правого крыла партии меньшевиков "День" в статье "Довольно!" пыталась привлечь внимание общественности к вызывающей деятельности большевиков. «Предостережение дано. Петроградский Совет Р. и С. Д. принял резолюцию, включающую в круг контрреволюционных сил и демократическое совещание и выделенный из него предпарламент. Большевицкий совет видит контрреволюционное выступление "в ближайшем будущем" и поэтому призывает к организации "отпора" в стиле, пахнущем кровью, ужасами и безобразиями июльских дней.

Они созывают съезд советов, чтобы здесь организовать для очередной "вспышки" гражданской войны. Эта война недвусмысленно направлена против органа, образуемого демократическим совещанием, и теперь орган демократии стал мишенью для очередного анархического залпа.

Предостережение дано. Большевики и левые эсеры в последний день демократического совещания заявили, что все решения

этого совещания для них только предательство интересов демократии, обман и ложь, сделка с контрреволюцией. Они идут в предпарламент, чтобы разоблачать, протестовать, – короче говоря, чтобы срывать. И совещание, и предпарламент – все это только подтасовка для того, чтобы сговориться с контрреволюцией. Они же по-прежнему будут углублять революцию.

Предостережение дано. Большевизм разных сортов объявил всю демократию предательницей революции, объявил демократии войну»²⁴⁰.

Консолидацию левых сил и настроений в качестве главного итога Демократического совещания признавал позже Л.Д. Троцкий в своей «Истории русской революции». Он писал: «Петроградский парад демократии оказался для соглашателей тем, чем для Керенского – московский парад национального единства: публичной исповедью несостоятельности, смотром политического маразма. Если Государственное совещание дало толчок восстанию Корнилова, то Демократическое совещание окончательно расчистило дорогу для восстания большевиков»²⁴¹.

Следующий вывод, который следовал из истории проведения Всероссийского демократического совещания, состоял в том, что большинство участников форума отнюдь не ощущало всей трагичности положения, переживаемого страной. «Там собрались лучшие из лучших; собрались для решения самого острого вопроса о создании власти. Ну и что же, разве кто осмелится сказать, что они были объаты святым беспокойством, разве кто решится заявить, что там отдавали все себе отчет, что гибнет страна ... Ведь нет – этого не было.

Демократическое совещание явило всему миру картину полного разброда, полного распада и разложения революционной демократии, еще столь недавно – в корниловские дни – могучей и сильной»²⁴².

П. Голиков в статье, опубликованной меньшевистским журналом «Рабочая мысль», объяснял причины недуга, поразившего российскую демократию, общей политической незрелостью и хозяйственной отсталостью. «Демократия явственно разбилась на два противоположных, враждебных лагеря: на ушедших в стан анархистствующих и на сторонников государственной политики. Между ними лежит непроходимая пропасть. Это нужно честно признать и прямо сказать.

При таких условиях и в такой атмосфере родилась новая коалиционная власть. Понятно поэтому, что с момента зарождения ей уже объявлена беспощадная борьба и знамя восстания

уже взвилось на древках Петроградского Сов. Раб. и Солд. Деп. и на мачтах судов Балтийского флота, где начали безраздельно господствовать те, кому суждено историей быть героями в период апатии и начавшейся анархии»²⁴³.

По мнению П. Голикова, оставшейся на государственной точке зрения демократии следовало изменить тактику. Задачей первостепенной важности для страны должно было стать создание блока демократии, работающей в активной коалиции со всеми хозяйственными классами, заинтересованными в целостности страны, ее экономическом и политическом развитии, противостоящего объединению анархистствующей демократии всех мастей и оттенков. «Иначе говоря, не единый фронт от большевиков до оборонцев, а единый фронт демократии и всех остальных живых сил страны, проводящих истинно культурную, истинно государственную политику и самая решительная борьба с идеологами распада и разложения Российской Республики»²⁴⁴.

Большевики, со своей стороны, упрекали меньшевиков за их сотрудничество с кадетами, обвиняли в беспринципности, в попустительстве организации борьбы с рабочим классом и революционными солдатами. Г.Е. Зиновьев писал в «Рабочем пути»: «Политическая бесхарактерность мелкобуржуазных партий поистине беспредельна. Мы, пролетарские революционеры, часто прямо не можем органически понять их психологии. Мы решительно не в состоянии постигнуть, как после корниловщины, после всех уроков революции они могут даже только допустить мысль о новом союзе с корниловцами – кадетами. Неверие в революционные силы – вот что больше толкает эсеров и меньшевиков к союзу с кадетами. Рабочие от них ушли целиком, солдаты ушли почти целиком, крестьяне начинают уходить. У них нет базы. Почва уходит из-под их ног ... Средние «соглашательские» группы становятся все более и более слабыми. Революционный фланг (большевизм) растет с изумительной быстротой. Меньшевики и эсеры находятся между двух огней»²⁴⁵.

Как отмечалось выше, большевики обвиняли демократов в предательстве революции. Не останавливаясь на этом, они уже открыто говорили о меньшевиках и эсерах как о «врагах народа и революции», оказавших услугу кадетам в создании нового коалиционного правительства. «Сейчас нет надежды на создание однородного контрреволюционного кабинета, но есть опасность создания однородной революционной власти. Поэтому нужна коалиция, в которой кадеты будут «парализовать» работу своих

коллег, – иначе говоря, – будут продолжать испытанную политику саботажа. Нужна коалиция, которая ничего решительно не сделает для разрешения неотложных требований жизни, которая, напротив, будет оттягивать решение всех этих вопросов, еще более осложнять, еще более запутывать положение. Нужна ... коалиция, которая явилась бы переходной ступенью к однородному контрреволюционному кабинету ...

... Такую ... коалицию враги народа и революции получили. Даны, Гоцы и Церетели еще раз оказали мялюковско-корниловской шайке неоценимую услугу. Они еще раз создали необходимую для подготовки новой корниловщины "комбинацию", еще раз в самом подлинном смысле слова предали революцию»²⁴⁶.

Приведенные выше факты красноречиво свидетельствуют о том, что в ходе Демократического совещания окончательно определилась политическая линия поведения большевиков, не желавших договариваться ни о чем не только с кадетами, но и с меньшевиками и эсерами. В этой связи, подводя итоги форума, отметим очевидную условность предположения некоторых исследователей о том, что в середине сентября на Демократическом совещании «ход истории мог "отвернуть" от пути к большевистскому Октябрю»²⁴⁷. Объективно Демократическое совещание уже не способно было доблестным трудом своих делегатов обеспечить альтернативу революционному развитию страны. Слишком целенаправленно и сплоченно действовали большевики, опираясь на своих союзников – левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов; остальные демократы, если не потворствовали большевикам, то, во всяком случае, были совершенно бессильны помешать их радикальным планам.

В этой связи рассуждения о реорганизации власти путем ее сдвига влево, создание новой коалиции – однороднодемократической, социалистической – также гипотетичны. Это становится тем более очевидно, если речь идет о перспективах такой коалиции. Английский историк Дж. Суэйн совершенно справедливо отмечал, "что и без Октябрьской революции группы левых социалистов успешно установили бы социалистическое правление"²⁴⁸. Дж. Суэйн упоминал также высказывание одного из активистов Демократического совещания Ф.И. Дана, который после прихода большевиков к власти квалифицировал большевистскую революцию, несмотря на антибуржуазную риторику, как "заговор против демократии, первыми жертвами которого стали товарищи демократы"²⁴⁹.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 (Далее: ГАРФ).

² Там же. Л. 4.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ Там же. Л. 15.

⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 18.

¹¹ Там же. Л. 21.

¹² Там же. Л. 22.

¹³ Там же. Л. 23.

¹⁴ Там же. Л. 24.

¹⁵ Там же. Л. 25.

¹⁶ Там же. Л. 25, 26.

¹⁷ Там же. Л. 27.

¹⁸ Там же. Л. 28.

¹⁹ Там же. Л. 29.

²⁰ Там же. Л. 32.

²¹ Там же. Л. 34.

²² Там же. Л. 35.

²³ Там же. Л. 36.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 38.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 40.

²⁸ Известия. 1917. 16 сент.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Рабочий путь. 1917. 16 сент.

³⁵ Там же.

³⁶ См., например: Сузанов Н.Н. Записки о революции. Т. 3. Кн. 5-6-7. М., 1992. С. 181.

³⁷ Известия. 1917. 16 сент.

³⁸ Утро России. 1917. 16 сент.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 4.

⁴² Там же. Л. 5.

⁴³ Там же. Л. 6.

⁴⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁵ Там же. Л. 10-11.

⁴⁶ Там же. Л. 11.

⁴⁷ Там же. Л. 12.

⁴⁸ Там же. Л. 12, 13.

⁴⁹ Там же. Л. 13.

⁵⁰ Там же. Л. 14.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л. 14, 15.

⁵³ Там же. Л. 15.

⁵⁴ Там же. Л. 16.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. Л. 18.

⁵⁸ Там же. Л. 22.

⁵⁹ Там же. Л. 22, 23.

⁶⁰ Там же. Л. 23.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Л. 22, 23.

⁶⁴ Там же. Л. 27.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л. 28.

⁶⁷ Там же. Л. 29.

⁶⁸ Там же. Л. 31.

⁶⁹ Современное слово. 1917.

¹⁹ сент.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 4.

Л. 32.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. Л. 33.

⁷³ Известия. 1917. 17 сент.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 17.

Л. 3.

⁷⁵ Там же. Л. 6.

⁷⁶ Там же. Л. 8.

⁷⁷ Там же. Л. 9.

⁷⁸ Там же. Л. 14.

⁷⁹ Там же. Л. 16, 17.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 5.

Л. 5, 6.

⁸¹ Там же. Л. 6, 7.

⁸² Там же. Л. 7.

⁸³ Там же. Л. 7, 8.

⁸⁴ Там же. Л. 8.

⁸⁵ Там же. Л. 9, 10.

⁸⁶ Там же. Л. 11.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. Л. 14.

⁸⁹ Там же. Л. 15.

⁹⁰ Там же. Л. 15, 16.

⁹¹ Там же. Л. 17.

⁹² Там же. Л. 18.

⁹³ Там же. Л. 19.

⁹⁴ Там же. Д. 17. Л. 21.

⁹⁵ Там же. Л. 27, 28.
⁹⁶ Там же. Л. 29, 30.
⁹⁷ Там же. Л. 30.
⁹⁸ Там же. Л. 31.
⁹⁹ Там же. Л. 33.
¹⁰⁰ Там же. Л. 36, 37.
¹⁰¹ Там же. Л. 38.
¹⁰² Там же. Л. 39, 40.
¹⁰³ Там же. Л. 42, 43.
¹⁰⁴ Там же. Л. 47.
¹⁰⁵ Там же. Л. 49.
¹⁰⁶ Там же. Л. 53.
¹⁰⁷ Там же. Л. 58.
¹⁰⁸ Там же. Л. 59.
¹⁰⁹ Там же. Л. 60.
¹¹⁰ Там же. Л. 62.
¹¹¹ Там же. Л. 64.
¹¹² Там же.
¹¹³ Там же. Л. 68.
¹¹⁴ Там же. Л. 69.
¹¹⁵ Там же. Л. 73.
¹¹⁶ Там же. Л. 76.
¹¹⁷ Там же. Л. 77.
¹¹⁸ Там же.
¹¹⁹ Там же. Д. 7. Л. 2, 3.
¹²⁰ Там же. Л. 4.
¹²¹ Там же.
¹²² Там же.
¹²³ Там же. Л. 5.
¹²⁴ Там же. Л. 8.
¹²⁵ Там же.
¹²⁶ Там же. Л. 9.
¹²⁷ Там же.
¹²⁸ Там же. Л. 11.
¹²⁹ Там же.
¹³⁰ Там же. Л. 13.
¹³¹ Там же. Л. 14.
¹³² Там же.
¹³³ Там же. Л. 15.
¹³⁴ Там же. Л. 16.
¹³⁵ Там же.
¹³⁶ Там же. Л. 16, 17.
¹³⁷ Там же. Л. 17.
¹³⁸ Там же.
¹³⁹ Там же. Л. 18.
¹⁴⁰ Там же.
¹⁴¹ Там же. Л. 19.
¹⁴² Там же. Л. 20.
¹⁴³ Там же. Л. 22.
¹⁴⁴ Там же.
¹⁴⁵ Там же. Л. 23.

¹⁴⁶ Там же. Л. 24.
¹⁴⁷ Там же.
¹⁴⁸ Там же. Л. 25.
¹⁴⁹ Там же.
¹⁵⁰ Там же. Л. 26.
¹⁵¹ Там же.
¹⁵² Там же. Л. 28.
¹⁵³ Там же. Л. 30.
¹⁵⁴ Там же.
¹⁵⁵ Там же. Л. 33.
¹⁵⁶ Там же.
¹⁵⁷ Там же. Л. 34.
¹⁵⁸ Там же. Л. 36.
¹⁵⁹ Там же. Л. 38, 39.
¹⁶⁰ Там же. Л. 40.
¹⁶¹ Современное слово. 1917.
 19 сент.
¹⁶² Русское слово. 1917. 19 сент.
¹⁶³ Там же.
¹⁶⁴ Раннее утро. 1917. 19 сент.
¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 8.
 Л. 1, 2.
¹⁶⁶ Русское слово. 1917. 20 сент.
¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.
¹⁶⁸ Там же.
¹⁶⁹ Там же. Л. 2, 3.
¹⁷⁰ Там же. Л. 3.
¹⁷¹ Русское слово. 1917. 23 сент.
¹⁷² Там же. 20 сент.
¹⁷³ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.
¹⁷⁴ Там же.
¹⁷⁵ Там же.
¹⁷⁶ Там же. Л. 5, 6.
¹⁷⁷ Там же. Л. 6.
¹⁷⁸ Там же. Л. 7.
¹⁷⁹ Там же. Л. 8.
¹⁸⁰ Там же.
¹⁸¹ Там же.
¹⁸² Там же. Л. 9.
¹⁸³ Там же. Л. 9, 10.
¹⁸⁴ Там же. Л. 11.
¹⁸⁵ Известия. 1917. 20 сент.
¹⁸⁶ Там же.
¹⁸⁷ Там же. 21 сент.
¹⁸⁸ Там же.
¹⁸⁹ Там же.
¹⁹⁰ Там же.
¹⁹¹ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
¹⁹² Там же. Л. 1.
¹⁹³ Там же. Д. 10. Л. 2.
¹⁹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁹⁵ Там же. Л. 4.
¹⁹⁶ Там же. Л. 5.
¹⁹⁷ Там же. Л. 7.
¹⁹⁸ Там же. Л. 8, 9.
¹⁹⁹ Там же. Л. 9.
²⁰⁰ Известия. 1917. 22 сент.
²⁰¹ Там же.
²⁰² Там же.
²⁰³ Там же.
²⁰⁴ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 10.
 Л. 13.
²⁰⁵ Там же. Л. 13, 14.
²⁰⁶ Там же. Л. 14.
²⁰⁷ Там же.
²⁰⁸ Там же. Л. 14, 15.
²⁰⁹ Там же. Л. 15.
²¹⁰ Там же. Д. 11. Л. 3; Известия.
 1917. 22 сент.
²¹¹ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 11.
 Л. 3.
²¹² Там же. Л. 4, 5.
²¹³ Там же. Л. 6.
²¹⁴ Там же; Известия. 1917. 22 сент.
²¹⁵ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 11.
 Л. 7.
²¹⁶ Известия. 1917. 22 сент.
²¹⁷ Там же.
²¹⁸ Там же.
²¹⁹ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 11.
 Л. 3, 6; Известия. 1917. 23 сент.
²²⁰ ГАРФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 12.
 Л. 6, 7.
²²¹ Там же. Л. 8.
²²² Там же. Л. 9, 10.
²²³ Там же. Л. 10, 11.

²²⁴ Там же. Л. 12, 13.
²²⁵ Там же. Л. 13, 14.
²²⁶ Современное слово. 1917.
 26 сент.
²²⁷ Там же.
²²⁸ Известия. 1917. 26 сент.
²²⁹ Там же.
²³⁰ Там же. 27 сент.
²³¹ Там же.
²³² Речь. 1917. 22 сент.
²³³ День. 1917. 28 сент.
²³⁴ Там же.
²³⁵ Там же.
²³⁶ Народное слово. 1917. 26 сент.
²³⁷ Там же.
²³⁸ Там же. 30 сент.
²³⁹ Там же.
²⁴⁰ День. 1917. 23 сент.
²⁴¹ Троцкий Л. Д. История русской
 революции. М., 1997. Т. 2. Октябрь-
 ская революция. Ч. 1. С. 306.
²⁴² Рабочая мысль. 1917. № 3. С. 3.
²⁴³ Там же.
²⁴⁴ Там же. С. 4.
²⁴⁵ Рабочий путь. 1917. 26 сент.
²⁴⁶ Там же.
²⁴⁷ Иoffee Г. З. 1917 год: упущенная
 альтернатива. – Россия и современ-
 ный мир. М., 1993. № 2. С. 95.
²⁴⁸ Суэйн Дж. Перед схваткой: (По
 поводу проблемы "третьего пути")
 // Гражданская война в России: Пе-
 рекресток мнений. М., 1994. С. 70-
 93.
²⁴⁹ Там же. С. 84.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Всероссийского демократического совещания занимает особое место в революционном процессе 1917 г. в России. Созыв форума и проблемы, обсуждавшиеся на нем, были прямым следствием вопросов, оставшихся без ответа в революционные февральско-мартовские дни. Императорская власть прекратила свое существование. Государственная дума, сформировавшаяся для поддержания порядка Временный комитет Государственной думы, приняла, наряду с эсеро-меньшевистским Исполкомом Петроградского Совета, участие в образовании Временного правительства.

С самого начала своего существования Временное правительство оказалось в состоянии кризиса. Разногласия, вызванные неожиданным вариантом отречения Николая II, обострились неопределенностью будущего государственного строя России. Окончательно решить этот вопрос должно было Учредительное собрание, созвать которое предстояло Временному правительству.

“Монархический принцип” при формировании нового государственного строя предлагали учитывать П.Н. Милюков и А.И. Гучков. Милюков, в частности, отмечал: “Для укрепления нового порядка нужна сильная власть, и . . . она может быть такой тогда, когда опирается на символ власти, привычной для масс. Таким символом служит монархия. Одно Временное правительство, без опоры на этот символ, просто не доживет до открытия Учредительного собрания. Оно окажется утлой ладьей, которая потонет в океане народных волнений”¹.

Временное правительство в своей работе не имело возможности опираться не только на привычный для народа символ власти. Вакуум вокруг него усугубляло отсутствие в стране действующего парламента.

В создавшихся условиях политически активные и подготовленные общественные деятели приступили к выработке проектов созыва государственного представительного учреждения.

В их числе были предложение В.В. Шульгина и проект членов Московского Исполкома Комитета общественных организаций.

Не остались в стороне от этих инициатив и демократы. Они были в курсе предложений представителей буржуазной части общества о созыве парламентского собрания и использовали эту информацию в своих интересах. В общем процессе планомерной самоорганизации революционной демократии лидеры меньшевиков и эсеров находили целесообразным созыв исключительно Демократического революционного парламента для дальнейшего сплочения демократических организаций. Подлинным энтузиастом этой идеи был меньшевик Б.О. Богданов, выступивший с предложением созыва совещания демократии в конце июня 1917 г. Поддерживали эти планы И.Г. Церетели, Н.С. Чхеидзе, Ф.И. Дан.

Таким образом, проект созыва Всероссийского совещания демократических организаций, воплощенный в жизнь в сентябре 1917 г., был обнародован, во всяком случае, не позже конца июля того же года. Крупным шагом на пути к его реализации стало проведение 7–9 августа в Москве совещания демократических организаций по обороне. Список организаций, приглашенных к участию в нем, был позже полностью повторен во время проведения Всероссийского демократического совещания. Аналогичной была также деятельность организационных комиссий по созыву этих совещаний.

На прошедшем 12–15 августа Государственном совещании в Москве был апробирован проект созыва парламентского собрания, обсуждавшийся буржуазной общественностью еще в апреле 1917 г. В нем приняли участие представители буржуазии и демократии. Большевики на совещание не приглашались, но присутствовали на нем в составе делегаций Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, городских самоуправлений и профсоюзов. Л.Д. Троцкий позже писал по этому поводу: «Самая могущественная партия революции, которая уже через десять недель должна была прийти к власти, оказалась оставлена за порогом совещания как не заслуживающая внимания величина. Зато всерьез принималась никому не ведомая “партия эволюционного социализма”. Керенский выступал как воплощение силы и воли. О коалиции, целиком исчерпанной в прошлом, говорили как о спасительном средстве будущего . . . Все те, которым предстояло вскоре сойти с политической арены, как бы условились в последний раз разыграть свои лучшие роли на театральных подмостках. Они изо всех сил порывались сказать:

вот чем мы хотели бы быть, вот чем мы могли бы быть, если бы нам не мешали. Но им мешали: рабочие, солдаты, крестьяне, угнетенные национальности. Десятки миллионов "восставших рабов" не давали им проявить свою верность революции»².

Временное правительство считало основной задачей Государственного совещания повышение шансов по сохранению и упрочению коалиции на основе правительственной программы "порядка, жертв и обороны". Имелось в виду также, что совещание будет способствовать укреплению личной власти А.Ф. Керенского. На Государственном совещании члены правительства в программных заявлениях указывали на желательность ограничения деятельности Советов и комитетов. Временному правительству удалось заручиться поддержкой большинства участников Государственного совещания, однако характер поддержки свидетельствовал о шатком положении коалиции. Таким образом, совещание, сохранив коалицию, укрепить ее не смогло.

На Государственном совещании 14 августа Н.С. Чхеидзе выступил с общей декларацией от имени всех демократических организаций, участвовавших в его работе. Были учтены некоторые революционные требования. Этот документ стал платформой сложившегося на совещании Демократического блока, объединившего более 1000 его участников. Исследователь истории Государственного совещания А.Б. Николаев отмечал в этой связи: «Создание блока привело к появлению проекта созыва "революционного парламента" в составе участников Государственного совещания, присоединившихся к декларации 14 августа, и некоторых представителей торгово-промышленных кругов и членов Государственной думы как отдельных политических деятелей. Так появилась на свет идея Демократического совещания»³.

Не вступая в полемику по поводу вышеизложенного, напомним, что, по нашим сведениям, идея проведения совещания демократических организаций возникла несколько раньше – в конце июля 1917 г. Безусловно, важнейшие итоги Государственного совещания были использованы в дальнейшем при проведении Демократического совещания.

Демократический блок, сложившийся на Государственном совещании, оказался организационно слабым и политически недееспособным образованием. Это в полной мере проявилось в ходе Демократического совещания. Большевики между тем не теряли времени даром, все более активно самоорганизуясь и укрепляя статус партии, стремящейся к власти.

Вопрос о власти, не решенный в начале революции 1917 г., стал основной причиной практически непрерывного кризиса в стране. Неудавшееся выступление генерала Л.Г. Корнилова обусловило дальнейшее обострение политической ситуации. Идея коалиции была полностью дискредитирована. Начался третий, самый затяжной кризис власти, продолжавшийся 30 дней.

Несоциалистическая часть общества обвинялась в контрреволюционности. Большевики, пользуясь моментом, причислили всех представителей буржуазии к "врагам народа и революции".

Кризис власти приобрел небывалую с начала революции остроту, так как сразу после корниловских событий никто из демократов не решался говорить о возобновлении коалиции с кадетами. В поисках выхода из сложившейся ситуации 27 августа на фракционных совещаниях меньшевиков, членов ВЦИК, прозвучало предложение о созыве "временного национального собрания из представителей групп и организаций, входивших в Московское Совещание и присоединившихся к Декларации демократии, оглашенной Н.С. Чхеидзе"⁴. Большевики возражали против этой идеи, полагая, что Советы должны сами создать сильную центральную власть.

Таким образом, идея созыва совещания демократических организаций с целью их сплочения была востребована при вполне определенных политических обстоятельствах. Проект проведения такого форума обсуждался в демократической среде давно. Безусловно, рано или поздно он был бы создан. Специфика ситуации, сложившейся после корниловского выступления, определила характер подготовки и проведения Демократического совещания, круг обсуждавшихся на нем проблем.

В ночь с 27 на 28 августа на объединенном заседании ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов Ф.И. Дан огласил документ, в котором для нормализации обстановки предлагался ряд вполне конкретных мероприятий. Пункт второй гласил: «Необходимость немедленного созыва Временным Правительством совещания, подобного Московскому, но с исключением из него "представителей 4-х Гос[ударственных] Дум»⁵. Временное правительство не смогло взять на себя ответственность за созыв совещания, в котором была бы представлена только одна – социалистическая – часть общества. Работу по организации и проведению форума выполнил ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. Демократическое совещание не получило статуса государственного и проходило как общественное мероприятие.

В ряду основных последствий событий, связанных с именем генерала Корнилова, с 1 по 9 сентября прошла полоса обновления состава Советов, их большевизация. Этот процесс, в свою очередь, прервал колебания по вопросу о коалиции центристски настроенных меньшевиков и эсеров, открыв им глаза на явную радикализацию масс. Коалиция представлялась более желательной, чем союз с большевиками.

Демократы были не готовы к взятию в свои руки власти и всей ответственности за будущее страны. Такое развитие событий они считали преждевременным.

Созыв Всероссийского демократического совещания в Петрограде был обусловлен идеей создания представительного органа, перед которым Временное правительство было бы ответственно. Неустойчивость власти, граничащая с отсутствием всякой власти, явилась результатом сущности Временного правительства, созданного самой революцией и зависевшего от соотношения борющихся на революционной арене классов, не находившего выражения ни в каком представительном органе⁶.

Демократическое совещание по форме и характеру было типичным совещательным собранием. Б.Н. Чичерин в своем фундаментальном труде "О народном представительстве" отмечал, что совещательные собрания представляют собой низшую форму народного представительства. "Они подают правительству советы, когда оно их спрашивает, но постановления их не имеют обязательной силы. Правительство может решить дело, как ему заблагорассудится; мнение собрания служит только материалом для решения, наравне с другими способами изучения вопросов. Подобные собрания встречаются в истории, но не в виде постоянных учреждений, а как временные пособия правительству, особенно в трудных обстоятельствах. Они принадлежат к младенческим эпохам государственной жизни, когда власть имеет мало средств, а голос народа лишен возможности проявиться другим путем"⁷.

В стабильной политической ситуации в чрезвычайных собраниях нет нужды. Речь может идти о представительстве только как о постоянном государственном учреждении, "политический быт, основанный на твердом порядке, на прочных уставах, требует постоянных органов"⁸. Единственное значение, которое признавал за совещательными собраниями Б.Н. Чичерин, состояло в выражении ими общественной мысли, в заявлениях о народных нуждах⁹.

Всероссийское демократическое совещание вполне соответствовало характеристикам совещательного собрания революци-

онной эпохи. Оно справилось с задачей органа, выразившего общественное мнение демократически настроенной части общества, занимавшейся политическими вопросами, в сложный исторический период. В ходе Демократического совещания стало совершенно очевидно, что партия большевиков выросла в серьезную политическую силу, игнорировать которую далее было уже бессмысленно и опасно.

Кризис власти в результате проведения Демократического совещания не потерял своей остроты, поскольку окончательное решение вопроса о власти передавалось в ведение выделенного из состава совещания предпарламента, который совместно с Временным правительством должен был создать новое правительство, ответственное перед этим представительным органом.

Съезд демократии, тем не менее, объективно способствовал решению вопроса о формировании нового состава Временного правительства непосредственным участием своих делегатов в работе консультационных совещаний, проходивших в Зимнем дворце. Третий правительственный кризис закончился, однако это не устраняло проблему неустойчивости государственной власти, вытекавшую из самой природы временных правительств.

В целом прошедший в сентябре 1917 г. в Петрограде Всероссийский съезд демократии оставил исследователям неоценимый отпечаток революции в сохранившихся материалах форума. История его созыва и проведения подтверждает наличие в России демократической традиции, потенциальных стремлений народа видеть свое государство легитимным и правовым. Представляется безусловно очевидным, что в изучении истории парламентаризма в России вопрос о Всероссийском демократическом совещании не может и не должен быть обойден вниманием.

¹ Миллюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 468.

² Троцкий Л.Д. История русской революции. М., 1997. Т. 2. Октябрьская революция. Ч. 1. С. 151-152.

³ Николаев А.Б. Борьба сил революции и контрреволюции в связи с созывом Государственного совещания (апрель-август 1917 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. С. 183.

⁴ Меньшевики в 1917 году. М., 1996. Т. 3. Ч. 1. С. 16-17; Новая жизнь. 1917. 29 авг.

⁵ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. С. 17.

⁶ Дело народа. 1917. 24 сент.

⁷ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 96.

⁸ Там же. С. 97.

⁹ Там же. С. 99.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрамович Р.А. 39, 102, 141-142, 196, 204, 207, 215
 Авинов Н.Н. 20
 Авксентьев Н.Д. 7, 21, 31, 50-51, 58, 67, 75-77, 84, 88-89, 115-116, 132, 183, 186, 188-189, 191-192, 199-200, 205, 207, 209-211, 215, 219-220, 227, 231
 Аджемов М.С. 222, 231
 Аксельрод П.Б. 194
 Алексеев М.В. 43, 121
 Алексеев Н.Н. 163
 Аносов М.С. 19-20, 80
 Апрельев 158
 Арманд Л.М. 80
 Артемьев Н.И. 80
 Архангельский В.Г. 39, 89, 170
 Астрахан Х.М. 6
 Астров Н.И. 14, 80
 Бадаев А.Е. 81
 Базель В.Я. 19-20, 80
 Бар И.Н. 145-146
 Баратов 89
 Батурский Г. 106
 Белорусов С.С. 80-81
 Берг Е.С. 24
 Беркенгейм А.М. 21, 24, 27-28, 89, 133-134, 183, 190, 214, 227, 231
 Бернацкий М.В. 65, 231-232
 Бирюков Д.П. 160-161
 Богданов Б.О. 13, 15-17, 21-22, 25, 29, 33, 40, 43, 47-48, 83, 95-100, 102, 111, 214, 245
 Болдырев 73
 Бондаренко И.П. 19-20, 81
 Борисов Л. 42
 Брешко-Брешковская Е.К. 64, 135
 Бройдо М.И. 35, 67, 217
 Брунс 81
 Брусиловский В. 223-224
 Брюхатов Л.Д. 81
 Буковицкий (Буковецкий) 18, 35
 Буринов 170
 Бурнышкин П.А. 65, 79, 220
 Бухарин Н.И. 19, 216-217
 Быховский Н.Я. 39
 Бьюкенен Дж. 7
 Вайнштейн (Звездин) А.И. 67
 Вайнштейн С.Л. 39-40
 Вампе 156
 Васильев 159
 Введенский А.И. 158, 223
 Величко 124-125, 205
 Вердеревский Д.Н. 46, 87, 231-232
 Верт Н. 8
 Верховский А.И. 46, 59, 63, 65, 87, 91, 95-96, 100, 105, 120-121, 124, 131, 231-232
 Вильгельм II 121, 134
 Винокуров А.Н. 156
 Виткинс 205
 Вишневский Н.И. 122
 Вишняк М.В. 7
 Владимиров А.В. 19-20, 80
 Войтинский В.С. 7, 89, 119-120, 131, 211-213, 216, 224-225, 228
 Волков И.Г. 106
 Волобуев П.В. 6
 Володарский В. 101
 Вольский В.К. 89
 Воронко И.Я. 151-153
 Вржосек С.К. 122
 Гаврилов 121-122
 Галили 3, 8
 Галкина П. 6
 Гальперин А.Я. 221
 Гвоздев К.А. 87, 231-232

Гейликман Т.Б. 19
 Гельфгот А.П. 80
 Герасименко Г.А. 6
 Гердт В.А. 157
 Глебов 103
 Голиков 200
 Голиков Г.Н. 6
 Голиков П. 238-239
 Голоухов И.И. 20
 Гольденберг И.П. 194
 Гоц А.Р. 23, 45, 89, 183, 189, 195, 198, 203, 213-214, 219-220, 227, 231, 240
 Грационов П.В. 19
 Гриневич В.П. 21, 24, 89
 Громан В.Г. 154-155
 Грузенберг О.О. 126, 161
 Гусев 159
 Гусев К.В. 6
 Гучков А.И. 95-96, 244
 Дан Ф.И. 7, 9, 15, 17, 23, 38, 40-41, 43, 84, 89, 102-103, 173, 183, 190-191, 195, 208, 214, 225, 227-228, 230, 240, 245, 247
 Девяткин А.Ф. 81
 Демме Е.Е. 19-20
 Демьяревский 231
 Дидзурабов И.С. 55
 Добровольская 136
 Душечкин Я.И. 89, 210, 227, 231
 Дэниэлс Р. (Daniels R.V.) 7
 Егоров И.И. 19, 132, 205
 Ежов С.О. 67
 Ерманский О.А. 210, 213
 Ершов 131-132
 Ефремов И.Н. 65, 231
 Ефройкин 148-149
 Жилунович Д.Ф. 148
 Жордания Н.Н. 7, 83
 Забелин Л.В. 131
 Заварзин В.Г. 39
 Загорский 35
 Зарцкая С.М. 81
 Зарудный А.С. 42, 111-113, 116
 Зейман 73
 Зензинов В.М. 45, 70
 Зенкевич С.А. (Земкевич С.Л.) 19
 Зиновьев Г.Е. 12, 73, 239
 Злоказов Г.И. 5, 7
 Знаменский С.Ф. 174, 204
 Иванов Н.Я. 6, 85
 Иловыйский Д.И. 147
 Иоффе А.А. 81
 Иоффе Г.З. 5, 7, 243
 Исаев А.А. 21, 24, 89, 129, 213
 Исуп И.Г. 25, 102
 Кабанов Б.В. 19
 Кабанов В.В. 6
 Каледин А.М. 75, 131
 Каменев Л.Б. 12, 39, 42, 71-73, 89-90, 93-95, 100, 189, 195, 197, 208-210
 Каменский В. 42
 Камков Б.Д. 175, 188, 199
 Каплан С.Н. 218
 Карелин В.А. 84, 127, 203
 Каржанский Н.С. 86
 Карр Э. 8
 Карташев А.В. 38, 221, 231-232
 Кафенгауз А.Б. 19
 Кемпиш-Кемп (Кемп) Ф.А. 147
 Керенский А.Ф. 7, 15, 37-40, 43-46, 52-53, 58-65, 71, 77-78, 86-87, 89-90, 93-96, 102, 104, 108, 113, 116-117, 176-177, 181, 196-197, 219-221, 231-232, 238, 245-246
 Кинг (Кин) П.М. 157
 Кирпичников С.Д. 75, 158
 Кишкин Н.М. 14, 39, 44, 65, 94, 220-221, 231-232
 Кнорин В.Г. 6
 Коварский И.Н. 79
 Козлов 199
 Кокошкин Ф.Ф. 38
 Колокольников П.Н. 67, 133
 Кондратьев Н.Д. 18, 39
 Коновалов А.И. 14, 193, 220-221, 231-232
 Константинов Г. 6
 Корнатовский Н.А. 6
 Корнилов Л.Г. 9, 34, 36-40, 42-45, 47, 82, 95, 116, 121, 132, 160, 216-217, 238, 247
 Костин В.В. 183
 Крон 35
 Кропоткин П.А. 135
 Крылова М.П. 7
 Кужан 147-148
 Кузнецов А.А. 20
 Кускова Е.Д. 188

Кучин Г.Д. 118, 131, 183, 204

Лавров В.С. 158-159

Лазимир П.Е. 39, 42

Лапинский П.Л. 143-144

Левидский В.А. 79

Ленин В.И. 12, 14, 73

Леонтьев А. 236-237

Либер М.И. 24, 27, 39, 82, 102, 200

Ливеровский А.В. 232

Лозовский А. 106, 228

Ломоносов Ю.В. 7

Лордкипанидзе 104-105

Луначарский А.В. 41, 81, 207-208, 210

Лутс К.Е. 152

Львов Г.Е. 13-15

Магеровский Д.А. 19

Мазуренко С.П. 183

Макаровский 67

Маклаков В.А. 20

Маянгович П.Н. 65, 231-232

Мамонтов Н.С. 19

Манушевский 81

Мартов Ю.О. 39-40, 43, 103, 171, 176, 188-190, 196, 209, 227

Мартынов А.С. 83

Мартюшин Г.А. 21, 214

Маслов С.Л. 221, 232

Маслов С.С. 76

Матвеев П.Ф. 19

Мачабели 126-127

Мгеладзе 106

Меркулов А.В. 89, 134-135, 184, 205

Микеладзе 89

Мильчик 81

Милюков П.Н. 7, 20, 244, 249

Милютин В.П. 81, 89, 128-129, 198

Минор О.С. 21, 79-80, 89, 175, 185, 187-188, 222, 228, 230-231

Минц И.И. 7

Мойсеенко 23

Монахов А.И. 19

Морозов В.С. 19-20, 80

Музычкина М. 6

Муралевич 135

Набоков В.Д. 10, 85, 222, 231

Нагаев В.А. 127, 131

Нагаев Г.Е. 205

Назарьянц Л.И. 149

Намитокоев А.А. 139-140

Наполеон Бонапарт 177

Натансон М.А. 196

Невский В.И. 39

Некрасов Н.В. 38-39, 44, 61, 94

Ненароков А.П. 7

Нестеров 180, 188, 203

Нечкин Д.И. 20

Никитин А.М. 44, 46, 64-65, 87, 231-232

Никитский 81

Николаев А.Б. 85, 246, 249

Николай II 3, 122, 244

Новиков М.М. 20

Новикова 136, 160

Новикова Е.С. 136

Новицкий К.П. (Петровин К.) 6

Ногин В.П. 209, 228

Нуцубидзе В.И. 139-140, 146, 151

Овчинников 170

Овчинников Б.М. 223

Овчинников И.М. 20

Огородников Д.А. 89

Одер 89

Озобишин Д.В. 7

Ольденбург С.Ф. 38

Орлов 89

Орлов В.И. 80

Орлов П.С. 19

Осадчий 163

Отражин 135

Пажитнов 67

Пайпс Р. 8

Панкратова А.М. 6

Пекарский 35

Петр I 122

Петров 81

Петров И.Ф. 6

Пешехонов А.В. 113-114

Пийп 146

Плавский С.М. 144-145

Плеханов Г.В. 7, 81, 180

Плоткин 122

Подбельский В.Н. 80

Покровский Г.К. 89

Попов 158

Попов Н.Н. 6

Порохов 183-184

Порш (Корш) Н.В. 89, 136

Постников 81

Потресов А.Н. 69-70, 83, 234-235

Прокопович С.Н. 14, 231-232

Протодьяконов (Протодиакон) 122, 205

Пушкарев 77

Рабинович А. 8, 85

Радцыг В.Ф. 19

Раецкий С. 7

Ракчеев М.З. 19

Рамишвили Н.В. 170

Раппопорт 81

Ратнер Е.М. 80

Рихтер 84

Родзянко М.В. 155

Розенберг У. (Rosenberg W.J.) 7

Рогальский 55

Руднев В.В. 79-81, 84, 89, 129-130, 133, 136-137, 141, 185, 227, 230

Рыбальский 162

Рябушинский П.П. 20

Рязанов Д.Б. 39, 103, 106, 132, 228

Савинков Б.В. 39, 44, 61

Садовский А. 42, 73

Садырин П.А. 19

Салазкин С.С. 65, 231-232

Салтыков 193

Сампилов (Сампилов) Д.С. 152

Сандомирский Г.Б. 163

Саркелль (Саркисян) А.Г. 19

Сахаров В.Ф. 80

Сервис Р. (Service R.) 7

Серебряков Л.П. 24-25

Серебрянский З. 6

Синани Б.С. 39, 42

Скворцов 73

Скобелев М.И. 38, 44, 61, 108-111, 156, 183, 221

Скрыпник Н.А. 156-157, 227

Славин Н.Ф. 7

Смирнов А.Н. 19

Смирнов В.И. 20

Смирнов В.М. 198

Смирнов С.А. 65, 220, 222, 231-232

Соболевский 126

Совокин А.М. 6

Соколов 160

Сорокин П.А. 39, 76, 89, 170

Сосновский В.Ф. 20

Спиридонова М.А. 170, 190

Станкевич В.Б. 7

Старцев В.И. 7, 85-86

Стеклов (Нахамкис) Ю.М. 82, 175, 191

Степун Ф.А. 7, 15, 85

Студенецкий С.А. 79

Суханов Н.Н. 7, 42, 86, 241

Суэйн Дж. 8, 240, 243

Тамилынин А.Н. 20

Терещенко М.И. 14, 38-39, 44, 46, 58-59, 61, 64, 94, 220-221, 231-232

Токумбетов У. 123-124

Трахтенберг Д.Н. 159

Третьяков С.Н. 220-221, 232

Трифонов 67

Троцкий Л.Д. 7, 41-42, 86, 103-104, 176-178, 180, 182, 187, 203, 218, 238, 243, 245, 249

Турубинер А.М. 20

Ульянов 228

Урицкий М.С. 81

Урнов В.Е. 19

Усиевич Г.А. 80-81

Успенский Ю.И. 75

Устинов А.М. 170, 214, 229

Федоров 216

Фен 130-131

Филипповский В.Н. 24, 39, 89

Фрадкин И.Е. 19-20, 81

Френкин М. 8

Хавкин 55

Хеймсон Л. 8

Хейсин 67

Хинчук Л.М. 24, 83, 100-101, 199, 203, 228

Цаликов А.Т. 89, 137-138

Церетели И.Г. 7, 12, 23, 39, 44, 61, 81-83, 85-86, 89, 111, 116-118, 135, 178-180, 183, 189, 192-193, 197-198, 200-210, 218-220, 222-223, 229, 235, 240, 245

Чайковский Н.В. 18, 22, 26-27, 204

Чекаевский 89

Челноков М.В. 19

Ченыкаев 89, 130, 189, 191

Череванин Ф.А. 27, 155

Черепанов 23

Чернов В.М. 7, 39, 61, 70, 77, 82, 84, 89, 92-93, 106, 171, 176, 178, 182, 186, 188, 209

Чиркин В.Г. 106

Чихачев 81	Шляпников А.Г. 7, 89, 103, 106
Чичерин Б.Н. 248-249	Шрейдер А.А. 163, 227
Чхеидзе Н.С. 13, 21, 24, 29-30, 34, 39-40, 50-51, 58, 66, 75, 77, 82-83, 87, 89, 100, 108, 115, 118, 123, 126-127, 129-131, 133, 136, 144, 151-154, 157, 163, 170, 183-185, 219-220, 231, 245-247	Шрейдер Г.И. 54-55, 231
Чхенкели А.И. 161-162	Штейнберг И.З. 7
	Шуб (Шуп) Г.В. 155
	Шульгин В.В. 13-14, 85, 245
	Эфрос А.М. 19
Шапулинский 158	Юренев П.П. 38
Шаумян С.Г. 215	Яковлев 22
Шелохаев В.В. 6	Янушкевич Н.О. 150
Шептовский 25	Ярославский Е.М. 6
Шингарев А.И. 81	Яхонтов В.И. 81
Шишкин 184-185	

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

Глава первая ТРЕТИЙ КРИЗИС ВЛАСТИ 1917 ГОДА И ВСЕРОССИЙСКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

Двоевластие и возникновение идеи "демократического парламента"	9
Подготовка созыва Демократического совещания	49
Созыв Демократического совещания: позиции политических партий и организаций.....	60

Глава вторая ВСЕРОССИЙСКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЗА РАБОТОЙ

Ход Демократического совещания: в поисках выхода из кризиса власти	87
Итоги Демократического совещания.....	232
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	244
Указатель имен.....	250

Научное издание

Руднева
Светлана Евгеньевна

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

(сентябрь 1917 г.):

ИСТОРИЯ ФОРУМА

*Утверждено к печати
Ученым советом*

*Института российской истории
Российской академии наук*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *В.М. Черемных*

Художник *Ю.С. Шлепер*

Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*

Технический редактор *В.В. Лебедева*

Корректоры

А.Б. Васильев, Т.И. Шеповалова

Компьютерный набор и верстка
выполнены автором

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 03.08.2000

Формат 60×90 1/16. Гарнитура Таймс

Печать офсетная

Усл. печ. л. 16,0. Усл. кр.-отт. 16,0. Уч.-изд. л. 16,1

Тираж 500 экз. Тип. зак. 484

Издательство "Наука"

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

ППП "Типография "Наука"

121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6